

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Научная статья

УДК 343.848:364.04

doi: doi:10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.434-445

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ: НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Андрей Петрович Скиба¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, apskiba@mail.ru

Аннотация. При рассмотрении различных аспектов ресоциализации осужденных установлена ее ненадлежащая теоретическая разработанность и недостаточная ориентированность на постпенитенциарное предупреждение совершения новых преступлений. В статье выявлены многочисленные недостатки уголовного, уголовно-исполнительного и иного законодательства, регулирующего институт ресоциализации осужденных. Сделан вывод о том, что даже при участии суда, принимающего решение о досрочном освобождении осужденного от отбывания лишения свободы (условно-досрочном освобождении, освобождении от наказания в связи с тяжелой болезнью осужденного или замене неотбытой части лишения свободы более мягким видом наказания), недостаточно принимаются во внимание постпенитенциарные вопросы. Обосновывается положение о том, что при принятии такого решения суд должен учитывать возможность (не) достижения целей уголовно-исполнительного законодательства, прогноз постпенитенциарного поведения лица, вероятность совершения нового преступления или иного правонарушения, а также необходимость оказания ему соответствующей помощи.

Ключевые слова: ресоциализация осужденных, предупреждение совершения новых преступлений, условно-досрочное освобождение, освобождение от наказания в связи с тяжелой болезнью осужденного, probation, постпенитенциарный контроль, помощь освобожденным лицам

Для цитирования

Скиба А. П. Ресоциализация осужденных: некоторые теоретико-правовые аспекты // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 4. С. 434–445. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.434-445.

THEORY OF PENAL LAW

Original article

RESOCIALIZATION OF CONVICTS: SOME THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS

Andrej Petrovich Skiba¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, apskiba@mail.ru

Abstract. When considering various aspects of the re-socialization of convicts, its inadequate theoretical elaboration and insufficient focus on post-penitentiary prevention of the commission of new crimes were established. The article reveals numerous shortcomings of criminal, penal enforcement and other legislation regulating the institution of resocialization of convicts. It is concluded that even with the participation of the court deciding on the early release of a convicted person from serving imprisonment (parole, release from punishment due to a serious illness of the convicted person or replacement of the unserved part of the deprivation of liberty with a milder type of punishment), post-penitentiary issues are not sufficiently taken into account. The article substantiates the provision that when making such a decision, the court should take into account the possibility (not) of achieving the goals of penal enforcement legislation, the forecast of post-penitentiary behavior of a person, the likelihood of committing a new crime or other offense, as well as the need to provide him with appropriate assistance.

Keywords: re-socialization of convicts, prevention of the commission of new crimes, parole, release from punishment due to a serious illness of the convict, probation, post-penitentiary control, assistance to released persons

For citation

Skiba, A. P. 2023, 'Resocialization of convicts: some theoretical and legal aspects', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 4, pp. 434–445, doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4. 434-445.

Ресоциализация осужденных представляет собой межотраслевой правовой институт, который активно изучается в юридической литературе [1–3]. Законодатель закрепил в некоторых случаях единый подход к его содержанию, изложенный в ст. 5 Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» и ст. 25 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», когда для успешной реинтеграции в общество бывших осужденных, находившихся в условиях изоляции от общества, необходимо применять соответствующий комплекс мер со стороны субъектов профилактики правонарушений. Налицо профилактический потенциал данного правового института, для реализации которого наряду с помощью освободившимся лицам необходимо осуществлять контроль за их поведением, иметь законодательно предусмотренные рычаги воздействия на них и пр.

В то же время термин «ресоциализация» не используется во многих других нормативных правовых актах, в той или иной степени ориентированных на предупреждение

преступлений и иных правонарушений: в Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ), Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (УИК РФ), Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ), Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Федеральном законе «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» и др. Получается, что как будто рассматриваемый правовой институт не имеет значения при назначении и исполнении наказания, досрочном освобождении от его отбывания, на любых стадиях уголовного судопроизводства, включая стадию исполнения приговора, при предупреждении административных и других нарушений и т. п. Это свидетельствует об отсутствии в законодательстве единого подхода к ресоциализации осужденных, несмотря на то что на практике этим занимаются как соответствующие государственные органы (учреждения и органы уголовно-исполнительной системы (УИС), региональные власти и др.), так и негосударственные организации (например, религиозные или волонтерские).

В юридической литературе данный правовой институт рассматривается в узком и широком смысле. Так, если в узком смысле ресоциализация – это процесс адаптации (привыкания) освободившихся лиц к правопослушной жизни в обществе, трудового и бытового устройства, восстановления утраченных социальных связей, в том числе в контексте их исправления, после нахождения в условиях изоляции [4–6], то широкий смысл подразумевает также профилактическое значение ресоциализации в контексте предупреждения преступлений и иных правонарушений [7–9, с. 317–319; 10, с. 17–21].

Рассматривая институт ресоциализации в широком смысле (здесь и далее), нельзя не отметить важнейшее значение Федерального закона «О пробации в Российской Федерации», целями которого являются коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, в отношении которых применяется пробация, предупреждение совершения ими новых преступлений (ч. 1 ст. 4) [11, с. 80–90; 12, с. 230–236]. В этом случае ресоциализация лиц, в отношении которых применяется пробация, как и предупреждение совершения ими новых преступлений, прямо взаимосвязаны и вряд ли могут рассматриваться отдельно друг от друга.

Представляется, что Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации», выступивший в роли модельного закона, создающий общую систему пробации как совокупности мер, направленных на оказание помощи лицам, отбывающим (отбывшим) уголовные наказания и оказавшимся в трудной жизненной ситуации [13, с. 12–13], в части регулирования ресоциализации привел к некоему общему знаменателю и образовал общую основу для многочисленных аспектов реализации данного института как на федеральном, так и на региональном уровне (с учетом их специфики [14, с. 122–131]). Так, на региональном уровне в ряде субъектов РФ (Ленинградской, Тамбовской областях, Республике Башкортостан и др.) уже были приняты соответствующие акты, в той или иной степени имеющие отношение к рассматриваемому правовому институту. Указанные и иные документы и (или) региональная практика ресоциализации лиц, освобожденных из исправительных учреждений (ИУ), в той или иной степени будут в ближайшее время корректироваться с учетом положений Федерального закона «О пробации в Российской Федерации».

Между тем институт ресоциализации можно разделить, по крайней мере, на два этапа [15, с. 190; 16] (их названия условные): подготовительный (в период отбывания

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

наказания в виде лишения свободы) и окончательный (после освобождения из условий изоляции). Это требует внимания к вопросам принятия решения об освобождении осужденных из ИУ, их подготовке к этому, а также к организационно-правовым аспектам постпенитенциарной помощи и контроля за поведением этих лиц. В то же время любые взаимоотношения между субъектами должны содержать взаимные права и обязанности, которые теоретически должны корреспондировать друг другу.

Наличие взаимных прав и обязанностей на этапах ресоциализации требуется и между соответствующими субъектами ресоциализации и лицами, в отношении которых применяются так называемые ресоциализирующие мероприятия (которые частично совпадают, но не тождественны пробационным мероприятиям). При этом постпенитенциарный контроль и помощь лицам, освобожденным из ИУ, как составная часть предмета уголовно-исполнительного права [17, с. 91–96; 18, с. 31–33] также должны включать в себя взаимный набор прав и обязанностей учреждений и органов, исполняющих наказания, иных государственных органов, включая субъектов пробации, религиозных и иных общественных организаций, осужденных, их родственников и других лиц.

Между тем в теории уголовно-исполнительного права и законодательстве в целом преобладает другой подход, когда у лиц, в отношении которых осуществляются ресоциализирующие мероприятия, в основном имеются лишь права, а у субъектов ресоциализации – преимущественно обязанности. Подобный перекося правовой ситуации у разных участников ресоциализации может способствовать формированию у лиц, в отношении которых она применяется, ощущение некоего иждивенческого отношения к соответствующим государственным и негосударственным субъектам, что вряд ли будет способствовать формированию у них правопослушного поведения, а также эффективному достижению как целей уголовно-исполнительного законодательства в виде исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений (ч. 1 ст. 1 УИК РФ), так и целей пробации в виде коррекции социального поведения, ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация, предупреждения совершения ими новых преступлений (ч. 1 ст. 4 Федерального закона «О пробации в Российской Федерации»). В этом контексте представляется, что у лиц, в отношении которых применяются ресоциализирующие мероприятия, должны быть обязанности по соблюдению не только законодательства в целом, но и соответствующих правил в рамках ресоциализации. Логично ввести в отношении них ответственность, например, в виде снижения объема оказываемой помощи, усиления контроля за их поведением, вплоть до прекращения проведения ресоциализирующих мероприятий. Особенно актуальным данный подход является при досрочном освобождении от отбывания наказания, ведь такое решение принимается государственным органом: судом, Президентом РФ при помиловании осужденного или Государственной Думой РФ при издании акта об амнистии (далее нами будут рассматриваться виды досрочного освобождения, разрешаемые судом, в первую очередь условно-досрочное освобождение, освобождение от наказания в связи с тяжелой болезнью осужденного или замена неотбытой части лишения свободы более мягким видом наказания). Понимается, что при принятии такого решения суд должен учитывать возможность (не) достижения целей уголовно-исполнительного законодательства, включая прогноз постпенитенциарного поведения лица, необходимости оказания ему соответствующей помощи и вероятного совершения нового преступления или иного правонарушения. Рассмотрим эти вопросы более подробно.

При условно-досрочном освобождении от отбывания наказания основным является вопрос об оценке исправления лица, что закреплено в ст. 79 УК РФ. При этом законодатель сразу акцентирует внимание суда на прогнозе его поведения после отбытия наказания, но критерии принятия решения об этом виде досрочного освобождения имеют отношение только ко времени отбывания наказания, то есть периоду, предшествующему судебному заседанию. Так, по ч. 1 ст. 79 УК РФ лицо подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания (исправление наступит позднее, после его освобождения из учреждения), а в соответствии с ч. 1, 2, 4.1 ст. 79 УК РФ к критериям принятия данного решения отнесены: поведение осужденного; его отношение к учебе и труду, в том числе имеющиеся поощрения и взыскания; отношение к совершенному деянию (хотя в ч. 1 ст. 175 УИК РФ говорится о раскаянии в совершенном деянии); возмещение вреда (полностью или частично), причиненного преступлением; фактическое отбытие осужденным определенной части срока наказания; применение принудительных мер медицинского характера и отношение к лечению (в отношении осужденного, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, и совершившего в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста) и пр.

В указанных нормах, регулирующих институт условно-досрочного освобождения, ничего не говорится по поводу условий осуществления постпенитенциарной помощи или контроля за поведением освобожденного лица, за исключением упоминания в ч. 6 ст. 79 УК РФ о том, что контроль за поведением лица, освобожденного условно-досрочно, осуществляется уполномоченным на то специализированным государственным органом. Такая задача, согласно ст. 3 Положения о Федеральной службе исполнения наказаний (утверждено указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314), возложена на ФСИН России, которая осуществляет контроль за поведением лиц, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания.

На практике судьи в ряде случаев при принятии решения об условно-досрочном освобождении осужденного требуют справки или иные документы, касающиеся постпенитенциарных вопросов: предоставления ему жилья у родственников или наличия такового в собственности, возможности легального трудоустройства и т. п. Между тем вызывает недоумение попустительское отношение законодателя к оценке последующего поведения такого лица. Тем более это очевидно, когда суд не обязан отменить условно-досрочное освобождение по ч. 7 ст. 79 УК РФ, если даже в течение оставшейся неотбытой части наказания лицо совершит преступление по неосторожности либо умышленное преступление небольшой или средней тяжести, а также нарушение общественного порядка, за которое на него было наложено административное взыскание, или злобно уклонится от исполнения обязанностей, возложенных на него судом при применении условно-досрочного освобождения, а равно от назначенных судом принудительных мер медицинского характера. Получается, что, несмотря на отсутствие в постпенитенциарный период доказательств исправления лица (как это изначально предусмотрено в ч. 1 ст. 79 УК РФ), даже совершение преступления не является безусловным основанием для отмены его условно-досрочного освобождения. Это не только снижает профилактическое значение института условно-досрочного освобождения, но

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

и может приводить к безответственному отношению лиц к своему постпенитенциарному поведению и в целом к их безнаказанности.

Сложно говорить о наличии надлежащей организационно-правовой основы взаимоотношений соответствующих субъектов с набором взаимных прав и обязанностей с условно-досрочно освобожденным лицом, в том числе в контексте его ресоциализации. Получается, что в законодательстве и на практике отсутствуют надлежащие механизмы, ориентирующие освобожденное указанным образом лицо вести себя правопослушно. При этом уголовно-исполнительным инспекциям и иным государственным органам в той или иной степени вменено в обязанность осуществлять постпенитенциарный контроль и поддержку таких лиц, которые фактически могут ощущать свою вседозволенность из-за имеющихся недостатков законодательства. В случае, когда государственным органам сложно соответствующим образом действовать в отношении условно-досрочно освобожденных лиц (даже под угрозой возвращения в ИУ), ситуация с лицами, освобожденными по окончании срока наказания, объективно будет еще более сложная.

Несколько иное положение имеет место в отношении замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, хотя критерии принятия решения об этом виде досрочного освобождения имеют отношение только ко времени отбывания наказания, то есть периоду, предшествующему судебному заседанию, и в целом по ст. 80 УК РФ аналогичны условно-досрочному освобождению. В то же время замена неотбытой части наказания более мягким также фактически осуществляется без оценки степени исправления осужденного, и вопросы постпенитенциарного контроля зависят от того, какой вид наказания после лишения свободы в итоге он будет отбывать. В этом случае уголовно-исполнительные инспекции в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством (УИК РФ, приказ Минюста России от 11 октября 2010 г. № 258 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы», приказ Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» и пр.) будут контролировать поведение осужденного с учетом условий исполнения и отбывания соответствующего наказания (например, обязательных или исправительных работ), а также правоограничений, имеющих у последних. Очевидно, что в целом инспекции ориентированы уголовно-исполнительным законодательством на осуществление контроля за поведением осужденных, а не помощи в их ресоциализации.

Кардинально иная ситуация с освобождением от отбывания лишения свободы в связи с болезнью осужденного по ч. 1, 2 ст. 81 УК РФ. Суд при принятии указанного решения не учитывает ни степень исправления осужденных, ни потенциальную возможность совершения этим лицом нового преступления после своего освобождения, опираясь только на сведения о его здоровье (что критикуется исследователями [19, с. 269–270; 20, с. 53–57; 21, с. 104–108]). Безусловно, суд не учитывает многочисленные постпенитенциарные вопросы, не оценивает возможность успешной ресоциализации таких лиц после их освобождения из ИУ (хотя в юридической литературе также приводятся примеры о необходимости получения согласия близких лиц или родственников на уход за тяжелобольным осужденным [22, с. 5–9; 23, с. 192–197]). Кроме того, возникает парадоксальная ситуация – при установлении у осужденного тяжелого психического расстройства по ч. 1 ст. 81 УК РФ суд должен его освободить от отбывания наказания без обязанности наложения постпенитенциарного контроля и помощи (имеется лишь

право суда назначить ему принудительные меры медицинского характера). Получается, что такое лицо может остаться фактически полностью бесконтрольным, не говоря уже об оказании ему помощи в ресоциализации. Это является особенно странным с учетом того, что именно из-за наличия тяжелого психического расстройства лица нередко совершают преступления [24–27, с. 68], а в дальнейшем оно становится и основанием для их освобождения от наказания.

Если осужденный освобождается от отбывания лишения свободы по ч. 2 ст. 81 УК РФ, то есть имея тяжелое соматическое или иное заболевание, то суд даже не вправе назначить какую-либо меру контроля за его поведением, не говоря о каких-либо других постпенитенциарных вопросах. При этом по ч. 4 ст. 81 УК РФ тяжелобольные лица, освобожденные из ИУ, в случае выздоровления могут подлежать уголовной ответственности и наказанию, если не истекли соответствующие сроки давности.

Очевидно, что правонарушающее или правопослушное поведение освобожденного лица, имеющего тяжелое психическое или иное заболевание, не является основанием ни для его возвращения в ИУ, ни для оказания всесторонней помощи в его ресоциализации, в том числе путем медицинской или иной помощи. Налицо кардинально иной подход к оценке постпенитенциарного поведения лиц, освобожденных от наказания в связи с тяжелой болезнью по ст. 81 УК РФ, нежели закрепленный в ст. 79 УК РФ относительно условно-досрочно освобожденных. Между тем отсутствие оценки постпенитенциарного поведения (включая преступное или иное правонарушающее) лица, имеющего тяжелое заболевание, представляется ошибочным, в том числе в контексте его ресоциализации. Кроме того, в ч. 4 ст. 81 УК РФ создана ситуация, когда освобожденному лицу невыгодно становиться на учет, улучшать состояние своего здоровья и иным образом заниматься своей ресоциализацией, так как это «грозит» ему возвращением в ИУ для продолжения отбывания наказания. Фактически лицу предпочтительнее вести правонарушающий образ жизни, не заниматься состоянием своего здоровья, что требует кардинального пересмотра и существенной корректировки законодательства.

Таким образом, очевидно, что даже при участии суда, принимающего решение о досрочном освобождении осужденного от отбывания лишения свободы (условно-досрочном освобождении, освобождении от наказания в связи с тяжелой болезнью осужденного или замене неотбытой части лишения свободы более мягким видом наказания), недостаточно принимаются во внимание постпенитенциарные вопросы, в том числе (не)возможность успешной ресоциализации лица после освобождения из ИУ (на практике имеют место случаи, когда такое лицо умирает, не дождавшись решения суда или своего освобождения [28, с. 52–54; 29, с. 94–99]). В первую очередь это является следствием отсутствия надлежащего уголовно-правового и иного регулирования постпенитенциарных вопросов, возникающих после применения этих видов досрочного освобождения.

В УИК РФ имеет место несколько иная ситуация, когда в различных положениях говорится о необходимости предупреждения совершения новых преступлений (ст. 1, 17.1 и др.), в том числе при отбывании принудительных работ и лишения свободы (ст. 18, 60.19, 78, 83–85 и пр.), иных наказаний (например, ст. 60), а также при подготовке к освобождению из учреждений УИС и в ходе постпенитенциарных аспектов (в частности, ст. 173.1, 180). Однако более сложная картина в Федеральном законе «О пробации в Российской Федерации», где о предупреждении совершения новых преступлений го-

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

ворится лишь в ст. 4, хотя более акцентированно об этом говорится в соответствующих подзаконных актах в сфере probation:

– в приказе Минюста России от 29 ноября 2023 г. № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется probation в соответствии с Федеральным законом от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации» (например, в п. 69 приложения № 1 в контексте проведения воспитательной работы с лицами, в отношении которых применяется исполнительная или постпенитенциарная probation);

– приказе ФСИН России от 30 октября 2023 г. № 708 «Об утверждении Порядка ведения статистического учета в сфере probation» (в частности, в приложении № 1 при прекращении применения probation) и т. д.

Рассмотренные теоретико-правовые вопросы требуют продолжения разработки концептуального подхода в области ресоциализации осужденных.

Список источников

1. Баранов Ю. В. Стадии ресоциализации осужденных в свете новых социолого-антропологических воззрений и социальной философии : монография. СПб. : Наука, 2006. 272 с.

2. Ускачева И. Б. Правовое регулирование социальной и воспитательной работы с осужденными в местах лишения свободы в процессе их ресоциализации : монография. Псков : Псков. юрид. ин-т ФСИН России, 2009. 159 с.

3. Шуранова О. А. Государственное регулирование постпенитенциарной ресоциализации осужденных: теоретико-прикладное исследование : монография. Рязань : Академия ФСИН России, 2013. 111 с.

4. Громов В. В., Крылов А. С. Социальные связи в процессе ресоциализации осужденных // Применение наказаний, не связанных с лишением свободы. М. : ВНИИ МВД СССР, 1989.

5. Зубкова В. И. Цель исправления как путь ресоциализации осужденного // Ресоциализация осужденных в условиях развития гражданского общества : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (11–12 дек. 2014 г.). Киров : Кировский ИПКР ФСИН России, 2014.

6. Рыбак М. С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики. Саратов : Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2004. 478 с.

7. Предов Т. Ресоциализация преступников-рецидивистов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1978. 24 с.

8. Шмаров И. В. Предупреждение преступлений среди освобожденных от наказания (проблема социальной адаптации). М. : Юрид. лит., 1974. 136 с.

9. Эминов В. Е., Аминов И. И. «Социальные лифты» в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы России: проблемы и решения // Новое слово в науке: перспективы развития. 2014. № 2(2). С. 317–319.

10. Южанин В. Е. Общественная опасность личности осужденного как категория уголовно-исполнительного права // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 2(26). С. 17–21.

11. Скиба А. П., Малолетка Н. С. Закон «О probation в Российской Федерации» как предпосылка дальнейшего развития уголовно-исполнительного права // Вестник Кузбасского института. 2023. № 1(54). С. 80–90.

12. Тепляшин П. В. Цели пробации (в контексте Федерального закона от 6 февраля 2023 г. «О пробации в Российской Федерации»): содержание, проблемы и перспективы достижения // Цели наказания: уголовные, уголовно-исполнительные, криминологические и иные аспекты (отечественный и зарубежный опыт) : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Благовещенск, 2023. С. 230–236.

13. Ермасов Е. В. Вопросы совершенствования нормативно-правового регулирования в сфере исполнения уголовных наказаний в рамках реализации Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // Введение пробации в Российской Федерации: взаимодействие государственных органов и общественных организаций : сб. материалов науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 10 марта 2023 г.). СПб. ; Рязань : Академия ФСИН России, 2023. С. 12–13.

14. Скиба А. П., Скоморох О. А., Феоктистов С. В. Всероссийская научно-практическая конференция «Введение пробации в Российской Федерации: взаимодействие государственных органов и общественных организаций» (10 марта 2023 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 1. С. 122–131.

15. Наташев А. Е., Стручков Н. А. Основы теории исправительно-трудового права. М.: Юрид. лит., 1967. 191 с.

16. Степанюк А. Ф., Трубников В. М. Исполнение наказания в виде лишения свободы и особенности постпенитенциарной адаптации освобожденных : учеб. пособие. Киев : Изд-во УМК ВО, 1992. 95 с.

17. Головастова Ю. А. Концептуальные вопросы понимания модернизации предмета уголовно-исполнительного права // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 11. С. 91–96.

18. Уткин В. А. «Интегративное» уголовно-исполнительное право // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2019. № 3. С. 31–33.

19. Нистратова И. С. К вопросу освобождения от наказания в связи с болезнью осужденного к лишению свободы // Евразийский юридический журнал. 2019. № 11(138). С. 269–270.

20. Павленко А. А. Основания и порядок освобождения от отбывания лишения свободы в связи с болезнью осужденного в законодательстве стран СНГ // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : сб. материалов XIX Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. Г. Чириков. Новокузнецк, 2019. С. 53–57.

21. Скиба А. П. Правовое положение осужденного при досрочном освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2(40). С. 104–108.

22. Вершинина С. И. Освобождение от наказания в связи с болезнью осужденного // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер. Юридические науки. 2018. № 4(35). С. 5–9.

23. Маликов Б. З. Совершенствование законодательства об освобождении от наказания осужденных в связи с тяжелой болезнью // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12(1–4), № 2. С. 192–197.

24. Антонян Ю. М., Леонова О. В., Шостакович Б. В. Феномен зависимого преступника / под ред. Ю. М. Антоняна. М. : Аспект Пресс, 2007. 189 с.

25. Карсон Р., Батчер Дж., Минека С. Анормальная психология. 11-е изд. СПб. : Питер, 2004. 1166 с.

26. Кондратьев Л. В. Антропология преступления (микркриминология). М. : Норма, 2001. 336 с.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

27. Михлин А., Яковлева Л. Специальная перепись осужденных // Российская юстиция. 2001. № 4. С. 68.

28. Бурт А. А. Сравнительный анализ результатов рассмотрения ходатайств об освобождении осужденных в связи с болезнью за 2019–2020 годы // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий) : сб. тез. выступ. и докл. участников (Рязань, 17–19 нояб. 2021 г.) : в 9 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2021. Т. 3 : Материалы Международной научно-практической конференции и круглого стола. С. 52–54.

29. Романова Л. В. Совершенствование основ, регулирующих вопросы освобождения от отбывания наказания осужденных в связи с болезнью // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2020. № 1(23). С. 94–99.

References

1. Baranov, Yu. V. 2006, *Stages of resocialization of convicts in the light of new sociological and anthropological views and social philosophy: monograph*, Nauka, St. Petersburg.

2. Uskatcheva, I. B. 2009, *Legal regulation of social and educational work with convicts in places of deprivation of liberty in the process of their re-socialization: monograph*, Pskov Law Institute of the FPS of Russia, Pskov.

3. Shuranova, O. A. 2013, *State regulation of post-penitentiary resocialization of convicts: theoretical and applied research: monograph*, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

4. Gromov, V. V. & Krylov, A. S. 1989, 'Social ties in the process of resocialization of convicts', in *The application of non-custodial punishments*, Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, Moscow.

5. Zubkova, V. I. 2014, 'The goal of correction as a way to re-socialize a convict', in *The re-socialization of convicts in the context of the development of civil society: Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference (December 11–12, 2014)*, Kirov Institute for Advanced Training of Employees of the FPS of Russia, Kirov.

6. Rybak, M. S. 2004, *Resocialization of prisoners sentenced to imprisonment: problems of theory and practice*, Publishing House of the Saratov State Academy of Law, Saratov.

7. Predov, T. 1978, *The re-socialization of repeat offenders: PhD thesis (Law)*, Moscow.

8. Shmarov, I. V. 1974, *Prevention of crimes among those released from punishment (the problem of social adaptation)*, Yuridicheskaja literatura, Moscow.

9. Eminov, V. E. & Aminov, I. I. 2014, "Social elevators" in the activities of institutions of the Russian penal system: problems and solutions', *A new word in science: prospects of development*, iss. 2(2), pp. 317–319.

10. Yuzhanin, V. E. 2014, 'Public danger of the convicted person as a category of penal enforcement law', *Bulletin of the Institute: Crime, punishment, correction*, iss. 2(26), pp. 17–21.

11. Skiba, A. P. & Maloletkina, N. S. 2023, 'The Law "On Probation in the Russian Federation" as a prerequisite for the further development of penal enforcement law', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 1(54), pp. 80–90.

12. Tepyashin, P. V. 2023, 'Goals of probation (in the context of the Federal Law of February 6, 2023 "On Probation in the Russian Federation)": contents, problems and prospects of achievement', in *The goals of punishment: criminal, penal, criminological and other aspects (domestic and foreign experience): collection of materials of the International Scientific and Practical Conference*, pp. 230–236, Blagoveshchensk.

13. Ermasov, E. V. 2023, 'Issues of improving regulatory and legal regulation in the field of execution of criminal penalties in the framework of the implementation of Federal Law No. 10-FZ of February 6, 2023 "About probation in the Russian Federation"', in *Introduction of probation in the Russian Federation: interaction of state bodies and public organizations: collection of materials of a scientific and practical conference, (St. Petersburg, March 10, 2023)*, pp. 12–13, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, St. Petersburg, Ryazan.

14. Skiba, A. P., Skomorokh, O. A. & Feoktistov, S. V. 2023, 'All-Russian Scientific and Practical Conference "Introduction of probation in the Russian Federation: interaction of state bodies and public organizations" (March 10, 2023)', *Penal law*, vol. 18(1-4), iss. 1, pp. 122–131.

15. Natashev, A. E., Struchkov, N. A. 1967, *Fundamentals of the theory of correctional labor law*, Yuridicheskaja literatura, Moscow.

16. Stepanyuk, A. F., Trubnikov, V. M. 1992, *Execution of imprisonment and features of post-penitentiary adaptation of the released: a textbook*, Publishing House of the UMK VO, Kyiv.

17. Golovastova, Yu. A. 2016, 'Conceptual issues of understanding the modernization of the subject of penal enforcement law', *Humanities, socio-economic and social sciences*, iss. 11, pp. 91–96.

18. Utkin, V. A. 2019, "'Integrative" penal enforcement law', *Penal enforcement system: law, Economics, management*, iss. 3, pp. 31–33.

19. Nistratova, I. S. 2019, 'On the issue of release from punishment due to illness of a person sentenced to imprisonment', *Eurasian Law Journal*, iss. 11(138), pp. 269–270.

20. Pavlenko, A. A. 2019, 'Grounds and procedure for release from imprisonment due to illness convicted in the legislation of the CIS countries', in A. G. Chirikov (ed.), *The penal enforcement system today: interaction of science and practice: a collection of materials of the XIX All-Russian Scientific and Practical Conference*, pp. 53–57, Novokuznetsk.

21. Skiba, A. P. 2017, 'The legal status of a convicted person upon early release from serving a sentence due to illness', *Legal Science and Law Enforcement Practice*, iss. 2(40), pp. 104–108.

22. Vershinina, S. I. 2018, 'Release from punishment due to illness of a convicted person', *Vector of Science of Tolyatti State University, Series of Legal Sciences*, iss. 4(35), pp. 5–9.

23. Malikov, B. Z. 2017, 'Improvement of legislation on the release from punishment of convicts due to serious illness', *Penal law*, vol. 12(1–4), iss. 2, pp. 192–197.

24. Antonyan, Yu. M., Leonova, O. V. & Shostakovich, B. V. 2007, *The phenomenon of the dependent criminal*, Aspect Press, Moscow.

25. Carson, R., Butcher, J. & Mineka, S. 2004, *Abnormal Psychology*, 11th edn, St. Petersburg.

26. Kondratyuk, L. V. 2001, *Anthropology of crime (microcriminology)*, NORM, Moscow.

27. Mikhlin, A., Yakovleva, L. 2001, 'Special census of convicts', *Russian Justice*, iss. 4, p. 68.

28. Burt, A. A. 2021, 'Comparative analysis of the results of consideration of applications for the release of convicts due to illness in 2019-2020', in *The V International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction" (timed to coincide with the Year of Science and Technology in 2021 in the Russian Federation): collection of abstracts of speeches and reports of participants (Ryazan, November 17–19, 2021)*, in 9 vols, vol. 3, *Materials of the International Scientific and Practical Conference and round table*, pp. 52–54, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

29. Romanova, L. V. 2020, 'Improving the foundations governing the issues of release from punishment of convicts due to illness', *Penitentiary law: Legal theory and law enforcement practice*, iss. 1(23), pp. 94–99.

Сведения об авторе

А. П. Скиба – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными.

Information about the author

A. P. Skiba – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Penal Enforcement Law and Organization of educational work with convicts.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 17.05.2023; одобрена после рецензирования 03.12.2023; принята к публикации 04.12.2023.

The article was submitted 17.05.2023; approved after reviewing 03.12.2023; accepted for publication 04.12.2023.

Ресоциализация осужденных представляет собой межотраслевой правовой институт, который активно изучается в юридической литературе [1–3]. Законодатель закрепил в некоторых случаях единый подход к его содержанию, изложенный в ст. 5 Федерального закона «О probation в Российской Федерации» и ст. 25 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», когда для успешной реинтеграции в общество бывших осужденных, находившихся в условиях изоляции от общества, необходимо применять соответствующий комплекс мер со стороны субъектов профилактики правонарушений. Налицо профилактический потенциал данного правового института, для реализации которого наряду с помощью освобожденным лицам необходимо осуществлять контроль за их поведением, иметь законодательно предусмотренные рычаги воздействия на них и пр.

В то же время термин «ресоциализация» не используется во многих других нормативных правовых актах, в той или иной степени ориентированных на предупреждение преступлений и иных правонарушений: в Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ), Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (УИК РФ), Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ), Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Федеральном законе «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» и др. Получается, что как будто рассматриваемый правовой институт не имеет значения при назначении и исполнении наказания, досрочном освобождении от его отбывания, на любых стадиях уголовного судопроизводства, включая стадию исполнения приговора, при предупреждении административных и других нарушений и т. п. Это свидетельствует об отсутствии в законодательстве единого подхода к ресоциализации осужденных, несмотря на то что на практике этим занимаются как соответствующие государственные органы (учреждения и органы уголовно-исполнительной системы (УИС), региональные власти и др.), так и негосударственные организации (например, религиозные или волонтерские).

В юридической литературе данный правовой институт рассматривается в узком и широком смысле. Так, если в узком смысле ресоциализация – это процесс адаптации (привыкания) освобожденных лиц к правопослушной жизни в обществе, трудового и бытового устройства, восстановления утраченных социальных связей, в том числе в контексте их исправления, после нахождения в условиях изоляции [4–6], то широкий смысл подразумевает также профилактическое значение ресоциализации в контексте предупреждения преступлений и иных правонарушений [7–9, с. 317–319; 10, с. 17–21].

Рассматривая институт ресоциализации в широком смысле (здесь и далее), нельзя не отметить важнейшее значение Федерального закона «О пробации в Российской Федерации», целями которого являются коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, в отношении которых применяется пробация, предупреждение совершения ими новых преступлений (ч. 1 ст. 4) [11, с. 80–90; 12, с. 230–236]. В этом случае ресоциализация лиц, в отношении которых применяется пробация, как и предупреждение совершения ими новых преступлений, прямо взаимосвязаны и вряд ли могут рассматриваться отдельно друг от друга.

Представляется, что Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации», выступивший в роли модельного закона, создающий общую систему пробации как совокупности мер, направленных на оказание помощи лицам, отбывающим (отбывшим) уголовные наказания и оказавшимся в трудной жизненной ситуации [13, с. 12–13], в части регулирования ресоциализации привел к некоему общему знаменателю и образовал общую основу для многочисленных аспектов реализации данного института как на федеральном, так и на региональном уровне (с учетом их специфики [14, с. 122–131]). Так, на региональном уровне в ряде субъектов РФ (Ленинградской, Тамбовской областях, Республике Башкортостан и др.) уже были приняты соответствующие акты, в той или иной степени имеющие отношение к рассматриваемому правовому институту. Указанные и иные документы и (или) региональная практика ресоциализации лиц, освобожденных из исправительных учреждений (ИУ), в той или иной степени будут в ближайшее время корректироваться с учетом положений Федерального закона «О пробации в Российской Федерации».

Между тем институт ресоциализации можно разделить, по крайней мере, на два этапа [15, с. 190; 16] (их названия условные): подготовительный (в период отбывания наказания в виде лишения свободы) и окончательный (после освобождения из условий изоляции). Это требует внимания к вопросам принятия решения об освобождении осужденных из ИУ, их подготовке к этому, а также к организационно-правовым аспектам постпенитенциарной помощи и контроля за поведением этих лиц. В то же время любые взаимоотношения между субъектами должны содержать взаимные права и обязанности, которые теоретически должны корреспондировать друг другу.

Наличие взаимных прав и обязанностей на этапах ресоциализации требуется и между соответствующими субъектами ресоциализации и лицами, в отношении которых применяются так называемые ресоциализирующие мероприятия (которые частично совпадают, но не тождественны пробационным мероприятиям). При этом постпенитенциарный контроль и помощь лицам, освобожденным из ИУ, как составная часть предмета уголовно-

исполнительного права [17, с. 91–96; 18, с. 31–33] также должны включать в себя взаимный набор прав и обязанностей учреждений и органов, исполняющих наказания, иных государственных органов, включая субъектов probation, религиозных и иных общественных организаций, осужденных, их родственников и других лиц.

Между тем в теории уголовно-исполнительного права и законодательстве в целом преобладает другой подход, когда у лиц, в отношении которых осуществляются ресоциализирующие мероприятия, в основном имеются лишь права, а у субъектов ресоциализации – преимущественно обязанности. Подобный перекося правовой ситуации у разных участников ресоциализации может способствовать формированию у лиц, в отношении которых она применяется, ощущение некоего иждивенческого отношения к соответствующим государственным и негосударственным субъектам, что вряд ли будет способствовать формированию у них правопослушного поведения, а также эффективному достижению как целей уголовно-исполнительного законодательства в виде исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений (ч. 1 ст. 1 УИК РФ), так и целей probation в виде коррекции социального поведения, ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется probation, предупреждения совершения ими новых преступлений (ч. 1 ст. 4 Федерального закона «О probation в Российской Федерации»). В этом контексте представляется, что у лиц, в отношении которых применяются ресоциализирующие мероприятия, должны быть обязанности по соблюдению не только законодательства в целом, но и соответствующих правил в рамках ресоциализации. Логично ввести в отношении них ответственность, например, в виде снижения объема оказываемой помощи, усиления контроля за их поведением, вплоть до прекращения проведения ресоциализирующих мероприятий. Особенно актуальным данный подход является при досрочном освобождении от отбывания наказания, ведь такое решение принимается государственным органом: судом, Президентом РФ при помиловании осужденного или Государственной Думой РФ при издании акта об амнистии (далее нами будут рассматриваться виды досрочного освобождения, разрешаемые судом, в первую очередь условно-досрочное освобождение, освобождение от наказания в связи с тяжелой болезнью осужденного или замена неотбытой части лишения свободы более мягким видом наказания). Подразумевается, что при принятии такого решения суд должен учитывать возможность (не) достижения целей уголовно-исполнительного законодательства, включая прогноз постепенитенциарного поведения лица, необходимости оказания ему соответствующей помощи и вероятного совершения нового преступления или иного правонарушения. Рассмотрим эти

вопросы более подробно.

При условно-досрочном освобождении от отбывания наказания основным является вопрос об оценке исправления лица, что закреплено в ст. 79 УК РФ. При этом законодатель сразу акцентирует внимание суда на прогнозе его поведения после отбытия наказания, но критерии принятия решения об этом виде досрочного освобождения имеют отношение только ко времени отбывания наказания, то есть периоду, предшествующему судебному заседанию. Так, по ч. 1 ст. 79 УК РФ лицо подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания (исправление наступит позднее, после его освобождения из учреждения), а в соответствии с ч. 1, 2, 4.1 ст. 79 УК РФ к критериям принятия данного решения отнесены: поведение осужденного; его отношение к учебе и труду, в том числе имеющиеся поощрения и взыскания; отношение к совершенному деянию (хотя в ч. 1 ст. 175 УИК РФ говорится о раскаянии в совершенном деянии); возмещение вреда (полностью или частично), причиненного преступлением; фактическое отбытие осужденным определенной части срока наказания; применение принудительных мер медицинского характера и отношение к лечению (в отношении осужденного, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, и совершившего в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста) и пр.

В указанных нормах, регулирующих институт условно-досрочного освобождения, ничего не говорится по поводу условий осуществления постпенитенциарной помощи или контроля за поведением освобожденного лица, за исключением упоминания в ч. 6 ст. 79 УК РФ о том, что контроль за поведением лица, освобожденного условно-досрочно, осуществляется уполномоченным на то специализированным государственным органом. Такая задача, согласно ст. 3 Положения о Федеральной службе исполнения наказаний (утверждено указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314), возложена на ФСИН России, которая осуществляет контроль за поведением лиц, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания.

На практике судьи в ряде случаев при принятии решения об условно-досрочном освобождении осужденного требуют справки или иные документы, касающиеся постпенитенциарных вопросов: предоставления ему жилья у родственников или наличия такового в собственности, возможности легального трудоустройства и т. п. Между тем вызывает недоумение попустительское отношение законодателя к оценке последующего поведения такого лица. Тем более это очевидно, когда суд не обязан отменить условно-досрочное

освобождение по ч. 7 ст. 79 УК РФ, если даже в течение оставшейся неотбытой части наказания лицо совершит преступление по неосторожности либо умышленное преступление небольшой или средней тяжести, а также нарушение общественного порядка, за которое на него было наложено административное взыскание, или злостно уклонится от исполнения обязанностей, возложенных на него судом при применении условно-досрочного освобождения, а равно от назначенных судом принудительных мер медицинского характера. Получается, что, несмотря на отсутствие в постпенитенциарный период доказательств исправления лица (как это изначально предусмотрено в ч. 1 ст. 79 УК РФ), даже совершение преступления не является безусловным основанием для отмены его условно-досрочного освобождения. Это не только снижает профилактическое значение института условно-досрочного освобождения, но и может приводить к безответственному отношению лиц к своему постпенитенциарному поведению и в целом к их безнаказанности.

Сложно говорить о наличии надлежащей организационно-правовой основы взаимоотношений соответствующих субъектов с набором взаимных прав и обязанностей с условно-досрочно освобожденным лицом, в том числе в контексте его ресоциализации. Получается, что в законодательстве и на практике отсутствуют надлежащие механизмы, ориентирующие освобожденное указанным образом лицо вести себя правопослушно. При этом уголовно-исполнительным инспекциям и иным государственным органам в той или иной степени вменено в обязанность осуществлять постпенитенциарный контроль и поддержку таких лиц, которые фактически могут ощущать свою вседозволенность из-за имеющихся недостатков законодательства. В случае, когда государственным органам сложно соответствующим образом действовать в отношении условно-досрочно освобожденных лиц (даже под угрозой возвращения в ИУ), ситуация с лицами, освобожденными по окончании срока наказания, объективно будет еще более сложная.

Несколько иное положение имеет место в отношении замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, хотя критерии принятия решения об этом виде досрочного освобождения имеют отношение только ко времени отбывания наказания, то есть периоду, предшествующему судебному заседанию, и в целом по ст. 80 УК РФ аналогичны условно-досрочному освобождению. В то же время замена неотбытой части наказания более мягким также фактически осуществляется без оценки степени исправления осужденного, и вопросы постпенитенциарного контроля зависят от того, какой вид наказания после замены лишения свободы в итоге он будет отбывать. В этом случае уголовно-исполнительные инспекции в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством (УИК РФ, приказ Минюста России от 11 октября 2010 г. № 258

«Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы», приказ Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» и пр.) будут контролировать поведение осужденного с учетом условий исполнения и отбывания соответствующего наказания (например, обязательных или исправительных работ), а также правоограничений, имеющих у последних. Очевидно, что в целом инспекции ориентированы уголовно-исполнительным законодательством на осуществление контроля за поведением осужденных, а не помощи в их ресоциализации.

Кардинально иная ситуация с освобождением от отбывания лишения свободы в связи с болезнью осужденного по ч. 1, 2 ст. 81 УК РФ. Суд при принятии указанного решения не учитывает ни степень исправления осужденных, ни потенциальную возможность совершения этим лицом нового преступления после своего освобождения, опираясь только на сведения о его здоровье (что критикуется исследователями [19, с. 269–270; 20, с. 53–57; 21, с. 104–108]). Безусловно, суд не учитывает многочисленные постпенитенциарные вопросы, не оценивает возможность успешной ресоциализации таких лиц после их освобождения из ИУ (хотя в юридической литературе также приводятся примеры о необходимости получения согласия близких лиц или родственников на уход за тяжелобольным осужденным [22, с. 5–9; 23, с. 192–197]). Кроме того, возникает парадоксальная ситуация – при установлении у осужденного тяжелого психического расстройства по ч. 1 ст. 81 УК РФ суд должен его освободить от отбывания наказания без обязанности наложения постпенитенциарного контроля и помощи (имеется лишь право суда назначить ему принудительные меры медицинского характера). Получается, что такое лицо может остаться фактически полностью бесконтрольным, не говоря уже об оказании ему помощи в ресоциализации. Это является особенно странным с учетом того, что именно из-за наличия тяжелого психического расстройства лица нередко совершают преступления [24–27, с. 68], а в дальнейшем оно становится и основанием для их освобождения от наказания.

Если осужденный освобождается от отбывания лишения свободы по ч. 2 ст. 81 УК РФ, то есть имея тяжелое соматическое или иное заболевание, то суд даже не вправе назначить какую-либо меру контроля за его поведением, не говоря о каких-либо других постпенитенциарных вопросах. При этом по ч. 4 ст. 81 УК РФ тяжелобольные лица, освобожденные из ИУ, в случае выздоровления могут подлежать уголовной ответственности и наказанию, если не истекли соответствующие сроки давности.

Очевидно, что правонарушающее или правопослушное поведение освобожденного лица, имеющего тяжелое психическое или иное заболевание, не является основанием ни для его возвращения в ИУ, ни для оказания всесторонней помощи в его ресоциализации, в том числе путем медицинской или иной помощи. Налицо кардинально иной подход к оценке постпенитенциарного поведения лиц, освобожденных от наказания в связи с тяжелой болезнью по ст. 81 УК РФ, нежели закрепленный в ст. 79 УК РФ относительно условно-досрочно освобожденных. Между тем отсутствие оценки постпенитенциарного поведения (включая преступное или иное правонарушающее) лица, имеющего тяжелое заболевание, представляется ошибочным, в том числе в контексте его ресоциализации. Кроме того, в ч. 4 ст. 81 УК РФ создана ситуация, когда освобожденному лицу невыгодно становиться на учет, улучшать состояние своего здоровья и иным образом заниматься своей ресоциализацией, так как это «грозит» ему возвращением в ИУ для продолжения отбывания наказания. Фактически лицу предпочтительнее вести правонарушающий образ жизни, не заниматься состоянием своего здоровья, что требует кардинального пересмотра и существенной корректировки законодательства.

Таким образом, очевидно, что даже при участии суда, принимающего решение о досрочном освобождении осужденного от отбывания лишения свободы (условно-досрочном освобождении, освобождении от наказания в связи с тяжелой болезнью осужденного или замене неотбытой части лишения свободы более мягким видом наказания), недостаточно принимаются во внимание постпенитенциарные вопросы, в том числе (не)возможность успешной ресоциализации лица после освобождения из ИУ (на практике имеют место случаи, когда такое лицо умирает, не дождавшись решения суда или своего освобождения [28, с. 52–54; 29, с. 94–99]). В первую очередь это является следствием отсутствия надлежащего уголовно-правового и иного регулирования постпенитенциарных вопросов, возникающих после применения этих видов досрочного освобождения.

В УИК РФ имеет место несколько иная ситуация, когда в различных положениях говорится о необходимости предупреждения совершения новых преступлений (ст. 1, 17.1 и др.), в том числе при отбывании принудительных работ и лишения свободы (ст. 18, 60.19, 78, 83–85 и пр.), иных наказаний (например, ст. 60), а также при подготовке к освобождению из учреждений УИС и в ходе постпенитенциарных аспектов (в частности, ст. 173.1, 180). Однако более сложная картина в Федеральном законе «О пробации в Российской Федерации», где о предупреждении совершения новых преступлений говорится лишь в ст. 4, хотя более акцентированно об этом говорится в соответствующих подзаконных актах в сфере пробации:

- в приказе Минюста России от 29 ноября 2023 г. № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ
«О пробации в Российской Федерации» (например, в п. 69 приложения № 1 в контексте проведения воспитательной работы с лицами, в отношении которых применяется исправительная или постпенитенциарная пробация);
- приказе ФСИН России от 30 октября 2023 г. № 708 «Об утверждении Порядка ведения статистического учета в сфере пробации» (в частности, в приложении № 1 при прекращении применения пробации) и т. д.

Рассмотренные теоретико-правовые вопросы требуют продолжения разработки концептуального подхода в области ресоциализации осужденных.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ СТИХИЙНОГО БЕДСТВИЯ, ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ИЛИ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Научная статья

УДК 343.811

doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.446-453

О МЕСТАХ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ ОСУЖДЕННЫМИ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ ИЗ ЧИСЛА ВОЕННОПЛЕННЫХ

Юрий Анатольевич Кашуба¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, koshianatol@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам, возникающим при исполнении наказания в виде лишения свободы в отношении военнопленных осужденных иностранных граждан. В ходе ретроспективного анализа правового регулирования исполнения наказания в отношении военнопленных выделяются успешные решения законодательства того времени. Обращается внимание на отсутствие в современной уголовно-исполнительной системе учреждений, в которых могли бы содержаться осужденные иностранные граждане из числа военнопленных. В заключение предлагается реанимировать ряд успешных, по мнению автора, положений и создать на территории Российской Федерации специализированные исправительные учреждения для отбывания в них наказания иностранными гражданами, осужденными за военные преступления.

Ключевые слова: места лишения свободы, уголовно-исполнительная система, военнопленные, осужденные иностранные граждане

Для цитирования

Кашуба Ю. А. О местах отбывания наказания осужденными иностранными гражданами из числа военнопленных // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 4. С. 446–453. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.446-453.

PENAL ENFORCEMENT LAW IN THE CONDITIONS OF A NATURAL DISASTER, STATE OF EMERGENCY OR MARTIAL LAW

Original article

ABOUT PLACES OF SERVING PUNISHMENT CONVICTED FOREIGN CITIZENS FROM AMONG THE PRISONERS OF WAR

Jurij Anatol'evich Kashuba¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, koshianatol@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the issues arising in the execution of imprisonment in relation to prisoners of war of convicted foreign citizens. In the course of a retrospective analysis of the legal regulation of the execution of punishment in relation to prisoners of war, successful solutions of the legislation of that time are highlighted. Attention is drawn to the absence in the modern penal system of institutions in which convicted foreign citizens from among prisoners of war could be held. In conclusion, it is proposed to revive a number of successful, in the author's opinion, provisions and create specialized correctional institutions on the territory of the Russian Federation for serving sentences in them by foreign citizens convicted of war crimes.

Keywords: places of deprivation of liberty, penal enforcement system, prisoners of war, convicted foreign citizens

For citation

Kashuba, Ju. A. 2023, 'About places of serving punishment convicted foreign citizens from among the prisoners of war', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 4, pp. 446–453, doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.446-453.

С началом Октябрьской революции появилась необходимость в создании отдельного учреждения, где наказание в виде лишения свободы будут отбывать иностранные граждане, совершившие преступления на территории нашей страны. Декретом ВЦИК РСФСР от 21 марта 1919 г. были созданы концентрационные лагеря. В них по Постановлению ВЧК при СНК РСФСР интернировались на время гражданской войны в том числе иностранные граждане, способные при определенных условиях выступать с оружием в руках против советской власти. Они должны были рассматриваться как временно изолированные от общества в интересах революции, а поэтому условия их содержания не должны иметь карательного характера [1, с. 276].

Следующим государственным документом, имеющим отношение к иностранным гражданам, стало Постановление Совета Рабоче-Крестьянской обороны от 14 июня 1919 г. «О лагерях принудительных работ»: «Всех, проживающих на территории РСФСР иностранных подданных, из рядов буржуазии, тех государств, которые проводят враждебную деятельность, заключать в лагеря принудительных работ». Однако в

действительности по представлениям ВЧК иностранных подданных направляли в особые лагеря, прежде всего в Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОИ), созданный в 1920 г. и расположенный на Соловецких островах Беломорья. Лагерь служил местом строгой изоляции как для иностранцев, так и для участников всевозможных контрреволюционных организаций, белогвардейцев, реакционного духовенства и других заключенных. Среди лагерей принудительных работ НКВД РСФСР были и лагеря особого назначения: Андроповский и Ивановский в г. Москве, в которых среди прочих арестованных содержались и иностранные граждане [2, с. 54].

Приказом МВД СССР от 26 июля 1949 г. «О порядке направления и содержания в местах заключения МВД СССР осужденных иностранных граждан (подданных)» иностранных граждан, осужденных судебными органами или особыми совещаниями при МВД и Министерстве государственной безопасности СССР, стали направлять для отбывания наказания: а) в Краслаг, Усольлаг, Востокураллаг, Устьвымлаг – лиц, подлежащих содержанию в общих лагерях МВД СССР; б) особые лагеря № 6 и № 7 и особые тюрьмы МВД СССР – лиц, подлежащих содержанию в особых лагерях и особых тюрьмах МВД СССР; в) исправительно-трудовые колонии УМВД СССР по Красноярскому краю, Свердловской и Иркутской областям – лиц, осужденных до трех лет и подлежащих содержанию в общих лагерях [3, с. 284–285]. Начальникам названных мест заключения следовало содержать таких граждан в разных подразделениях, не допуская большой концентрации в одном месте осужденных одного и того же иностранного гражданства (подданства), запрещать передвижение без конвоя этих заключенных, свидания, а также усилить цензуру за их перепиской.

По утверждению Н. А. Морозова, «в годы корейской войны (1950–1953 гг.) около ста военнопленных (американцы, французы, немцы, японцы, китайцы) попали в лагеря ГУЛАГа в Коми АССР. Всего к середине 50-х годов здесь содержалось более 7000 заключенных-иностранцев». Каких-либо документов, объясняющих факт содержания всех иностранных заключенных в одном месте, не было обнаружено. Высказывалось предположение о том, что это своего рода «обменный фонд» из числа заключенных-иностранцев в уже начинавшейся «холодной войне».

До 1953 г. граждане иностранных государств содержались в 11 исправительно-трудовых лагерях Главного управления лагерей и мест заключения (далее – ГУЛАГ). Это оправдывалось большим количеством иностранных заключенных и необходимостью помещения их с общей массой лагерного населения для результативной работы с ними.

Для улучшения охраны и режима содержания военнопленных приказом МВД СССР от 26 июня 1947 г. все лагеря были разделены по их значимости на четыре группы, в том числе: «...2) тыловые лагеря, где содержались обычные военнопленные немецкой национальности по установленному общему режиму для военнопленных; 3) лагеря, где содержались военнопленные венгерской, румынской и австрийской национальности с облегченным режимом; 4) особорежимные лагеря, где содержался подучетный элемент из числа сотрудников СС, СД-6, гестапо (просматриваются возможные параллели с предстоящим содержанием в местах лишения свободы осужденных из числа украинских нацистов, например, из «Азова». – Ю. К.), которые охранялись специальным конвоем с усиленным режимом, – наиболее секретная группа лагерей» [4, с. 90]. Особые лагеря для военнопленных и интернированных находились в основном на территории Урала (Свердловская, Пермская, Челябинская области), а также Кировской, Кемеровской

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ...

областей, Удмуртии, Коми АССР. Лагеря японских военнопленных дислоцировались в основном в районах Сибири и Дальнего Востока.

Распоряжением МВД СССР от 5 июня 1953 г. было определено место заключения для осужденных иностранцев – Дубравный исправительно-трудовой лагерь. В 1956 г. там находилось 758 заключенных на общем, строгом и облегченном режимах содержания, и уже тогда стали возникать проблемы с реализацией задач, стоявших перед администрацией лагерей. В 1956 г. в связи с фактическим завершением массовой репатриации освобожденных из мест заключения иностранных граждан некоторые лагерные отделения были расформированы.

В течение достаточно длительного времени иностранцы содержались в лагерях практически на тех же основаниях и в тех же условиях, что и советские граждане. Были отделения, но не было специализированных исправительно-трудовых учреждений. На создание таковых не подтолкнули даже многочисленные неудобства и издержки содержания иностранцев в местах заключения, в том числе связанные с утечкой информации. В декабре 1970 г. был принят Исправительно-трудовой кодекс РСФСР¹, который предусматривал определенные места заключения для иностранцев и лиц без гражданства (ст. 6), а также некоторые особенности их отбывания наказания: осужденные иностранные граждане и лица без гражданства содержатся, как правило, отдельно от осужденных граждан СССР (ст. 18), запрещено их передвижения без конвоя либо без сопровождения за пределами колонии (ст. 31). В отношении иностранцев и лиц без гражданства не применялось условное освобождение из исправительно-трудового учреждения с обязательным привлечением к труду (практиковавшееся с 1968 г.) с направлением на предприятия народного хозяйства².

Законом СССР от 24 июня 1981 г. «О правовом положении иностранных граждан в СССР»³, ставшим первым единым нормативным актом, комплексно регулировавшим основные вопросы правового положения иностранных граждан в СССР, предусматривалась ответственность таких лиц за совершение правонарушений, сокращение срока пребывания в стране за нарушение законодательства, а также установлены основания их выдворения за пределы государства. Несмотря на распад СССР, указанный Закон действовал до вступления в законную силу Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Последний был принят для введения новой системы учета постоянно находящихся в России иностранных граждан, упорядочения регистрации и пресечения неконтролируемой миграции иностранных граждан, а также приблизил регламентацию данных отношений к общепризнанным принципам и нормам международного права.

В 1986 г. приказом МВД СССР от 17 февраля 1986 г. было образовано самостоятельное учреждение ЖХ-385/22 Дубравного управления исправительно-трудовых учреждений (ИТК-22) для содержания осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства. Тем же приказом впервые в системе ГУИТУ МВД СССР было объявлено о создании специального пункта при ИТК-22, куда после освобождения помещались бывшие осужденные на время решения вопросов, связанных с репатриацией иностранных

¹ См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1970. № 51. Ст. 1220.

² См.: О внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство Союза ССР : указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1977 г. № 5199-IX // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 7. Ст. 116.

³ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1981. № 26. Ст. 836.

подданных и направлением лиц без гражданства в места проживания. Место расположения колонии было выбрано не случайно: с одной стороны, «глухомань», повсюду леса, болота, убежать тяжело, с другой – до Москвы всего лишь 350 километров. Не надо ехать далеко, чтобы отвезти осужденных в посольства. В основном в колонии отбывали наказание граждане стран Азии и Африки: Китая, Вьетнама, Турции, Камеруна, Марокко, Заира (сейчас Демократическая Республика Конго). Впрочем, были и европейцы – немцы, албанцы, хорваты, сербы и др. Вместе с тем правовому положению иностранных граждан и лиц без гражданства, их специфическим особенностям и потребностям в сфере исполнения уголовных наказаний на законодательном уровне не уделялось внимания до принятия Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) в конце 1996 г. С учетом международных стандартов при отбывании наказаний осужденными иностранными гражданами и лицами без гражданства в УИК РФ закреплялись: право на использование родного или другого языка, которым они владеют, а в необходимых случаях пользоваться услугами переводчика (п. 5 ст. 12 УИК РФ); право поддерживать связь с дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями своих государств в РФ или с межгосударственными органами, занимающимися защитой указанных осужденных (п. 9 ст. 12 УИК РФ). В остальном осужденные иностранные граждане и лица без гражданства пользовались правами и имели обязанности, установленные международными договорами РФ, законодательством РФ о правовом положении таких лиц с изъятиями и ограничениями, предусмотренными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством РФ наравне с осужденными гражданами Российской Федерации (п. 3 ст. 10 УИК РФ).

Позднее, в 2007 г., была законодательно принята поправка в ч. 3 ст. 73 УИК РФ, отменяющая направление осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства для отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы по месту нахождения соответствующих исправительных учреждений, что привело к совместному содержанию таких осужденных с осужденными гражданами РФ. Комитет Государственной Думы по безопасности, рассмотрев проект федерального закона «О внесении изменений в статью 73 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации», отмечал, что содержание осужденных иностранцев на общих основаниях ни в коей мере не ущемит их правового положения как иностранных граждан, а создание исправительных учреждений, где могли бы отбывать наказание исключительно иностранные граждане, повлечет за собой значительные затраты федерального бюджета и неизбежно будут возникать группировки осужденных по национальному признаку (они и сейчас возникают. – Ю. К.), что в результате дестабилизирует криминогенную обстановку в этих учреждениях¹. Стоит отметить, что Правовое управление Аппарата Государственной Думы и Комитет Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству обратили внимание на необоснованность исключения из перечня категорий осужденных, которые должны направляться для отбывания наказания по месту нахождения соответствующих исправительных учреждений, иностранных граждан и лиц без гражданства².

¹ См.: По проекту Федерального закона № 314401-4 «О внесении изменений в статью 73 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации»: заключение Комитета по безопасности от 8 февраля 2007 г. № 108/3 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: По проекту Федерального закона № 314401-4 «О внесении изменений в статью 73 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации»: заключение Правового управления Аппарата ГД ФС РФ от 14 марта 2007 г. № 2.2-1/902 (второе чтение) // «СПС КонсультантПлюс».

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО В УСЛОВИЯХ...

Упразднение исправительных учреждений для иностранных граждан не способствовало решению вопросов, связанных с отбыванием лишения свободы данными гражданами. Как нам представляется, необходимо вернуться к рассмотрению возможности создания специализированных исправительных учреждений для иностранных граждан в местах их наиболее компактного проживания (центральные регионы, регионы, граничащие с Китайской Народной Республикой).

Отношение к иностранным гражданам и лицам без гражданства в отечественной истории менялось от дружественного принятия до полной нетерпимости к ним как к врагу и наделения их правами, обязанностями и правовой защитой в последующем. До принятия УИК РФ в отечественном законодательстве отсутствовало выделение иностранных граждан и лиц без гражданства как особой категории лиц, требующей исправительного воздействия. Они фактически приравнивались к гражданам России, их правовое положение ничем не отличалось. Таким образом, развитие законодательства об исполнении наказаний в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства насчитывает всего лишь 25 лет, обладает пробельностью и требует своего совершенствования.

К началу 2022 г. чрезвычайное обострение межгосударственных противоречий между Россией и коллективным Западом, одностороннее разрушение Минских договоренностей привело к суровой необходимости начать специальную военную операцию (СВО) на Украине. Уже в ходе ее проведения 5 октября 2022 г. были ратифицированы договоры о принятии Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей в состав России. Новые территориальные органы федеральных органов исполнительной власти предполагалось создать к лету 2023 г. В течение переходного периода также будут созданы органы прокуратуры и обеспечено функционирование судебной системы РФ. Аналогичные решения принимаются для создания уголовно-исполнительной системы в новых регионах.

В ходе ожесточенных боевых столкновений между вооруженными силами Украины и России на территориях различных субъектов РФ оказалось значительное количество пленных из числа украинских военнослужащих и наемников (граждан иностранных государств), и их число продолжает расти (составляет, по различным оценкам, несколько тысяч человек).

Спустя год все больше становится очевидной необходимость и важность дифференциации пленных на группы в зависимости от тяжести совершенных ими преступлений во время боевых действий. Исходя из этого необходимо установить, кто может иметь статус военнопленного (комбатанта), а кто – статус пленного, совершившего преступление. В дальнейшем это поможет осуществить надлежащие процессуальные действия (которые уже фактически проводятся) и назначить уголовные наказания таким лицам. Например, верховными судами Донецкой и Луганской народных республик 10 марта 2023 г. были вынесены приговоры по трем уголовным делам военнопленным гражданам Украины. Все они признаны виновными в жестоком обращении с гражданским населением и применении в вооруженном конфликте запрещенных методов. Им назначено лишение свободы, отбывать наказание они будут в колонии строгого режима.

Безусловно, количество таких уголовных процессов будет увеличиваться, как будет возрастать число осужденных военнопленных (особенно с продолжением СВО). В связи с этим представляется весьма актуальным рассмотреть вопрос о создании

специальных учреждений (соответствующих по структуре исправительным колониям строгого или особого режимов) для содержания именно осужденных иностранных граждан из числа военнопленных. Потребуется привлечь и квалифицированных переводчиков (с учетом отбывания наказания иностранными наемниками), а также юристов для правовой защиты таких осужденных. Необходима также организация современных служб охраны, безопасности, оперативной и других подразделений. С началом работы таких учреждений представляется целесообразным создание при них участков следственного изолятора. В этом случае по возбужденным уголовным делам в отношении уже осужденных иностранных граждан (в первую очередь по преступлениям экстремистской и террористической направленности) возможно проведение неотложных следственных действий по месту отбывания наказания такими лицами. Можно также отметить отсутствие затрат на их конвоирование.

При организации и функционировании названных учреждений целесообразно рассмотреть соответствующий советский опыт.

Список источников

1. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века : учеб. для вузов / под ред. А. И. Зубкова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2006. 701 с.
2. Гиляров Е. М., Михайличенко А. В. Становление и развитие исправительно-трудовых учреждений Советского государства (1917–1925 гг.) : учеб. пособие. Домодедово : ВИПК МВД СССР, 1990. 83 с.
3. История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов : собр. док. : в 7 т. М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2004. Т. 4 : Население ГУЛАГа: численность и условия содержания / отв. ред. А. Б. Безбородов, В. М. Хрусталеv ; сост. И. В. Безбородова, В. М. Хрусталеv. 630 с.
4. Смыкалин А. С. Особые лагеря и особые тюрьмы в системе исправительно-трудовых учреждений советского государства 40–50-е годы // Государство и право. 1997. № 5. С. 4–91.

References

1. Zubkov, A. I. (ed.) 2006, *Russian Penal Law: theory, legislation, international standards, domestic practice of the late XIX – early XXI century: textbook*, 3rd edn, Norm, Moscow.
2. Gilyarov, E. M. & Mikhailichenko, A.V. 1990, *The formation and development of correctional labor institutions of the Soviet state (1917–1925): textbook*, VIPK MVD SSSR, Domodedovo.
3. Bezborodov, A. B. & Khrustalev, V. M. (eds), Bezborodova, I. V. & Khrustalev V. M. (comp.) 2004, *History of the Stalinist GULAG, Late 1920s – first half of the 1950s: collection of documents*, in 7 vols, vol. 4, *GULAG population: number and conditions of detention*, Russian Political Encyclopedia (ROSSPJeN), Moscow.
4. Smykalin, A. S. 1997, 'Special camps and special prisons in the system of correctional labor institutions of the Soviet state in the 40s and 50s', *State and Law*, iss. 5, pp. 84–91.

Информация об авторе

Ю. А. Кашуба – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права.

Information about the author

Ju. A. Kashuba – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Penal Enforcement Law.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 18.04.2023; одобрена после рецензирования 20.11.2023; принята к публикации 24.11.2023.

The article was submitted 18.04.2023; approved after reviewing 20.11.2023; accepted for publication 24.11.2023.

С началом Октябрьской революции появилась необходимость в создании отдельного учреждения, где наказание в виде лишения свободы будут отбывать иностранные граждане, совершившие преступления на территории нашей страны. Декретом ВЦИК РСФСР от 21 марта 1919 г. были созданы концентрационные лагеря. В них по Постановлению ВЧК при СНК РСФСР интернировались на время гражданской войны в том числе иностранные граждане, способные при определенных условиях выступить с оружием в руках против советской власти. Они должны были рассматриваться как временно изолированные от общества в интересах революции, а поэтому условия их содержания не должны иметь карательного характера [1, с. 276].

Следующим государственным документом, имеющим отношение к иностранным гражданам, стало Постановление Совета Рабоче-Крестьянской обороны от 14 июня 1919 г. «О лагерях принудительных работ»: «Всех, проживающих на территории РСФСР иностранных подданных, из рядов буржуазии, тех государств, которые проводят враждебную деятельность, заключать в лагеря принудительных работ». Однако в действительности по представлениям ВЧК иностранных подданных направляли в особые лагеря, прежде всего в Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОИ), созданный в 1920 г. и расположенный на Соловецких островах Беломорья. Лагерь служил местом строгой изоляции как для иностранцев, так и для участников всевозможных контрреволюционных организаций, белогвардейцев, реакционного духовенства и других заключенных. Среди лагерей принудительных работ НКВД РСФСР были и лагеря особого назначения: Андроповский и Ивановский в г. Москве, в которых среди прочих арестованных содержались и иностранные граждане [2, с. 54].

Приказом МВД СССР от 26 июля 1949 г. «О порядке направления и содержания в местах заключения МВД СССР осужденных иностранных граждан (подданных)» иностранных граждан, осужденных судебными органами или особыми совещаниями при МВД и Министерстве государственной безопасности СССР, стали направлять для отбывания наказания: а) в Краслаг, Усольлаг, Востокураллаг, Устьвымлаг – лиц, подлежащих содержанию в общих лагерях МВД СССР; б) особые лагеря № 6 и № 7 и особые тюрьмы МВД СССР – лиц, подлежащих содержанию в особых лагерях и особых тюрьмах МВД СССР; в) исправительно-трудовые колонии УМВД СССР по Красноярскому краю, Свердловской и Иркутской областям – лиц, осужденных до трех лет и подлежащих содержанию в общих лагерях [3, с. 284–285]. Начальникам названных мест заключения следовало содержать таких граждан в разных подразделениях, не допуская большой концентрации в одном месте осужденных одного и того же иностранного гражданства (подданства), запрещать передвижение без конвоя этих заключенных, свидания, а также усилить цензуру

за их перепиской.

По утверждению Н. А. Морозова, «в годы корейской войны (1950–1953 гг.) около ста военнопленных (американцы, французы, немцы, японцы, китайцы) попали в лагерь ГУЛАГа в Коми АССР. Всего к середине 50-х годов здесь содержалось более 7000 заключенных-иностранцев». Каких-либо документов, объясняющих факт содержания всех иностранных заключенных в одном месте, не было обнаружено. Высказывалось предположение о том, что это своего рода «обменный фонд» из числа заключенных- иностранцев в уже начинавшейся «холодной войне».

До 1953 г. граждане иностранных государств содержались в 11 исправительно-трудовых лагерях Главного управления лагерей и мест заключения (далее – ГУЛАГ). Это оправдывалось большим количеством иностранных заключенных и необходимостью помещения их с общей массой лагерного населения для результативной работы с ними.

Для улучшения охраны и режима содержания военнопленных приказом МВД СССР от 26 июня 1947 г. все лагеря были разделены по их значимости на четыре группы, в том числе: «...2) тыловые лагеря, где содержались обычные военнопленные немецкой национальности по установленному общему режиму для военнопленных; 3) лагеря, где содержались военнопленные венгерской, румынской и австрийской национальности с облегченным режимом; 4) особорежимные лагеря, где содержался подучетный элемент из числа сотрудников СС, СД-б, гестапо (просматриваются возможные параллели с предстоящим содержанием в местах лишения свободы осужденных из числа украинских нацистов, например, из «Азова». – Ю. К.), которые охранялись специальным конвоем с усиленным режимом, – наиболее секретная группа лагерей» [4, с. 90]. Особые лагеря для военнопленных и интернированных находились в основном на территории Урала (Свердловская, Пермская, Челябинская области), а также Кировской, Кемеровской областей, Удмуртии, Коми АССР. Лагеря японских военнопленных дислоцировались в основном в районах Сибири и Дальнего Востока.

Распоряжением МВД СССР от 5 июня 1953 г. было определено место заключения для осужденных иностранцев – Дубравный исправительно-трудовой лагерь. В 1956 г. там находилось 758 заключенных на общем, строгом и облегченном режимах содержания, и уже тогда стали возникать проблемы с реализацией задач, стоявших перед администрацией лагерей. В 1956 г. в связи с фактическим завершением массовой репатриации освобожденных из мест заключения иностранных граждан некоторые лагерные отделения были расформированы.

В течение достаточно длительного времени иностранцы содержались в лагерях практически на тех же основаниях и в тех же условиях, что и советские граждане. Были отделения, но не было специализированных исправительно-трудовых учреждений. На создание таковых не подтолкнули даже многочисленные неудобства и издержки содержания иностранцев в местах заключения, в том числе связанные с утечкой информации. В декабре 1970 г. был принят Исправительно-трудовой кодекс РСФСР¹, который предусматривал определенные места заключения для иностранцев и лиц без гражданства (ст. 6), а также некоторые особенности их отбывания наказания: осужденные иностранные граждане и лица без гражданства содержатся, как правило, отдельно от осужденных граждан СССР (ст. 18), запрещено их передвижения без конвоя либо без сопровождения за пределами колонии (ст. 31). В отношении иностранцев и лиц без гражданства не применялось условное освобождение из исправительно-трудового учреждения с обязательным привлечением к труду (практиковавшееся с 1968 г.) с направлением на предприятия народного хозяйства².

Законом СССР от 24 июня 1981 г. «О правовом положении иностранных граждан в СССР»³, ставшим первым единым нормативным актом, комплексно регулировавшим основные вопросы правового положения иностранных граждан в СССР, предусматривалась ответственность таких лиц за совершение правонарушений, сокращение срока пребывания в стране за нарушение законодательства, а также установлены основания их выдворения за пределы государства. Несмотря на распад СССР, указанный Закон действовал до вступления в законную силу Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Последний был принят для введения новой системы учета постоянно находящихся в России иностранных граждан, упорядочения регистрации и пресечения неконтролируемой миграции иностранных граждан, а также приблизил регламентацию данных отношений к общепризнанным принципам и нормам международного права.

В 1986 г. приказом МВД СССР от 17 февраля 1986 г. было образовано самостоятельное учреждение ЖХ-385/22 Дубравного управления исправительно-трудовых учреждений (ИТК-22) для содержания осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства. Тем же приказом впервые в системе ГУИТУ МВД СССР было объявлено о создании специального пункта при ИТК-22, куда после освобождения помещались бывшие осужденные на время решения вопросов, связанных с репатриацией иностранных

1 См.: Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1970. № 51. Ст. 1220.

1. См.: О внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство Союза ССР : указ

Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1977 г. № 5199-IX // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 7. Ст. 116.

2. См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1981. № 26. Ст. 836.

подданных и направлением лиц без гражданства в места проживания. Место расположения колонии было выбрано не случайно: с одной стороны, «глухомань», повсюду леса, болота, убежать тяжело, с другой – до Москвы всего лишь 350 километров. Не надо ехать далеко, чтобы отвезти осужденных в посольства. В основном в колонии отбывали наказание граждане стран Азии и Африки: Китая, Вьетнама, Турции, Камеруна, Марокко, Заира (сейчас Демократическая Республика Конго). Впрочем, были и европейцы – немцы, албанцы, хорваты, сербы и др. Вместе с тем правовому положению иностранных граждан и лиц без гражданства, их специфическим особенностям и потребностям в сфере исполнения уголовных наказаний на законодательном уровне не уделялось внимания до принятия Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) в конце 1996 г. С учетом международных стандартов при отбывании наказаний осужденными иностранными гражданами и лицами без гражданства в УИК РФ закреплялись: право на использование родного или другого языка, которым они владеют, а в необходимых случаях пользоваться услугами переводчика (п. 5 ст. 12 УИК РФ); право поддерживать связь с дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями своих государств в РФ или с межгосударственными органами, занимающимися защитой указанных осужденных (п. 9 ст. 12 УИК РФ). В остальном осужденные иностранные граждане и лица без гражданства пользовались правами и имели обязанности, установленные международными договорами РФ, законодательством РФ о правовом положении таких лиц с изъятиями и ограничениями, предусмотренными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством РФ наравне с осужденными гражданами Российской Федерации (п. 3 ст. 10 УИК РФ).

Позднее, в 2007 г., была законодательно принята поправка в ч. 3 ст. 73 УИК РФ, отменяющая направление осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства для отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы по

месту нахождения соответствующих исправительных учреждений, что привело к совместному содержанию таких осужденных с осужденными гражданами РФ. Комитет Государственной Думы по безопасности, рассмотрев проект федерального закона «О внесении изменений в статью 73 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации», отмечал, что содержание осужденных иностранцев на общих основаниях ни в коей мере не ущемит их правового положения как иностранных граждан, а создание исправительных учреждений, где могли бы отбывать наказание исключительно иностранные граждане, повлечет за собой значительные затраты федерального бюджета и неизбежно будут возникать группировки осужденных по национальному признаку (они и сейчас возникают. – Ю. К.). что в результате дестабилизирует криминогенную обстановку в этих учреждениях¹. Стоит отметить, что Правовое управление Аппарата Государственной Думы и Комитет Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству обратили внимание на необоснованность исключения из перечня категорий осужденных, которые должны направляться для отбывания наказания по месту нахождения соответствующих исправительных учреждений, иностранных граждан и лиц без гражданства².

image not found or type unknown

1 См.: По проекту Федерального закона № 314401-4 «О внесении изменений в статью 73 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» : заключение Комитета по безопасности от 8 февраля 2007 г. № 108/3 // СПС «КонсультантПлюс».

2 См.: По проекту Федерального закона № 314401-4 «О внесении изменений в статью 73

Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» : заключение Правового управления Аппарата ГД ФС РФ от 14 марта 2007 г. № 2.2-1/902 (второе чтение) // «СПС КонсультантПлюс».

Упразднение исправительных учреждений для иностранных граждан не способствовало решению вопросов, связанных с отбыванием лишения свободы данными гражданами. Как нам представляется, необходимо вернуться к рассмотрению возможности создания специализированных исправительных учреждений для иностранных граждан в местах их наиболее компактного проживания (центральные регионы, регионы, граничащие с Китайской Народной Республикой).

Отношение к иностранным гражданам и лицам без гражданства в отечественной истории менялось от дружественного принятия до полной нетерпимости к ним как к врагу и наделяния их правами, обязанностями и правовой защитой в последующем. До принятия УИК РФ в отечественном законодательстве отсутствовало выделение иностранных граждан и лиц без гражданства как особой категории лиц, требующей исправительного воздействия. Они фактически приравнивались к гражданам России, их правовое положение ничем не отличалось. Таким образом, развитие законодательства об исполнении наказаний в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства насчитывает всего лишь 25 лет, обладает пробельностью и требует своего совершенствования.

К началу 2022 г. чрезвычайное обострение межгосударственных противоречий между Россией и коллективным Западом, одностороннее разрушение Минских договоренностей привело к суровой необходимости начать специальную военную операцию (СВО) на Украине. Уже в ходе ее проведения 5 октября 2022 г. были ратифицированы договоры о принятии Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей в состав России. Новые территориальные органы федеральных органов исполнительной власти предполагалось создать к лету 2023 г. В течение переходного периода также будут созданы органы прокуратуры и обеспечено функционирование судебной системы РФ. Аналогичные решения принимаются для создания уголовно-исполнительной системы в новых регионах.

В ходе ожесточенных боевых столкновений между вооруженными силами Украины и России на территориях различных субъектов РФ оказалось значительное количество пленных из числа украинских военнослужащих и наемников (граждан иностранных государств), и их число продолжает расти (составляет, по различным оценкам, несколько тысяч человек).

Спустя год все больше становится очевидной необходимость и важность дифференциации пленных на группы в зависимости от тяжести совершенных ими преступлений во время боевых действий. Исходя из этого необходимо установить, кто может иметь статус военнопленного (комбатанта), а кто – статус пленного, совершившего преступление. В дальнейшем это поможет осуществить надлежащие процессуальные действия (которые уже фактически проводятся) и назначить уголовные наказания таким лицам. Например, верховными судами Донецкой и Луганской народных республик 10 марта 2023 г. были вынесены приговоры по трем уголовным делам военнопленным гражданам Украины. Все они признаны виновными в жестоким обращении с гражданским населением и применении в вооруженном конфликте запрещенных методов. Им назначено лишение свободы, отбывать наказание они будут в колонии строгого режима.

Безусловно, количество таких уголовных процессов будет увеличиваться, как будет возрастать число осужденных военнопленных (особенно с продолжением СВО). В связи с этим представляется весьма актуальным рассмотреть вопрос о создании специальных учреждений (соответствующих по структуре исправительным колониям строгого или особого режимов) для содержания именно осужденных иностранных граждан из числа военнопленных. Потребуется привлекать и квалифицированных переводчиков (с учетом отбывания наказания иностранными наемниками), а также юристов для правовой защиты таких осужденных. Необходима также организация современных служб охраны, безопасности, оперативной и других подразделений. С началом работы таких учреждений представляется целесообразным создание при них участков следственного изолятора. В этом случае по возбужденным уголовным делам в отношении уже осужденных иностранных граждан (в первую очередь по преступлениям экстремистской и террористической направленности) возможно проведение неотложных следственных действий по месту отбывания наказания такими лицами. Можно также отметить отсутствие затрат на их конвоирование.

При организации и функционировании названных учреждений целесообразно рассмотреть соответствующий советский опыт.

Введение института пробации в России посредством принятия Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – ФЗ

«О пробации в РФ»), с одной стороны, стало важным шагом со стороны законодателя в плане принятия мер, направленных на снижение рецидивной преступности, а с другой – породило массу вопросов по его реализации в современных условиях. Несомненно, в данном нормативном акте должны быть такие методологические составляющие, как цели, задачи и принципы. Особый интерес вызывают принципы пробации, потому что именно они являются фундаментом закона и, как справедливо отмечает П. В. Тепляшин,

«основополагающими идеями, на основе которых достигается соответствующий конечный результат, на получение которого направлено действие закона» [1, с. 17].

Принципы пробации закреплены в ст. 3 названного Закона после статьи о предмете и правовой основе регулирования общественных отношений в сфере пробации. Приоритетность именно принципов пробации в соотношении с целями и задачами подтверждается их расположением (ст. 3) выше других методологических единиц (ст. 4 «Цели и задачи пробации»). Так, в определенной последовательности закреплены семь принципов, среди которых можно увидеть корреспондирующие принципам

уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации [ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ)] и принципам профилактики правонарушений (ст. 4 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»). Одной из целей пробации выступает предупреждение совершения новых преступлений, которое включает в себя в том числе профилактику правонарушений.

Среди принципов есть общеправовые (как правило, конституционные – приоритет прав и законных интересов человека и гражданина, гуманизм, соблюдение законности) и специальные, присущие пробационным правоотношениям (рациональность применения мер принуждения, мер исправительного, социального и иного характера и мер стимулирования правопослушного поведения, учет индивидуальных особенностей, обстоятельств и потребностей, открытость (прозрачность), преемственность, непрерывность, добровольность при применении пробации).

П. В. Тепляшин предлагает классифицировать принципы пробации в зависимости от функционального назначения на три группы: 1) принципы, характеризующие правовые основы реализации пробации (приоритет прав и законных интересов человека и гражданина; соблюдение законности); 2) принципы, отражающие статус ее участников, или, иначе, организационно-правовые принципы (учет индивидуальных особенностей, обстоятельств и потребностей; добровольность); 3) принципы, характеризующие порядок реализации пробации, или, иначе, процедурные принципы (гуманизм; рациональность применения мер принуждения, мер исправительного, социального и иного характера и мер стимулирования правопослушного поведения; открытость (прозрачность); преемственность, непрерывность) [1, с. 18]. Данная классификация является оптимальной, и ее условно можно взять за основу при рассмотрении вопроса о реализации принципов пробации в условиях введения военного положения.

Следует уточнить, что в ФЗ «О пробации в РФ» отсутствуют нормы, регламентирующие порядок реализации пробации как в условиях введения военного положения, так и в каких-либо иных форс-мажорных условиях (случаях стихийного бедствия, введения чрезвычайного положения и пр.), что позволяет инициировать дискуссию по данному вопросу. Вместе с тем наличие ст. 85 в тексте УИК РФ позволяет сделать вывод о том, что в части пенитенциарной пробации следует руководствоваться предписаниями, закрепленными в указанной статье. В отношении исполнительной и постпенитенциарной пробации возникает больше вопросов.

Как справедливо отмечает А. В. Звонов, «появление угрозы суверенитету, политической независимости и территориальной целостности Российской Федерации, ее конституционному строю, а также внутренней безопасности в целом ставит их сохранность в качестве приоритетных целей. В противном случае, при их отсутствии или подрыве становится невозможным нормальная жизнедеятельность всего общества и существование государства в целом» [2, с. 100].

С учетом того что одним из принципов пробации в законе закреплена непрерывность, которая предполагает последовательную работу сотрудников уголовно-исполнительной системы и субъектов пробации на всех этапах уголовно-исполнительных правоотношений и отношений, возникающих после отбывания наказания лицами, которые нуждаются в пробационных мероприятиях, направленную на коррекцию социального поведения, ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию лиц, в отношении которых применяется пробация, предупреждение совершения ими новых преступлений,

необходимость регулирования пробационных отношений в условиях введения военного положения не вызывает сомнений. В первоначальном варианте законопроекта обозначенный принцип звучал как «преемственность и непрерывность процесса ресоциализации» [3, с. 179], что также подтверждает тезис о том, что пробационные мероприятия не предполагают каких-либо перерывов в период их осуществления, в том числе в условиях введения военного положения. Тем не менее реализовать непрерывность пробации в экстремальных условиях будет практически невозможно. В связи с этим реализация данного принципа будет вынужденно приостановлена.

Однако если говорить о первой группе принципов – приоритете прав и законных интересов человека и гражданина и соблюдении законности, то очевидно, что эти принципы пробации должны быть реализованы без всяких дополнительных условий и оговорок и носить общеобязательный характер. Вместе с тем следует отметить, что согласно ч. 4 ст. 1 Федерального конституционного закона от 30 января 2002 г.

№ 1-ФКЗ «О военном положении» (далее – ФКЗ «О военном положении») в период действия военного положения могут в той мере, в какой это необходимо для обеспечения обороны страны и безопасности государства, ограничиваться права и свободы граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства. На наш взгляд, это никоим образом не порождает проблем применения данного установления к объектам пробации, ведь, говоря о приоритете прав и свобод, введение возможных ограничений будет осуществляться на основании закона, обладающего высшей юридической силой (ФКЗ «О военном положении»). Соблюдение законности в условиях введения военного положения не отличается от реализации данного принципа в обычное время. Повышенная интенсивность нормотворчества в данный период будет очевидна, поэтому участники пробационных отношений должны руководствоваться положениями как действующих нормативных актов, так и тех, которые будут приняты в связи с введением военного положения.

Вторая группа принципов пробации (организационно-правовые) включает в себя:

1) учет индивидуальных особенностей, обстоятельств и потребностей; 2) добровольность. Общий посыл законодателя при формулировании первого принципа – точечный, адресный подход к лицу, в отношении которого применяется пробация. Нет какой-то универсальной формулы при работе с людьми, когда речь идет о коррекции социального поведения, ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц (цели пробации), поэтому именно это должно присутствовать в пробационных мероприятиях.

Учет индивидуальных особенностей предполагает изучение личности объекта пробации. Важными являются такие составляющие, как тип личности, темперамент, психологический портрет, состояние здоровья, трудовые навыки, способности и пр. Учет обстоятельств и потребностей лица, в отношении которого применяется пробация, предполагает выяснение обстоятельств, которые и послужили фактором, детерминирующим получение статуса человека, который находится в трудной жизненной ситуации. При составлении индивидуальной программы для лица, в отношении которого применяется пробация, информация об индивидуальных особенностях, обстоятельствах и потребностях человека поможет исключить ненужные мероприятия и акцентировать внимание на наиболее важных и значимых.

В условиях введения военного положения население страны первоначально должно аккумулировать усилия, создав условия для отражения или предотвращения

агрессии против Российской Федерации, в связи с чем личностные потребности должны удовлетворяться с поправкой на особый режим, который действует в этот период. На основании данных умозаключений можно спрогнозировать отсутствие возможностей реализации этого принципа в форс-мажорных условиях (введение военного положения). Обозначенный вывод позволяет нам говорить о необходимости дополнительного правового регулирования, в том числе об особенностях реализации указанного принципа пробации в условиях введения военного положения.

Добровольность как принцип пробации вызывает сомнения в части целесообразности его закрепления в ФЗ «О пробации в РФ». Например, П. В. Тепляшин в своей научной статье последовательно обосновывает наличие противоречий данного принципа с положениями закона, которые касаются волеизъявления объекта пробации: «сущность добровольности состоит в отсутствии принуждения и поведении лица по собственному усмотрению. Однако анализ, например, пенитенциарной пробации позволяет заключить, что для исправления осужденных, а также подготовки осужденных к освобождению из мест лишения свободы необходимы меры далеко не только добровольного характера, но и принудительного, которые, в частности, вытекают из содержания исправительного воздействия» [1, с. 19]. Безусловно, реализация данного принципа усложняется в военное время, так как введение военного положения смещает приоритеты в пользу обязательных действий со стороны граждан (ст. 7, 8 ФКЗ «О военном положении»), что, в свою очередь, приостановит в целом осуществление пробационных мероприятий, которые вынужденно будут насаиваться на иные, более приоритетные (на основании императивных норм ФКЗ «О военном положении»).

В первоначальной редакции законопроекта «О пробации в РФ» данный принцип был сформулирован как «добровольность социальной адаптации и социальной реабилитации» [3, с. 179]. Рабочая группа исходила из того, что осужденные лица, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лица, освободившиеся из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации, сами должны заявить об оказании им необходимой помощи для успешного возвращения в социум. Это логично и разумно, но не соотносится, увы, с иными нормами ФЗ «О пробации в РФ», где предусмотрена обязательность исполнения различных указаний объектами пробации.

Процедурные принципы пробации (гуманизм; рациональность применения мер принуждения, мер исправительного, социального и иного характера и мер стимулирования правопослушного поведения; открытость (прозрачность); преемственность, непрерывность) также нуждаются в уточнении при условии их реализации в случае введения военного положения.

Гуманизм, будучи конституционным и общеправовым принципом, должен применяться в любых условиях, в том числе экстремальных. Данный принцип развивает конституционное положение о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ). Закрепляя гуманизм в ФЗ «О пробации в РФ», законодатель руководствовался конституционными установлениями о том, что достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. При осуществлении пробационных мероприятий, в том числе в условиях введения военного положения, в отношении объектов пробации нельзя допускать совершение действий, связанных со

страданиями, мучениями, издевательствами, унижениями людей. При этом исключается жестокое обращение с указанными лицами. В силу этого основной посыл данного принципа – гуманные меры воздействия, направленные на возвращение обществу социально полезной личности.

Рациональность применения мер принуждения, мер исправительного, социального и иного характера и мер стимулирования правопослушного поведения заключается, с одной стороны, в минимальности и мягкости репрессии, с другой стороны, в ее достаточности и соразмерности [4, с. 33]. Рациональность – это достижение поставленной цели с наименьшими затратами и более быстрым способом, при этом эффективным. Суть данного принципа пробации сводится к дозированию как мер убеждения, так и мер принуждения.

Важным является их рациональное сочетание. Соблюдение так называемого баланса способов принуждения и различных поощрений выступает фактором, обуславливающим реализацию данного принципа и достижение поставленных в ФЗ «О пробации в РФ» целей. Если будет введено военное положение, то реализация этого принципа потребует более детальной регламентации в части полномочий субъектов пробации. Вопросы, возникающие в связи с разделением мер принуждения в контексте исполнения индивидуальной программы ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации объекта пробации и мер принуждения, необходимых в условиях особого правового режима (введение военного положения), потребуют принятия уточняющего нормативного акта.

Стимулирование правопослушного поведения сводится к показателям эффективности работы субъектов пробации. Критерием достижения данного показателя будет служить воздержание лица, в отношении которого применяется пробация, от совершения преступлений и иных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена отраслевым законодательством (например, административным).

В соответствии с ч. 2 ст. 18 ФКЗ «О военном положении» граждане обязаны выполнять требования настоящего Федерального конституционного закона, других федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации по вопросам военного положения. Осмелимся предположить, что деятельность граждан в данный период в целом будет способствовать формированию их правопослушного поведения. Однако не стоит забывать и о событиях 23–24 июня 2023 г. в России, когда представители частной военной компании «Вагнер» организовали вооруженный мятеж. В силу этого реализация указанного принципа пробации напрямую зависит от грамотно организованной работы представителей власти (субъектов пробации) и взаимодействия их с иными структурами, в том числе военными, по вопросам привлечения людей для участия в мероприятиях, направленных на отражение агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии (ч. 1 ст. 3 ФКЗ «О военном положении»).

Принцип открытости (прозрачности) пробации в первоначальном варианте законопроекта назывался «открытость и публичность» [3, с. 179]. Он означает обязательную открытость для общества и средств массовой информации проектов нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, муниципальных нормативных правовых актов по вопросам пробации. Закрепление принципа открытости (прозрачности) в ФЗ «О пробации в РФ» предопределяет принятие нормативных актов Минюстом России, которые будут способствовать развитию

публично-частного партнерства в пробационных правоотношениях.

Государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере и в области иных отношений активно изучается в юридической литературе [5–7], с обоснованием необходимости разработки различных направлений его развития: его значения в контексте исправления осужденных и их ресоциализации; расширения взаимодействия между государственными органами и хозяйствующими организациями, заинтересованными в таком сотрудничестве, за счет поэтапного создания так называемых частных исправительных учреждений; новых теоретических, организационных и правовых аспектов привлечения осужденных к общественно полезному труду, включая создание и функционирование производственных объектов на территориях различных исправительных учреждений; поэтапного перехода от сугубо государственной к государственно-частной системе организации исполнения уголовных наказаний; усиления общественного воздействия в отношении осужденных, в том числе общественный контроль за обеспечением их прав; реанимации ссылки как вида уголовного наказания и т. д. [8, с. 12]

Обнародование программ проектов публично-частного партнерства либо перечня проектных предложений, подлежащих разработке на основе публично-частного партнерства будет ликвидировать дефицит информации и станет важным шагом в достижении целей пробации. В условиях введения военного положения открытость (прозрачность) может быть ограничена только законом, в том числе ФКЗ «О военном положении». Отсутствие технических возможностей по доведению информации до сведения заинтересованных лиц может быть вызвано определенными факторами и потребует внесения дополнений в закон.

Преемственность (принцип пробации) сводится к тому, что при реализации пробационных мероприятий следует учитывать опыт развития и становления института оказания помощи осужденным, освобождаемым от наказания (ст. 180–182 УИК РФ), и с учетом сложившейся тенденции, ориентированной на снижение рецидивной преступности, применять новые идеи и инструменты для возвращения объекта пробации в социум в качестве законопослушного гражданина. Преемственность в качестве принципа законодатель закрепил, например, в ст. 27 «Центры пробации» ФЗ «О пробации в РФ»; в ч. 2 ст. 13 (пенитенциарная пробация осуществляется по следующим основным направлениям:

1. проведение социальной и воспитательной работы с осужденными к наказаниям в виде принудительных работ или лишения свободы, оказание им психологической помощи в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством; 2) социальная реабилитация осужденных, отбывающих наказания; 3) подготовка осужденных к освобождению из учреждений, исполняющих наказания, и оказание осужденным содействия в получении социальной помощи, трудовом и бытовом устройстве); в гл. 7 «Индивидуальная программа и порядок ее подготовки» и т. д. В условиях введения военного положения принцип как преемственности, так и непрерывности, по нашему мнению, приостановит свое действие в связи с отсутствием объективной возможности его реализации.

Таким образом, рассмотрев вопросы реализации принципов пробации в условиях введения военного положения, можно высказать суждения относительно необходимости дополнительного регулирования пробационных правоотношений в указанный период. В качестве одного из вариантов оптимизации законодательства в сфере пробации можно предложить взять за основу конструкцию ст. 85 УИК РФ с уточнениями относительно всех видов пробации (исполнительной, пенитенциарной, постпенитенциарной) и закрепить в самостоятельной статье порядок осуществления пробации в условиях введения военного положения. Кроме того, предлагаем ранжировать принципы пробации в зависимости от значимости и отражения их в международных актах и отраслях национального законодательства, в связи с чем общеправовые принципы (приоритет прав и законных интересов человека и гражданина; гуманизм; соблюдение законности) в случае введения военного положения действуют без ограничений, а специальные принципы пробации (рациональность применения мер преемственности, социального и иного характера и мер стимулирования правопослушного поведения; учет индивидуальных особенностей, обстоятельств и потребностей; открытость (прозрачность); преемственность, непрерывность, добровольность при применении пробации) приостанавливают свое действие на период введения военного положения.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Научная статья

УДК 343.825

doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.463-470

ОБ АКТУАЛИЗАЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ НАКАЗАНИЯ СРЕДСТВАМИ ИСПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ И ПРАКТИКЕ

Григорий Юрьевич Зинин¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, zinin.grigory1904@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы обеспечения достижения целей уголовного наказания посредством реализации отдельных средств исправления осужденных, которые регламентированы уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации. Решение определенных задач, поставленных перед уголовным законом, возможно через внесение дополнений в правовое регулирование и практику применения основных средств исправления осужденных. Актуализируется такое средство исправления осужденных при исполнении наказания в виде лишения свободы, как профессиональное обучение. Проводится также анализ влияния рассматриваемого средства исправления на последующую ресоциализацию лиц, отбывших наказание, и интеграцию данных субъектов в гражданское общество. Предметом исследования выступают нормы уголовно-исполнительного права, регламентирующие содержание средств исправления осужденных, а также практика их применения. Целью исследования является научное обоснование и актуализация приоритетных средств исправления осужденных. Современное состояние применения средств исправления осужденных можно охарактеризовать как институт, требующий определенных изменений. Аргументируется необходимость усиления работы администраций учреждений и органов, исполняющих наказания, в рамках профессиональной подготовки осужденных.

Ключевые слова: цели наказания, лишение свободы, средства исправления осужденных, профессиональное обучение, воспитательная работа, исполнение уголовных наказаний

Для цитирования

Зинин Г. Ю. Об актуализации обеспечения достижения целей наказания средствами исправления в современной уголовно-исполнительной политике и практике // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 4. С. 463–470. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.463-470.

© Зинин Г. Ю., 2023

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

OBJECTIVES OF THE PENAL LEGISLATION

Original article

ON THE ACTUALIZATION OF ENSURING THE ACHIEVEMENT OF THE GOALS OF PUNISHMENT BY MEANS OF CORRECTION IN MODERN PENAL ENFORCEMENT POLICY AND PRACTICE

Grigorij Jur'evich Zinin¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, zinin.grigory1904@yandex.ru

Abstract. The article deals with the issues of ensuring the goals of criminal punishment through the implementation of certain means of correction of convicts, which are regulated by the penal enforcement legislation of the Russian Federation. The solution of certain tasks assigned to the criminal law is possible through the introduction of amendments to the legal regulation and practice of the use of basic means of correction of convicts. The author actualizes such a means of correcting convicts in the execution of a custodial sentence as vocational training. The analysis of the impact of the considered remedy on the subsequent re-socialization of persons who have served their sentences and the integration of these subjects into civil society is also carried out. The subject of the study is the norms of penal enforcement law regulating the maintenance of means of correction of convicts, as well as the practice of their application. The purpose of the study is to scientifically substantiate and update the priority means of correction of convicts. The current state of the use of means of correction of convicts can be characterized as an institution requiring certain changes. The necessity of strengthening the work of the administrations of institutions and bodies executing punishments within the framework of vocational training of convicts is argued.

Keywords: purposes of punishment, deprivation of liberty, means of correction of convicts, vocational training, educational work, execution of criminal penalties

For citation

Zinin, G. Ju. 2023, 'On the actualization of ensuring the achievement of the goals of punishment by means of correction in modern penal enforcement policy and practice', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 4, pp. 463–470, doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4. 463-470.

Согласование норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства имеет существенное значение. Если обратиться к положениям ст. 43 УК РФ, то мы увидим, что целями наказания являются восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. При этом вторая и третья цели наказания реализуются в процессе его исполнения, поэтому, опираясь на базовую отрасль законодательства, уголовно-исполнительное право публикует представленные положения. Так, конечная цель уголовно-исполнительного

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

законодательства в соответствии со ст. 1 УИК РФ – это исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Данные фундаментальные правовые основы приводят нас к выводу о том, что уголовно-исполнительная политика и практика обеспечивают достижение не только цели уголовно-исполнительного законодательства, но и цели самого уголовного наказания.

Процесс исправления представляет собой сложную, трудоемкую и разностороннюю деятельность по формированию уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, стимулированию правопослушного поведения (ст. 9 УИК РФ). Данная формулировка уголовно-исполнительного закона обращает нас к вопросу об актуализации средств исправления в современной уголовно-исполнительной политике и практике. Из содержания ч. 2 ст. 9 УИК РФ мы видим, что основными средствами исправления осужденных являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие. Объем и формы применения средств исправления обусловлены в каждом конкретном случае видом наказания, характером и степенью общественной опасности преступления, за которое осуждено лицо, а также непосредственной уголовно-исполнительной характеристикой личности осужденного.

Как в современной уголовно-исполнительной политике и практике соотносятся средства исправления и обязанности осужденного? Следуя содержанию источников уголовно-исполнительного законодательства, осужденные обязаны строго выполнять требования установленного порядка отбывания наказания, трудиться, получать общее среднее образование – для лиц, не достигших 30 летнего возраста. В данном перечне обязанностей фактически отсутствует профессиональное обучение осужденных. УИК РФ в ст. 11 закрепил основные обязанности осужденных, однако среди них мы не видим таких, которые в полной мере отвечали бы целям исправления осужденного и предупреждения совершения преступлений.

Расстановка приоритетов в современной уголовно-исполнительной политике должна учитывать все внешние факторы, формирующие ее. Представляется вполне возможным и необходимым внести некоторые коррективы в уголовно-исполнительное законодательство и практику его применения. Так, ч. 1 ст. 108 УИК РФ декларирует организацию в исправительных учреждениях обязательного профессионального обучения или среднего профессионального образования по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих, осужденных к лишению свободы, не имеющих профессии (специальности), по которой осужденный может работать в исправительном учреждении и после освобождения из него. Однако в иных нормах уголовно-исполнительного законодательства мы не встретим указания, согласно которому профессиональное обучение является прямой обязанностью осужденного. Фактически законодатель допускает формулировку, при которой неясно, какое количество осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, должно пройти указанное обучение.

Получается, что нет механизма привлечения к ответственности за уклонение от профессионального обучения или недобросовестное отношение к нему. Мы приходим к выводу о декларативности норм данного средства исправления в уголовно-исполнительном законодательстве как обязанности осужденного. Причиной этому является наличие пробелов в правовом регулировании института профессионального

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

обучения осужденных. Данный вывод может показаться весьма критичным, но по факту закон не предусматривает твердых юридических гарантий, а также механизма контроля и охраны рассматриваемого средства исправления. При этом ч. 3 ст. 108 УИК РФ указывает на то, что при определении степени исправления осужденного учитывается его отношение к профессиональному обучению.

Необходимость установления твердых императивов в рамках уголовно-исполнительных правоотношений продиктована в настоящий момент и такими факторами, как геополитическая обстановка, а также наличие экономических санкционных ограничений в отношении нашего государства. Реализация государственной стратегии, направленной на укрепление производственного и рабочего потенциала страны, ставит перед учреждениями и органами, исполняющими наказания, качественно новые приоритеты. Особо актуализируемые на страницах периодической печати и в средствах массовой информации гуманизация и демократизация при исполнении наказания в виде лишения свободы, по нашему мнению, утратили ключевое значение. В современный период необходима мобилизация трудовых ресурсов, в том числе осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Изменение подхода к получению современных профессий осужденными и применению данных знаний и навыков в процессе исполнения наказания, а также за его рамками внесет определенный вклад в производственный суверенитет нашего государства.

Перечисленные факты и обстоятельства представляются весьма значимыми. Уже сейчас можно наблюдать дефицит определенных производственных изделий в стране, и при этом его составляют как весьма трудо- и наукоемкие единицы, так и простейшие изделия, которые не требуют высокой квалификации и сложных технологических процессов. Данный тезис также приводит нас к выводу о необходимости обязательного профессионального обучения осужденных. Желательно получение ими нескольких профессий, что, в свою очередь, имеет значение как для их исправления, так и для предупреждения совершения ими новых преступлений.

Обеспечение производственного суверенитета возможно только при широкомасштабном привлечении населения государства к прохождению профессионального обучения и получению определенных навыков. Не должна пройти мимо подобная программа и «тюремное население». Обязательность в данном вопросе, на наш взгляд, позволит раскрыть трудовые потенциалы осужденных, вывести процесс их исправления на более высокий уровень, эффективнее предупреждать возможность совершения правонарушений и преступлений в будущем.

Нельзя, конечно, не согласиться с утверждением о том, что современное состояние учреждений и органов, исполняющих наказание в виде лишения свободы, не позволяет в силу определенных трудностей возложить на администрацию учреждений обязанность профессионального обучения и образования всех лиц, отбывающих наказание. Как следствие, отсутствие на должном уровне организации такого обучения не позволяет сделать администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, некоторые позитивные выводы о личности осужденного при решении вопросов реализации наиболее значимых законных интересов осужденных, таких как условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, перевод в облегченные условия отбывания наказания, замена наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания, перевод в колонию-поселение.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Идея об обязательном профессиональном обучении осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, не является новаторской. Подобная модель уже апробирована и успешно действует в пенитенциарных системах зарубежных стран. Например, в Финляндии имеется тенденция на существенное снижение числа осужденных, отбывающих лишение свободы, применяется иной качественный подход к организации деятельности пенитенциарной службы в применении средств исправления. Новая уголовная и уголовно-исполнительная политика в области пенитенциарных проблем ориентирована на применение условного наказания и штрафов. Качественно изменился и подход к отбыванию наказания в виде лишением свободы. Правительством разработана и действует гибкая система условий содержания осужденных в местах лишения свободы. Если ими строго соблюдается дисциплина, им предоставляется выбор: труд или учеба в рабочее время. Общее и особенно профессиональное обучение, согласно мнению финских специалистов, позволяет отбывшим наказание быстрее адаптироваться к условиям жизни на свободе. В силу этого в практику учреждений введена работа по обязательному освоению осужденными рабочих профессий [1, с. 239].

В отечественном уголовно-исполнительном законодательстве существует правило обязательного привлечения к труду, а указанная выше модель не может быть реализована, кроме случаев предоставления сессии в школе лицам, задействованным на производстве, хотя нет, как таковых, препятствий для внедрения подобной системы. Массовое привлечение к прохождению профессионального обучения в период отбывания наказания в виде лишения свободы обладает высоким потенциалом. По нашему мнению, необходимо рассмотреть вопрос об актуализации такого средства исправления осужденных, как профессиональное обучение, и даже более того, включить в перечень обязанностей осужденных такое обучения для лиц, не достигших 50-летнего возраста, отбывающих наказание в исправительных колониях общего и строгого режима, с учетом ограничений по здоровью. Предлагаемая редакция уголовно-исполнительного законодательства на первый взгляд является сложно реализуемой на практике, однако если учитывать факторы, влияющие на формирование уголовно-исполнительной политики и законодательство, то данное изменение представляется весьма актуальным.

Выделение профессионального обучения в самостоятельное средство исправления осужденных, а также его закрепление в ст. 11 УИК РФ в перечне основных обязанностей осужденных вполне возможно. При этом предлагаемые изменения и дополнения законодательства определяют необходимость создания должных условий в исправительных колониях для реализации данной обязанности. Потенциал профессионального обучения трудно переоценить, поскольку оно соединяет в себе такие средства исправления, как процесс обучения и общественно полезный труд.

Подчеркивая значимость профессионального обучения осужденных, специалисты в рамках оценки степени исправления осужденных как цели не только уголовно-исполнительного законодательства, но и уголовного наказания отмечают наличие существенного потенциала данного института. Так, профессор С. М. Колотушкин считает что «получение профессионального обучения лицами, осужденными к лишению свободы, способствует формированию законопослушного поведения. Положительное отношение осужденных к профессиональной подготовке и обучению по специальности является одним из важных факторов их исправления и способствует применению соответствующих мер поощрения и взыскания» [2, с. 226]. Поддерживая данную позицию, укажем на то, что в современной уголовно-исполнительной политике необходимо акцентировать

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

внимание на необходимости существенной социальной переориентации большинства элементов профессионального образования и трудовой адаптации осужденных. При этом будет выполняться задача реформирования и гуманизации отбывания наказания в виде лишения свободы.

Для реализации идеи обязательного профессионального обучения требуются значительные ресурсы, в основном материального характера. Конечно, нельзя не согласиться с мнением Е. А. Сизой, которая утверждает, что государство должно взять на себя только те обязательства, которые оно реально может исполнить и которые финансово обеспечены [3, с. 210]. Однако недостаточное финансирование – это постоянно действующий негативный фактор, который практически не дает развивать позитивные направления в системе исполнения наказаний. По нашему мнению, игнорирование идеи обязательности профессионального обучения осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях общего и строгого режимов, – это в определенной степени фактор стагнации уголовно-исполнительных правоотношений.

Конечно, негативно действующие факторы в применении рассматриваемого средства исправления имеют место быть. Проблематика берет свое начало с периода увядания производственной деятельности в исправительных колониях в 90-х годах XX века, когда во многих учреждениях были частично или полностью разрушены производственные площади, значительная часть оборудования, на котором проходили обучение и работали осужденные, попросту была сдана в металлолом. Для создания эффективной системы обязательного профессионального обучения осужденных необходимо существенно расширять штат педагогических работников в учреждении.

Все перечисленное требует больших материальных затрат, однако имеется ряд объективных факторов, определяющих актуальность данного направления.

Во-первых, в современных условиях расширения перечня производственной деятельности центров трудовой адаптации исправительных учреждений возникает необходимость для обучения по соответствующим профессиям лиц, работающих на производстве.

Во-вторых, необходима выработка иного качественного подхода к трудоустройству и профессиональному обучению на производстве осужденных, так как в настоящее время основной упор делается на квалифицированное обучение и труд осужденных, имеющих иски. На наш взгляд, необходимо задействовать в процессе профессионального обучения как можно больше осужденных, независимо от наличия или отсутствия исполнительного листа.

В-третьих, уголовно-исполнительная политика обращает существенное внимание на обязательность получения общего образования, а профессиональное обучение нередко остается в стороне. К сожалению, вектор направлен на нормы выработки на производстве в рамках исправительной колонии, при этом остается в тени ценность полученной профессии после освобождения от наказания.

В настоящее время перечень профессий, которым обучаются осужденные, определяется в основном потребностями непосредственного исправительного учреждения, общегражданского рынка труда, а также заявками на профессиональное обучение от исправительных центров. Последние взаимодействуют с профессиональными училищами исправительных учреждений, поскольку сами исправительные центры не имеют возможности осуществлять деятельность, связанную с профессиональным обучением. В силу этого основные востребованные профессии в данном направлении –

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

это работники объектов жизнеобеспечения (в основном электромонтажники и сварщики). Около 70 % осужденных, которые в перспективе подают ходатайства на замену наказания в виде лишения свободы на принудительные работы, проходят обязательное обучение в профессиональных училищах исправительного учреждения.

Актуальность рассматриваемого института подтверждается фактором международной геополитической напряженности в настоящее время. Если смоделировать ситуацию, при которой возможное обострение отношений с государствами Юго-Восточной Азии приведет к ограниченному въезду на территорию нашей страны «трудовых мигрантов», то в данном случае потребуются замена огромного количества работников в сфере строительства (в первую очередь каменщиков, арматурщиков, сварщиков, облицовщиков и т. д.). Однако и в настоящий период упомянутые профессии являются крайне востребованными, достаточно оплачиваемыми, распространенными во всех городах. Осужденный имеет реальную возможность сразу после освобождения трудоустроиться, что однозначно будет способствовать достижению всех целей исполнения наказания.

В процессе разработки данной тематики мы общались с руководителями и преподавателями профессиональных училищ исправительных учреждений, которые подтверждают тезис о том, что процесс профессионального обучения в исправительном учреждении крайне важен для осужденных, многие после освобождения не только трудоустраиваются по полученной профессии, но и получают по своей специальности высшее образование, становятся высококлассными специалистами.

Перечень специальностей, по которым необходимо осуществлять профессиональное обучение осужденных, можно также дополнить профессиями сельскохозяйственного профиля, так как данное направление в настоящее время стремительно развивается.

С учетом приведенных фактов и обстоятельств предлагаем внести дополнение в содержание УИК РФ, согласно которому закрепить обязанность получения профессионального обучения всеми осужденными. Исключительное право свободы выбора данного обучения предоставляется осужденным, достигшим 50-летнего возраста; являющимся инвалидами первой или второй группы; лицам, страдающим психическими заболеваниями, а также достигшим возраста, дающего право на назначение страховой пенсии по старости.

В заключение необходимо отметить, что профессиональное обучение осужденных – это крайне перспективное направление, обладающее высоким потенциалом для реализации целей института уголовного наказания.

Список источников

1. Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть : монография / под общ. и науч. ред. С. П. Щербы. М. : Юрлитинформ, 2009. 448 с.
2. Колотушкин С. М., Фирсова И. А. Специфика организации профессионального образования и профессионального обучения осужденных // Современное профессиональное образование: опыт, проблемы, перспективы : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Ростов н/Д, 2021. С. 226–229.
3. Сизая Е. А. Концепция по реализации принципов уголовно-исполнительного права: система, эффективность, совершенствование пенитенциарного законодательства : учеб. пособие . М. : Академия права и управления, 2010. 210 с.

References

1. Dodonov, V. N. 2009, *Comparative criminal law, General part: monograph*, S. P. Shcherba (ed.), Yurlitinform, Moscow.
2. Kolotushkin, S. M. & Firsova, I. A. 2021, 'Specifics of the organization of vocational education and vocational training of convicts', in *Modern vocational education: experience, problems, prospects: proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference*, in 2 vols, pp. 226–229, Rostov-on-Don.
3. Sizaya, E. A. 2010, *The concept of implementing the principles of penal enforcement law: system, effectiveness, improvement of penitentiary legislation: textbook*, Academy of Law and Management, Moscow.

Информация об авторе

Г. Ю. Зинин – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права.

Information about the author

G. Ju. Zinin – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 24.06.2023; одобрена после рецензирования 20.11.2023; принята к публикации 24.11.2023.

The article was submitted 24.06.2023; approved after reviewing 20.11.2023; accepted for publication 24.11.2023.

Согласование норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства имеет существенное значение. Если обратиться к положениям ст. 43 УК РФ, то мы увидим, что целями наказания являются восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. При этом вторая и третья цели наказания реализуются в процессе его исполнения, поэтому, опираясь на базовую отрасль законодательства, уголовно-исполнительное право дублирует представленные положения. Так, конечная цель уголовно-исполнительного

Penal law, 2023, vol. 18(1-4), iss. 4, ISSN 2072-2427 (print), ISSN 2687-122X (online)

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

465

image not found or type unknown

законодательства в соответствии со ст. 1 УИК РФ – это исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Данные фундаментальные правовые основы приводят нас к выводу о том, что уголовно-исполнительная политика и практика обеспечивают достижение не только цели уголовно-исполнительного законодательства, но и цели самого уголовного наказания.

Процесс исправления представляет собой сложную, трудоемкую и разностороннюю деятельность по формированию уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, стимулированию правопослушного поведения (ст. 9 УИК РФ). Данная формулировка уголовно-исполнительного закона обращает нас к вопросу об актуализации средств исправления в современной уголовно-исполнительной политике и практике. Из содержания ч. 2 ст. 9 УИК РФ мы видим, что основными средствами исправления осужденных являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное

обучение и общественное воздействие. Объем и формы применения средств исправления обусловлены в каждом конкретном случае видом наказания, характером и степенью общественной опасности преступления, за которое осуждено лицо, а также непосредственной уголовно-исполнительной характеристикой личности осужденного.

Как в современной уголовно-исполнительной политике и практике соотносятся средства исправления и обязанности осужденного? Следуя содержанию источников уголовно-исполнительного законодательства, осужденные обязаны строго выполнять требования установленного порядка отбывания наказания, трудиться, получать общее среднее образование – для лиц, не достигших 30 летнего возраста. В данном перечне обязанностей фактически отсутствует профессиональное обучение осужденных. УИК РФ в ст. 11 закрепил основные обязанности осужденных, однако среди них мы не видим таких, которые в полной мере отвечали бы целям исправления осужденного и предупреждения совершения преступлений.

Расстановка приоритетов в современной уголовно-исполнительной политике должна учитывать все внешние факторы, формирующие ее. Представляется вполне возможным и необходимым внести некоторые коррективы в уголовно-исполнительное законодательство и практику его применения. Так, ч. 1 ст. 108 УИК РФ декларирует организацию в исправительных учреждениях обязательного профессионального обучения или среднего профессионального образования по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих, осужденных к лишению свободы, не имеющих профессии (специальности), по которой осужденный может работать в исправительном учреждении и после освобождения из него. Однако в иных нормах уголовно-исполнительного законодательства мы не встретим указания, согласно которому профессиональное обучение является прямой обязанностью осужденного. Фактически законодатель допускает формулировку, при которой неясно, какое количество осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, должно пройти указанное обучение.

Получается, что нет механизма привлечения к ответственности за уклонение от профессионального обучения или недобросовестное отношение к нему. Мы приходим к выводу о декларативности норм данного средства исправления в уголовно-исполнительном законодательстве как обязанности осужденного. Причиной этому является наличие пробелов в правовом регулировании института профессионального

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

image not found or type unknown

обучения осужденных. Данный вывод может показаться весьма критичным, но по факту закон не предусматривает твердых юридических гарантий, а также механизма контроля и охраны рассматриваемого средства исправления. При этом ч. 3 ст. 108 УИК РФ указывает на то, что при определении степени исправления осужденного учитывается его отношение к профессиональному обучению.

Необходимость установления твердых императивов в рамках уголовно-исполнительных правоотношений продиктована в настоящий момент и такими факторами, как геополитическая обстановка, а так же наличие экономических санкционных ограничений в отношении нашего государства. Реализация государственной стратегии, направленной на укрепление производственного и рабочего потенциала страны, ставит перед учреждениями и органами, исполняющими наказания, качественно новые приоритеты. Особо актуализируемые на страницах периодической печати и в средствах массовой информации гуманизация и демократизация при исполнении наказания в виде лишения свободы, по нашему мнению, утратили ключевое значение. В современный период необходима мобилизация трудовых ресурсов, в том числе осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Изменение подхода к получению современных профессий осужденными и применению данных знаний и навыков в процессе исполнения наказания, а также за его рамками внесет определенный вклад в производственный суверенитет нашего государства.

Перечисленные факты и обстоятельства представляются весьма значимыми. Уже сейчас можно наблюдать дефицит определенных производственных изделий в стране, и при этом его составляют как весьма трудо- и наукоемкие единицы, так и простейшие изделия, которые не требуют высокой квалификации и сложных технологических процессов. Данный тезис также приводит нас к выводу о

необходимости обязательного профессионального обучения осужденных. Желательно получение ими нескольких профессий, что, в свою очередь, имеет значение как для их исправления, так и для предупреждения совершения ими новых преступлений.

Обеспечение производственного суверенитета возможно только при широкомасштабном привлечении населения государства к прохождению профессионального обучения и получению определенных навыков. Не должна пройти мимо подобная программа и «тюремное население». Обязательность в данном вопросе, на наш взгляд, позволит раскрыть трудовые потенциалы осужденных, вывести процесс их исправления на более высокий уровень, эффективнее предупреждать возможность совершения правонарушений и преступлений в будущем.

Нельзя, конечно, не согласиться с утверждением о том, что современное состояние учреждений и органов, исполняющих наказание в виде лишения свободы, не позволяет в силу определенных трудностей возложить на администрацию учреждений обязанность профессионального обучения и образования всех лиц, отбывающих наказание. Как следствие, отсутствие на должном уровне организации такого обучения не позволяет сделать администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, некоторые позитивные выводы о личности осужденного при решении вопросов реализации наиболее значимых законных интересов осужденных, таких как условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, перевод в облегченные условия отбывания наказания, замена наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания, перевод в колонию-поселение.

Penal law, 2023, vol. 18(1-4), iss. 4, ISSN 2072-2427 (print), ISSN 2687-122X (online)

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

467

image not found or type unknown

Идея об обязательном профессиональном обучении осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, не является новаторской. Подобная модель уже апробирована и успешно действует в пенитенциарных системах зарубежных стран. Например, в Финляндии имеется тенденция на существенное снижение числа осужденных, отбывающих лишение свободы, применяется иной качественный подход к организации деятельности пенитенциарной службы в применении средств исправления. Новая уголовная и уголовно-исполнительная политика в области пенитенциарных проблем ориентирована на применение условного наказания и штрафов. Качественно изменился и подход к отбыванию наказания в виде лишением свободы. Правительством разработана и действует гибкая система условий содержания осужденных в местах лишения свободы. Если ими строго соблюдается дисциплина, им предоставляется выбор: труд или учеба в рабочее время. Общее и особенно профессиональное обучение, согласно мнению финских специалистов, позволяет отбывшим наказание быстрее адаптироваться к условиям жизни на свободе. В силу этого в практику учреждений введена работа по обязательному освоению осужденными рабочих профессий [1, с. 239].

В отечественном уголовно-исполнительном законодательстве существует правило обязательного привлечения к труду, а указанная выше модель не может быть реализована, кроме случаев предоставления сессии в школе лицам, задействованным на производстве, хотя нет, как таковых, препятствий для внедрения подобной системы. Массовое привлечение к прохождению профессионального обучения в период отбывания наказания в виде лишения свободы обладает высоким потенциалом. По нашему мнению, необходимо рассмотреть вопрос об актуализации такого средства исправления осужденных, как профессиональное обучение, и даже более того, включить в перечень обязанностей осужденных такое обучения для лиц, не достигших 50-летнего возраста, отбывающих наказание в исправительных колониях общего и строгого режима, с учетом ограничений по здоровью. Предлагаемая редакция уголовно-исполнительного законодательства на первый взгляд является сложно реализуемой на практике, однако если учитывать факторы, влияющие на формирование уголовно-исполнительной политики и законодательство, то данное изменение представляется весьма актуальным.

Выделение профессионального обучения в самостоятельное средство исправления осужденных, а также его закрепление в ст. 11 УИК РФ в перечне основных обязанностей осужденных вполне возможно. При этом предлагаемые изменения и дополнения законодательства определяют необходимость создания должных условий в исправительных колониях для реализации данной обязанности. Потенциал профессионального обучения трудно переоценить, поскольку оно соединяет в себе такие средства исправления, как процесс

обучения и общественно полезный труд.

Подчеркивая значимость профессионального обучения осужденных, специалисты в рамках оценки степени исправления осужденных как цели не только уголовно- исполнительного законодательства, но и уголовного наказания отмечают наличие существенного потенциала данного института. Так, профессор С. М. Колотушкин считает что «получение профессионального обучения лицами, осужденными к лишению свободы, способствует формированию законопослушного поведения. Положительное отношение осужденных к профессиональной подготовке и обучению по специальности является одним из важных факторов их исправления и способствует применению соответствующих мер поощрения и взыскания» [2, с. 226]. Поддерживая данную позицию, укажем на то, что в современной уголовно-исполнительной политике необходимо акцентировать

468

Penal law, 2023, vol. 18(1-4), iss. 4, ISSN 2072-2427 (print), ISSN 2687-122X (online)

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

image not found or type unknown

внимание на необходимости существенной социальной переориентации большинства элементов профессионального образования и трудовой адаптации осужденных. При этом будет выполняться задача реформирования и гуманизации отбывания наказания в виде лишения свободы.

Для реализации идеи обязательного профессионального обучения требуются значительные ресурсы, в основном материального характера. Конечно, нельзя не согласиться с мнением Е. А. Сизой, которая утверждает, что государство должно взять на себя только те обязательства, которые оно реально может исполнить и которые финансово обеспечены [3, с. 210]. Однако недостаточное финансирование – это постоянно действующий негативный фактор, который практически не дает развивать позитивные направления в системе исполнения наказаний. По нашему мнению, игнорирование идеи обязательности

профессионального обучения осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях общего и строгого режимов, – это в определенной степени фактор стагнации уголовно-исполнительных правоотношений.

Конечно, негативно действующие факторы в применении рассматриваемого средства исправления имеют место быть. Проблематика берет свое начало с периода увядания производственной деятельности в исправительных колониях в 90-х годах XX века, когда во многих учреждениях были частично или полностью разрушены производственные площади, значительная часть оборудования, на котором проходили обучение и работали осужденные, попросту была сдана в металлолом. Для создания эффективной системы обязательного профессионального обучения осужденных необходимо существенно расширять штат педагогических работников в учреждении.

Все перечисленное требует больших материальных затрат, однако имеется ряд объективных факторов, определяющих актуальность данного направления.

Во-первых, в современных условиях расширения перечня производственной деятельности центров трудовой адаптации исправительных учреждений возникает необходимость для обучения по соответствующим профессиям лиц, работающих на производстве.

Во-вторых, необходима выработка иного качественного подхода к трудоустройству и профессиональному обучению на производстве осужденных, так как в настоящее время основной упор делается на квалифицированное обучение и труд осужденных, имеющих иски. На наш взгляд, необходимо задействовать в процессе профессионального обучения как можно больше осужденных, независимо от наличия или отсутствия исполнительного листа.

В-третьих, уголовно-исполнительная политика обращает существенное внимание на обязательность получения общего образования, а профессиональное обучение нередко остается в стороне. К сожалению, вектор направлен на нормы выработки на производстве в рамках исправительной колонии, при этом остается в тени ценность полученной профессии после освобождения от наказания.

В настоящее время перечень профессий, которым обучаются осужденные, определяется в основном потребностями непосредственного исправительного учреждения, общегражданского рынка труда, а также заявками на профессиональное обучение от исправительных центров. Последние взаимодействуют с профессиональными училищами исправительных учреждений, поскольку сами исправительные центры не имеют возможности осуществлять деятельность, связанную с профессиональным обучением. В силу

этого основные востребованные профессии в данном направлении –

Penal law, 2023, vol. 18(1-4), iss. 4, ISSN 2072-2427 (print), ISSN 2687-122X (online)

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

469

image not found or type unknown

это работники объектов жизнеобеспечения (в основном электромонтажники и сварщики). Около 70 % осужденных, которые в перспективе подают ходатайства на замену наказания в виде лишения свободы на принудительные работы, проходят обязательное обучение в профессиональных училищах исправительного учреждения.

Актуальность рассматриваемого инситуата подтверждается фактором международной геополитической напряженности в настоящее время. Если смоделировать ситуацию, при которой возможное обострение отношений с государствами Юго-Восточной Азии приведет к ограниченному въезду на территорию нашей страны

«трудовых мигрантов», то в данном случае потребуются замена огромного количества работников в сфере строительства (в первую очередь каменщиков, арматурщиков, сварщиков, облицовщиков и т. д.). Однако и в настоящий период упомянутые профессии являются крайне востребованными, достаточно оплачиваемыми, распространенными во всех городах. Осужденный имеет реальную возможность сразу после освобождения трудоустроиться, что однозначно будет способствовать достижению всех целей исполнения наказания.

В процессе разработки данной тематики мы общались с руководителями и преподавателями профессиональных училищ исправительных учреждений, которые подтверждают тезис о том, что процесс профессионального обучения в исправительном учреждении крайне важен для осужденных, многие после освобождения не только трудоустраиваются по полученной профессии, но и

получают по своей специальности высшее образование, становятся высококлассными специалистами.

Перечень специальностей, по которым необходимо осуществлять профессиональное обучение осужденных, можно также дополнить профессиями сельскохозяйственного профиля, так как данное направление в настоящее время стремительно развивается.

С учетом приведенных фактов и обстоятельств предлагаем внести дополнение в содержание УИК РФ, согласно которому закрепить обязанность получения профессионального обучения всеми осужденными. Исключительное право свободы выбора данного обучения предоставляется осужденным, достигшим 50-летнего возраста; являющимся инвалидами первой или второй группы; лицам, страдающим психическими заболеваниями, а также достигшим возраста, дающего право на назначение страховой пенсии по старости.

В заключение необходимо отметить, что профессиональное обучение осужденных – это крайне перспективное направление, обладающее высоким потенциалом для реализации целей института уголовного наказания.

Научная статья

УДК 343.85

doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.471-479

СУЩНОСТЬ ЭКСТРЕМИЗМА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ИСПРАВЛЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

Вадим Сергеевич Изосимов¹, Ольга Александровна Петрянина², Илья Михайлович Пшеничников³

^{1, 3} Нижегородский филиал Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, г. Нижний Новгород, Россия

¹ veikz@ya.ru

² Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород, Россия, petryanina-oa@mail.ru

³ pshenichnov.im@skspba.ru

Аннотация. Экстремизм представляет собой серьезную социальную проблему, которая имеет глубокое влияние на общество. Специфика данного деструктивного явления требует особого внимания и учета фактически на всех этапах правоохранительной деятельности, что касается и стадии ресоциализации соответствующего криминального контингента. Включение осужденных в экстремистские группировки, а также их приверженность радикальным убеждениям могут значительно затруднить процесс их исправления и реабилитации. В статье рассмотрены происхождение и сущность экстремизма, его влияние на процесс исправления осужденных и возможные подходы к решению данной проблемы.

Ключевые слова: исправление осужденных, противодействие, идеология, радикализм, экстремизм, уголовный закон, безопасность

Для цитирования

Изосимов В. С., Петрянина О. А., Пшеничников И. М. Сущность экстремизма и его влияние на исправление осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 4. С. 471–479. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.471-479.

Original article

THE ESSENCE OF EXTREMISM AND ITS IMPACT ON THE CORRECTION OF CONVICTS

Vadim Sergeevich Izosimov¹, Ol'ga Aleksandrovna Petrjanina², Il'ja Mihajlovich Pshenichnov³

^{1, 3} Nizhny Novgorod Branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee, Nizhny Novgorod, Russia

¹ veikz@ya.ru

² Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russia, petryanina-oa@mail.ru

³ pshenichnov.im@skspba.ru

Abstract. Extremism is a serious social problem that has a profound impact on society. The specifics of this destructive phenomenon require special attention and consideration at virtually all stages of law enforcement activities, as well as the stage of re-socialization of the relevant criminal contingent. The inclusion of convicts in extremist groups, as well as their adherence to radical beliefs, can significantly complicate the process of their correction and rehabilitation. The article examines the origin and essence of extremism, its impact on the process of correction of convicts and possible approaches to solving this problem.

Keywords: correction of convicts, counteraction, ideology, radicalism, extremism, criminal law, security

For citation

Izosimov, V. S., Petrjanina, O. A. & Pshenichnov, I. M. 2023, 'The essence of extremism and its impact on the correction of convicts', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 4, pp. 471–479, doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.471-479.

Исправление осужденных играет ключевую роль в современной правовой системе. Оно направлено не только на изменение поведения и мышления осужденных, но и на их ресоциализацию, предотвращение рецидива преступлений, а также создание безопасного общества и поддержание стабильного функционирования органов государственной власти. Вместе с тем деятельность, направленная на перестройку, реконструкцию неблагоприятных психологических образований (факторов риска), воссоздание гармоничных отношений личности преступника с окружающей средой требует комплексного подхода и учета множества факторов, что в том числе усугубляется наличием совокупности организационных, административных, социальных и иных барьеров. Как отмечается в отечественной юридической доктрине, заслуживает особого внимания личность субъектов, имеющих соответствующую психологическую подготовку, придерживающихся радикальных (экстремистских) взглядов [1, с. 173–174], поскольку специфика их криминального становления обладает определенным рода иммунитетом, особенно к стандартным подходам к искоренению преступной составляющей в их поведении.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Следует подчеркнуть, что в отечественной гуманитарной доктрине на протяжении последних десятилетий все чаще высказываться мысль о том, что «культурно-цивилизационные процессы современности стали сопровождаться, в качестве побочного эффекта, ростом нетерпимости, терроризма, религиозного экстремизма, обострением межнациональных отношений и прочими негативными явлениями» [2, с. 164]. Этот тезис требует определенной корректировки в части того, что радикальные социально-экономические, политико-правовые и иные взаимообусловленные с ними противоречия на протяжении фактически всего времени становления государственности образовывали стратегический интернациональный балласт из наиболее острых и актуальных проблем в современном мире, который не обошел стороной практически ни одного участника международных отношений. Независимо от территориальной принадлежности источника толкования представленный феномен, как правило, рассматривался в контексте определенных действий и взглядов, нацеленных на эскалацию вражды, ненависти, дискриминации или нарушения прав и свобод других людей, основанных на политической, религиозной, расовой или иной идеологии.

Перечень признаков, соответствующих данному деструктивному явлению, может варьироваться в зависимости от конкретного законодательства. Тем не менее ряд отличительных черт обычно выделяется в качестве базовых.

1. Радикальные идеи и убеждения. Криминальный контингент придерживается анархистских, нередко неприемлемых идеологических убеждений, которые часто выражаются через открытый ненавистный или дискриминационный язык.

2. Преобладание насилия. Силовые и тождественные им методы активно и беспележно используются и пропагандируются в качестве допустимого и целесообразного средства для достижения своих целей.

3. Изоляция и враждебное отношение к обществу. Задействованные субъекты часто испытывают чувство отчуждения и недовольства социумом, в котором живут. Они могут отвергать традиционные нормы и ценности, а также проявлять враждебность и агрессию к людям, не разделяющим их убеждений.

4. Манипуляция и вербовка. Активное психическое воздействие на правосознание и социальное восприятие особенно касается молодых и уязвимых групп населения, чтобы вербовать их в свои ряды. Используются различные методы, такие как обман, манипуляции с информацией, психологическое давление и обещания идеологической «истины» или «спасения».

5. Угроза безопасности и стабильности. Радикальные взгляды, убеждения и действия формируют стремление к насильственному свержению правительства или подрыву закононо установленного политического и социального порядка.

Несмотря на наличие определенных представлений о сущности деструктивного явления, именуемого экстремизмом, его содержание до сих пор порождает массу юридико-технических и методологических вопросов, что сопровождается непрерывной эволюцией и формированием масштабов общемировой проблемы [3, с. 44]. С учетом этого представляется вполне обоснованным тот факт, что в последние годы мировое сообщество все больше обращает внимание на необходимость интенсифицирования разработок в области указанной криминальной активности. С целью более эффективной реализации обозначенного направления необходимо предварительно проанализировать причины, способствующие его возникновению и развитию, а также факторы, которые могут усилить или ослабить его влияние. Кроме того, требуется изучить раз-

личные формы проявления этого феномена и другие сопутствующие аспекты, в том числе хронологические и территориальные корни.

Первоначальный взгляд на терминологический аппарат, фигурирующий в указанной сфере общественных отношений, позволяет сделать вывод о том, что даже на правотворческом, в том числе международном, уровне имеется рассогласованность и бессистемность в представленном вопросе. Например, если обратиться к англосаксонской правовой семье, то в США не существует единых юридико-технических категорий, которые приравнивают терроризм к экстремизму, так как эти явления трактуются по-разному в национальной доктрине. Ключевым понятием в американской системе является «Homegrown Violent Extremism», который представляет собой форму деструктивной внутригосударственной деятельности, когда граждане самостоятельно, без внешнего влияния, принимают и пропагандируют радикальные идеологии и могут прибегать к насилию для достижения своих целей. Это понятие включает в себя лиц, подверженных анархизму и вовлеченных в объединения, направленные на подрыв общественной безопасности, авторитета государственной власти и конституционного строя.

Если обратить внимание на Европейский союз, то можно обнаружить определенные отличия в существующих социально-правовых подходах к определению и пресечению этих явлений, что обусловлено различными историческими, политическими и правовыми факторами.

1. Правовой контекст. В США категория «экстремизм» не имеет единого юридического определения на федеральном уровне. Различные агентства и законы касаются борьбы с терроризмом и экстремизмом, однако практически не затрагивают его интерпретацию. Прослеживается также достаточно высокий уровень социальной чувствительности к свободе выражения и праву на собрания, что может повлиять на ограничения в преследовании подобных групп. В Европейском союзе наблюдается более императивный подход к нормативному регулированию, в том числе к аспектам, связанным с юридическим толкованием экстремизма, терроризма, ксенофобии и иных девиантных форм поведения. Вместе с тем концепция существующего правового подхода также основывается на стремлении балансировать необходимость борьбы с радикальными формами социальной нетерпимости и защиту основных прав и свобод, включая свободу выражения мнения, собраний и ассоциаций.

2. Политический и исторический контекст. В Европейском союзе экстремизм в большей степени рассматривается в аспекте угрозы социальной согласованности, подрыва демократических ценностей, насилия и дискриминации. Региональные конфликты и националистические движения были факторами, влияющими на понимание подобных явлений. В США исторические факторы, такие как напряжение в обществе на основе расовой принадлежности и гражданские права, имеют особое значение при определении и борьбе с крайними формами социальной дискриминации. Правительство обращает внимание на угрозы терроризма и экстремизма различных видов, а не только на политические формы их проявления.

3. Организация борьбы и подходы к ней. В Европейском союзе эта работа осуществляется через координацию государств-членов, разработку общих стандартов и политик, а также усиление границ и обмен информацией между правоохранительными органами. Значительное внимание также уделяется профилактике и общественному вовлечению для предотвращения радикализации. В США борьба с экстремизмом осуществляется через широкий спектр агентств и механизмов, таких как Федеральное бюро рассле-

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

дований (ФБР), Департамент внутренней безопасности (DHS). Тем не менее основное внимание государственных органов сосредоточено на сборе информации, расследовании и пресечении крайних форм данной криминальной активности, а именно – террористической деятельности.

Представленные обстоятельства в определенной степени обосновывают существующие в данной сфере правоотношений расхождения в постановке акцентов на конкретных областях противодействия подобному девиантному поведению. Целесообразно отметить, что ключевым аспектом, определяющим координацию государственных усилий в данной области, должны выступать не столько сопутствующие территориальные факторы, сколько соответствующие детерминанты. В частности, становление и развитие экстремизма до современного уровня в значительной мере обусловлены значимой предпосылкой, а именно радикализмом, который является не только идеологической основой, но и эмоциональной базой для подобного рода убеждений и действий, тогда как многообразие разновидностей представленной категории определяет конкретные модели анархистских взглядов и практик, которые организуют и поддерживают исследуемый феномен.

Радикализм представляет собой глубокое укоренение в идеологической сфере, при этом находится на крайних границах идейного спектра. Он отличается специфическими чертами, которые формируют особую атмосферу и привлекательность для лиц, склонных к эгоистическим убеждениям. Его проявления могут быть политическими, религиозными или националистическими по своей природе. Обозначенный феномен именно в качестве термина появился не позднее XVIII в., в то время как «экстремизм» является относительно новым понятием. Что касается Европейского союза, то категория «экстремизм» появилась в авторитетном словаре «Duden» лишь в 1942 г. Впервые в научном контексте его применили в конце 70-х годов прошлого столетия [4, с. 612]. Термин указывал на фундаментальное противостояние основоположным ценностям Западно-Германской конституции. В качестве доказательства этому служат многочисленные вердикты Федерального Конституционного Суда начиная с 1950-х годов против SRP (Социалистической Рейхспартии Германии) – преемника партии Национальных Социалистов.

Термин «экстремизм» и его предшественник «extremite» в англосаксонской правовой семье впервые упоминаются в эпоху Первой мировой войны [5, с. 617], хотя отмечены и в более глубоком прошлом. В 1546 г. епископ Stephen Gardiner использовал данное слово для описания своих противников [6, с. 14]. Уже в середине XIX в. этот термин был зафиксирован в толковом словаре, как показал исследователь William Safire. Тем не менее широко распространено мнение о том, что по-настоящему популяризировал это слово сенатор США Daniel Webster, активно используя его в описании самых насильственных защитников и противников рабства во время Гражданской войны в США [6, с. 14].

Основная научная база была сконструирована лишь в 1990-х годах. Manus Midlarsky внес ключевой вклад, проработав обширную теоретическую модель, основанную на идейных и нарративных процессах, а также на групповом мышлении [7, с. 442]. Он исследовал причины и факторы возникновения политического экстремизма, стремясь обосновать, почему и как люди и группы людей становятся сторонниками радикальных взглядов, особенно приводящих к политическому насилию.

Некоторые исследователи используют формулировку «ненасильственный экстремизм», описывая исламистских фундаменталистов, которые не проявляют активного

джихадизма. Однако этот термин поднимает ряд вопросов. Например, объясняет ли он на самом деле отсутствие политической воли у фундаменталистов перевести свои радикальные воззрения в конкретные действия или это всего лишь вопрос обстоятельств и возможностей? В этом контексте, возможно, следует обоснованно предположить, что другие, более ключевые аспекты, такие как экономические, общественные и личные факторы, могут определять, станет ли конкретный индивид истинным джихадистом, независимо от того, каких радикальных взглядов он изначально придерживался.

«Радикализм» и «экстремизм» представляют собой два отличающихся понятия, которые имеют свои особенности и различные последствия для демократических политических систем. Радикализм как явление может находиться на границе демократического консенсуса, выражая новаторские или революционные идеи, которые вызывают дискуссии и споры в обществе. Важно отметить, что радикализм может быть включен в демократический процесс и стать источником продуктивных изменений, если принципы толерантности, правового порядка и разумных компромиссов соблюдаются.

Экстремизм находится за пределами демократического консенсуса и представляет угрозу для социальной гармонии и безопасности общества. Идеология, основанная на догматических верованиях или религиозных конструкциях, отрицает принципы плюрализма, свободы и уважения к правам других людей. Такие воззрения обычно не могут быть примирены с принципами демократии и требуют радикальных изменений в обществе в соответствии с их священными установлениями.

Что касается сущности рассматриваемого феномена «экстремизм», то заслуживающим внимания выступает следующее концептуальное содержание:

- идеологическая позиция, которую придерживаются движения, направленные против истеблишмента, воспринимающие политику как борьбу за превосходство, а не как мирное соревнование между партиями с разными интересами, ищущими народную поддержку для продвижения общего блага;

- существует на периферии общества и стремится завоевать его центр, создавая страх перед врагами внутри и за его пределами, разделяя сограждан и иностранцев на друзей и врагов, не оставляя места разнообразию мнений и альтернативному образу жизни;

- в силу своего догматизма нетерпим и не желает идти на компромисс;

- экстремисты, рассматривающие политику как игру с нулевой суммой, склонны, если позволяют обстоятельства, к агрессивной воинственности, включая преступные действия и массовое насилие, в своем фанатичном стремлении получить и удержать политическую власть;

- там, где экстремисты получают государственную власть, они стремятся уничтожить социальное разнообразие и стремятся добиться всеобъемлющей гомогенизации общества, основанной на вере идеологии с апокалиптическими чертами;

- на уровне общества эти движения являются авторитарными, и, находясь у власти, экстремистские правители имеют тенденцию становиться тоталитарными;

- прославляет насилие как механизм разрешения конфликтов и выступает против конституционного государства, демократии, основанной на большинстве, верховенстве закона и прав человека для всех [8, с. 340].

На основании изложенного методологически обоснованным представляется утверждение о том, что учет и осознание отличительных черт и характерных особенностей радикализма, а также его роли в формировании экстремистской идеологии и деятельности

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

являются важным элементом в исправлении соответствующих категорий осужденных. С учетом содержащейся в обозначенном контексте криминальной мотивации, которая имеет сложную структуру и не ограничивается примитивными желаниями наживы или насилия [9, с. 124], применяемые меры, как минимум, должны основываться на следующих факторах.

1. Для успешного исправления осужденных-экстремистов необходимо иметь глубокое понимание и изучение их идеологии. Это позволяет разработать адекватные программы и методики, которые будут подходить для изменения их мышления и убеждений. Специализированные экспертиза и консультации с исследователями и специалистами в области радикализации и экстремизма могут быть важными компонентами в этом процессе.

2. Осознание контекста и мотивов, которые привели к совершению преступлений, является важным аспектом при разработке программ исправления. Это позволяет определить основные факторы, которые способствовали радикализации и привели к экстремистским действиям. Эксперты и психологи могут проводить индивидуальные сессии и групповые дискуссии для анализа и обсуждения мотивов и вызвавших их причин. Такой подход позволяет создать персонализированную программу реабилитации, учитывая уникальные обстоятельства каждого случая.

3. Разработка программ дерадикализации и изменения мировоззрения, включающих в себя психологическую поддержку, когнитивно-поведенческую терапию, образовательные программы, тренинги по межличностным навыкам и др. Они должны быть разработаны с учетом конкретных идеологических установок экстремистов и долгосрочных целей реабилитации.

4. Исправление указанных субъектов требует участия не только исправительных учреждений, но и широкого общественного сообщества. Создание партнерских отношений с неправительственными организациями, религиозными лидерами и другими влиятельными структурами помогает воздействовать на экстремистов через разные каналы и перспективы. Это также способствует процессу дерадикализации и помогает интегрировать осужденных в общество после исправления.

Кроме того, исследование сущности представленного деструктивного феномена также подтверждает целесообразность раздельного содержания экстремистов и иных категорий преступников в местах отбывания наказания. Интересующий нас криминальный контингент представляет собой более высокий уровень опасности для общества, поскольку их убеждения и идеология могут способствовать повторным актам насилия и терроризма. Размещение экстремистов вместе с другими лицами может создать дополнительные риски и угрозы для безопасности внутри исправительных учреждений. Раздельное содержание позволяет более эффективно мониторить и контролировать их деятельность и принимать соответствующие меры предосторожности; более тщательно разрабатывать программы реабилитации, которые нацелены на изменение радикальных стремлений и предоставляют специализированную поддержку с участием экспертов в области крайних форм делинквентного поведения.

Изолированное содержание экстремистов способствует ограничению возможности распространения радикализации и обеспечивает более безопасную среду для реабилитации других осужденных. Такой подход дает шанс на успешную реинтеграцию данной категории преступников в общество и снижает вероятность рецидива. Весьма удачно целесообразность данного направления раскрывается на примере утверждения Ж.-П.

Сартра: «Достаточно, чтобы один человек ненавидел другого, и ненависть, переходя от соседа к соседу, заражает все человечество» [10, с. 381].

На основании изложенного следует заключить, что экстремизм имеет значительное влияние на процесс исправления осужденных, создавая множество проблем и вызовов. Однако специализированные подходы, включая идентификацию, превентивные меры и специализированную реабилитацию, в сочетании с сотрудничеством с различными институтами гражданского общества помогают решить эту проблему и способствуют успешной реинтеграции осужденных экстремистов в социальную среду. Необходимо учитывать специфику данного криминального контингента на всех этапах противодействия вплоть до их полной ресоциализации, в основе чего должны лежать исследования и стратегии, направленные на предотвращение радикализации и деидеологизацию экстремистов, чтобы обеспечить безопасность и стабильность как на национальном, так и на международном поле.

Список источников

1. Скиба А. П., Петрянин А. В., Коробова И. Н., Батболд Г. Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний» памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева по вопросам назначения, исполнения и досрочного освобождения от уголовных наказаний в экстремальных (чрезвычайных) условиях (тематическое заседание, посвященное проблемам регулирования обращения с осужденными военнопленными, 14 апреля 2023 года) // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 2. С. 170–180.
2. Абдина А. К. О национальной и государственной идентичности Беларуси и Казахстана // Социологический альманах. 2012. Вып. 3. С. 163–173.
3. Петрянин А. В., Богомолов С. Ю., Неганов Д. А. Государственно-частное партнерство в предупреждении совершения новых преступлений в местах лишения свободы (на примере общественно опасных деяний экстремистской направленности) // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 1. С. 42–51.
4. Manfred, F. 1978, *Extremismus im demokratischen Rechtsstaat: Ausgewählte Texte und Materialien zur aktuellen Diskussion*, Bundeszentrale für Politische Bildung, Bonn.
5. Pradhan, R. G. 1914, 'Extremism in India', *The New Statesman*, vol. II, iss. 46, p. 617.
6. Safire, W. 1996, 'On Language; What's an Extremist?', *New York Times*, 14 January, p. 14.
7. Manus, M. 2011, *Origins of Political Extremism, Mass Violence in the Twentieth Century and Beyond*, Cambridge University Press, Cambridge.
8. Böttcher, A. 2017, *Radicalism and Extremism – Conceptualisation and Differentiation of two Controversial Terms in the German Debate (written in German, with English summary)*, ISGA, Leiden.
9. Пшеничнов И. М. Акт международного терроризма: концептуальные проблемы противодействия // Альманах молодых ученых. 2020. Вып. 1. С. 116–125.
10. Петрянин А. В. Двадцать лет уголовно-правового противодействия экстремизму (экстремистской деятельности): уроки истории, современное состояние и возможные перспективы // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17(1–4), № 3. С. 379–385.

References

1. Skiba, A. P., Petryanin, A. V., Korobova, I. N. & Batbold, G. 2023, 'International Scientific and Practical Conference "Actual problems of Penal Enforcement Law and execution of punishments" in memory of Professors N. A. Struchkov and M. P. Melentyev on the appointment, execution and early release from criminal offenses punishments in extreme (emergency) conditions

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

(thematic session on the problems of regulating the treatment of convicted prisoners of war, April 14, 2023)', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 2, pp. 170–180.

2. Abdina, A. K. 2012, 'On the national and State identity of Belarus and Kazakhstan', *Sociological Almanac*, iss. 3, pp. 163–173.

3. Petryanin, A.V., Bogomolov, S. Yu. & Neganov, D. A. 2023, 'Public-private partnership in preventing the commission of new crimes in places deprivation of liberty (on the example of socially dangerous acts of extremist orientation)', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 1, pp. 42–51.

4. Manfred, F. 1978, *Extremismus im demokratischen Rechtsstaat: Ausgewählte Texte und Materialien zur aktuellen Diskussion*, Bundeszentrale für Politische Bildung, Bonn.

5. Pradhan, R. G. 1914, 'Extremism in India', *The New Statesman*, vol. II, iss. 46, p. 617.

6. Safire, W. 1996, 'On Language; What's an Extremist?', *New York Times*, 14 January, p. 14.

7. Manus, M. 2011, *Origins of Political Extremism, Mass Violence in the Twentieth Century and Beyond*, Cambridge University Press, Cambridge.

8. Bötticher, A. 2017, *Radicalism and Extremism – Conceptualisation and Differentiation of two Controversial Terms in the German Debate (written in German, with English summary)*, ISGA, Leiden.

9. Pshenichnov, I. M. 2020, 'The act of international terrorism: conceptual problems of counteraction', *Almanac of Young Scientists*, iss. 1, pp. 116–125.

10. Petryanin, A.V. 2022, 'Twenty years of criminal law counteraction to extremism (extremist activity): history lessons, current state and possible prospects', *Penal law*, vol. 17(1–4), iss. 3, pp. 379–385.

Информация об авторах

В. С. Изосимов – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Нижегородского филиала;

О. А. Петрянина – кандидат юридических наук, доцент, начальник курса факультета переподготовки и повышения квалификации;

И. М. Пшеничнов – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Нижегородского филиала.

Information about the authors

V. S. Izosimov – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure of the Nizhny Novgorod branch;

O. A. Petryanina – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the course of the Faculty of Retraining and Advanced Training;

I. M. Pshenichnov – PhD in Law, Senior Lecturer at the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure of the Nizhny Novgorod branch.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 22.03.2023; одобрена после рецензирования 20.11.2023; принята к публикации 27.11.2023.

The article was submitted 22.03.2023; approved after reviewing 20.11.2023; accepted for publication 27.11.2023.

Научная статья

УДК 343.825

doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.480-488

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ К ОСУЖДЕННЫМ МЕР ПООЩРЕНИЯ

Оксана Валентиновна Полосухина¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, lub25@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с правовой регламентацией мер поощрения и их применением в пенитенциарной практике. Существующие в российском уголовно-исполнительном законодательстве правовые стимулы, представленные поощрительными и рядом иных норм, не являются в полной мере целостной и последовательной системой. Закреплены лишь отдельные критерии оценки личности и поведения осужденного к лишению свободы, отсутствует их систематизация, нет единого подхода к их формулированию, они носят в основном оценочный (или слишком общий) характер. В результате проведенного исследования автор пришел к выводу о том, что необходимо расширить перечень и раскрыть содержание критериев исправления осужденных в целях их единообразного трактования правоприменителем. Это даст возможность использовать ту меру поощрения, в которой осужденный будет наиболее заинтересован и применение которой поможет сотрудникам исправительных учреждений достигнуть максимального исправительного и воспитательного воздействия.

Ключевые слова: меры поощрения, осужденные, воспитательное и исправительное воздействие, критерии исправления

Для цитирования

Полосухина О. В. Некоторые проблемы, возникающие при применении к осужденным мер поощрения // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 4. С. 480–488. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.480-488.

Original article

SOME PROBLEMS THAT ARISE WHEN APPLYING INCENTIVE MEASURES TO CONVICTS

Oksana Valentinovna Polosuhina¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, lub25@list.ru

Abstract. The article examines the problems related to the legal regulation of incentive measures and their application in penitentiary practice. The legal incentives existing in the Russian penal enforcement legislation, represented by incentive and a number of other norms, are not a fully integrated and consistent system. Only certain criteria for assessing the personality and behavior of a person sentenced to imprisonment are fixed, there is no systematization of them, there is no unified approach to their formulation, they are mainly evaluative (or too general). As a result of the conducted research, the author came to the conclusion that it is necessary to expand the list and disclose the content of the criteria for the correction of convicts in order to ensure their uniform interpretation by the law enforcement officer. This will make it possible to use the measure of encouragement in which the convict will be most interested and the application of which will help correctional officers achieve maximum correctional and educational impact.

Keywords: incentive measures, convicts, educational and correctional impact, correction criteria

For citation

Polosuhina, O. V. 2023, 'Some problems that arise when applying incentive measures to convicts', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 4, pp. 480–488, doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.480-488.

Исправление осужденных является главной целью уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации. В числе средств ее достижения значимое место отводится поощрительным правовым институтам. Существующие в российском уголовно-исполнительном законодательстве правовые стимулы, представленные поощрительными и рядом иных норм, не являются в полной мере целостной и последовательной системой. В частности, в законодательстве четко не определены этапы отбывания наказания, отсутствует однозначная взаимосвязь стадий изменения условий отбывания наказания и применения других поощрительных институтов. Например, предоставление осужденным к лишению свободы условно-досрочного освобождения возможно независимо от условий отбывания наказания, в которых находится осужденный [1, с. 90].

Претендовать на условно-досрочное освобождение должны только те осужденные, которые отбывают наказание в облегченных условиях. То же самое условие должно учитываться при решении вопроса об изменении вида исправительного учреждения и при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания. Осужденный, находящийся в облегченных условиях, уже показал свое стремление к исправлению и имеет устойчивую положительную модель поведения. Подобное условие позволит сделать вывод о том, что осужденный, желающий воспользоваться

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

данными механизмами, сделал для себя правильные выводы и готов корректировать свое поведение после отбытия наказания. Осужденным, признанным злостными нарушителями, изменение вида исправительного учреждения целесообразно только после их перевода в строгие условия отбывания наказания. Считаем рациональным законодательно закрепить перевод положительно характеризующихся осужденных из воспитательной колонии в колонию-поселение. Это будет минимизировать их криминальную зараженность и внедрение в субкультуру.

В уголовно-исполнительном законодательстве закреплены лишь отдельные критерии оценки личности и поведения осужденного к лишению свободы, отсутствует их систематизация, нет единого подхода к их формулированию, они носят в основном оценочный (например, «хорошее поведение», «личность осужденного») или слишком общий (например, «отношение осужденных у учебе, к получению среднего профессионального образования и профессиональному обучению») характер. Все это дает свободу в установлении данных критериев со стороны администрации.

Считаем рациональным в ст. 9 УИК РФ расширить перечень и раскрыть содержание критериев исправления осужденных в целях их единообразного трактования правоприменителем. В настоящее время все большее распространение получает практика создания на базе исправительных учреждений изолированных участков с разными видами режима, а также функционирующих как исправительные центры. Создание подобных исправительных учреждений способствует приближению места отбывания осужденным наказания к месту его жительства до осуждения, а также предоставляет возможности для большей дифференциации условий отбывания наказания в рамках одного учреждения.

Минимальные сроки, установленные для нахождения осужденного в определенном виде условий отбывания наказания, должны больше зависеть от их поведения. Например, применительно к воспитательным колониям такие различия установлены лишь для осужденных, впервые отбывающих лишение свободы и ранее отбывавших данный вид наказания (ч. 4 ст. 132 УИК РФ), а также в отношении осужденных, отбывающих наказание в льготных условиях и признанных злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, при решении вопроса об их повторном переводе из облегченных условий в льготные (ч. 8 ст. 132 УИК РФ). Применительно к другим исправительным учреждениям такие различия установлены в отношении осужденных, которые содержатся в колониях строгого режима, при решении вопроса об их переводе в колонию-поселение, ранее освобождавшихся условно-досрочно и вновь совершивших преступление в период оставшейся неотбытой части наказания (п. «г» ч. 2 ст. 78 УИК РФ). Полагаем, что подобные требования должны быть установлены в отношении всех категорий осужденных, отбывающих наказание в любых видах условий, для упрощения и большей ясности реализации перевода.

С учетом личности отбывающих наказания в исправительных учреждениях можно предположить, что они легко приспосабливаются к режиму и условиям отбывания наказания, будут использовать возможности поощрительных институтов для улучшения своего положения, при этом не стремятся к реальным позитивным изменениям в личностном и социальном плане. Существует и другая проблема: стремление части осужденных к исправлению и участие в мероприятиях воспитательного характера может привести к негативному отношению и различного рода притеснениям со стороны отрицательно настроенных осужденных. Решением данной проблемы могла бы стать

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

большая дифференциация исправительных учреждений в зависимости от категорий осужденных, отбывающих наказание в них, а также прав осужденных, содержащихся в различных условиях отбывания наказания [2, с. 74].

Создание полноценной системы стимулирования законопослушного поведения осужденных требует закрепления в нормативных актах гарантий на правомерный риск для сотрудников исправительного учреждения при принятии решений о перемещении осужденных в более открытые условия отбывания наказания, в том числе с проживанием за пределами исправительного учреждения. В противном случае из-за нежелания соблюдать законные требования в таких поощрениях будет отказано. Целесообразно также предусмотреть включение в состав комиссии, принимающей решение о переводе осужденного в более открытые условия отбывания наказания, должностных лиц территориального органа ФСИН России, судьи или прокурора в целях независимой оценки [3, с. 7].

Для повышения значимости правопослушного поведения следует информировать о примененных мерах поощрения с использованием радиотрансляционной сети, на общих собраниях, в стенной печати и т. д. При этом необходимо учитывать оперативную обстановку в учреждении для того, чтобы не допустить давления на поощряемых лиц со стороны отрицательно направленных осужденных [4, с. 82].

Что касается различных мер поощрения, то они не все представляют интерес для осужденных. Например, такой вид поощрения, как благодарность, в среде осужденных не считается престижным. Возможно, в целях повышения значимости данного поощрения необходимо введение ежеквартального первенства среди осужденных по количеству полученных благодарностей. Наиболее желаемым является награждение подарком и денежной премией, но, как правило, подобные поощрения реализуются крайне редко, а в большинстве учреждений они невозможны из-за отсутствия денежных средств.

Значимость прогрессивной системы заключается в предоставлении льгот и сопутствующем уменьшении ограничений на основании оценки поведения. В итоге осужденный в процессе прохождения этапов данной системы будет подготовлен к последующей жизни после отбытия наказания. Для того чтобы система поощрений имела четкий смысл, требуется многогранное изучение как самих норм поощрения, так и их классификации, а также дифференции условий содержания и поощрения за самые высокие показатели по различным направлениям деятельности, сюда следует отнести и оценку поведения. Предлагается классифицировать меры поощрения на следующие категории:

1) одобряющие стремление к исправлению: объявление благодарности; досрочное снятие ранее наложенного взыскания;

2) материальные: награждение подарком; денежная премия;

3) дающие некоторое преимущество перед другими осужденными: получение дополнительной посылки или передачи; разрешение дополнительно расходовать деньги на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости; получение дополнительных посылок или передач; предоставление краткосрочного или длительного свидания; увеличение времени прогулки;

4) связанные с отбытием осужденными определенной части назначенного наказания: перевод содержащихся в исправительной колонии (ИК) особого режима после отбытия 1/3 срока наказания из помещения камерного типа (ПКТ) в обычные жилые помещения; перевод из тюрьмы в ИК по отбытии не менее половины срока наказания;

перевод из ИК особого режима в ИК строгого режима по отбытии не менее половины срока наказания и др.;

5) высшей оценкой положительно характеризующихся осужденных, твердо вставших на путь исправления или доказавших свое исправление, может быть представление к замене неотбытой части наказания более мягким наказанием или к условно-досрочному освобождению от наказания.

На основании данной классификации право применять к осужденным мер поощрения, изменяющих их правовое положение, следует предоставить начальнику учреждения, начальнику УФСИН России по региону, его заместителям; меры, отнесенные к четвертой категории, – начальнику ИУ и его заместителям; меры, закрепленные в первых двух категориях, – начальнику отряда.

Важным является вопрос об имеющемся перечне и разнообразии поощрений. При этом главной проблемой выступает не количество, а грамотное и эффективное применение поощрений, результатом которого выступает исправление осужденных. Так, если в отношении осужденных, которые своим поведением и действиями показывают устойчивый положительный результат, не применять поощрительный потенциал, у них может возникнуть настроение безразличия и как следствие – переориентация модели поведения [5, с. 18]. Стоит отметить, что воспитательный потенциал у поощрительных мер значительно выше по сравнению с мерами взыскания. Однако меры взыскания иногда преобладают над мерами поощрения. Дисциплинарная практика должна находиться в определенном балансе, при благоприятных условиях применение мер поощрения должно преобладать над взысканиями, что довольно проблематично реализовать.

Стимулирование в процессе исполнения наказания проявляется в виде применения поощрений. Есть мнение о том, что понятия «стимулирование» и «поощрение» тождественны. Так, А. В. Малько считает, что правовые стимулы связаны с благоприятными для субъекта права последствиями [6, с. 29]. Сторонники данной точки зрения не принимают во внимание важную составляющую стимулирования, которая связана с негативными последствиями, наступающими в случае отказа от правопослушного поведения. К таковым можно отнести применение мер юридической ответственности.

Реализация мер поощрения проявляет положительное отношение к осужденному со стороны администрации. Социально активное поведение осужденного в данном случае является добровольным, поскольку поощрительные меры оказывают лишь стимулирующее воздействие и носят рекомендательный характер. Данные нормы не предписывают определенной модели поведения и предоставляют свободу в ее выборе. Вследствие этого институт поощрения способствует изменению поведения осужденных в положительную сторону. Некоторые авторы указывают на то, что меры поощрения влекут за собой перемены в отношении к соблюдению положений законодательства и на индивидуальном уровне, и на уровне общественного сознания. Как результат позитивные санкции способствуют обеспечению необходимого и должного правопорядка [7, с. 128]. Существует мнение и о том, что на данном этапе получаемое осужденными поощрительное воздействие недостаточно по причине ограниченного количества стимулирующих правовых механизмов [8, с.187].

Обратимся к применению мер поощрения сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций в отношении осужденных к наказаниям без изоляции от общества. Начнем с того, что применение мер поощрения законодательно закреплены только в отношении осужденных к наказанию в виде ограничения свободы, что, по нашему мнению, явля-

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ется пробелом. Так, в ст. 97 ИТК РСФСР за хорошее поведение и честное отношение к труду осужденным к наказанию в виде исправительных работ применялись следующие меры поощрения: объявление благодарности; досрочное снятие ранее наложенного взыскания, а осужденные, доказавшие свое исправление примерным поведением и честным отношением к труду и обучению, могли быть представлены к условно-досрочному освобождению от отбывания наказания или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

В настоящее время меры взыскания в виде объявления письменного предупреждения предусмотрены при допущении нарушений порядка отбывания всех наказаний без изоляции от общества. В силу этого целесообразно внести изменения в действующее законодательство в части применения мер поощрения к осужденным к наказаниям в виде исправительных работ, обязательных работ, лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и предусмотреть возможность представления к условно-досрочному освобождению осужденных к наказаниям в виде исправительных работ и лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Некоторые меры поощрения к осужденным применяется довольно редко. Так, Е. В. Колбасова проводила опрос сотрудников, на основании которого выявила, что редкое применение поощрительных мер обусловлено следующими факторами: отрицательное поведение осужденных (65,93 %); ранее сотрудники не применяли подобных мер поощрения (12,54 %); сотрудники опасаются, что применение некоторых поощрительных механизмов может повлечь за собой совершение противоправных деяний со стороны лиц, отбывающих наказания (21,53 %) [9, с. 148]. Подобная тенденция нивелирует эффективность воспитательной работы и значительно усложняет процесс исправления. На фоне возрастания правонарушений своевременная реализация поощрительного потенциала не допустила бы подобного развития событий [10, с.151].

В качестве совершенствования применения мер поощрения также можно предложить ввести прозрачность в их применении и упорядочение этой процедуры. В частности, администрация может ежемесячно проводить оценку поведения осужденных, их отношения к труду, обучению, участию в различных культурно-массовых мероприятиях, и только потом мотивированно принимать решение о применении или отказе в применении мер поощрения. Принятое решение отражается в индивидуальной программе социально-воспитательной работы и доводится до сведения лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы, под подпись. Информация о видах и количестве примененных мер поощрения с целью воспитательного воздействия на других осужденных должна доводиться до сведения осужденных и их родственников.

Представляется, что существует необходимость создания условий для более частого применения поощрительных мер. Некоторые из них связаны с изменением правосознания сотрудников уголовно-исполнительных инспекций. Считаем, что с ними следует проводить разъяснительную работу, связанную с формированием ориентированности на более частое применение различных поощрительных мер.

Так, О. Ю. Патласов и К. А. Бегишева отмечают, что вопрос реабилитации и адаптации осужденных в обществе остается нерешенным [11, с. 68]. Результатом этого является прерывание воспитательного процесса и невозможность полного достижения целей наказания. После отбытия наказания, в случае недостижения полного исправления, осужденные вновь избирают преступный образ жизни.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В связи с изменением социально-экономических условий в стране и норм расхода денежных средств на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости в качестве поощрения осужденных целесообразно увеличить размер суммы на такой вид поощрения, как разрешение дополнительно расходовать деньги на продукты питания и предметы первой необходимости.

Необходимо также расширить действующий перечень поощрений, дополнив его письмом о примерном поведении осужденного близким родственникам. Данный вид поощрения больше касается осужденных молодого возраста, у которых наиболее тесная связь с близкими родственниками и позитивная оценка которых является весомым фактором в процессе исправления.

Для повышения интереса к учебе можно реализовать предоставление материальных льгот осужденным, успешно обучающимся в учебных заведениях, это будет стимулировать осужденных к получению образования по различным специальностям. Подобное стимулирование возможно и для других показателей, например, для производственных успехов.

Таким образом, меры поощрения как инструмент воспитательного и исправительного воздействия могут содействовать наиболее быстрому исправлению осужденных и возвращению их к нормальной жизни. При этом совершенство нормативно-правовой базы и действенность правоприменительной практики применения мер поощрения к осужденным зависят от множества факторов исторического, социального, экономического и иного характера. Это выражается в том, что в пределах России в разных субъектах одни и те же меры поощрения дают разные результаты при однотипных условиях их реализации и оцениваются осужденными по-разному. Учет этих факторов предполагает возможность дальнейшего законодательного совершенствования и повышения эффективности данного института в деятельности исправительных учреждений.

Введение дополнительных правовых норм, регламентирующих меры поощрения, круг субъектов, их осуществляющих, и механизм реализации, будет способствовать положительной динамике воспитательного воздействия на осужденных. Расширение действующего перечня мер поощрения даст возможность сотрудникам дифференцировать воспитательное воздействие, благодаря широкому спектру поощрительных норм и возможности применения той меры поощрения, в которой осужденный будет наиболее заинтересован и применение которой поможет достигнуть максимального исправительного и воспитательного воздействия. Для усиления исправительного и воспитательного воздействия следует применять меры поощрения в отношении осужденных к наказаниям в виде исправительных работ и лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Результатом реализации высказанных предложений станет упрощение механизма реализации мер поощрения с одновременным ростом их исправительного и воспитательного потенциала.

Список источников

1. Орлов В. Н. Уголовное наказание: понятие, цели, система, объекты и субъекты : монография. М. : Наука, 2011. 463 с.
2. Уголовно-исполнительное право России: концепции в развитии : учеб. пособие / под ред. В. Н. Орлова, В. Е. Эминова. М. : Юстиция. 2018. 174 с.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

3. Горбань Д. В. Проблемы применения системы «социальных лифтов» и пути их решения // Концепт. 2016. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-primeneniya-sistemy-sotsialnyh-liftoy-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 22.02.2023).

4. Ефремова И. А. Уголовно-исполнительное право в вопросах и ответах : учеб. пособие / под ред. А. Н. Варыгина. 2-е изд., перераб. и доп. Саратов : Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2009. 154 с.

5. Вишневецкая Н. И. Исправление осужденных к лишению свободы: вопросы теории и практики (уголовно-исполнительный аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск : Юрист, 2006. 181 с.

6. Малько А. В. Поощрение как правовое средство // Правоведение. 2014. № 3(214). С. 29.

7. Ходжалиев С. А. Теория и практика ограничения свободы как вида наказания : дис. ... канд. юрид. наук. Грозный, 2019. 211 с.

8. Гущина Н. А. Поощрение в праве: теоретико-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. 341 с.

9. Колбасова Е. В. Правовое регулирование исполнения наказания в виде ограничения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 261 с.

10. Ольховик Н. В. Рецидивная преступность осужденных к ограничению свободы // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 395. С. 151–154.

11. Патласов О. Ю., Бегишева К. А. Система «социальных лифтов» в реформе уголовно-исполнительной системы России // Омский научный вестник. 2011. № 5(101). С. 68.

References

1. Orlov, V. N. 2011, *Criminal punishment: concept, goals, system, objects and subjects: monograph*, Nauka, Moscow.

2. Orlov, V. N. & Eminov, V. E. (eds) 2018, *Russian Penal Law: concepts in development: textbook*, Justice, Moscow.

3. Gorban, D. V. 2016, 'Problems of using the "social elevators" system and ways to solve them', *Koncept*, iss. 10, viewed 22 February 2023, <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-primeneniya-sistemy-sotsialnyh-liftoy-i-puti-ih-resheniya>.

4. Efremova, I. A. 2009, *Penal enforcement law in questions and answers: a textbook*, A. N. Varygin (ed.), 2nd edn, Publishing House of the Saratov State Academy of Law, Saratov.

5. Vishnevskaya, N. I. 2006, Correction of persons sentenced to imprisonment: issues of theory and practice (penal aspect). Lawyer, Chelyabinsk.

6. Malko, A.V. 2014, 'Encouragement as a legal means', *Jurisprudence*, iss. 3(214), p. 29.

7. Khojaliev, S. A. 2019, *Theory and practice of restriction of freedom as a type of punishment: PhD thesis (Law)*, Grozny.

8. Gushchina, N. A. 2004, *Encouragement in law: theoretical and legal research: PhD thesis (Law)*, St. Petersburg.

9. Kolbasova, E. V. 2017, *Legal regulation of the execution of punishment in the form of restriction of freedom: PhD thesis (Law)*, Moscow.

10. Olkhovik, N. V. 2015, 'Recidivism of those sentenced to restriction of liberty', *Bulletin of Tomsk State University*, iss. 395, pp. 151–154.

11. Patlasov, O. Yu. & Begisheva, K. A. 2011, 'The system of "social elevators" in the reform of the Russian penal system', *Omsk Scientific Bulletin*, iss. 5(101), p. 68.

Информация об авторе

О. В. Полосухина – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными.

Information about the author

O. V. Polosuhina – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Penal Enforcement Law and Organization of educational work with Convicts.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 29.03.2023; одобрена после рецензирования 03.12.2023; принята к публикации 05.12.2023.

The article was submitted 29.03.2023; approved after reviewing 03.12.2023; accepted for publication 05.12.2023.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

Научная статья

УДК 343.8

doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.489-500

ПРАВОВЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Сергей Михайлович Воробьев¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, sergey.vorobev.78@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам реализации правовых преимуществ в рамках правового статуса и правового положения осужденных к лишению свободы. Автор на основе имеющихся научных точек зрения приходит к выводу о необходимости полноценного включения посредством нормативно-правового закрепления правовых преимуществ в содержание правового статуса и правового положения осужденных. Должное нормативно-правовое регулирование правовых преимуществ будет способствовать минимизации рисков и негативных последствий в обеспечении прав осужденных. В работе использовались современные общенаучные и специальные методы познания: анализ, синтез, историко-правовой, структурно-функциональный, нормативно-логический, комплексный. При этом статья отражает субъективную позицию автора по данной проблематике.

Ключевые слова: правовые преимущества, осужденные, лишение свободы, правовой статус, правовое положение, уголовно-исполнительная система, права, обязанности, законные интересы, режим

Для цитирования

Воробьев С. М. Правовые преимущества осужденных к лишению свободы: теоретико-правовые проблемы // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 4. С. 489–500. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.489-500.

Original article

LEGAL ADVANTAGES OF PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT: THEORETICAL AND LEGAL PROBLEMS

Sergej Mihajlovich Vorob'ev¹

¹ Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia, sergey.vorobev.78@inbox.ru

Abstract. The article is devoted to the problems of realization of legal advantages within the framework of the legal status and legal status of persons sentenced to imprisonment. The author, based on the available scientific points of view, comes to the conclusion that it is necessary to fully incorporate legal advantages into the content of the legal status and legal status of convicts through normative legal consolidation. Proper regulatory regulation of legal advantages will help to minimize risks and negative consequences in ensuring the rights of convicts. Modern general scientific and special methods of cognition were used in the work: analysis, synthesis, historical and legal, structural and functional, normative and logical, complex. At the same time, the article reflects the author's subjective position on this issue..

Keywords: legal advantages, convicts, imprisonment, legal status, legal status, penal enforcement system, rights, duties, legitimate interests, regime

For citation

Vorob'ev, S. M. 2023, 'Legal advantages of persons sentenced to imprisonment: theoretical and legal problems', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 4, pp. 489–500, doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.489-500.

Правовой статус и правовое положение осужденных к лишению свободы всегда были объектом пристального внимания со стороны государства, общественности и самих осужденных. Это не случайно, потому как реализация, соблюдение и обеспечение правового положения лиц, отбывающих наказания в виде лишения свободы, являются важными качественными показателями деятельности уголовно-исполнительной системы (УИС), где ведется постоянный мониторинг имеющихся и возможных проблем и потенциальных рисков в сфере обеспечения правового положения осужденных к лишению свободы. Любой инцидент, связанный с нарушением прав осужденных, расценивается в качестве негативного риска, ставящего под угрозу уровень доверия как к деятельности УИС, так и к ее сотрудникам.

Эффективность качественного обеспечения правового положения осужденных в процессе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы со стороны персонала будет свидетельствовать о высоком уровне доверия к деятельности УИС со стороны как спецконтингента, так и всего населения государства. Повышение уровня доверия к УИС и качественное обеспечение правового положения осужденных являются приоритетными и важными направлениями современной российской уголовно-исполнительной политики. Разносторонние меры по повышению уровня доверия к деятельности УИС и меры по обеспечению правового положения осужденных к лишению свободы находятся в тесной взаимосвязи, обладают свойствами взаимопроникновения и обратной

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

связи между собой. Аналогичные особенности имеют сами негативные проявления в обозначенных сферах и их последствия. Именно эти проблемы комплексно определяют и детализируют перспективные направления совершенствования действующей уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Обозначенные проблемы зафиксированы в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года. Об этом свидетельствуют ее отдельные положения.

Раздел II «Вызовы, стоящие перед уголовно-исполнительной системой» рассматривает в качестве вызова, прямо влияющего на деятельность уголовно-исполнительной системы, необходимость дополнительного нормативно-правового регулирования, направленного на обеспечение прав лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Раздел III «Цели Концепции» устанавливает приоритетную цель – обеспечение прав лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, и гуманизацию условий отбывания наказаний и мер пресечения; повышение уровня открытости и формирование положительного мнения о деятельности пенитенциарной системы.

Фиксация в качестве самостоятельного вызова необходимости дополнительного нормативно-правового регулирования правового положения лиц, содержащихся в учреждениях УИС, изначально уже может свидетельствовать о наличии законодательных пробелов, внутренних коллизий в действующем уголовно-исполнительном законодательстве. Эти обстоятельства потенциально указывают на неэффективность действия правового положения осужденных в части его обеспечения и возрастающую опасность развития риска правонарушений среди осужденных на этой почве. В связи с этим в мае 2016 г. был представлен первый вариант научно-теоретической модели Общей части Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ), подготовку которой несомненно можно признать значимым шагом в упорядочении правового регулирования уголовно-исполнительных отношений [1, с. 87]. В связи с изложенным правовое положение осужденных должно быть подвергнуто существенному расширению на предмет установления новых структурных элементов, качественно определяющих правовые возможности осужденных.

Не менее важной является последняя обозначенная в стратегическом документе цель, направленная на повышение положительного имиджа уголовно-исполнительной системы. Данную цель Концепции в современной геополитической обстановке считаем наиболее востребованной и приоритетной в силу того, что уголовно-исполнительная система должна создать эффективный механизм противодействия распространению дискредитации (недоверия) со стороны западных акторов, которая может напрямую затронуть правовое положение российских осужденных с целью подрыва на этом фоне авторитета уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Рассмотрев некоторые цели и вызовы, обозначенные в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, следует обратить внимание на имеющиеся научные расхождения точек зрения ученых в сфере теоретических трактовок правового статуса и правового положения осужденных и их содержания. Ведь именно через научное познание и осмысление теоретических подходов к рассматриваемым институтам будет возможно выявить практические и правовые проблемы в сфере нормативно-правового обеспечения правового положения осужденных. Сочетание теоретического дискурса и практико-ориентированного подхода к обеспечению правового положения осужденных позволит выработать предложения по его совершенствованию.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

По мнению профессора Р. А. Ромашова, «правовой статус осужденного представляет собой совокупность прав, законных интересов, обязанностей личности, реализуемых в специфических социально-правовых условиях, определяемых пенитенциарной средой... Как правило, при характеристике правового статуса осужденного внимание акцентируется на правоограничительном аспекте. Считаем, что это не совсем правильный подход. Поэтому при рассмотрении правового статуса осужденного следует, прежде всего, говорить о правах, законных интересах и обязанностях, определяющих правовое положение личности в условиях пенитенциарной системы. В свою очередь, под правовым положением осужденных понимается устанавливаемое с помощью правовых норм положение лиц во время отбывания ими уголовного наказания» [2, с. 23–24]. Анализ приведенного определения правового статуса осужденного свидетельствует о том, что оно учитывает содержание имеющихся структурных элементов правового статуса осужденного, социально-правовые условия реализации, определяемые пенитенциарной средой. Заслуживает внимания и одобрения четкая фиксация автором специфических условий для реализации правового статуса осужденных. Данная констатация подчеркивает особенности, при которых может реализовываться правовой статус осужденного с учетом социально-правового и личностного обеспечительного компонента. Следует отметить, что наличие социально-правового обеспечительного компонента доказывает учет при реализации правового статуса осужденного дифференциативного и индивидуального начала.

О. В. Полосухина рассматривает правовой статус осужденных как систему нормативных субъективных прав, законных интересов и юридических обязанностей осужденных, возникающих в результате ограничения, сохранения, уточнения и дополнения общего правового статуса граждан [3, с. 446]. Изучение приведенного определения позволяет утверждать, что автор принял во внимание структурные элементы правового статуса осужденных, при этом не учел условия, при которых данный институт будет реализовываться. Вместе с тем автор констатирует наличие, по всей видимости, различных форм реализации правового статуса осужденного (ограничение, сохранение, уточнение, дополнение), но прямо об этом не упоминает, а лишь перечисляет их и утверждает об их влиянии на общий правовой статус гражданина.

По мнению В. Г. Круглова, правовой статус осужденных к лишению свободы представляет собой совокупность их субъективных прав, свобод, законных интересов и юридических обязанностей, установленных уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации, другими законами и гарантированных государством во время отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы. По мнению автора, понятие «правовой статус» более емкое и содержательное, так как определяет правовое положение, возникающее у осужденного с другими участниками правоотношений [4, с. 10, 14]. Автор в определении закрепляет основные элементы правового статуса осужденных, раскрывает правовую природу их системного регулирования, акцентирует внимание на установлении государственных гарантий в этой сфере, а также обозначает условие действия правового статуса – во время отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы. Однако автор, в отличие от других определений, фиксирует в нем еще один элемент правового статуса – свободы осужденных. Тем самым приводимое нами определение В. Г. Круглова содержит расширение элементного состава правового статуса осужденных в виде четырех взаимосвязанных элементов – субъективные права, свободы, законные интересы и юридические обязанности.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

С позиции З. С. Токубаева, правовой статус осужденного к лишению свободы представляет собой совокупность законодательно закрепленных его обязанностей, прав, свобод и законных интересов, возникающих в результате изъятия, ограничения, дублирования, конкретизации и дополнения общего правового статуса граждан на период отбывания данного наказания [5, с. 12]. Изучение и анализ представленного определения правового статуса осужденных свидетельствует о широкой трактовке содержания элементного состава посредством выделения четырехзвенной структуры – обязанности, права, свободы и законные интересы. Автор приводит различные формы реализации правового статуса осужденных в виде изъятия, ограничения, дублирования, конкретизации и дополнения общего правового статуса граждан на период отбывания данного наказания.

На взгляд Т. Ф. Минязовой, правовой статус личности осужденных – более широкое понятие, включающее в себя не только правовое положение осужденных в период исполнения наказания, но и их права, обязанности и законные интересы, не связанные с осуждением. Правовое положение осужденных представляет собой разновидность специального правового статуса личности, включающего в себя индивидуальный правовой статус конкретного лица [6, с. 21]. Автор четко разграничивает по объему и содержанию действия понятия «правовой статус осужденных» и «правовое положение осужденных». Мы разделяем приведенную точку зрения. Тем самым правовой статус осужденных поглощает их правовое положение, выступает более широким по своему содержанию, так как правовой статус по своей сущности включает в себя элементы общего правового статуса граждан из числа осужденных и правовое положение осужденных, отражающее индивидуальные характеристики конкретного лица.

Таким образом, в теоретическом плане мы наблюдаем научные расхождения во мнениях относительно института правового статуса осужденных, что свидетельствует о его непостоянстве и способствует появлению практических проблем, обусловленных его нормативным обеспечением. Имеющиеся несоответствия в формулировках сводятся к следующим противоречиям: во-первых, в содержании правового статуса осужденных рассматривается неидентичное количество структурных элементов, что свидетельствует о возможности включения в него новых элементов, это будет расширять возможности его действия в отношении самих осужденных; во-вторых, наблюдается непостоянство условий для действия правового статуса; в-третьих, не учитываются формы реализации правового статуса осужденных вообще, либо, наоборот, используются разнообразные авторские интерпретации. Непостоянство и многообразие авторских определений правового статуса осужденных к лишению свободы объясняется отсутствием нормативного закрепления в российском уголовно-исполнительном законодательстве его понятия. Это, в свою очередь, порождает путаницу в элементном составе правового статуса осужденных. Вместе с тем действующий УИК РФ содержит главу 2 «Правовое положение осужденных», которая посвящена подробной законодательной регламентации действия института правового положения осужденных. Однако, несмотря на это, законодатель не ввел в нормативный оборот законодательное определение правового положения осужденных. Последнее обстоятельство также порождает глубокие научные противоречия, которые способствуют «торможению» в развитии данного института.

Между тем имеется научная позиция А. П. Фильченко, сводящаяся к неразграничению понятий правового статуса осужденных и правового положения осужденных. По его мнению, категории «правовое положение» и «правовой статус» в теории права рассматриваются как равнозначные. В силу этого правовое положение и правовой ста-

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

тус осужденного – явления соотносимые [7, с. 83]. Считаем данную позицию не совсем верной с точки зрения раннего хронологического подхода к изучению данных правовых институтов, существования глубоких более ранних доктринальных научных разработок в сфере теории уголовно-исполнительного права, доказывавших обратное. Данный подход будет способствовать смешению как понятийной характеристики институтов, так и их элементного состава.

С учетом обозначенных нами обстоятельств мы обратимся к анализу некоторых научных работ, посвященных правовому положению осужденных. По мнению профессора В. И. Селиверстова, «правовое положение лиц, отбывающих наказания, представляет собой систему закрепленных субъективных прав, законных интересов и обязанностей осужденных, возникающих в результате ограничения, сохранения, конкретизации и дополнения общего правового статуса граждан» [8, с. 17–18].

По мнению профессора Т. Ф. Минязовой, «правовое положение осужденных представляет собой разновидность специального правового статуса личности, включающего в себя индивидуальный правовой статус конкретного осужденного. С точки зрения специально-юридической правовое положение осужденных – не что иное, как разновидность специального правового статуса, в основе которого лежит регулируемая нормами различных отраслей права значимая для общества и стабильная социальная роль. По своему содержанию правовое положение осужденных – совокупность прав, обязанностей и законных интересов, по юридическому назначению – степень развития правового статуса граждан, осуществляемого путем его ограничения, конкретизации и дополнения» [9, с. 17–18, 25].

С точки зрения М. В. Бондаренко, правовое положение осужденного – это совокупность его основных (гражданских, политических и социально-экономических) прав и обязанностей и специальных обязанностей и прав. Правовой статус осужденного состоит: а) из прав и обязанностей гражданина, предусмотренных нормами уголовного права; б) из прав и обязанностей осужденного, выраженных в нормах уголовно-исполнительного права [10, с. 10].

С позиции И. И. Жирова и Р. М. Абазова, правовое положение осужденных представляет собой правовое закрепление и реализацию объективных и субъективных прав, свобод и обязанностей, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством [11, с. 71–72].

Многообразие научных подходов к понятиям правового статуса и правового положения, а также содержанию их элементного состава позволяет выделить несколько иной элементный состав рассматриваемых институтов и предусмотреть в нем наличие нового элемента – правовых преимуществ осужденных. Возможность включения нового элемента в виде правовых преимуществ обусловлена действием в уголовно-исполнительных правоотношениях общедозволительного принципа и существованием теоретико-правовой научной концепции правовых преимуществ, а также проводимых научных исследований в этой сфере. Тем самым можно говорить о существовании пятизвенной структуры правового статуса и правового положения осужденных – субъективные права, свободы, законные интересы, правовые преимущества и юридические обязанности.

По справедливому мнению профессора В. И. Селиверстова, преимущество общедозволительного принципа, заключающееся в предоставлении простора для широкой активности и инициативы субъекта общественных отношений, для их поведения «по усмотрению», имеет свою специфику применительно к лицам, отбывающим наказания [8, с. 25]. Вместе с тем данный принцип будет оптимально сочетаться с принципом

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

дифференциации и индивидуализации исполнения наказания, поскольку они одновременно будут обеспечивать возможность реализации элементного состава правового статуса и правового положения осужденных. Кроме того, действие данных принципов при реализации допустимых прав и свобод осужденных, их индивидуальных особенностей будет способствовать формированию правовых преимуществ осужденных при одновременном действии равных возможностей.

Введение в структуру содержания правового статуса и правового положения осужденных нового элемента не является беспочвенным в силу имеющихся научных доктринальных публикаций в данной сфере и системе правовых норм УИК РФ, указывающих на признаки правовых преимуществ осужденных. При этом мы отмечаем, что наша позиция является весьма смелым научным шагом, направленным на переосмысление элементного состава институтов правового статуса и правового положения осужденных.

В 2020 г. состоялась защита диссертационного исследования доцента А. Г. Репьева на тему «Преимущества в российском праве: теория, методология, техника». Автор диссертации один из первых смог сформулировать понятие правовых преимуществ. Правовое преимущество – это юридическая категория, характеризующаяся правомерной возможностью субъекта удовлетворить свои интересы наиболее полно и всесторонне и выражающаяся как в предоставлении особых дополнительных прав, так и в неподверженности определенным обязанностям, запретам и ограничениям. Механизм установления правовых преимуществ включает в себя совокупность взаимогарантирующих элементов: а) интерес, то есть стремление добиться какого-либо результата блага; б) дозволение, то есть возможность лица воспользоваться предоставленным правом улучшить свое положение; в) положительный и желаемый для государства и субъекта результат, выраженный как в материальной, так и в нематериальной форме; г) юридическая норма, то есть формально определенное средство закрепления правовых преимуществ; д) ограничения (если необходимо, и исключение); е) пределы [12, с. 13, 15].

По мнению А. Г. Репьева, обязательными элементами специального правового статуса могут выступать и правовые преимущества, которые направлены на улучшение положения (статуса) их обладателя, а также обязанности, ограничения и запреты. Исходя из этого правовые преимущества осужденных – это совокупность юридических норм, обусловленных специальным статусом данного субъекта, имеющих стимулирующее и компенсирующее значение, направленных на создание режима послабления порядка отбывания наказания и благопритствования путем полного или частичного освобождения от некоторых обязанностей, смягчения установленных ограничений и запретов. Данный вид преимуществ, реализуясь в первую очередь в форме льгот и привилегий, выступает мерой государственного одобрения поведения осужденного, устанавливается не в зависимости от необходимости учета гендерных, возрастных и психофизиологических различий, с позиции гуманизма и справедливости, обусловлен требованием достижения осужденным определенной степени исправления. Исходя из целевого предназначения выделяются правовые преимущества: организационно-процессуального характера, социально-трудового характера, материального характера [13, с. 185, 201].

Правовые преимущества могут различаться и в зависимости от категории осужденных. Правовые преимущества для женщин-осужденных – это совокупность юридических норм, обусловленных специальным статусом данного субъекта, имеющих стимулирующее и компенсирующее значение, направленных на создание режима послабления порядка отбывания наказания и благопритствования путем полного или частичного

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

освобождения от некоторых обязанностей, смягчения установленных ограничений и запретов. Данный вид преимуществ, реализуясь в первую очередь в форме льгот и привилегий, выступает мерой государственного одобрения поведения осужденного, устанавливается не в зависимости от необходимости обеспечения осуществляемой деятельности и имеющихся заслуг, а в связи с необходимостью учета гендерных различий с позиции гуманизма и справедливости, обусловлен требованием достижения осужденным определенной степени исправления [14, с. 26].

На наш взгляд, правовое преимущество осужденных как элемент правового статуса и правового положения определяет направленность поощрительных норм по созданию юридически значимых ситуаций, существенно повышающих правовое положение осужденных. Сам термин «правовое преимущество» включает в себя двойную смысловую нагрузку, раскрывающую объективные потенциальные возможности каждого осужденного. Во-первых, преимущество формируется на основе действующей системы уголовно-исполнительных норм, задействованных в обеспечении прав осужденных. Во-вторых, преимущество формируется через правовое сознание (правовые мотивы), правовое воспитание осужденных и реализуется при их активном позитивном поведении (правовая активность). Каждый осужденный потенциально может определить для себя цель в получении преимущества при условии, если осужденный положительно характеризуется и ставит перед собой жизненные планы, связанные с досрочным освобождением от наказания в виде лишения свободы. В связи с изложенным во внимание необходимо принимать содержание самих субъективных прав осужденных: а) право на собственные положительные действия, всегда представляющие собой возможность пользоваться каким-либо социальным благом как материального, так и духовного порядка; б) право требования исполнения (соблюдения) юридической обязанности от других лиц; в) право прибегнуть в необходимых случаях к защите своего субъективного права, в том числе с помощью средств государственного принуждения [15, с. 92]. Субъективные права осужденных будут способствовать юридическому стимулированию. Под юридическим стимулированием в науке уголовно-исполнительного права понимается побуждение осужденных к таким правилам поведения, в которых заинтересовано государство. Центральное звено в правовом преимуществе занимают поощрительные нормы. Поощрительные нормы – это урегулированная в законе система стимулов, наград, преимуществ морального либо материального содержания, разносторонних форм положительной оценки поведения осужденных или средств позитивного характера, которые одобряют правомерное поведение осужденных, их социально полезную деятельность, а также стимулируют процесс реализации исполнения уголовного наказания и применения к воспитуемому мер исправительного воздействия [16. с. 18, 20–21].

У правонарушителей и преступников в качестве ведущих стимулов правомерного поведения выступают преимущественно внешние детерминанты, система правового контроля. Эти объективные факторы формируют правосознание осужденных, являются предпосылкой и условием правового воспитания. Под правовым воспитанием мы понимаем организационно-идеологическое воздействие на сознание и психологию осужденных с целью формирования и повышения их правосознания для обеспечения правомерного и социально активного поведения в условиях отбывания наказания и применения мер исправительно-трудового воздействия. Главная и конечная цель правового воспитания осужденных состоит в формировании такого уровня правосознания, который обеспечил бы их правомерное, ответственное и активное поведение в исправительно-трудовой колонии, а также после отбытия наказания [17, с. 68].

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

Приведенные нами доводы о смысловом предназначении правовых преимуществ в структуре правового статуса и правового положения осужденных не являются беспочвенными в силу имеющихся научных позиций авторитетных ученых в области уголовно-исполнительного права, гражданского права, теории государства и права. Следует отметить, что правовые преимущества нельзя расценивать в качестве способа распространения каких-либо дискриминационных начал в уголовно-исполнительных правоотношениях. В связи с этим Минимальные стандартные правила обращения с заключенными 1955 г. в содержании правила 70 прямо рекомендуют: «В каждом заведении следует иметь систему льгот и разрабатывать различные методы обращения с разными категориями заключенных, чтобы поощрять их к хорошему поведению, развивать в них чувство ответственности, прививать им интерес к их перевоспитанию и добиваться их сотрудничества». Практически аналогичные меры установлены Минимальными стандартными правилами в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) 2015 г., которые предусматривают правило 95 следующего содержания: «В каждом тюремном учреждении следует иметь систему льгот и разрабатывать различные методы обращения с разными категориями заключенных, чтобы поощрять их к хорошему поведению, развивать в них чувство ответственности, прививать им интерес к их перевоспитанию и добиваться их сотрудничества».

Принимая во внимание указанные предложения о правовых преимуществах и учитывая ранее имеющиеся научные достижения в данной сфере, мы приведем примеры некоторых норм УИК РФ, образующих целостную систему правовых преимуществ осужденных. Среди них ч. 2.1 ст. 89 «Свидания осужденных к лишению свободы», ч. 2, 2.1, 2.2 ст. 97 «Выезды осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений», ч. 5 ст. 99 «Материально-бытовое обеспечение осужденных к лишению свободы», ч. 5 ст. 104 «Условия труда осужденных к лишению свободы», ст. 118 «Условия содержания осужденных к лишению свободы в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа и одиночных камерах», ч. 2 ст. 120 «Исправительные колонии общего режима», ч. 3 ст. 121 «Условия отбывания лишения свободы в исправительных колониях общего режима», ч. 1, 2 ст. 122 «Исправительные колонии строгого режима», ч. 1 ст. 175 «Порядок обращения с ходатайством и направления представления об освобождении от отбывания наказания или о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания».

В основе предоставления правового преимущества лежат различные условия, среди них: возраст, пол, наличие несовершеннолетних детей, состояние беременности, лактации, инвалидность, осужденные из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, трудовые показатели, положительное поведение осужденного при различных условиях отбывания наказания в виде лишения свободы, возмещение вреда, причиненного преступлением, раскаяние в совершенном деянии.

Целями получения правовых преимуществ осужденных могут быть: предоставление длительных свиданий; выезды за пределы исправительных учреждений; предоставление питания, одежды, коммунально-бытовых услуг и индивидуальных средств гигиены; увеличение продолжительности ежегодного оплачиваемого отпуска; увеличение времени прогулки осужденных к лишению свободы в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа и одиночных камерах; перевод в облегченные условия осужденных, отбывающих наказания в исправительных колониях общего режима; проживание и работа под надзором администрации исправительной колонии за предела-

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

ми исправительной колонии осужденных, отбывающих наказание в облегченных условиях перед освобождением; проживание за пределами исправительной колонии совместно с семьей или детьми в жилых помещениях, находящихся в их собственности или пользовании; перевод в облегченные условия осужденных, отбывающих наказания в исправительных колониях строгого режима; условно-досрочное освобождение от отбывания наказания.

Обеспечение реализации правовых преимуществ осужденных достигается посредством действия режима исполнения наказания в сочетании с осознанием самих осужденных необходимости законного получения того или иного вида преимущества. В связи с этим до сих пор востребованным является мнение профессора Н. А. Стручкова о действии режима в условиях исправительного учреждения: «Режим как одно из основных средств исправления и перевоспитания осужденных, олицетворяя порядок в условиях исполнения наказания, является самым важным фактором дисциплинирования лиц, лишенных свободы... Режим исполнения наказания представляет собой сложное и многоплановое социальное явление, которое влияет на весь процесс отбывания наказания и применения комплекса мер воздействия на осужденных» [18, с. 18, 106].

Считаем справедливой точку зрения профессора Т. Ф. Миняевой о том, что функции режима выражают его сущность и представляют собой совокупность действий, предназначенных для достижения определенных результатов. Обеспечивающая функция режима призвана решить основную задачу деятельности исправительных учреждений – исполнить наказание в виде лишения свободы, назначенное конкретным лицам, то есть создать условия для их труда, отдыха, обучения, досуга, медико-санитарного обслуживания. Она осуществляется посредством строгого установления в нормативных актах, регулирующих правовое положение осужденных, рамок дозволенного поведения (границ передвижения, распорядка дня, количества свиданий, получения бандеролей, посылок, передач, правил поведения с осужденными персонала учреждений и иных лиц и пр.) и средств воздействия на осужденных в случаях их нарушения. Исправительная функция режима относится только к осужденным. Она проявляется в том, что, устанавливая рамки дозволенного поведения для осужденных, режим призван воздействовать на них, приучать к дисциплине, порядку, создавать возможности для изменения правового положения виновных вплоть до их условно-досрочного освобождения из исправительного учреждения.

Таким образом, нами была предпринята попытка анализа и теоретического осмысления элемента правового статуса и правового положения осужденных. Возможно, данная позиция кому-то покажется противоречивой в срезе всей имеющейся концепции уголовно-исполнительного права и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, но обозначенные в статье вызовы диктуют выработку новых подходов к рассматриваемой проблематике. Считаем, что дальнейшие научные разработки усилят данную позицию и будут способствовать преодолению имеющихся трудностей в нормативно-правовом регулировании уголовно-исполнительных правоотношений.

Список источников

1. Головастова Ю. А. Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права: современный взгляд : монография. М. : Юриспруденция, 2017. 212 с.
2. Ромашев Р. А. Теория правового статуса осужденного // Вестник Кузбасского института. 2013. № 3. С. 21–29.
3. Полосухина О. В. Понятие, значение и особенности правового положения осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16(1–4), № 4. С. 442–448.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

4. Круглов В. Г. Генезис правового статуса осужденных к лишению свободы в Российском государстве (1917–1997 гг.) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2004. 34 с.
5. Токубаев З. С. Правовое положение осужденных к лишению свободы по законодательству Республики Казахстан : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Караганда, 2009. 44 с.
6. Минязева Т. Ф. Проблемы правового статуса личности осужденных в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. 44 с.
7. Фильченко А. П. Возникновение, смягчение и прекращение уголовной ответственности (проблемы отраслевого и межотраслевого рассогласования) : монография. М. : Юрлитинформ, 2014. 296 с.
8. Селиверстов В. И. Правовое положение лиц, отбывающих наказания (теория и прикладные проблемы) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. 36 с.
9. Минязева Т. Ф. Правовой статус личности осужденных в Российской Федерации : монография. М. : Норма, 2001. 320 с.
10. Бондаренко М. В. Общетеоретические вопросы правового положения осужденных : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002. 21 с.
11. Жиров И. И., Абазов Р. М. К вопросу о содержании правового статуса осужденных к лишению свободы // Отечественная юриспруденция. 2018. № 7. С. 70–73.
12. Репьев А. Г. Преимущества в российском праве: теория, методология, техника : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2020. 50 с.
13. Репьев А. Г. Преимущества в праве: общетеоретический аспект : монография / под ред. А. С. Мордовца. Барнаул : Барнаул. юрид. ин-т МВД России, 2018. 244 с.
14. Репьев А. Г., Репьева А. М. Правовые преимущества как элемент специального правового статуса женщины-осужденной // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 4. С. 24–29.
15. Селиверстов В. И. Теоретические проблемы правового положения лиц, отбывающих наказания : монография. М. : Академия МВД России, 1992. 148 с.
16. Сизый А. Ф. Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права как средства формирования правомерного поведения осужденных (проблемы теории и практики) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1995. 45 с.
17. Рыбаков В. А., Толкачев К. Б., Хабибулин А. Г. Формирование правомерного поведения лиц, осужденных к лишению свободы (вопросы теории и практики) : монография. Уфа, 1991. 102 с.
18. Стручков Н. А., Папуашвили А. В. Режим в исправительно-трудовых учреждениях и его правовое регулирование : учеб. пособие. Рязань, 1985. 108 с.

References

1. Golovastova, Yu. A. 2017, *Penal enforcement law as a branch of Russian law: a modern view: monograph*, Jurisprudence, Moscow.
2. Romashev, R. A. 2013, 'Theory of the legal status of convicts', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 3, pp. 21–29.
3. Polosukhina, O. V. 2021, 'The concept, meaning and features of the legal status of convicts', *Penal law*, vol. 16(1-4), iss. 4, pp. 442–448.
4. Kruglov, V. G. 2004, *The genesis of the legal status of those sentenced to imprisonment in the Russian state (1917–1997): PhD thesis (Law)*, Vladimir.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

5. Tokubaev, Z. S. 2009, *The legal status of persons sentenced to imprisonment under the legislation of the Republic of Kazakhstan: Sc.D thesis (Law)*, Karaganda.
6. Minyazeva, T. F. 2001, *Problems of the legal status of the personality of convicts in the Russian Federation: Sc.D thesis (Law)*, Moscow.
7. Filchenko, A. P. 2014, *The emergence, mitigation and termination of criminal liability (problems of sectoral and intersectoral misalignment): monograph*, Yurlitinform, Moscow.
8. Seliverstov, V. I. 1992, *The legal status of persons serving sentences (theory and applied problems): Sc.D thesis (Law)*, Moscow.
9. Minyazeva, T. F. 2001, *The legal status of the personality of convicts in the Russian Federation: monograph*, Norm, Moscow.
10. Bondarenko, M. V. 2002, *General theoretical issues of the legal status of convicts: PhD thesis (Law)*, Stavropol.
11. Zhirov, I. I. & Abazov, R. M. 2018, 'On the issue of the content of the legal status of persons sentenced to imprisonment', *Domestic Jurisprudence*, iss. 7, pp. 70–73.
12. Repyev, A. G. 2020, *Advantages in Russian law: theory, methodology, technique: Sc.D thesis (Law)*, Saratov.
13. Repyev, A. G. 2018, *Advantages in law: general theoretical aspect: monograph*, A. S. Mordovets (ed.), Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul.
14. Repyev, A. G. & Repyeva, A.M. 2015, 'Legal advantages as an element of the special legal status of a convicted woman', *Penal law*, iss. 4, pp. 24–29.
15. Seliverstov, V. I. 1992, *Theoretical problems of the legal status of persons serving sentences: monograph*, Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow.
16. Sizy, A. F. 1995, *Incentive norms of penal enforcement law as a means of forming lawful behavior of convicts (problems of theory and practice): Sc.D thesis (Law)*, Moscow.
17. Rybakov, V. A., Tolkachev, K. B. & Khabibulin, A. G. 1991, *Formation of lawful behavior of persons sentenced to imprisonment (issues of theory and practice): monograph*, Ufa.
18. Struchkov, N. A. & Papuashvili, A. V. 1985, *Regime in correctional labor institutions and its legal regulation: textbook*, Ryazan.

Информация об авторе

С. М. Воробьев – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права.

Information about the author

S. M. Vorob'ev – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law, International and European Law.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 19.06.2023; одобрена после рецензирования 20.11.2023; принята к публикации 27.11.2023.

The article was submitted 19.06.2023; approved after reviewing 20.11.2023; accepted for publication 27.11.2023.

Научная статья

УДК 343.825

doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.501-507

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА ОСУЖДЕННЫХ НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И СВОБОДУ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Дмитрий Александрович Панарин¹, Наталья Сергеевна Малолеткина², Игорь Юрьевич Вознесенский³

^{1,2} Самарский юридический институт ФСИН России, г. Самара, Россия

¹ inst@63.fsin.gov.ru

² levkovka707@mail.ru

³ УФСИН России по Самарской области, г. Самара, Россия, samara@fsin.gov.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые теоретико-прикладные проблемы обеспечения права осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе в контексте реализации общественного воздействия как средства исправления осужденных, соответствующие недостатки уголовно-исполнительного законодательства, а также практика взаимодействия с религиозными и иными общественными организациями учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Самарской области.

Ключевые слова: обеспечение права осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания, общественное воздействие как средство исправления осужденных, религиозные организации, учреждения и органы уголовно-исполнительной системы

Для цитирования

Панарин Д. А., Малолеткина Н. С., Вознесенский И. Ю. Некоторые аспекты обеспечения права осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания (на примере Самарской области) // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 4. С. 501–507. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.501-507.

Original article

SOME ASPECTS OF ENSURING THE RIGHT OF CONVICTS TO FREEDOM OF CONSCIENCE AND FREEDOM OF RELIGION (ON THE EXAMPLE OF THE SAMARA REGION)

Dmitrij Aleksandrovich Panarin¹, Natal'ja Sergeevna Maloletkina², Igor' Jur'evich Voznesenskij³

^{1,2} Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara, Russia

¹ inst@63.fsin.gov.ru

² levkovka707@mail.ru

³ УФСИН России по Самарской области, г. Самара, Россия, samara@fsin.gov.ru

Abstract. The article examines some theoretical and applied problems of ensuring the right of convicts to freedom of conscience and freedom of religion, including in the context of the implementation of public influence as a means of correcting convicts, the corresponding shortcomings of penal enforcement legislation, as well as the practice of interaction with religious and other public organizations of institutions and bodies of the penal enforcement system of the Samara region.

Keywords: ensuring the right of convicts to freedom of conscience and freedom of religion, public influence as a means of correction

For citation

Panarin, D. A., Maloletkina, N. S. & Voznesenskij, I. Ju. 2023, 'Some aspects of ensuring the right of convicts to freedom of conscience and freedom of religion (on the example of the Samara region)', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 4, pp. 501–507, doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.501-507.

Вопросы обеспечения права осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания, закрепленного в ст. 14 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ), традиционно находятся в поле зрения исследователей [1, с. 14–21; 2, с. 32–35; 3, с. 120–125]. Можно отметить ряд теоретических, правовых и практических проблем в этой области, изучаемых в юридической литературе:

– на теоретическом уровне отсутствует учет реализации данного права при оценке степени исправления осужденных [4, с. 285–292; 5; 6, с. 41–44];

– содержание общественного воздействия как средства исправления осужденных по ст. 9, 23 УИК РФ надлежало не раскрыто (теоретически оно реализуется через деятельность общественных наблюдательных комиссий, религиозных организаций и иных представителей общественности [7, с. 13–19; 8, с. 66–70; 9, с. 438–442]), а потому частично дублируется на практике, в частности, с воспитательной работой с осужденными [10, с. 1720–1730; 11, с. 60–65];

– у осужденных отсутствуют соответствующие запреты в указанной сфере (кроме того, что они не должны нарушать Правила внутреннего распорядка учреждения, исполняющего наказания, а также ущемлять права других лиц согласно ч. 2 ст. 14 УИК РФ);

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

– наблюдается перекоп в правовом положении соответствующих участников правоотношений, когда преимущественно у сотрудников администраций исправительных учреждений (ИУ) имеются соответствующие обязанности, а у осужденных – в основном конкретные права;

– уголовно-исполнительное регулирование в основном распространяется на осужденных, отбывающих принудительные работы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы (а не другие наказания) и т. д.

Фактически в ст. 14 УИК РФ говорится только о некоторых аспектах обеспечения права осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания. Можно выделить некоторые из них:

– осужденным гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания (ч. 1);

– осужденные вправе исповедовать любую религию либо не исповедовать никакой религии, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними (ч. 1);

– к осужденным к принудительным работам, аресту, содержанию в дисциплинарной воинской части или лишению свободы по их просьбе приглашаются священнослужители по выбору осужденных (ч. 4);

– личные встречи предоставляются без ограничения их числа продолжительностью до двух часов каждая в присутствии представителя администрации учреждения (ч. 4);

– в учреждениях, исполняющих наказания, осужденным разрешается проведение религиозных обрядов и церемоний, пользование предметами культа и религиозной литературой, для чего администрация указанных учреждений при наличии возможности выделяет соответствующее здание (сооружение, помещение) на территории учреждения, исполняющего наказание, и обеспечивает соответствующие условия (ч. 4), что регламентируется на подзаконном уровне, в том числе в рамках раздела XVI «Отправление осужденными к лишению свободы религиозных обрядов» Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110;

– тяжелобольным осужденным, а также осужденным к смертной казни перед исполнением приговора по их просьбе обеспечивается возможность совершить все необходимые религиозные обряды и церемонии с приглашением священнослужителей (ч. 6) и т. п.

В результате на практике при отсутствии надлежащего уголовно-исполнительного регулирования [12, с. 37–39; 13, с. 67–75] нередко реализация права осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания организационно реализуется путем заключения соответствующих соглашений о взаимодействии между учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы (УИС) с зарегистрированными в установленном порядке централизованными религиозными организациями (ч. 4.1 ст. 14 УИК РФ).

Так, в Самарской области заключены соглашения о взаимодействии между территориальным подразделением УФСИН России, с одной стороны, и Русской православной церковью (РПЦ) и Региональным духовным управлением мусульман Самарской области (РДУМСО) – с другой. Для их наиболее эффективной реализации с участием начальника УФСИН России по Самарской области организуются соответствующие совещания, ежеквартально проводится анализ конфессионального состава осужденных, посещаемости учреждений УИС представителями религиозных организаций, а также работы по духовно-нравственному воспитанию осужденных. Кроме того, муфтий Самарской области является членом региональной общественной наблюдательной комиссии, и он же с епископом Тольяттинским и Жигулевским входят в состав Общественного сове-

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

та при УФСИН России, а представители РПЦ и РДУМСО выступают членами комиссий ИУ, которые в соответствии с ч. 3 ст. 87 УИК РФ занимаются, кроме прочего, переводом осужденных из одних условий отбывания наказания в другие.

В настоящее время в учреждениях УФСИН России по Самарской области функционируют 37 культовых объектов (10 православных храмов и 27 молельных комнат, включая 14 православных и 13 – для мусульман), а для окормления верующих закреплены 26 православных священников и 15 представителей РДУМСО.

На 15 июня 2023 г. по результатам мониторинга конфессионального состава в Самарской области 3708 осужденных (67,82 %) исповедуют православие, 721 чел. (13,2 %) – ислам, 10 чел. (0,18 %) – протестантизм, а 1028 чел. (18,8 %) не относят себя ни к одной из религиозных организаций или являются атеистами. При этом в ИУ имеются общины верующих: 13 православных (в которых числятся 595 верующих), 9 мусульманских (288 чел.) и 2 протестантских (10 чел.).

Немаловажной в контексте общественного воздействия является профилактика преступного и иного правонарушающего поведения осужденных [14]. В своих проповедях и беседах с осужденными и сотрудниками УИС священнослужители затрагивают духовно-нравственные темы, в том числе касающиеся вопросов, связанных с уважительным, толерантным отношением к традиционным религиям, недопустимостью пропаганды псевдорелигиозных течений, в том числе занимающихся терроризмом и экстремизмом, предупреждением прозелитизма в среде осужденных, профилактикой распространения идеологии запрещенного движения «АУЕ», пьянства, наркомании, суицидов, необходимостью духовного очищения и исправления. В учреждениях УИС совместно со священниками РПЦ и представителями РДУМСО продолжает осуществляться работа по недопущению проникновения литературы экстремистского характера, использования осужденными экстремистских материалов, ежеквартально проводятся комиссионные ревизии библиотечного фонда. Кроме того, в учреждениях УФСИН России по Самарской области реализуется План воспитательных мероприятий на 2023–2025 годы с осужденными, направленных на пропаганду законопослушного поведения и недопущение распространения идеологии терроризма.

Представители Самарской митрополии, закрепленные для окормления верующих, побывали в ИУ только в 1-м полугодии 2023 г. более 260 раз. В ходе посещений православные священники проводят богослужения, божественные литургии, совершают таинства, проводят беседы с осужденными и сотрудниками на духовно-нравственные темы, а также рабочие встречи с руководством учреждений УИС по вопросам повышения эффективности дальнейшего взаимодействия.

Следует также отметить, что в рамках взаимодействия РПЦ с учреждениями и органами УИС в 2023 г.:

– продолжена практика доставки в ИУ православных святынь, в том числе из храма Рождества Пресвятой Богородицы, расположенного в пгт. Петра Дубрава, ковчег с частичками мощей святых (апостолов Петра, Павла, Николая Чудотворца и др.), а также организовано проведение Недели молитвы и показательного выступления группы колокольного звона Храма святых равноапостольных Кирилла и Мефодия;

– за филиалами уголовно-исполнительной инспекции закреплены православные священники для осуществления совместной работы по духовно-нравственному воспитанию осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, профилактике рецидивной преступности, особенно среди несовершеннолетних, и пр.

Отметим и некоторые особенности взаимодействия учреждений и органов УИС с представителями РДУМСО, которые посетили ИУ более 50 раз: на стендах в доступ-

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

ных для осужденных местах размещены информационные листы (плакаты) на темы «Осторожно, секта!» и «Осторожно, экстремизм!», в которых дано описание признаков данных явлений, а осужденным к лишению свободы регулярно поставляется для мусульманских общин газета «Салям» («Мир»).

Важным направлением деятельности является пополнение книжного фонда библиотек ИУ духовной религиозной литературой как для православных верующих, так и для мусульман (более 19 тыс. экземпляров). При этом только в 2023 г. от синодального отдела по тюремному служению Московского патриархата РПЦ поступило около 1000 томов духовной литературы, а от Научно-просветительского центра Васатыйи, который является самостоятельной российской организацией, учрежденной Российским фондом поддержки исламской культуры, науки и образования, – более 350 книг исламской литературы.

В ИУ организовались воспитательные мероприятия в связи с празднованием Рождества Христова, наступлением месяца Рамадан, Светлого Христова Воскресения, Ураза-Байрам и др. Во взаимодействии с Самарской духовной семинарией Самарской епархии РПЦ и РДУМСО подготовлена Программа лектория для сотрудников УФСИН России по теме «О роли православия, ислама и других, основных для Российской Федерации религий в становлении и укреплении традиционных ценностей», рассчитанная на 2023–2024 гг. В целях патриотического воспитания осужденных совместно с Благотворительным фондом просвещения «Вера» принимались меры и по развитию волонтерского движения среди осужденных с целью оказания гуманитарной помощи российским военнослужащим, участвующим в специальной военной операции на Украине.

Таким образом, очевидно наличие серьезного исправительно-профилактического потенциала как в целом в деятельности религиозных организаций, так и в части реализации права осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания, что подтверждается на практике в Самарской области.

Список источников

1. Борсученко С. А. Право осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания // *Правовая культура*. 2015. № 3(22). С. 14–21.
2. Воробьев С. М. Конституционно-правовые основы деятельности религиозных организаций в уголовно-исполнительной системе России // *Уголовно-исполнительное право*. 2016. № 1(23). С. 32–35.
3. Ефремова И. А. Влияние морально-нравственных представлений общества на уголовно-исполнительную политику // *Уголовно-исполнительная система и Русская Православная Церковь, другие традиционные для России религиозные объединения – взаимодействие в духовно-нравственном воспитании осужденных* : сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф. Рязань : Академия ФСИН России, 2018. С. 120–125.
4. Кузнецова Н. В., Макарова Т. В. Организационно-правовые аспекты обеспечения сотрудничества учреждений уголовно-исполнительной системы с религиозными организациями // *Пенитенциарная наука*. 2022. Т. 16, № 3(59). С. 285–292.
5. Скоморох О. А. Правовое регулирование и реализация свободы вероисповедания и духовно-нравственного воспитания осужденных в пенитенциарных учреждениях : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2021. 195 с.
6. Толченкин Д. А. Эволюция института тюремных капелланов в России и за рубежом // *Уголовно-исполнительное право*. 2016. № 1(23). С. 41–44.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

7. Козаев Н. Ш. Субъекты реализации общественного воздействия в механизме исправления осужденных: роль и значение // *Общественное воздействие как средство исправления осужденных* : сб. материалов круглого стола в рамках Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. СПб., Пушкин, 2021. С. 13–19.

8. Малолеткина Н. С., Скиба А. П. Общественный контроль за деятельностью уголовно-исполнительной системы: предмет и виды субъектов // *Вестник Самарского юридического института*. 2020. № 2(38). С. 66–70.

9. Скиба А. П., Никитин Д. А. Круглый стол «Общественное воздействие как средство исправления осужденных» (2 декабря 2020 г.) // *Уголовно-исполнительное право*. 2020. Т. 15(1–4), № 4. С. 438–442.

10. Белик В. Н., Кутаков Н. Н., Метлин Д. Г. Проблемы правового регулирования реализации основных средств исправления лиц, отбывающих наказание, как стимула правопослушного поведения осужденных к лишению свободы, соблюдения прав личности // *Журнал Сибирского федерального университета. Сер. Гуманитарные науки*. 2021. Т. 14, № 11. С. 1720–1730.

11. Малолеткина Н. С. Применение основных средств исправления осужденных в уголовно-исполнительной системе России // *Вестник Самарского юридического института*. 2019. № 5(36). С. 60–65.

12. Скиба А. П. Регулирование участия религиозных организаций в уголовно-исполнительной деятельности: проблемы и направления совершенствования уголовно-исполнительного законодательства // *Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики*. 2017. № 4. С. 37–39.

13. Латышева Л. А., Музычук Т. Л., Спасенникова М. Г. Профилактика рецидивной преступности женщин с помощью профессионального обучения и общественно полезного труда в исправительных учреждениях России, ФРГ и Швейцарии // *Всероссийский криминологический журнал*. 2020. Т. 14, № 1. С. 67–75.

14. Государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере : монография / под ред. А. П. Скибы. Рязань : Академия ФСИН России, 2023. 220 с.

References

1. Borsuchenko, S. A. 2015, 'The right of convicts to freedom of conscience and freedom of religion', *Legal Culture*, iss. 3(22), pp. 14–21.

2. Vorobyov, S. M. 2016, 'Constitutional and legal foundations of the activities of religious organizations in the penal system of Russia', *Penal law*, iss. 1(23), pp. 32–35

3. Efremova, I. A. 2018, 'The influence of moral and moral ideas of society on penal policy', in the Penal enforcement system and the Russian Orthodox Church, other traditional Russian religious associations - interaction in the spiritual and moral education of convicts: a collection of materials of the VI International Scientific and Practical Conference, pp. 120–125, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan.

4. Kuznetsova, N. V. & Makarova, T. V. 2022, 'Organizational and legal aspects of ensuring cooperation between institutions of the penitentiary system with religious organizations', *Penitentiary Science*, vol. 16, iss. 3(59), pp. 285–292.

5. Skomorokh, O. A. 2021, *Legal regulation and realization of freedom of religion and spiritual and moral education of convicts in penitentiary institutions: PhD thesis (Law)*, Ryazan.

6. Tolchenkin, D. A. 2016, 'The evolution of the Institute of Prison chaplains in Russia and abroad', *Penal law*, iss. 1(23), pp. 41–44.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

7. Kozaev, N. S. 2021, 'Subjects of public impact in the mechanism of correction of convicts: the role and significance', in *Public impact as a means of correction of convicts: a collection of materials of the round table within the framework of the All-Russian scientific and practical conference with international participation*, pp. 13–19, St. Petersburg, Pushkin.

8. Maloletkina, N. S. & Skiba, A. P. 2020, 'Public control over the activities of the penal enforcement system: the subject and types of subjects', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 2(38), pp. 66–70.

9. Skiba, A. P. & Nikitin, D. A. 2020, 'Round table "Public impact as a means of correcting convicts" (December 2, 2020)', *Penal law*, vol. 15(1-4), iss. 4, pp. 438–442.

10. Belik, V. N., Kutakov, N. N. & Metlin, D. G. 2021, 'Problems of legal regulation of the implementation of basic means of correction of persons serving sentences as an incentive for law-abiding behavior of persons sentenced to imprisonment, respect for personal rights', *Journal of the Siberian Federal University, Humanities Series*, vol. 14, iss. 11, pp. 1720–1730.

11. Maloletkina, N. S. 2019, 'The use of basic means of correction of convicts in the penal enforcement system of Russia', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 5(36), pp. 60–65.

12. Skiba, A. P. 2017, 'Regulation of the participation of religious organizations in penal enforcement activities: problems and directions for improving penal enforcement legislation', *Criminal proceedings: Problems of theory and practice*, iss. 4, pp. 37–39.

13. Latysheva, L. A., Muzychuk, T. L. & Spasennikova, M. G. 2020, 'Prevention of recidivism of women through vocational training and socially useful work in correctional institutions in Russia, Germany and Switzerland', *All-Russian Journal of Criminology*, vol. 14, iss. 1, pp. 67–75.

14. Skiba, A. P. (ed.) 2023, *Public-private partnership in the penitentiary sphere: monograph*, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan.

Информация об авторах

Д. А. Панарин – кандидат юридических наук, доцент, начальник института;

Н. С. Малолеткина – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин;

И. Ю. Вознесенский – помощник начальника управления по организации работы с верующими.

Information about the authors

D. A. Panarin – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Institute;

N. S. Maloletkina – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Public Law Disciplines;

I. Ju. Voznesenskij – Assistant to the head of the Department for the organization of work with believers.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 18.08.2023; одобрена после рецензирования 20.11.2023; принята к публикации 27.11.2023.

The article was submitted 18.08.2023; approved after reviewing 20.11.2023; accepted for publication 27.11.2023..

1. Вопросы обеспечения права осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания, закрепленного в ст. 14 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ), традиционно находятся в поле зрения исследователей [1, с. 14–21; 2, с. 32–35; 3, с. 120–125]. Можно отметить ряд теоретических, правовых и практических проблем в этой области, изучаемых в юридической литературе:

- на теоретическом уровне отсутствует учет реализации данного права при оценке степени исправления осужденных [4, с. 285–292; 5; 6, с. 41–44];
- содержание общественного воздействия как средства исправления осужденных по ст. 9, 23 УИК РФ надлежаще не раскрыто (теоретически оно реализуется через деятельность общественных наблюдательных комиссий, религиозных организаций и иных представителей общественности [7, с. 13–19; 8, с. 66–70; 9, с. 438–442]), а потому частично дублируется на практике, в частности, с воспитательной работой с осужденными [10, с. 1720–1730; 11, с. 60–65];
- у осужденных отсутствуют соответствующие запреты в указанной сфере (кроме того, что они не должны нарушать Правила внутреннего распорядка учреждения, исполняющего наказания, а также ущемлять права других лиц согласно ч. 2 ст. 14 УИК РФ);

Penal law, 2023, vol. 18(1-4), iss. 4, ISSN 2072-2427 (print), ISSN 2687-122X (online)

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

503

image not found or type unknown

- наблюдается переко́с в правовом положении соответствующих участников пра- воотношений, когда преимущественно у сотрудников администраций исправительных учреждений (ИУ) имеются соответствующие обязанности, а у осужденных – в основном конкретные права;
- уголовно-исполнительное регулирование в основном распространяется на осу- жденных, отбывающих принудительные работы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы (а не другие наказания) и т. д.

Фактически в ст. 14 УИК РФ говорится только о некоторых аспектах обеспечения права осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания. Можно выделить некоторые из них:

- осужденным гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания (ч. 1);
- осужденные вправе исповедовать любую религию либо не исповедовать никакой религии, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения и дей- ствовать в соответствии с ними (ч. 1);
- к осужденным к принудительным работам, аресту, содержанию в дисциплинарной воинской части или лишению свободы по их просьбе приглашаются священнослужи- тели по выбору осужденных (ч. 4);
- личные встречи предоставляются без ограничения их числа продолжительностью до двух часов каждая в присутствии представителя администрации учреждения (ч. 4);
- в учреждениях, исполняющих наказания, осужденным разрешается проведение рели- гиозных обрядов и церемоний, пользование предметами культа и религиозной литерату- рой, для чего администрация указанных учреждений при наличии возможности выделяет соответствующее здание (сооружение, помещение) на территории учреждения, исполня- ющего наказание, и обеспечивает соответствующие условия (ч. 4), что регламентируется на подзаконном

уровне, в том числе в рамках раздела XVI «Отправление осужденными к лишению свободы религиозных обрядов» Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110;

- тяжелобольным осужденным, а также осужденным к смертной казни перед исполнением приговора по их просьбе обеспечивается возможность совершить все необходимые религиозные обряды и церемонии с приглашением священнослужителей (ч. 6) и т. п.

В результате на практике при отсутствии надлежащего уголовно-исполнительного регулирования [12, с. 37–39; 13, с. 67–75] нередко реализация права осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания организационно реализуется путем заключения соответствующих соглашений о взаимодействии между учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы (УИС) с зарегистрированными в установленном порядке централизованными религиозными организациями (ч. 4.1 ст. 14 УИК РФ).

Так, в Самарской области заключены соглашения о взаимодействии между территориальным подразделением УФСИН России, с одной стороны, и Русской православной церковью (РПЦ) и Региональным духовным управлением мусульман Самарской области (РДУМСО) – с другой. Для их наиболее эффективной реализации с участием начальника УФСИН России по Самарской области организуются соответствующие совещания, ежеквартально проводится анализ конфессионального состава осужденных, посещаемости учреждений УИС представителями религиозных организаций, а также работы по духовно-нравственному воспитанию осужденных. Кроме того, муфтий Самарской области является членом региональной общественной наблюдательной комиссии, и он же с епископом Тольяттинским и Жигулевским входят в состав Общественного сове-

504

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

image not found or type unknown

та при УФСИН России, а представители РПЦ и РДУМСО выступают членами комиссий ИУ, которые в соответствии с ч. 3 ст. 87 УИК РФ занимаются, кроме прочего, переводом осужденных из одних условий отбывания наказания в другие.

В настоящее время в учреждениях УФСИН России по Самарской области функционируют 37 культовых объектов (10 православных храмов и 27 молельных комнат, включая 14 православных и 13 – для мусульман), а для окормления верующих закреплены 26 православных священников и 15 представителей РДУМСО.

На 15 июня 2023 г. по результатам мониторинга конфессионального состава в Самарской области 3708 осужденных (67,82 %) исповедуют православие, 721 чел. (13,2 %) – ислам, 10 чел. (0,18 %) – протестантизм, а 1028 чел. (18,8 %) не относят себя ни к одной из религиозных организаций или являются атеистами. При этом в ИУ имеются общины верующих: 13 православных (в которых числятся 595 верующих), 9 мусульманских (288 чел.) и 2 протестантских (10 чел.).

Немаловажной в контексте общественного воздействия является профилактика преступного и иного правонарушающего поведения осужденных [14]. В своих проповедях и беседах с осужденными и сотрудниками УИС священнослужители затрагивают духовно-нравственные темы, в том числе касающиеся вопросов, связанных с уважительным, толерантным отношением к традиционным религиям, недопустимостью пропаганды псевдорелигиозных течений, в том числе занимающихся терроризмом и экстремизмом, предупреждением прозелитизма в среде осужденных, профилактикой распространения идеологии запрещенного движения «АУЕ», пьянства, наркомании, суицидов, необходимостью духовного очищения и исправления. В учреждениях УИС совместно со священниками РПЦ и представителями РДУМСО продолжает осуществляться работа по недопущению

проникновения литературы экстремистского характера, использования осужденными экстремистских материалов, ежеквартально проводятся комиссионные ревизии библиотечного фонда. Кроме того, в учреждениях УФСИН России по Самарской области реализуется План воспитательных мероприятий на 2023–2025 годы с осужденными, направленных на пропаганду законопослушного поведения и недопущение распространения идеологии терроризма.

Представители Самарской митрополии, закрепленные для окормления верующих, побывали в ИУ только в 1-м полугодии 2023 г. более 260 раз. В ходе посещений православные священники проводят богослужения, божественные литургии, совершают таинства, проводят беседы с осужденными и сотрудниками на духовно-нравственные темы, а также рабочие встречи с руководством учреждений УИС по вопросам повышения эффективности дальнейшего взаимодействия.

Следует также отметить, что в рамках взаимодействия РПЦ с учреждениями и органами УИС в 2023 г.:

- продолжена практика доставки в ИУ православных святынь, в том числе из храма Рождества Пресвятой Богородицы, расположенного в пгт. Петра Дубрава, ковчег с частичками мощей святых (апостолов Петра, Павла, Николая Чудотворца и др.), а также организовано проведение Недели молитвы и показательного выступления группы колокольного звона Храма святых равноапостольных Кирилла и Мефодия;
- за филиалами уголовно-исполнительной инспекции закреплены православные священники для осуществления совместной работы по духовно-нравственному воспитанию осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, профилактике рецидивной преступности, особенно среди несовершеннолетних, и пр.

Отметим и некоторые особенности взаимодействия учреждений и органов УИС с представителями РДУМСО, которые посетили ИУ более 50 раз: на стендах в доступ-

Penal law, 2023, vol. 18(1-4), iss. 4, ISSN 2072-2427 (print), ISSN 2687-122X (online)

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

image not found or type unknown

ных для осужденных местах размещены информационные листы (плакаты) на темы

«Осторожно, секта!» и «Осторожно, экстремизм!», в которых дано описание признаков данных явлений, а осужденным к лишению свободы регулярно поставляется для му- сульманских общин газета «Салям» («Мир»).

Важным направлением деятельности является пополнение книжного фонда библи- отек ИУ духовной религиозной литературой как для православных верующих, так и для мусульман (более 19 тыс. экземпляров). При этом только в 2023 г. от синодального отдела по тюремному служению Московского патриархата РПЦ поступило около 1000 томов духовной литературы, а от Научно-просветительского центра Васатыйи, который является самостоятельной российской организацией, учрежденной Российским фон- дом поддержки исламской культуры, науки и образования, – более 350 книг исламской литературы.

В ИУ организовались воспитательные мероприятия в связи с празднованием Рождества Христова, наступлением месяца Рамадан, Светлого Христова Воскресения, Ураза-Байрам и др. Во взаимодействии с Самарской духовной семинарией Самарской епархии РПЦ и РДУМСО подготовлена Программа лектория для сотрудников УФСИН России по теме «О роли православия, ислама и других, основных для Российской Фе- дерации религий в становлении и укреплении традиционных ценностей», рассчитанная на 2023–2024 гг. В целях патриотического воспитания осужденных совместно с Благо- творительным фондом просвещения «Вера» принимались меры и по развитию волон- терского движения среди осужденных с целью оказания гуманитарной помощи россий- ским военным служащим, участвующим в специальной военной операции на Украине.

Таким образом, очевидно наличие серьезного исправительно-профилактического потенциала как в целом в деятельности религиозных организаций, так и в части реа- лизации права осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания,

что под-тверждается на практике в Самарской области.

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

Научная статья

УДК 343.847

doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.508-515

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ ПО ИСПОЛНЕНИЮ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Елена Викторовна Бабкина¹, Дмитрий Алексеевич Никитин²

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, elena240477@yandex.ru

² Университет ФСИН России, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Россия, dima60-62@yandex.ru

Аннотация. В статье проанализированы правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций по исполнению наказания в виде исправительных работ в отношении несовершеннолетних осужденных. Выявлены проблемы организационно-правового характера при реализации данного вида наказания. Обращено внимание на особенности исполнения исправительных работ в отношении некоторых категорий несовершеннолетних. Рассмотрены особенности взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с другими органами и учреждениями государственной власти при исполнении данного вида уголовного наказания.

Ключевые слова: несовершеннолетние осужденные, уголовно-исполнительные инспекции, уголовное наказание, исправительные работы

Для цитирования

Бабкина Е. В., Никитин Д. А. Правовые основы деятельности уголовно-исполнительных инспекций по исполнению наказания в виде исправительных работ в отношении несовершеннолетних осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 4. С. 508–515. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.508-515.

EXECUTION OF NON-CUSTODIAL SENTENCES

Original article

THE LEGAL BASIS FOR THE ACTIVITIES OF PENAL ENFORCEMENT INSPECTIONS FOR THE EXECUTION OF PUNISHMENT IN THE FORM OF CORRECTIONAL LABOR IN RELATION TO JUVENILE CONVICTS

Elena Viktorovna Babkina¹, Dmitry Alekseevich Nikitin²

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, elena240477@yandex.ru

² University of the Federal Penitentiary Service of Russia, St. Petersburg, Pushkin, Russia, dima60-62@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the legal basis of the activities of penal enforcement inspections for the execution of punishment in the form of correctional labor in relation to juvenile convicts. The problems of an organizational and legal nature in the implementation of this type of punishment are revealed. Attention is drawn to the peculiarities of the execution of correctional labor in relation to certain categories of minors. The features of the interaction of penal enforcement inspections with other bodies and institutions of state power in the execution of this type of criminal punishment are considered.

Keywords: juvenile convicts, criminal enforcement inspections, criminal punishment, correctional work

For citation

Babkina, T. V. & Nikitin, D. A. 2023, 'The legal basis for the activities of penal enforcement inspections for the execution of punishment in the form of correctional labor in relation to juvenile convicts', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 4, pp. 508–515, doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.508-515.

Гуманизация уголовной ответственности, связанная с развитием пенитенциарной системы в России, привела к широкому применению альтернативных лишению свободы наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Так, Федеральная целевая программа «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)» (утверждена распоряжением Правительства РФ от 23 декабря 2016 г. № 2808-р) в качестве основной задачи называет «расширение сферы применения судами наказаний и мер уголовно-правового характера, не связанных с лишением свободы». В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р) также говорится о совершенствовании уголовно-исполнительной политики в целях ее гуманизации, включая нормативно-правовое регулирование, создание условий для лиц, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества, для успешной адаптации в обществе после освобождения.

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ...

Действующее уголовное законодательство предполагает возможность назначения пяти видов наказаний для несовершеннолетних осужденных, не связанных с их изоляцией от общества: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы и ограничение свободы. Анализ практики назначения наказаний несовершеннолетним в Российской Федерации за последние пять лет показывает, что в структуре наказаний исправительные работы не превышали 5 % от общего числа назначаемых наказаний несовершеннолетним. Таким образом, мы видим, что исправительные работы крайне редко назначаются данной категории осужденных.

Несмотря на данные статистики, считаем необходимым проанализировать деятельность уголовно-исполнительных инспекций (УИИ), осуществляющих контроль за исполнением наказания в виде исправительных работ, назначаемых несовершеннолетним осужденным, и выявить проблемы правового регулирования исполнения данного вида наказания, а в перспективе проработать вопрос о целесообразности исключения исправительных работ из системы наказаний, назначаемых несовершеннолетним.

Порядок назначения и применения данного наказания в отношении несовершеннолетних осужденных регламентируется общими правилами ст. 50 УК РФ, специальной нормой ч. 4 ст. 88 УК РФ, а также рядом других нормативно-правовых актов. Анализ перечисленных правовых норм показывает их несогласованность между собой, что вызывает определенные сложности на практике при исполнении исправительных работ в отношении несовершеннолетних.

На основании содержания ч. 4 ст. 88 УК РФ максимальный срок наказания в виде исправительных работ, назначаемых несовершеннолетним, составляет один год, минимальный – устанавливается на общих основаниях, указанных в ст. 50 УК РФ, и составляет два месяца; размер удержания в доход государства – от 5 до 20 % из заработка осужденного, как и совершеннолетним осужденным. По мнению некоторых авторов, с которыми стоит согласиться, процент удержания для несовершеннолетних осужденных к исправительным работам необходимо снизить до 10–15 %, иначе разница в данном наказании только в сроке его назначения.

Вместе с тем норма уголовного законодательства отсылает нас к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», где в п. 23 указано, что «суд, назначая наказание в виде исправительных работ, должен иметь в виду, что данный вид наказания может быть применен лишь к той категории несовершеннолетних осужденных, исправление которых возможно с помощью общественно полезного труда без изоляции от общества». Важно учитывать, что при назначении наказания, не связанного с изоляцией от общества, оно не должно ухудшать социально-бытовое положение подростка и не оказывать негативного влияния на его обучение.

В постановлении упоминаются и категории несовершеннолетних осужденных, которым назначается данный вид наказания во время прохождения обучения «в общеобразовательных организациях, профессиональных образовательных организациях или образовательных организациях высшего образования», за исключением ситуаций, когда его исполнение будет несовместимо с непрерывным обучением при очной форме обучения. Важно учитывать, что возраст осужденного имеет значение для сроков отбывания наказания. Например, подросток, достигший 16 лет, будет отбывать исправительные работы от двух месяцев до одного года, так же как и подросток, достигший

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ...

возраста 15 и 14 лет, в случаях, предусмотренных ч. 2, 3 ст. 63 Трудового кодекса Российской Федерации.

Важно также учитывать не только нормы, связанные с исполнением наказания, но и нормы общего характера, которым они не должны противоречить. Особенно следует обращать внимание на организацию труда несовершеннолетних осужденных. В связи с тем что исправительные работы исполняются на объектах, которые определяются уголовно-исполнительными инспекциями по согласованию с органами местного самоуправления, важную роль играет Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», который определяет порядок функционирования органов местного самоуправления. Задачей органов местного самоуправления является только определение места, в котором осужденные могут отбывать наказание в виде обязательных и исправительных работ, но их трудоустройство и сам процесс организации исполнения наказания в виде исправительных работ не входят в компетенцию органов местного самоуправления. С целью эффективного исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, считаем необходимым на законодательном уровне урегулировать вопросы о взаимодействии органов местного самоуправления с учреждениями уголовно-исполнительной системы.

Следует также обращать внимание на несовершеннолетних осужденных, которые всячески избегают отбывания назначенного наказания или нарушают порядок его исполнения. За это лица, не достигшие совершеннолетия, но совершившие преступление, также должны нести уголовную ответственность. Нарушением будут действия несовершеннолетнего осужденного, который не является на работу после получения предписания УИИ в течение пяти дней, а также в УИИ без уважительных причин. Еще одна причина для привлечения его к ответственности за невыполнение предписаний суда – это прогул или появление на работе в алкогольном, наркотическом или токсическом опьянении.

Неоспоримо и то, что осужденному при постановке на учет объясняются его права и обязанности, порядок и условия отбывания наказания, а также ответственность за их несоблюдение. Нередко из-за переходного возраста подросткам хочется испытать экстрим, побыть на грани с чем-то действительно серьезным. В силу этого несовершеннолетние осужденные не до конца осознают ту ответственность, которую они будут нести за нарушение условий отбывания наказания.

Нормы, предусмотренные приказом Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества», направлены на предупреждение совершения повторных преступлений осужденными в период отбывания наказания.

В структуре нормативно-правовых актов, регламентирующих процесс исполнения наказания в виде исправительных работ в отношении несовершеннолетних осужденных, имеются отдельные положения карательного характера за недобросовестное отбывание наказания. Так, в ч. 4 ст. 50 УК РФ предусмотрены основания замены наказания в виде исправительных работ по причине злостного уклонения от их отбывания наказанием в виде лишения свободы. Их следует применять к несовершеннолетним осужденным с учетом личностных качеств, характеристики осужденного, а также причин злостного уклонения от отбывания назначенных ему исправительных работ. Еще одним основанием будет факт неспособности или невозможности исправления осужденного, не достигшего совершеннолетнего возраста, без наказания, связанного с изоляцией от общества, с предоставлением соответствующих доказательств в суд.

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ...

Чаще всего осужденный, совершая нарушение, осознает их последствия. За первое нарушение порядка и условий отбывания наказания УИИ может вынести предупреждение о замене исправительных работ более строгим видом наказания в письменной форме. При повторном нарушении ответственность будет куда серьезнее. Злостным уклонением будет также, если несовершеннолетний осужденный скрылся с места жительства и его местонахождение неизвестно.

При злостном уклонении от отбывания наказания совершеннолетнему осужденному могут быть назначены принудительные работы и лишение свободы в качестве замены на более строгое наказание. Но с несовершеннолетними, осужденными к исправительным работам, дела обстоят иначе. Согласно ч. 1 ст. 88 УК РФ к лицам, не достигшим совершеннолетия, нельзя применять принудительные работы, что, в свою очередь, отнимает у несовершеннолетних осужденных альтернативу, оставляя лишь замену на лишение свободы. Следовательно, по представлению инспекции о замене исправительных работ другим видом наказания суд вправе назначить этой категории лиц только наказание в виде лишения свободы, которое будет рассчитываться как один день лишения свободы за три дня исправительных работ (ч. 4 ст. 50 УК РФ) [1].

Следует учитывать, что не ко всем категориям несовершеннолетних осужденных будет применяться указанная норма. Неприменимы положения о замене наказания на лишение свободы к категориям лиц, не достигших совершеннолетия (в ч. 6 ст. 88 УК РФ). К данной категории законодатель относит впервые совершивших преступления небольшой или средней тяжести лиц до 16 лет в равной мере с впервые осужденными за преступления небольшой тяжести.

Считаем необходимым рассмотреть такую категорию несовершеннолетних осужденных, как беременные девушки. Некоторые авторы считают, что неприменение наказания в виде исправительных работ к этой категории лиц противоречит положениям уголовного законодательства, что снижает количество наказаний, назначаемых беременным девушкам, без изоляции от общества. Кроме того, в случае наступления беременности девушки в возрасте до 18 лет, которая уже была приговорена судом к исправительным работам, она пользуется более привилегированным положением по сравнению с беременной женщиной, которая еще не была осуждена. Однако уголовное наказание, назначенное судом, должно быть осуществимо на момент вынесения приговора. Беременная девушка получает не заработную плату, а социальное пособие, с которого нельзя удерживать назначенный судом процент. В силу этого назначение данного наказания беременной девушке неуместно, поскольку карательное содержание исправительных работ заключается именно в удержании установленного процента из заработной платы осужденного. Если по отношению к беременной девушке, не имеющей основного места работы, назначены исправительные работы, то поиск подходящего рабочего места для УИИ будет сопряжен со значительными трудностями, поскольку места, выделяемые органами местного самоуправления в организациях и учреждениях, в которых они работают, ограничены. Исправительные работы, как правило, связаны с физическим трудом. При этом осужденные должны быть назначены на работы с обязательным учетом их пола, возраста, трудоспособности и состояния здоровья.

Таким образом, позиция законодателя по вопросу о неприменении наказания в виде исправительных работ к беременным несовершеннолетним представляется обоснованной. Данное наказание будет трудно применимо к такой специфической категории осужденных, так как существует много факторов, препятствующих своевременному и четкому исполнению наказания в виде исправительных работ.

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ...

Исполнение приговора суда о назначении наказания в виде исправительных работ несовершеннолетнему осужденному осуществляется УИИ на основании ст. 393 УПК РФ, согласно которой УИИ незамедлительно обращает к исполнению полученную копию приговора, определения или постановления суда, а трудовая деятельность осужденного, которая и составляет непосредственное содержание наказания в виде исправительных работ, должна начаться в течение 30 суток с момента получения УИИ копии приговора. Таким образом, карательное воздействие на осужденного возникает только с момента начала его трудовой деятельности в организации, а не с момента обращения приговора к исполнению.

Постановка несовершеннолетнего осужденного к исправительным работам на учет осуществляется в день регистрации УИИ в соответствующем журнале учета входящих документов. В день регистрации копии приговора УИИ направляет в суд извещение об обращении приговора к исполнению, затем осуществляет мероприятия по реализации наказания в виде исправительных работ. При смене несовершеннолетним осужденным места жительства или работы его личное дело направляется в УИИ по новому месту жительства или работы для постановки на учет и проведения тех же действий, что и при первоначальной постановке на учет. Осужденному вновь направляется уведомление о необходимости явки в УИИ с документами, удостоверяющими личность.

Согласно п. 78 Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества (далее – Инструкция) при любом новом трудоустройстве несовершеннолетнего осужденного УИИ отправляет в организацию уведомление с копией приговора суда об удержании определенного процента из заработка осужденного. Однако Инструкция не определяет срок, в течение которого необходимо повторно трудоустроить осужденного, не достигшего 18 лет, но предполагается, что УИИ действует согласно п. 65 Инструкции о направлении осужденного к исправительным работам не позднее 30 суток.

Исчисление срока исправительных работ в отношении несовершеннолетнего производится в месяцах и годах. При этом учитывается количество именно рабочих дней, установленных производственным календарем, если осужденный не отработал нужное количество рабочих дней в месяце по неуважительной причине, срок исправительных работ продлевается до полной отработки положенного количества рабочих дней (п. 83 Инструкции). Таким образом, продолжительность исправительных работ исчисляется в рабочих днях месяца без учета выходных и праздничных дней, за исключением случаев тяжелого заболевания, препятствующего отбыванию наказания, и беременности осужденной. На основании положений ст. 42 УИК РФ время, пропущенное несовершеннолетним осужденным в связи с временной нетрудоспособностью, в срок исправительных работ не засчитывается, пропущенные рабочие дни прибавляются к сроку исправительных работ, как и допущенные прогулы, за которые УИИ выносит ему предупреждение.

Ввиду того что данный вид уголовного наказания в отношении несовершеннолетних осужденных применяется крайне редко, то и случаи отсрочки исполнения наказания в статистике по России единичны.

При назначении наказания несовершеннолетнему осужденному согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» «суду надлежит обсудить возможность его исправления без реального отбывания этого наказания». Согласно статистике Судебного департамента РФ за 2021 год, 203 несовершеннолетним осужденным

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ...

было назначено наказание в виде исправительных работ, но не было вынесено ни одного решения об отсрочке отбывания наказания лицам, не достигшим возраста 18 лет (по основаниям ст. 398 УПК РФ), хотя всего по наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, была предоставлена отсрочка 103 осужденным. За 2022 г. к наказанию в виде исправительных работ было привлечено 213 несовершеннолетних осужденных и аналогично с 2021 г. ни одной отсрочки исполнения данного вида наказания не было применено. Это показывает неактуальность применения отсрочки наказания к исправительным работам как к взрослому контингенту, так и к не достигшим совершеннолетия.

Похожая проблема присутствует и при замене исправительных работ на лишение свободы (подп. «в» п. 2 ст. 397 УПК РФ). Как показывает статистика, исправительные работы в 2021–2022 гг. несовершеннолетним не заменялись лишением свободы. Можно сделать вывод о том, что данная мера не реализуется на практике ввиду отсутствия нарушений порядка и условий отбывания наказания. Кроме того, причина тому, что лишение свободы несовершеннолетним не заменяет исправительные работы, заключается в основном в низкой применимости этого вида наказания на практике из-за ряда проблем при его реализации.

Для сравнения с неприменяемой на практике заменой исправительных работ несовершеннолетним наказанием в виде лишения свободы хотелось бы взять замену обязательных работ более строгим видом наказания той же категорией осужденных (подп. «б» п. 2 ст. 397 УПК РФ). Такая замена наказания назначалась 42 несовершеннолетним осужденным, что значительно выше, чем замена исправительных работ.

Представляется, что несовершеннолетние осужденные к наказаниям в виде обязательных работ в большей степени подвержены нарушениям и злостным уклонениям, чем та же категория осужденных, кому назначены исправительные работы. Хотя, как показывает практика, замена несовершеннолетним осужденным наказания в виде обязательных работ на лишение свободы составляет 1,65 %, этот показатель распространяется на всех несовершеннолетних осужденных, к которым в 2021 г. было назначено наказание в виде обязательных работ (2615 осужденных). Процент замены наказания в виде исправительных работ в отношении несовершеннолетних осужденных равен нулю из общего числа 213 лиц, не достигших 18 лет. Таким же образом обстояли дела и 2022 г. Следовательно, практика применения замены наказания осужденным к исправительным работам на лишение свободы является неактуальной ввиду редкого назначения самого вида наказания. Несовершеннолетние, осужденные к обязательным работам, имеют большие показатели замены наказания лишением свободы в силу общего количества их привлечения к данному наказанию. С целью профилактики совершения преступлений несовершеннолетними осужденными, которым назначено наказание в виде исправительных работ, применяются нормы Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». В подп. 14. п. 1 ст. 5 говорится о проведении индивидуальной профилактической работы в отношении несовершеннолетних, осужденных условно, осужденных к обязательным работам, исправительным работам, а также к иным мерам наказания, не связанным с лишением свободы. Индивидуальная профилактическая работа – деятельность сотрудников уголовно-исполнительной инспекции, направленная на своевременное обнаружение несовершеннолетних осужденных и их семей, которые находятся в социально опасном положении и где имеется возможность совершения ими противоправных действий. Индивидуальная профилактическая работа проводится и в отношении родителей или законных попечителей несовершеннолетнего осужденного.

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ...

Данные действия способствуют предотвращению рецидивных преступлений, а также помогают несовершеннолетним осужденным раскаяться в совершенном ими преступлении. Профилактика содействует предупреждению противоправных действий, поиску и устранению причин и условий, побудивших несовершеннолетних осужденных совершить преступления. Еще одной из ее задач является помощь в реабилитации. Важно способствовать пресечению случаев вовлечения лица, не достигшего совершеннолетнего возраста, в совершение преступления. Нередко возникают случаи, когда взрослые преступники используют в своих преступлениях невинность и бескорыстность несовершеннолетних.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что правовое регулирование исполнения и отбывания уголовного наказания в виде исправительных работ, назначаемого несовершеннолетним, требует законодательного совершенствования в области применения к осужденному эффективных методов стимулирования и мотивации правопослушного поведения. При четкой реализации процесса назначения и исполнения наказания, индивидуальной воспитательной работе, контроле за поведением осужденных исправительные работы, назначаемые несовершеннолетним, могут выступать довольно действенным наказанием.

Список источников

1. Федотова Е. Н. Злостное уклонение несовершеннолетних осужденных от отбывания уголовных наказаний в виде обязательных работ, исправительных работ и ограничения свободы // Вестник Кузбасского института. 2016. № 3(28). С. 89–94.

References

1. Fedotova, E. N. 2016, 'Malicious evasion of juvenile convicts from serving criminal sentences in the form of compulsory labor, correctional labor and restriction of freedom', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 3(28), pp. 89–94.

Информация об авторах

Е. В. Бабкина – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными;

Д. А. Никитин – кандидат юридических наук, доцент, начальник факультета профессионального обучения и дополнительного профессионального образования.

Information about the authors

E. V. Babkina – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Penal Enforcement Law and Organization of Educational work with Convicts;

D. A. Nikitin - Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Faculty of Vocational Training and Additional Vocational Education.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 13.06.2023; одобрена после рецензирования 03.12.2023; принята к публикации 04.12.2023.

The article was submitted 13.06.2023; approved after reviewing 03.12.2023; accepted for publication 04.12.2023..

Гуманизация уголовной ответственности, связанная с развитием пенитенциарной системы в России, привела к широкому применению альтернативных лишению свободы наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Так, Федеральная целевая программа «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)» (утверждена распоряжением Правительства РФ от 23 декабря 2016 г. № 2808-р) в качестве основной задачи называет «расширение сферы применения судами наказаний и мер уголовно-правового характера, не связанных с лишением свободы». В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р) также говорится о совершенствовании уголовно-исполнительной политики в целях ее гуманизации, включая нормативно-правовое регулирование, создание условий для лиц, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества, для успешной адаптации в обществе после освобождения.

510

Penal law, 2023, vol. 18(1–4), iss. 4, ISSN 2072-2427 (print), ISSN 2687-122X (online)

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ...

image not found or type unknown

Действующее уголовное законодательство предполагает возможность назначения пяти видов наказаний для несовершеннолетних осужденных, не связанных с их изоляцией от общества: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы и ограничение свободы. Анализ практики назначения наказаний несовершеннолетним в Российской Федерации за последние пять лет показывает, что в структуре наказаний исправительные работы не превышали 5 % от общего числа назначаемых наказаний несовершеннолетним. Таким образом, мы видим, что исправительные работы крайне редко назначаются данной категории осужденных.

Несмотря на данные статистики, считаем необходимым проанализировать деятельность уголовно-исполнительных инспекций (УИИ), осуществляющих контроль за исполнением наказания в виде исправительных работ, назначаемых несовершеннолетним осужденным, и выявить проблемы правового регулирования исполнения данного вида наказания, а в перспективе проработать вопрос о целесообразности исключения исправительных работ из системы наказаний, назначаемых несовершеннолетним.

Порядок назначения и применения данного наказания в отношении несовершеннолетних осужденных регламентируется общими правилами ст. 50 УК РФ, специальной нормой ч. 4 ст. 88 УК РФ, а также рядом других нормативно-правовых актов. Анализ перечисленных правовых норм показывает их несогласованность между собой, что вызывает определенные сложности на практике при исполнении исправительных работ в отношении несовершеннолетних.

На основании содержания ч. 4 ст. 88 УК РФ максимальный срок наказания в виде исправительных работ, назначаемых несовершеннолетним, составляет один год, минимальный – устанавливается на общих основаниях, указанных в ст. 50 УК РФ, и составляет два месяца; размер удержания в доход государства – от 5 до 20 % из заработка осужденного, как и совершеннолетним осужденным. По мнению некоторых авторов, с которыми стоит согласиться, процент удержания для несовершеннолетних осужденных к исправительным работам необходимо снизить до 10–15 %, иначе разница в данном наказании только в сроке его назначения.

Вместе с тем норма уголовного законодательства отсылает нас к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», где в п. 23 указано, что «суд, назначая наказание в виде исправительных работ, должен иметь в виду, что данный вид наказания может быть применен лишь к той категории несовершеннолетних осужденных, исправление которых возможно с помощью общественно полезного труда без изоляции от общества». Важно учитывать, что при назначении наказания, не связанного с изоляцией от общества, оно не должно ухудшать социально-бытовое положение подростка и не оказывать негативного влияния на его обучение.

В постановлении упоминаются и категории несовершеннолетних осужденных, которым назначается данный вид наказания во время прохождения обучения «в общеобразовательных организациях, профессиональных образовательных организациях или образовательных организациях высшего образования», за

исключением ситуаций, когда его исполнение будет несовместимо с непрерывным обучением при очной форме обучения. Важно учитывать, что возраст осужденного имеет значение для сроков отбывания наказания. Например, подросток, достигший 16 лет, будет отбывать исправительные работы от двух месяцев до одного года, так же как и подросток, достигший

Penal law, 2023, vol. 18(1-4), iss. 4, ISSN 2072-2427 (print), ISSN 2687-122X (online)

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ...

511

image not found or type unknown

возраста 15 и 14 лет, в случаях, предусмотренных ч. 2, 3 ст. 63 Трудового кодекса Российской Федерации.

Важно также учитывать не только нормы, связанные с исполнением наказания, но и нормы общего характера, которым они не должны противоречить. Особенно следует обращать внимание на организацию труда несовершеннолетних осужденных. В связи с тем что исправительные работы исполняются на объектах, которые определяются уголовно-исполнительными инспекциями по согласованию с органами местного самоуправления, важную роль играет Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», который определяет порядок функционирования органов местного самоуправления. Задачей органов местного самоуправления является только определение места, в котором осужденные могут отбывать наказание в виде обязательных и исправительных работ, но их трудоустройство и сам процесс организации исполнения наказания в виде исправительных работ не входят в компетенцию органов местного самоуправления. С целью эффективного исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, считаем необходимым на законодательном уровне урегулировать вопросы о взаимодействии органов местного самоуправления с учреждениями уголовно-исполнительной системы.

Следует также обращать внимание на несовершеннолетних осужденных, которые всячески избегают отбывания назначенного наказания или нарушают порядок его исполнения. За это лица, не достигшие совершеннолетия, но совершившие преступление, также должны нести уголовную ответственность. Нарушением будут действия несовершеннолетнего осужденного, который не является на работу после получения предписания УИИ в течение пяти дней, а также в УИИ без уважительных причин. Еще одна причина для привлечения его к ответственности за невыполнение предписаний суда – это прогул или появление на работе в алкогольном, наркотическом или токсическом опьянении.

Неоспоримо и то, что осужденному при постановке на учет объясняются его права и обязанности, порядок и условия отбывания наказания, а также ответственность за их несоблюдение. Нередко из-за переходного возраста подросткам хочется испытать экстрим, побыть на грани с чем-то действительно серьезным. В силу этого несовершеннолетние осужденные не до конца осознают ту ответственность, которую они будут нести за нарушение условий отбывания наказания.

Нормы, предусмотренные приказом Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142

«Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества», направлены на предупреждение совершения повторных преступлений осужденными в период отбывания наказания.

В структуре нормативно-правовых актов, регламентирующих процесс исполнения наказания в виде исправительных работ в отношении несовершеннолетних осужденных, имеются отдельные положения карательного характера за недобросовестное отбывание наказания. Так, в ч. 4 ст. 50 УК РФ предусмотрены основания замены наказания в виде исправительных работ по причине злостного уклонения от их отбывания наказанием в виде лишения свободы. Их следует применять к несовершеннолетним осужденным с учетом личностных качеств, характеристики осужденного, а также причин злостного уклонения от отбывания назначенных ему исправительных работ. Еще одним основанием будет факт неспособности или невозможности исправления осужденного, не достигшего совершеннолетнего возраста, без наказания, связанного с изоляцией от общества, с предоставлением соответствующих доказательств в суд.

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ...

image not found or type unknown

Чаще всего осужденный, совершая нарушение, осознает их последствия. За первое нарушение порядка и условий отбывания наказания УИИ может вынести предупреждение о замене исправительных работ более строгим видом наказания в письменной форме. При повторном нарушении ответственность будет куда серьезнее. Злостным уклонением будет также, если несовершеннолетний осужденный скрылся с места жительства и его местонахождение неизвестно.

При злостном уклонении от отбывания наказания совершеннолетнему осужденному могут быть назначены принудительные работы и лишение свободы в качестве замены на более строгое наказание. Но с несовершеннолетними, осужденными к исправительным работам, дела обстоят иначе. Согласно ч. 1 ст. 88 УК РФ к лицам, не достигшим совершеннолетия, нельзя применять принудительные работы, что, в свою очередь, отнимает у несовершеннолетних осужденных альтернативу, оставляя лишь замену на лишение свободы. Следовательно, по представлению инспекции о замене исправительных работ другим видом наказания суд вправе назначить этой категории лиц только наказание в виде лишения свободы, которое будет рассчитываться как один день лишения свободы за три дня исправительных работ (ч. 4 ст. 50 УК РФ) [1].

Следует учитывать, что не ко всем категориям несовершеннолетних осужденных будет применяться указанная норма. Неприменимы положения о замене наказания на лишение свободы к категориям лиц, не достигших совершеннолетия (в ч. 6 ст. 88 УК РФ). К данной категории законодатель относит впервые совершивших преступления небольшой или средней тяжести лиц до 16 лет в равной мере с впервые осужденными за преступления небольшой тяжести.

Считаем необходимым рассмотреть такую категорию несовершеннолетних осужденных, как беременные девушки. Некоторые авторы считают, что

неприменение наказания в виде исправительных работ к этой категории лиц противоречит положениям уголовного законодательства, что снижает количество наказаний, назначаемых беременным девушкам, без изоляции от общества. Кроме того, в случае наступления беременности девушки в возрасте до 18 лет, которая уже была приговорена судом к исправительным работам, она пользуется более привилегированным положением по сравнению с беременной женщиной, которая еще не была осуждена. Однако уголовное наказание, назначенное судом, должно быть осуществимо на момент вынесения приговора. Беременная девушка получает не заработную плату, а социальное пособие, с которого нельзя удерживать назначенный судом процент. В силу этого назначение данного наказания беременной девушке неуместно, поскольку карательное содержание исправительных работ заключается именно в удержании установленного процента из заработной платы осужденного. Если по отношению к беременной девушке, не имеющей основного места работы, назначены исправительные работы, то поиск подходящего рабочего места для УИИ будет сопряжен со значительными трудностями, поскольку места, выделяемые органами местного самоуправления в организациях и учреждениях, в которых они работают, ограничены. Исправительные работы, как правило, связаны с физическим трудом. При этом осужденные должны быть назначены на работы с обязательным учетом их пола, возраста, трудоспособности и состояния здоровья.

Таким образом, позиция законодателя по вопросу о неприменении наказания в виде исправительных работ к беременным несовершеннолетним представляется обоснованной. Данное наказание будет трудно применимо к такой специфической категории осужденных, так как существует много факторов, препятствующих своевременному и четкому исполнению наказания в виде исправительных работ.

Penal law, 2023, vol. 18(1-4), iss. 4, ISSN 2072-2427 (print), ISSN 2687-122X (online)

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ...

513

Исполнение приговора суда о назначении наказания в виде исправительных работ несовершеннолетнему осужденному осуществляется УИИ на основании ст. 393 УПК РФ, согласно которой УИИ незамедлительно обращает к исполнению полученную копию приговора, определения или постановления суда, а трудовая деятельность осужденного, которая и составляет непосредственное содержание наказания в виде исправительных работ, должна начаться в течение 30 суток с момента получения УИИ копии приговора. Таким образом, карательное воздействие на осужденного возникает только с момента начала его трудовой деятельности в организации, а не с момента обращения приговора к исполнению.

Постановка несовершеннолетнего осужденного к исправительным работам на учет осуществляется в день регистрации УИИ в соответствующем журнале учета входящих документов. В день регистрации копии приговора УИИ направляет в суд извещение об обращении приговора к исполнению, затем осуществляет мероприятия по реализации наказания в виде исправительных работ. При смене несовершеннолетним осужденным места жительства или работы его личное дело направляется в УИИ по новому месту жительства или работы для постановки на учет и проведения тех же действий, что и при первоначальной постановке на учет. Осужденному вновь направляется уведомление о необходимости явки в УИИ с документами, удостоверяющими личность.

Согласно п. 78 Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества (далее – Инструкция) при любом новом трудоустройстве несовершеннолетнего осужденного УИИ отправляет в организацию уведомление с копией приговора суда об удержании определенного процента из заработка осужденного. Однако Инструкция не определяет срок, в течение которого необходимо повторно трудоустроить осужденного, не достигшего 18 лет, но предполагается, что УИИ действует согласно п. 65 Инструкции о направлении осужденного к исправительным работам не позднее 30 суток.

Исчисление срока исправительных работ в отношении несовершеннолетнего производится в месяцах и годах. При этом учитывается количество именно рабочих дней, установленных производственным календарем, если осужденный не отработал нужное количество рабочих дней в месяце по неуважительной причине, срок исправительных работ продлевается до полной отработки положенного количества рабочих дней (п. 83 Инструкции). Таким образом, продолжительность исправительных работ исчисляется в рабочих днях месяца без учета выходных и праздничных дней, за исключением случаев тяжелого

заболевания, препятствующего отбыванию наказания, и беременности осужденной. На основании положений ст. 42 УИК РФ время, пропущенное несовершенно- летним осужденным в связи с временной нетрудоспособностью, в срок исправительных работ не засчитывается, пропущенные рабочие дни прибавляются к сроку исправитель- ных работ, как и допущенные прогулы, за которые УИИ выносит ему предупреждение.

Ввиду того что данный вид уголовного наказания в отношении несовершеннолетних осужденных применяется крайне редко, то и случаи отсрочки исполнения наказания в статистике по России единичны.

При назначении наказания несовершеннолетнему осужденному согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1

«О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» «суду надлежит обсудить возможность его исправления без реального отбывания этого наказания». Согласно ста- тистике Судебного департамента РФ за 2021 год, 203 несовершеннолетним осужденным

514

Penal law, 2023, vol. 18(1-4), iss. 4, ISSN 2072-2427 (print), ISSN 2687-122X (online)

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ...

image not found or type unknown

было назначено наказание в виде исправительных работ, но не было вынесено ни од- ного решения об отсрочке отбывания наказания лицам, не достигшим возраста 18 лет (по основаниям ст. 398 УПК РФ), хотя всего по наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, была предоставлена отсрочка 103 осужденным. За 2022 г. к наказанию в виде исправительных работ было привлечено 213 несовершеннолетних осужденных и аналогично с 2021 г. ни одной отсрочки исполнения данного вида наказания не было применено . Это

показывает неактуальность применения отсрочки наказания к исправительным работам как к взрослому контингенту, так и к не достигшим совершеннолетия.

Похожая проблема присутствует и при замене исправительных работ на лишение свободы (подп. «в» п. 2 ст. 397 УПК РФ). Как показывает статистика, исправительные работы в 2021–2022 гг. несовершеннолетним не заменялись лишением свободы. Можно сделать вывод о том, что данная мера не реализуется на практике ввиду отсутствия нарушений порядка и условий отбывания наказания. Кроме того, причина тому, что лишение свободы несовершеннолетним не заменяет исправительные работы, заключается в основном в низкой применимости этого вида наказания на практике из-за ряда проблем при его реализации.

Для сравнения с неприменяемой на практике заменой исправительных работ несовершеннолетним наказанием в виде лишения свободы хотелось бы взять замену обязательных работ более строгим видом наказания той же категорией осужденных (подп. «б» п. 2 ст. 397 УПК РФ). Такая замена наказания назначалась 42 несовершеннолетним осужденным, что значительно выше, чем замена исправительных работ.

Представляется, что несовершеннолетние осужденные к наказаниям в виде обязательных работ в большей степени подвержены нарушениям и злостным уклонениям, чем та же категория осужденных, кому назначены исправительные работы. Хотя, как показывает практика, замена несовершеннолетним осужденным наказания в виде обязательных работ на лишение свободы составляет 1,65 %, этот показатель распространяется на всех несовершеннолетних осужденных, к которым в 2021 г. было назначено наказание в виде обязательных работ (2615 осужденных). Процент замены наказания в виде исправительных работ в отношении несовершеннолетних осужденных равен нулю из общего числа 213 лиц, не достигших 18 лет. Таким же образом обстояли дела и в 2022 г. Следовательно, практика применения замены наказания осужденным к исправительным работам на лишение свободы является неактуальной ввиду редкого назначения самого вида наказания. Несовершеннолетние, осужденные к обязательным работам, имеют большие показатели замены наказания лишением свободы в силу общего количества их привлечения к данному наказанию. С целью профилактики совершения преступлений несовершеннолетними осужденными, которым назначено наказание в виде исправительных работ, применяются нормы Федерального закона от 24 июня 1999 г.

№ 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». В подп. 14. п. 1 ст. 5 говорится о

проведении индивидуальной профилактической работы в отношении несовершеннолетних, осужденных условно, осужденных к обязательным работам, исправительным работам, а также к иным мерам наказания, не связанным с лишением свободы. Индивидуальная профилактическая работа – деятельность сотрудников уголовно-исполнительной инспекции, направленная на своевременное обнаружение несовершеннолетних осужденных и их семей, которые находятся в социально опасном положении и где имеется возможность совершения ими противоправных действий. Индивидуальная профилактическая работа проводится и в отношении родителей или законных попечителей несовершеннолетнего осужденного.

Penal law, 2023, vol. 18(1-4), iss. 4, ISSN 2072-2427 (print), ISSN 2687-122X (online)

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ...

515

image not found or type unknown

Данные действия способствуют предотвращению рецидивных преступлений, а также помогают несовершеннолетним осужденным раскаяться в совершенном ими преступлении. Профилактика содействует предупреждению противоправных действий, поиску и устранению причин и условий, побудивших несовершеннолетних осужденных совершить преступления. Еще одной из ее задач является помощь в реабилитации. Важно способствовать пресечению случаев вовлечения лица, не достигшего совершеннолетнего возраста, в совершение преступления. Нередко возникают случаи, когда взрослые преступники используют в своих преступлениях невинность и бескорыстность несовершеннолетних.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что правовое регулирование исполнения и отбывания уголовного наказания в виде исправительных работ, назначаемого несовершеннолетним, требует законодательного совершенствования в области применения к осужденному эффективных методов стимулирования и мотивации правопослушного поведения. При четкой реализации процесса назначения и исполнения наказания, индивидуальной

воспитательной работе, контроле за поведением осужденных исправительные работы, назначаемые несовершеннолетним, могут выступать довольно действенным наказанием.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В ОБЛАСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Научная статья

УДК 343.848.3(479.24)

doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.516-522

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНТРОЛЯ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ НАКАЗАНИЙ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Гумбатов Муса Гумбат оглы¹

¹ г. Баку, Азербайджан, gumbatovmusa@mail.ru

Аннотация. В статье выделяются теоретические и нормативные особенности осуществления прокурорского надзора и ведомственного контроля за исполнением наказаний в Азербайджанской Республике, а также приводится вариант перевода статьи 21 Кодекса по исполнению наказаний Азербайджанской Республики «Участие прокуратуры в достижении целей наказания».

Ключевые слова: исполнение наказаний в Азербайджанской Республике, прокурорский надзор, ведомственный контроль

Для цитирования

Гумбатов М. Г. Особенности осуществления контроля за исполнением наказаний в Азербайджанской Республике // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 4. С. 516–522. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.516-522.

INTERNATIONAL STANDARDS AND FOREIGN EXPERIENCE IN THE FIELD OF EXECUTION OF CRIMINAL SANCTIONS

Original article

FEATURES OF CONTROL IMPLEMENTATION FOR THE EXECUTION OF PUNISHMENTS IN THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN

Gumbatov Musa Gumbat Ogly¹

¹ Baku, Azerbaijan, gumbatovmusa@mail.ru

Abstract. The article highlights the theoretical and normative features of the implementation of prosecutorial supervision and departmental control over the execution of punishments in the Republic of Azerbaijan, and also provides a translation of article 21 of the Code on the Execution of Punishments of the Republic of Azerbaijan «Participation of the Prosecutor's Office in achieving the goals of punishment».

Keywords: execution of punishments in the Republic of Azerbaijan, prosecutor's supervision, departmental control

For citation

Gumbatov, M. G. 2023, 'Features of control implementation for the execution of punishments in the Republic of Azerbaijan', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 4, pp. 516–522, doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.516-522.

Институт контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, выполняет важнейшую функцию по обеспечению прав и свобод лиц, отбывающих наказания, служит укреплению законности в процессе исполнения уголовных наказаний. Международные акты по обращению с правонарушителями, в частности Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), обновленные Европейские пенитенциарные правила, также подчеркивают необходимость осуществления контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания.

Сущность и назначение рассматриваемого контроля заключается, во-первых, в наблюдении за осуществлением этими учреждениями и органами своей функциональной деятельности; во-вторых, в получении объективной и достоверной информации о состоянии в них законности и правопорядка; в-третьих, в принятии мер по предотвращению и устранению нарушений законности и дисциплины; в-четвертых, в выявлении причин и условий, способствующих совершению правонарушений и преступлений; в-пятых, в принятии мер по привлечению к ответственности лиц, виновных в нарушении законности и дисциплины [1, с. 6–7; 2, с. 66–67].

Теория уголовно-исполнительного права, национальное законодательство и международные акты, посвященные обращению с правонарушителями, различают три основных вида контроля: государственный, общественный и международный. Их осуществ-

входят законодательные, исполнительные, судебные органы государств, общественные формирования, а также компетентные структуры международных организаций. Каждому из перечисленных видов контроля присущи свои специфические свойства. Наиболее разветвленной формой контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, является государственный контроль. Его осуществляют органы государственной власти, соответствующие органы исполнительной власти и суды. Виды и особенности государственного контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, в большинстве государств совпадают.

Одним из видов государственного контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, является контроль органов прокуратуры – прокурорский надзор. В государствах бывшего СССР, в том числе в Российской Федерации, в составе прокуратуры функционируют специальные структурные подразделения, реализующие эту функцию. Так, в структуру Генеральной прокуратуры Российской Федерации входит управление по надзору за законностью исполнения уголовных наказаний, а в составе Генеральной прокуратуры Республики Казахстан функционирует Служба по надзору за законностью приговоров, вступивших в силу, и их исполнением. Независимо от названия эти специализированные структуры выполняют задачи по осуществлению надзора за исполнением наказаний.

Однако в некоторых государствах, особенно в европейских, такая форма контроля отсутствует. В Азербайджанской Республике прокуратура также не осуществляет надзорные функции в сфере исполнения наказаний. В третьей главе Кодекса по исполнению наказаний Азербайджанской Республики, посвященной контролю за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания и другие меры уголовно-правового характера, нет нормы, предусматривающей осуществление прокурорского надзора. Статья 21 Кодекса по исполнению наказаний Азербайджанской Республики закрепляет участие прокуратуры в достижении цели назначенных судом наказаний только при рассмотрении обращений по вопросам исполнения приговора или иного окончательного решения суда, которое осуществляется в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством. Следует отметить, что указанная статья полностью повторяет положения ч. 7 ст. 4 Закона Азербайджанской Республики от 7 декабря 1999 г. «О прокуратуре», который определяет направления деятельности указанного государственного органа.

Таким образом, прокуратуры для осуществления надзора за исполнением наказаний не уполномочены посещать органы и учреждения, исполняющие наказания, связанные с лишением свободы, а также органы пробации, исполняющие наказания, не связанные с изоляцией осужденных от общества. В связи с происшедшими изменениями в законодательстве из структуры Генеральной прокуратуры Азербайджанской Республики были исключены специальные прокурорские подразделения, осуществляющие контроль за исполнением наказаний. В настоящее время прокурор обязан посещать исправительные учреждения лишь при совершении умышленных убийств, самоубийств, а также при наступлении естественной смерти осужденного в местах лишения свободы.

В соответствии со ст. 520 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики прокуроры принимают участие в осуществлении судами производства в порядке исполнения приговоров или иных итоговых судебных решений. Так, при рассмотрении вопросов об отсрочке отбывания наказания, освобождении от отбывания наказания по болезни, условно-досрочном освобождении от наказания, замене неотбытой части наказания более мягким наказанием, при изменении вида исправительного учреждения,

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

неприменении или неправильном применении амнистии, включении в срок отбывания наказания периода пребывания в лечебном учреждении, досрочном снятии судимости участие прокурора обязательно.

Вместо прокурорского надзора контроль за исполнением наказаний осуществляет специально созданная структура в составе другого государственного органа. Так, согласно п. 2 указа Президента Азербайджанской Республики от 25 августа 2000 г. «Об утверждении, вступлении в силу Кодекса по исполнению наказаний Азербайджанской Республики и связанных с этим вопросах правового регулирования» в целях осуществления контроля за исполнением наказаний в составе Министерства юстиции была создана Инспекция по контролю за исполнением наказаний (далее – Инспекция).

Деятельность Инспекции регламентируется соответствующим Положением, утвержденным приказом Министерства юстиции от 30 ноября 2007 г. Инспекция является самостоятельной структурой центрального аппарата Министерства юстиции Азербайджанской Республики на правах управления, которая в своей деятельности руководствуется Конституцией, законодательством Азербайджанской Республики, а также своим Положением. Инспекция свою деятельность осуществляет во взаимодействии с другими службами Министерства юстиции Азербайджанской Республики, непосредственно подчиняется министру юстиции и о результатах своей деятельности докладывает ему лично.

К основным обязанностям Инспекции относятся следующие:

- контроль за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказания, выполнением требований нормативных актов при исполнении наказаний и содержании под стражей, а также соблюдением условий отбывания наказаний;
- контроль за исполнением наказаний, не связанных с изоляцией от общества, деятельностью по содержанию, охране и конвоированию осужденных к наказаниям в виде лишения свободы, включая пожизненное лишение свободы, а также лиц, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу;
- контроль за лицами, условно осужденными, условно-досрочно освобожденными, а также лицами, отбывание наказания в отношении которых отсрочено;
- анализ состояния обеспечения прав и свобод осужденных, применения к ним средств исправления со стороны учреждений и органов, исполняющих наказания;
- контроль за своевременным и правильным исполнением актов амнистии и помилования;
- участие в мероприятиях, направленных на профилактику пыток, иного жестокого обращения в пенитенциарных учреждениях и местах предварительного заключения;
- сбор, обобщение и анализ статистических данных в отношении лиц, заключенных под стражу, и осужденных;
- обобщение и анализ происшествий, зарегистрированных в учреждениях и органах, исполняющих наказания;
- принятие мер по исполнению соответствующих государственных программ и концепций;
- обеспечение исполнения международных договоров, ратифицированных Азербайджанской Республикой;
- участие в подготовке периодических отчетов, предоставляемых международным организациям по выполнению обязательств, связанных с исполнением наказаний, вы-

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

текающих из международных договоров, ратифицированных Азербайджанской Республикой;

– изучение положительного международного опыта по направлениям деятельности инспекции, а также в сфере исполнения наказаний и предоставление соответствующих предложений;

– прием граждан, лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, рассмотрение обращений в рамках полномочий инспекции, а также жалоб на действия (бездействие) сотрудников учреждений и органов, исполняющих наказания;

– участие в правовом просвещении;

– распространение в средствах массовой информации, в том числе в печатных органах и на интернет-странице министерства, информации о своей деятельности;

– выполнение других задач по направлениям своей деятельности и по поручению руководства министерства.

Положение предусматривает и конкретные правовые полномочия Инспекции, к которым относятся следующие:

– проводить проверки в учреждениях и органах, исполняющих наказания, по вопросам, входящим в ее полномочия;

– направлять обращения, запросы в государственные органы, государственные и негосударственные организации, структуры, входящие в состав министерства;

– посещать (беспрепятственно и без предварительного уведомления) пенитенциарные учреждения, встречаться и наедине беседовать с лицами, содержащимися в этих учреждениях, знакомиться со всеми документами, подтверждающими обоснованность содержания их в этих местах;

– требовать информацию, документы, материалы проверок и расследований, проводимых учреждениями и органами, исполняющими наказания, в том числе структурами, осуществляющими непосредственное руководство ими;

– получать объяснения и справки у сотрудников учреждений и органов, исполняющих наказания, следственных изоляторов, работников юстиции и военнослужащих, осуществляющих охрану пенитенциарных учреждений и следственных изоляторов, конвоирование лиц, содержащихся под стражей, и осужденных;

– совместно с другими структурами министерства принимать участие в работе по координации общественного контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания;

– принимать участие в обсуждении вопросов, связанных с исполнением наказаний, включая результаты проверок, проводимых Инспекцией в пенитенциарной службе;

– принимать участие в обсуждении результатов общественного контроля за учреждениями и органами, исполняющими наказания;

– анализировать нарушения, допущенные при исполнении наказаний, представлять предложения по их устранению;

– изучать состояние медицинского обеспечения лиц, содержащихся в следственных изоляторах и пенитенциарных учреждениях;

– готовить предложения по совершенствованию деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, следственных изоляторов, а также эффективности исполнения наказания;

– представлять предложения по укреплению материально-технической базы учреждений и органов, исполняющих наказаний, следственных изоляторов;

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

– представлять предложения по улучшению организации профессиональной подготовки работников учреждений и органов, исполняющих наказания, следственных изоляторов;

– сотрудничать с неправительственными организациями, международными структурами, государственными органами зарубежных государств по вопросам, отнесенным к ее полномочиям;

– в установленном законодательством порядке привлекать к участию в своей деятельности независимых экспертов и специалистов;

– представлять заключения по проектам законодательных актов по направлениям деятельности Инспекции, в том числе по вопросам исполнения наказаний, готовить проекты соответствующих нормативно-правовых актов;

– принимать участие в подготовке предложений по приведению в соответствие с законодательством вновь принятых нормативно-правовых актов, регулирующих исполнение наказаний, а также контроль за исполнением наказаний;

– представлять предложения по совершенствованию направлений деятельности Инспекции;

– осуществлять другие права в связи с выполнением своих задач.

Организационная структура и штатная численность Инспекции утверждается Министром юстиции Азербайджанской Республики. Инспекцией руководит начальник. Он несет персональную ответственность за выполнение задач, возложенных на Инспекцию, и обеспечение прав, предоставленных ей. Деятельность Инспекции осуществляется на основе планов работы Министерства юстиции и самой структуры.

Анализ компетенции Инспекции показывает, что данная форма контроля является специальной формой ведомственного контроля. Ниже приведем вариант перевода ст. 21 Кодекса по исполнению наказаний Азербайджанской Республики:

«Статья 21. Участие прокуратуры в достижении целей наказания»

Участие прокуратуры в достижении целей назначенного судом наказания осуществляется в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, при рассмотрении на судебном заседании обращений по вопросам об исполнении приговора или итогового решения суда.»

Список источников

1. Давыдова И. А., Коробова И. Н., Гумбатов М. Г. Сравнительный анализ правового регулирования контроля за учреждениями и органами, исполняющими наказания в России и Азербайджанской Республике : учеб. пособие. Рязань : Альтернатива-Р, 2017. 100 с.

2. Кулиев Д. М., Гумбатов М. Г., Мустафаев Р. Н. Уголовно-исполнительное право Азербайджанской Республики : учеб. пособие. Баку, 2022. 575 с.

References

1. Davydova, I. A., Korobova, I. N. & Gumbatov, M. G. 2017, *Comparative analysis of the legal regulation of control over institutions and bodies executing punishments in Russia and the Republic of Azerbaijan: study guide*, Alternative-R, Ryazan.

2. Kuliyyev, D. M., Gumbatov, M. G. & Mustafayev, R. N. 2022, *Penal enforcement law of the Republic of Azerbaijan: study guide*, Baku.

Информация об авторе

М. Г. Гумбатов – почетный работник юстиции Азербайджанской Республики.

Information about the author

M. G. Gumbatov – is an honorary worker of Justice of the Republic of Azerbaijan.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 11.08.2023; одобрена после рецензирования 20.11.2023; принята к публикации 27.11.2023.

The article was submitted 11.08.2023; approved after reviewing 20.11.2023; accepted for publication 27.11.2023.

Институт контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, выполняет важнейшую функцию по обеспечению прав и свобод лиц, отбывающих наказания, служит укреплению законности в процессе исполнения уголовных наказаний. Международные акты по обращению с правонарушителями, в частности Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), обновленные Европейские пенитенциарные правила, также подчеркивают необходимость осуществления контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания.

Сущность и назначение рассматриваемого контроля заключается, во-первых, в наблюдении за осуществлением этими учреждениями и органами своей функциональной деятельности; во-вторых, в получении объективной и достоверной информации о состоянии в них законности и правопорядка; в-третьих, в принятии мер по предотвращению и устранению нарушений законности и дисциплины; в-четвертых, в выявлении причин и условий, способствующих совершению правонарушений и преступлений; в-пятых, в принятии мер по привлечению к ответственности лиц, виновных в нарушении законности и дисциплины [1, с. 6-7; 2, с. 66-67].

Теория уголовно-исполнительного права, национальное законодательство и международные акты, посвященные обращению с правонарушителями, различают три основных вида контроля: государственный, общественный и международный. Их осуществ-

518

Penal law, 2023, vol. 18(1-4), iss. 4, ISSN 2072-2427 (print), ISSN 2687-122X (online)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

image not found or type unknown

входят законодательные, исполнительные, судебные органы государств, общественные формирования, а также компетентные структуры

международных организаций. Каждому из перечисленных видов контроля присущи свои специфические свойства. Наиболее разветвленной формой контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, является государственный контроль. Его осуществляют органы государственной власти, соответствующие органы исполнительной власти и суды. Виды и особенности государственного контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, в большинстве государств совпадают.

Одним из видов государственного контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, является контроль органов прокуратуры – прокурорский надзор. В государствах бывшего СССР, в том числе в Российской Федерации, в составе прокуратуры функционируют специальные структурные подразделения, реализующие эту функцию. Так, в структуру Генеральной прокуратуры Российской Федерации входит управление по надзору за законностью исполнения уголовных наказаний, а в составе Генеральной прокуратуры Республики Казахстан функционирует Служба по надзору за законностью приговоров, вступивших в силу, и их исполнением. Независимо от названия эти специализированные структуры выполняют задачи по осуществлению надзора за исполнением наказаний.

Однако в некоторых государствах, особенно в европейских, такая форма контроля отсутствует. В Азербайджанской Республике прокуратура также не осуществляет надзорные функции в сфере исполнения наказаний. В третьей главе Кодекса по исполнению наказаний Азербайджанской Республики, посвященной контролю за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания и другие меры уголовно-правового характера, нет нормы, предусматривающей осуществление прокурорского надзора. Статья 21 Кодекса по исполнению наказаний Азербайджанской Республики закрепляет участие прокуратуры в достижении цели назначенных судом наказаний только при рассмотрении обращений по вопросам исполнения приговора или иного окончательного решения суда, которое осуществляется в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством. Следует отметить, что указанная статья полностью повторяет положения ч. 7 ст. 4 Закона Азербайджанской Республики от 7 декабря 1999 г. «О прокуратуре», который определяет направления деятельности указанного государственного органа.

Таким образом, прокуратуры для осуществления надзора за исполнением наказаний не уполномочены посещать органы и учреждения, исполняющие наказания, связанные с лишением свободы, а также органы пробации, исполняющие наказания, не связанные с изоляцией осужденных от общества. В связи с происшедшими изменениями в законодательстве из структуры

Генеральной прокуратуры Азербайджанской Республики были исключены специальные прокурорские подразделения, осуществляющие контроль за исполнением наказаний. В настоящее время прокурор обязан посещать исправительные учреждения лишь при совершении умышленных убийств, самоубийств, а также при наступлении естественной смерти осужденного в местах лишения свободы.

В соответствии со ст. 520 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики прокуроры принимают участие в осуществлении судами производства в порядке исполнения приговоров или иных итоговых судебных решений. Так, при рассмотрении вопросов об отсрочке отбывания наказания, освобождении от отбывания наказания по болезни, условно-досрочном освобождении от наказания, замене неотбытой части наказания более мягким наказанием, при изменении вида исправительного учреждения,

Penal law, 2023, vol. 18(1-4), iss. 4, ISSN 2072-2427 (print), ISSN 2687-122X (online)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

519

image not found or type unknown

неприменении или неправильном применении амнистии, включении в срок отбытия наказания периода пребывания в лечебном учреждении, досрочном снятии судимости участие прокурора обязательно.

Вместо прокурорского надзора контроль за исполнением наказаний осуществляет специально созданная структура в составе другого государственного органа. Так, согласно п. 2 указа Президента Азербайджанской Республики от 25 августа 2000 г.

«Об утверждении, вступлении в силу Кодекса по исполнению наказаний Азербайджанской Республики и связанных с этим вопросах правового регулирования» в целях осуществления контроля за исполнением наказаний в составе Министерства юстиции была создана Инспекция по контролю за

исполнением наказаний (далее – Инспекция).

Деятельность Инспекции регламентируется соответствующим Положением, утвержденным приказом Министерства юстиции от 30 ноября 2007 г. Инспекция является самостоятельной структурой центрального аппарата Министерства юстиции Азербайджанской Республики на правах управления, которая в своей деятельности руководствуется Конституцией, законодательством Азербайджанской Республики, а также своим Положением. Инспекция свою деятельность осуществляет во взаимодействии с другими службами Министерства юстиции Азербайджанской Республики, непосредственно подчиняется министру юстиции и о результатах своей деятельности докладывает ему лично.

К основным обязанностям Инспекции относятся следующие:

- контроль за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказания, выполнении требований нормативных актов при исполнении наказаний и содержании под стражей, а также соблюдением условий отбывания наказаний;
- контроль за исполнением наказаний, не связанных с изоляцией от общества, деятельностью по содержанию, охране и конвоированию осужденных к наказаниям в виде лишения свободы, включая пожизненное лишение свободы, а также лиц, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу;
- контроль за лицами, условно осужденными, условно-досрочно освобожденными, а также лицами, отбывание наказания в отношении которых отсрочено;
- анализ состояния обеспечения прав и свобод осужденных, применения к ним средств исправления со стороны учреждений и органов, исполняющих наказания;
- контроль за своевременным и правильным исполнением актов амнистии и помилования;
- участие в мероприятиях, направленных на профилактику пыток, иного жестокого обращения в пенитенциарных учреждениях и местах

предварительного заключения;

- сбор, обобщение и анализ статистических данных в отношении лиц, заключенных под стражу, и осужденных;
- обобщение и анализ происшествий, зарегистрированных в учреждениях и органах, исполняющих наказания;
- принятие мер по исполнению соответствующих государственных программ и кон- цепций;
- обеспечение исполнения международных договоров, ратифицированных Азер- байджанской Республикой;
- участие в подготовке периодических отчетов, предоставляемых международным организациям по выполнению обязательств, связанных с исполнением наказаний, вы-

520

Penal law, 2023, vol. 18(1-4), iss. 4, ISSN 2072-2427 (print), ISSN 2687-122X (online)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

image not found or type unknown

текающих из международных договоров, ратифицированных Азербайджанской Респу- бликой;

- изучение положительного международного опыта по направлениям деятельности инспекции, а также в сфере исполнения наказаний и предоставление соответствующих предложений;

- прием граждан, лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, рассмотрение обращений в рамках полномочий инспекции, а также жалоб на действия (бездействие) сотрудников учреждений и органов, исполняющих наказания;
- участие в правовом просвещении;
- распространение в средствах массовой информации, в том числе в печатных органах и на интернет-странице министерства, информации о своей деятельности;
- выполнение других задач по направлениям своей деятельности и по поручению руководства министерства.

Положение предусматривает и конкретные правовые полномочия Инспекции, к которым относятся следующие:

- проводить проверки в учреждениях и органах, исполняющих наказания, по вопросам, входящим в ее полномочия;
- направлять обращения, запросы в государственные органы, государственные и негосударственные организации, структуры, входящие в состав министерства;
- посещать (беспрепятственно и без предварительного уведомления) пенитенциарные учреждения, встречаться и наедине беседовать с лицами, содержащимися в этих учреждениях, знакомиться со всеми документами, подтверждающими обоснованность содержания их в этих местах;
- требовать информацию, документы, материалы проверок и расследований, проводимых учреждениями и органами, исполняющими наказания, в том числе структурами, осуществляющими непосредственное руководство ими;
- получать объяснения и справки у сотрудников учреждений и органов, исполняющих наказания, следственных изоляторов, работников юстиции и военнослужащих, осуществляющих охрану пенитенциарных учреждений и следственных изоляторов, конвоирование лиц, содержащихся под стражей,

и осужденных;

- совместно с другими структурами министерства принимать участие в работе по координации общественного контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания;
- принимать участие в обсуждении вопросов, связанных с исполнением наказаний, включая результаты проверок, проводимых Инспекцией в пенитенциарной службе;
- принимать участие в обсуждении результатов общественного контроля за учреждениями и органами, исполняющими наказания;
- анализировать нарушения, допущенные при исполнении наказаний, представлять предложения по их устранению;
- изучать состояние медицинского обеспечения лиц, содержащихся в следственных изоляторах и пенитенциарных учреждениях;
- готовить предложения по совершенствованию деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, следственных изоляторов, а также эффективности исполнения наказания;
- представлять предложения по укреплению материально-технической базы учреждений и органов, исполняющих наказаний, следственных изоляторов;

Penal law, 2023, vol. 18(1-4), iss. 4, ISSN 2072-2427 (print), ISSN 2687-122X (online)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

- представлять предложения по улучшению организации профессиональной подготовки работников учреждений и органов, исполняющих наказания, следственных изоляторов;
- сотрудничать с неправительственными организациями, международными структурами, государственными органами зарубежных государств по вопросам, отнесенным к ее полномочиям;
- в установленном законодательством порядке привлекать к участию в своей деятельности независимых экспертов и специалистов;
- представлять заключения по проектам законодательных актов по направлениям деятельности Инспекции, в том числе по вопросам исполнения наказаний, готовить проекты соответствующих нормативно-правовых актов;
- принимать участие в подготовке предложений по приведению в соответствие с законодательством вновь принятых нормативно-правовых актов, регулирующих исполнение наказаний, а также контроль за исполнением наказаний;
- представлять предложения по совершенствованию направлений деятельности Инспекции;
- осуществлять другие права в связи с выполнением своих задач. Организационная структура и штатная численность Инспекции утверждается Мини-

стром юстиции Азербайджанской Республики. Инспекцией руководит начальник. Он несет персональную ответственность за выполнение задач, возложенных на Инспекцию, и обеспечение прав, предоставленных ей. Деятельность Инспекции осуществляется на основе планов работы Министерства юстиции и самой структуры.

Анализ компетенции Инспекции показывает, что данная форма контроля является специальной формой ведомственного контроля. Ниже приведем вариант перевода ст. 21 Кодекса по исполнению наказаний Азербайджанской Республики:

«Статья 21. Участие прокуратуры в достижении целей наказания

Участие прокуратуры в достижении целей назначенного судом наказания осуществляется в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, при рассмотрении на судебном заседании обращений по вопросам об исполнении приговора или итогового решения суда.».

Научная статья

УДК 343.827

doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.523-534

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОСУЖДЕННЫХ: НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА ОСНОВЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Ирина Александровна Давыдова¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, 706197825041977@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены недостатки уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующего основания, виды и порядок применения дисциплинарных взысканий к осужденным, раскрыты особенности правового регулирования дисциплинарной ответственности осужденных в Пенитенциарном кодексе Франции. На основании проведенного анализа определены перспективы внедрения в России различных категорий дисциплинарных проступков и мер взыскания, которые могут за них применяться; законодательного закрепления процедуры наложения взысканий, направленной на обеспечение гарантий прав осужденных, имплементации таких институтов, как отсрочка применения мер дисциплинарного взыскания, досрочное освобождение от их исполнения.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, меры взыскания, дисциплинарный проступок, дисциплинарная комиссия, обжалование дисциплинарного взыскания

Для цитирования

Давыдова И. А. Дисциплинарная ответственность осужденных: направления совершенствования российского уголовно-исполнительного законодательства на основе зарубежного опыта // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 4. С. 523–534. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.523-534.

Original article

DISCIPLINARY RESPONSIBILITY OF CONVICTS: DIRECTIONS FOR IMPROVING RUSSIAN PENAL ENFORCEMENT LEGISLATION BASED ON FOREIGN EXPERIENCE

Irina Aleksandrovna Davydova¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, 706197825041977@mail.ru

Abstract. The article examines the shortcomings of the penal enforcement legislation regulating the grounds, types and procedure for the application of disciplinary penalties to convicts, reveals the specifics of the legal regulation of disciplinary liability of convicts in the Penitentiary Code of France. Based on the analysis, the prospects for the introduction in Russia of various categories of disciplinary offenses and penalties that can be applied for them are determined; the legislative consolidation of the procedure for imposing penalties aimed at ensuring guarantees of the rights of convicts, the implementation of such institutions as the postponement of the application of disciplinary measures, early release from their execution.

Keywords: disciplinary liability, penalties, disciplinary misconduct, disciplinary commission, appeal of disciplinary action

For citation

Davydova, I. A. 2023, 'Disciplinary responsibility of convicts: directions for improving Russian penal enforcement legislation based on foreign experience', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 4, pp. 523–534, doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.523-534.

В процессе исполнения наказания в виде лишения свободы большое значение приобретают меры дисциплинарной ответственности осужденных. При этом только в случае четкой законодательной регламентации самой процедуры наложения взысканий дисциплинарная практика будет способствовать укреплению режима, обеспечению безопасности в исправительных учреждениях.

Ю. М. Ткачевский отмечал, что во многих подразделениях это взыскание [водворение в штрафной изолятор (ШИЗО)] считалось панацеей от всех бед и часто применялось ко многим нарушителям. При этом не учитывалась способность человека к адаптации. Частые водворения в ШИЗО постепенно теряли свой воспитательный характер, сведение всех мер воздействия на нарушителей режима лишь к этому взысканию нередко приводило к озлоблению осужденных [1, с. 79]. В науке исправительно-трудового права и практической деятельности исправительно-трудовых учреждений еще в 50–60-е годы прошлого века активно обсуждался вопрос о действенности таких дисциплинарных взысканий на лишенных свободы осужденных.

В настоящее время водворение в ШИЗО продолжает оставаться одной из наиболее часто назначаемых мер взыскания. При ее применении далеко не всегда учитываются характер и степень тяжести совершенного проступка. Кроме того, российское законо-

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

дательство не содержит четких указаний относительно оснований и конкретных разновидностей проступков, за которые она может быть применена. На практике нередки случаи, когда осужденному за злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания, например, за употребление спиртных напитков или неповиновение представителям администрации исправительного учреждения (ИУ), объявляется выговор или дисциплинарный штраф, а за незначительное нарушение, например опоздание на проверку или отсутствие нагрудного знака, осужденный водворяется в ШИЗО. Это указывает на необходимость корректировки действующего законодательства, регулирующего дисциплинарную практику.

Неоднозначное восприятие и применение норм уголовно-исполнительного законодательства, когда за употребление спиртных напитков, оказание неповиновения представителям администрации либо совершение иного злостного нарушения начальник исправительного учреждения объявляет всего лишь выговор, не соответствует задачам и принципам уголовно-исполнительного права. Законодатель не зря конкретизировал виды злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания, поскольку само по себе оно посягает на нормальную деятельность исправительных учреждений, даже в какой-то мере граничит с преступлением. Неадекватное реагирование на такие нарушения формирует у остальной части осужденных чувство безнаказанности, может свидетельствовать и о неспособности администрации ИУ обеспечить исполнение осужденными требований уголовно-исполнительного законодательства. В связи с этим в литературе звучат предложения о закреплении запрета привлекать осужденного за совершение злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания к дисциплинарной ответственности в виде выговора и устного выговора [2, с. 36].

Дисциплинарная ответственность осужденных в России основывается на системе мер взыскания, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством. При этом следует подчеркнуть, что в УИК РФ не закреплено понятие дисциплинарного проступка, не предусмотрены его разновидности (за исключением злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания), недостаточно четко определена процедура наложения дисциплинарного взыскания. В научной литературе неоднократно отмечалось, что необходима корректировка действующего законодательства, регламентирующего виды, основания и порядок применения мер дисциплинарного воздействия. Подробная законодательная регламентация характерна для ряда зарубежных государств, опыт которых, на наш взгляд, может быть внедрен в России.

Пенитенциарный кодекс Франции содержит общие положения и нормативную (регулятивную) часть по каждому разделу. Так, ст. L.231-1 гл. I разд. «Дисциплинарные меры в отношении лиц, содержащихся под стражей» включает в себя общие положения, касающиеся дисциплинарного воздействия на заключенных. В ней закреплены те элементы дисциплинарного воздействия, которые впоследствии подробно раскрываются в статьях регулятивной части: содержание дисциплинарных проступков, виды дисциплинарных взысканий, порядок помещения в дисциплинарную камеру или содержание в обычной одиночной камере, состав, порядок формирования и деятельность дисциплинарной комиссии, а также порядок осуществления дисциплинарной процедуры.

В соответствии с Пенитенциарным кодексом Франции любое нарушение положений Правил внутреннего распорядка, Пенитенциарного кодекса, Уголовно-процессуального кодекса или служебных инструкций может повлечь за собой дисциплинарное и уго-

ловное преследование. Дисциплинарные проступки во Франции классифицируются в соответствии с их тяжестью по трем степеням.

К проступкам первой степени относятся следующие деяния лиц, содержащихся под стражей:

- применение или попытка применения физического насилия в отношении сотрудника или лица, находящегося в командировке или посещающего учреждение;
- применение или попытка применения физического насилия в отношении задержанного лица;
- оказание насильственного сопротивления приказам (требованиям) персонала;
- получение имущества или попытка его получения путем насилия, запугивания или принуждения к передаче имущества;
- умышленное совершение действий, способных поставить под угрозу безопасность других лиц;
- подстрекательство словами или действиями к совершению террористических актов или оправдание их;
- участие или попытка участия в любых коллективных действиях, способных поставить под угрозу безопасность учреждений или нарушить их порядок;
- участие в побеге или попытке побега;
- умышленное причинение или попытка причинения вреда помещениям или оборудованию, предназначенному для обеспечения безопасности, а также препятствование его нормальному функционированию;
- ввоз или попытка ввоза в учреждение любых предметов, данных, хранящихся на любом носителе, или веществ, способных поставить под угрозу безопасность людей или учреждения, их хранение или обмен на любые товары, продукты или услуги;
- ввоз или попытка ввоза в учреждение наркотических средств либо производство, хранение или обмен наркотических средств или психотропных веществ на любые товары или услуги без медицинского разрешения;
- оскорбления, угрозы или оскорбительные высказывания в адрес сотрудника учреждения, лица, находящегося в командировке или посещающего пенитенциарное учреждение, административных или судебных властей;
- оскорбление или угроза в адрес задержанного лица;
- пересечение или попытка пересечения ограждения, барьера, ограждающих стен и любых других устройств, препятствующих проникновению в учреждение, проникновение или попытка проникновения к фасадам и крышам учреждения, а также к круговым дорожкам, нейтральным зонам и запретным зонам, указанным в Правилах внутреннего распорядка или специальной инструкции, издаваемой руководителем учреждения;
- фиксация или попытка фиксации, записи или трансляции записи любым способом изображений или звуков, записанных в учреждении, либо участие в таких съемках, фиксация, запись или трансляция;
- подстрекательство задержанного лица к совершению любого из указанных правонарушений или оказание ему помощи с этой целью.

Дисциплинарные проступки второй степени:

- отказ подчиниться мерам безопасности, определенным законами или иными нормативными правовыми актами, Правилами внутреннего распорядка пенитенциарного учреждения или любой другой служебной инструкцией, либо отказ немедленно выполнять предписания персонала учреждения;

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

– получение или попытка получения от кого-либо из персонала учреждения или от лица, находящегося в командировке в учреждении, какую-либо выгоду посредством предложений, обещаний, подарков;

– попытка поставить под угрозу безопасность других лиц в результате неосторожности или халатности;

– совершение на виду у других непристойных действий или действий, которые могут оскорбить других лиц;

– оскорбительные высказывания или угрозы в письмах, адресованных административным и судебным органам;

– выражение в письмах, адресованных третьим лицам, угроз, оскорблений или оскорбительных высказываний в адрес любого лица, работающего в учреждении, или в адрес административных и судебных властей либо выражение в таких письмах угроз в адрес безопасности лиц или учреждения;

– уклонение от дисциплинарного взыскания;

– нарушение или попытка нарушения законов или иных нормативных правовых актов, а также Правил внутреннего распорядка учреждения либо любых других служебных инструкций, касающихся ввоза, хранения, обращения или вывоза денежных сумм, корреспонденции, предметов или веществ;

– умышленное причинение ущерба помещениям или оборудованию, предназначенному для учреждения;

– умышленное причинение ущерба имуществу другого лица;

– совершение или попытка совершения кражи или любого другого посягательства на чужую собственность путем мошеннических действий;

– употребление наркотических средств;

– употребление без медицинского разрешения лекарственных веществ, приравненных к наркотическим средствам, психотропных препаратов или веществ, нарушающих поведение;

– нахождение в состоянии алкогольного опьянения;

– провоцирование шума, способного нарушить порядок в учреждении;

– подстрекательство задержанных лиц к совершению любого из перечисленных правонарушений или оказание ему помощи с этой целью.

Дисциплинарные проступки третьей степени:

– несоблюдение Правил внутреннего распорядка пенитенциарного учреждения или специальных инструкций, утвержденных начальником учреждения;

– воспрепятствование или попытка воспрепятствования трудовой, учебной, культурной или развлекательной деятельности;

– нерегулярное общение с задержанным лицом или с любым другим лицом за пределами учреждения;

– пренебрежение к сохранению или поддержанию чистоты в своей камере или общих помещениях, а также на объектах, предоставленных администрацией;

– выброс каких-либо предметов или веществ из окон учреждения;

– злоупотребление или причинение вреда предметам, разрешенным для хранения Правилами внутреннего распорядка;

– игра в запрещенные Правилами внутреннего распорядка игры;

– подстрекательство задержанных лиц к совершению любого из перечисленных правонарушений или оказание ему помощи с этой целью.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

Пенитенциарным кодексом Франции предусмотрены следующие дисциплинарные взыскания, применяемые к совершеннолетним:

- предупреждение;
- запрет на получение субсидий извне на срок до двух месяцев;
- лишение на срок до двух месяцев возможности совершения каких-либо покупок, кроме гигиенических принадлежностей, предметов первой необходимости и табака;
- лишение на срок до одного месяца любого устройства, приобретенного или арендованного через администрацию;
- лишение культурной, спортивной или развлекательной деятельности на срок до одного месяца;
- выполнение работ, представляющих общественный интерес, по уборке, ремонту или содержанию камер или общих помещений продолжительностью не более 40 часов (может быть назначено только с предварительного согласия задержанного лица);
- содержание в обычной одиночной камере, сопровождаемое, при необходимости, лишением любого устройства, приобретенного или арендованного администрацией на время исполнения наказания;
- помещение в дисциплинарную камеру;
- приостановление принятия решения о зачислении на работу или прохождении обучения на срок до восьми дней;
- понижение в должности, прекращение работы на рабочем месте или исключение из программы обучения;
- лишение права на свидания на определенный период, не превышающий четырех месяцев, если нарушение было совершено во время или в связи с посещением [3, с. 272].

Применение мер дисциплинарной ответственности к осужденным во Франции осуществляется дисциплинарной комиссией во главе с начальником пенитенциарного учреждения. В состав комиссии, кроме начальника пенитенциарного учреждения или его представителя, являющегося председателем, входят еще два члена. Дисциплинарные взыскания налагаются председателем на заседании комиссии. Иные члены комиссии имеют консультативный голос. Каждый член дисциплинарной комиссии должен выполнять свои обязанности добросовестно, достойно и беспристрастно и соблюдать тайну обсуждений.

В Пенитенциарном кодексе Франции также определен круг лиц, которые не могут быть членами дисциплинарной комиссии:

- задержанные лица;
- супруги, сожители, родители лица, содержащегося в исправительном учреждении, или любое лицо, связанное гражданским договором с задержанным лицом;
- лица, имеющие право на свидания с лицом, содержащимся под стражей.

Председатель назначает членов дисциплинарной комиссии. Первый выбирается из числа первого или второго разряда руководящего состава надзорного персонала учреждения. Второй – из числа лиц, не входящих в пенитенциарную администрацию, которые проявляют интерес к вопросам, связанным с функционированием пенитенциарных учреждений, уполномоченных для этой цели председателем территориально компетентного суда. Не могут быть включены в этот список следующие категории лиц:

- несовершеннолетние лица;
- лица, находящиеся на нелегальном положении в связи с положениями, касающимися въезда на национальную территорию и пребывания на ней;

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

- лица, осужденные менее пяти лет назад, указанные в бюллетене о судимости;
- сотрудники пенитенциарной администрации, Службы судебной защиты молодежи и сотрудники Государственной пенитенциарной службы;
- супруги, сожители, родственники вплоть до дяди или племянника сотрудников тюремной администрации или любое лицо, связанное гражданским договором с тюремным персоналом;
- действующие магистраты административного или уголовного судопроизводства;
- действующие сотрудники судебных органов;
- действующие адвокаты и адвокаты Государственного совета и кассационного суда;
- действующие сотрудники служб полиции и жандармерии.

Второй представитель с учетом указанного перечня должен быть абсолютно независим и не связан с тюремной администрацией, иными государственными органами.

Начальник пенитенциарного учреждения составляет график ротации, в котором на определенный период назначаются внешние представители, призванные работать в дисциплинарной комиссии. Последним выплачивается единовременная компенсация за каждое заседание, исключая любое другое вознаграждение, его размер устанавливается законодательством. Каждый внешний представитель может участвовать не более чем в 200 заседаниях дисциплинарной комиссии в год. Разрешение на работу внешних представителей выдается или отзывается председателем судебного органа на условиях, предусмотренных положениями ст. D. 249 и D. 250 Уголовно-процессуального кодекса Франции.

Подробно описана в законодательстве Франции и сама процедура дисциплинарного разбирательства. Так, в случае нарушения дисциплины, которое может повлечь за собой дисциплинарное взыскание, сотрудник, присутствующий при инциденте или проинформированный о нем, в кратчайшие сроки составляет протокол (акт). Автор этого протокола не может входить в состав дисциплинарной комиссии. На основании протокола (акта) об инциденте составляется отчет одним из членов руководящего состава надзирающего персонала. Этот отчет содержит любую полезную информацию об обстоятельствах деяний, в которых обвиняется задержанное лицо, и о личности задержанного. Автор этого отчета также не может входить в состав дисциплинарной комиссии.

Начальник пенитенциарного учреждения или его уполномоченное лицо после предоставления отчета, принимая во внимание обстоятельства, которые в нем изложены, а также с учетом необходимости получения дополнительной информации принимает решение о целесообразности продолжения разбирательства. Дисциплинарное расследование не может быть начато более чем через шесть месяцев после обнаружения фактов, в которых обвиняется задержанное лицо. В случае возбуждения дисциплинарного разбирательства фактические обстоятельства, а также их правовая квалификация доводятся до сведения задержанного лица.

Задержанное лицо информируется о дате и времени его явки в дисциплинарную комиссию, а также о сроках, которые у него есть для подготовки своей защиты. Этот срок не может быть меньше двадцати четырех часов. Каждое задержанное лицо имеет право при осуществлении дисциплинарного разбирательства на помощь адвоката по своему выбору или адвоката, назначенного членом коллегии адвокатов, и с этой целью может воспользоваться юридической помощью.

Задержанное лицо или его адвокат могут ознакомиться со всеми материалами дисциплинарного производства при условии, что такая консультация не наносит ущерба об-

щественной безопасности или безопасности отдельных лиц. Адвокат или задержанное лицо, если ему не помогает адвокат, также может попросить ознакомиться с любыми материалами, имеющими значение для осуществления права на защиту, находящимися в распоряжении тюремной администрации и относящимися к фактам, охватываемым дисциплинарной процедурой, при условии, что это не наносит ущерба общественной безопасности или безопасности отдельных лиц.

Компетентный орган отвечает на запрос о предоставлении доступа в течение максимум семи дней или, в любом случае, в сроки, необходимые для того, чтобы позволить лицу подготовиться к защите. Запрос может касаться данных видеозащиты при условии, что они не были удалены в соответствии с требованиями законодательства. Администрация исправительных учреждений предпринимает все разумные меры для обеспечения сохранности данных до их удаления. Просмотренные данные видеозаписи являются предметом стенограммы в отчете, приобщенном к материалам дисциплинарного производства.

Заинтересованное задержанное лицо вызывается в дисциплинарную комиссию в письменном виде. В повестке указываются его права. Начальник пенитенциарного учреждения или его уполномоченный могут в превентивных целях и без ожидания заседания дисциплинарной комиссии принять решение о содержании задержанного в обычной одиночной камере или помещении в дисциплинарную камеру, если совершенное нарушение представляет собой проступок первой или второй степени и эта мера является единственным средством прекращения правонарушения или поддержания порядка в учреждении.

Продолжительность содержания в обычной одиночной камере или помещения в дисциплинарную камеру, назначаемого в качестве превентивной меры, ограничена строго необходимым сроком и не может превышать двух рабочих дней. Расчетный срок для профилактического размещения начинается на следующий день после дня профилактического размещения. Срок его действия истекает на второй день после помещения на профилактику в двадцать четыре часа. Период, который истекает в субботу, воскресенье, праздничный или нерабочий день, продлевается до первого следующего рабочего дня.

Время содержания под стражей или в дисциплинарной камере в качестве превентивной меры засчитывается в срок меры взыскания, подлежащей исполнению, когда в отношении задержанного лица назначается заключение в обычную одиночную камеру или взыскание в виде помещения в дисциплинарную камеру. Превентивное помещение лица, содержащегося под стражей, в изолятор временного содержания или в дисциплинарную камеру осуществляется в соответствии с определенными условиями, предусмотренными законодательством. Если проступок, в котором обвиняется задержанное лицо, был совершен во время или в связи с выполняемой им работой, начальник пенитенциарного учреждения или его уполномоченный могут в превентивных целях и без ожидания заседания дисциплинарной комиссии принять решение приостановить осуществление профессиональной деятельности заключенного.

Указанная мера превентивного характера ограничена строго необходимым сроком и не может превышать восьми рабочих дней для совершеннолетних. Срок исчисления временного отстранения начинается на следующий день после вынесения решения о временном отстранении. Он истекает на восьмой день после объявления перерыва в двадцать четыре часа. Срок, который истекает в субботу, воскресенье, в праздничный или нерабочий день, продлевается до первого следующего рабочего дня. Срок времен-

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

ного отстранения от должности, применяемого в качестве превентивной меры, засчитывается в срок взыскания, подлежащего исполнению, когда в отношении задержанного лица применяется мера взыскания в виде отстранения от работы.

Если задержанное лицо не понимает французского языка, не может говорить на этом языке или если оно физически не способно общаться, его объяснения представляются, по возможности, через переводчика, назначенного начальником пенитенциарного учреждения.

Решение о дисциплинарном взыскании выносится в присутствии задержанного лица. Уведомление направляется ему в письменной форме без промедления. Мера взыскания не может быть приведена в исполнение более чем через шесть месяцев после ее вынесения с учетом применимых правил в отношении отсрочки и приостановления исполнения, определенных Пенитенциарным кодексом.

В течение пяти дней с момента вынесения решения о наложении дисциплинарного взыскания на задержанное лицо начальник пенитенциарного учреждения направляет копию решения межрегиональному директору пенитенциарной службы, а также судье по исполнению наказаний или, в случае необходимости, судье, ведающему материалами дела, под надзор которого помещается задержанное лицо.

Вынесенные дисциплинарные взыскания заносятся в реестр, который ведется под руководством начальника пенитенциарного учреждения. Этот реестр представляется административным и судебным органам во время их контрольных или инспекционных посещений. Взыскание в виде помещения в дисциплинарную камеру, кроме того, заносится в реестр дисциплинарного отделения, который ведется под руководством начальника учреждения.

Ежедневно медицинской службе направляется список лиц, содержащихся под стражей в обычных одиночных камерах, и лиц, содержащихся в дисциплинарной камере. Врач осматривает на месте каждого задержанного не реже двух раз в неделю и так часто, как он считает необходимым. Санкция приостанавливается, если врач установит, что ее применение может поставить под угрозу здоровье заинтересованного лица.

При назначении дисциплинарных взысканий, так же как и в России, учитывается тяжесть совершенных проступков и личность их совершившего. Коллективные санкции запрещены.

В случаях, когда дисциплинарная комиссия должна вынести решение в один и тот же день по нескольким проступкам, совершенным совершеннолетним заключенным, и если ее председатель не примет иного решения, сроки назначенных наказаний суммируются. Однако в тех случаях, когда санкции носят одинаковый характер, их совокупный срок не может превышать предела максимального срока, предусмотренного за наиболее серьезный проступок.

Интересными являются положения Пенитенциарного кодекса Франции, которые устанавливают, какие меры считаются аналогичными по своему характеру. Например, аналогичными в соответствии с законодательством Франции считаются:

- содержание в обычной одиночной камере и помещение в дисциплинарную камеру;
- лишение возможности совершать покупки и запрет на получение материальной помощи;
- лишение любого устройства, приобретенного или арендованного через администрацию, и лишение культурных, спортивных или развлекательных мероприятий.

Существенно влиять на эффективность применения мер дисциплинарной ответственности и на поддержание дисциплины могут, по нашему мнению, применяемые во Франции и ряде других стран институты отсрочки или приостановления применения меры взыскания. Так, председатель дисциплинарной комиссии может воспользоваться отсрочкой исполнения дисциплинарного взыскания полностью или частично либо при вынесении дисциплинарного взыскания, либо во время его исполнения.

При предоставлении права на отсрочку председатель комиссии устанавливает срок приостановления действия санкции, который не может превышать шести месяцев. Он обращает внимание задержанного на последствия отсрочки исполнения взыскания, предусмотренные положениями ст. R. 234-37 и R. 234-38 Пениitenciарного кодекса Франции. Если в течение периода приостановления действия санкции задержанное лицо совершает новое правонарушение, влекущее за собой наказание, независимо от характера или в зависимости от степени этой вины отсрочка, если председатель комиссии не примет иного решения, отменяется по закону. Затем первое взыскание приводится в исполнение совокупно с взысканием, относящимся ко второму проступку. Однако, если обе санкции носят одинаковый характер, их совокупный срок не может превышать предел максимального срока, предусмотренного за наиболее тяжкое правонарушение. Если в течение срока приостановления действия меры взыскания задержанное лицо не совершило никаких дисциплинарных проступков, влекущих за собой взыскание, санкция с отсрочкой исполнения считается недействительной. Об этом упоминается в соответствующем реестре.

Когда принимается решение о приостановлении исполнения взысканий в виде содержания в обычной одиночной камере или помещения в дисциплинарную камеру, председатель дисциплинарной комиссии может принять решение о том, что заинтересованное задержанное лицо должно выполнять в течение всего или части срока приостановления действия санкции общественные работы на общую продолжительность, не превышающую сорока часов. При этом имеется указание о том, что предварительно должно быть получено согласие задержанного лица.

Отсрочка может быть отменена полностью или частично в случае полного или частичного невыполнения назначенной работы. Невыполнение должно быть установлено дисциплинарным органом по докладу одного из сотрудников, поскольку задержанное лицо было предварительно заслушано.

Интерес представляет также положение, в соответствии с которым начальник пениitenciарного учреждения или его уполномоченное лицо может во время вынесения меры взыскания или во время ее исполнения освободить задержанное лицо полностью или частично от мер взыскания в связи с хорошим поведением, либо по случаю законного праздника или национального мероприятия, либо для прохождения обучения, либо для сдачи экзамена, либо для того, чтобы позволить ему пройти курс лечения. Он может по тем же основаниям при вынесении или во время исполнения взыскания принять решение о его приостановлении. Если период приостановления превышает шесть месяцев, взыскание больше не может быть приведено в исполнение.

Отдельной статьей Пениitenciарного кодекса Франции предусмотрены средства правовой защиты при применении мер дисциплинарного воздействия. Так, отмечается, что задержанное лицо, намеревающееся оспорить взыскание, наложенное на него председателем дисциплинарной комиссии, должно в пятнадцатидневный срок со дня

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

уведомления о решении передать жалобу межрегиональному директору пенитенциарной службы. У межрегионального директора есть срок в один месяц с момента получения апелляции для ответа с мотивированным решением. Отсутствие ответа в течение этого срока влечет за собой решение об отказе.

Таким образом, в регулятивной части Пенитенциарного кодекса Франции подробно определяются содержание и специфика трех категорий дисциплинарных проступков, предусматривается достаточно разветвленная система мер дисциплинарных взысканий, а также процедура дисциплинарного разбирательства и наложения взысканий, обеспечивающая гарантии прав лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях. Процедура наложения взысканий на осужденных имеет сходство с уголовным процессом с учетом порядка, стадий и принципов ее проведения.

Для повышения эффективности применения в России мер дисциплинарного воздействия на осужденных считаем возможным использовать наиболее рациональные элементы зарубежного опыта. Следует закрепить и четко разграничить в УИК РФ виды нарушений установленного порядка отбывания наказания и меры взыскания, которые могут за них применяться; необходимо также законодательно закрепить процедуру наложения взыскания, которая должна быть направлена на обеспечение гарантий прав лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, осуществляться на принципах законности, независимости, объективности, гласности. Считаем возможным внедрение в России таких институтов, как отсрочка применения взыскания, а также досрочное освобождение от исполнения меры взыскания.

Список источников

1. Ткачевский Ю. М. Советское исправительно-трудовое право. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1971. 232 с.
2. Короткевич А. С. Соблюдение порядка привлечения осужденных к дисциплинарной ответственности // Законность и правопорядок. 2016. № 1-2(14). С. 35–37.
3. Давыдова И. А. Дисциплинарные меры в отношении лиц, содержащихся под стражей, предусмотренные Пенитенциарным кодексом Франции: авторский перевод и краткий сравнительный анализ с положениями российского уголовно-исполнительного законодательства // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 2. С. 266–273.

References

1. Tkachevsky, Yu. M. 1971, *Soviet State Labor Law*, Publishing House of Moscow State University, Moscow.
2. Korotkevich, A. S. 2016, "Collected works" devoted to digital culture, *Secrecy and law enforcement*, iss. 1-2(14), pp. 35–37.
3. Davydova I. A. 2023, "Disciplinary measures against persons in custody provided for by the French Penal Code: copyright translation and a brief comparative analysis with the provisions of the Russian penal enforcement legislation", *Penal Law*, vol. 18 (1–4), iss. 2, pp. 266–273.

Сведения об авторе

И. А. Давыдова – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными.

Information about the author

I. A. Davydova – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Penal Enforcement Law and Organization of educational work with Convicts.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.03.2023; одобрена после рецензирования 17.07.2023; принята к публикации 21.08.2023.

The article was submitted 15.03.2023; approved after reviewing 17.07.2023; accepted for publication 21.08.2023.

В процессе исполнения наказания в виде лишения свободы большое значение приобретают меры дисциплинарной ответственности осужденных. При этом только в случае четкой законодательной регламентации самой процедуры наложения взысканий дисциплинарная практика будет способствовать укреплению режима, обеспечению безопасности в исправительных учреждениях.

Ю. М. Ткачевский отмечал, что во многих подразделениях это взыскание [водворение в штрафной изолятор (ШИЗО)] считалось панацеей от всех бед и часто применялось ко многим нарушителям. При этом не учитывалась способность человека к адаптации. Частые водворения в ШИЗО постепенно теряли свой воспитательный характер, сведение всех мер воздействия на нарушителей режима лишь к этому взысканию нередко приводило к озлоблению осужденных [1, с. 79]. В науке исправительно-трудового права и практической деятельности исправительно-трудовых учреждений еще в 50–60-е годы прошлого века активно обсуждался вопрос о действенности таких дисциплинарных взысканий на лишенных свободы осужденных.

В настоящее время водворение в ШИЗО продолжает оставаться одной из наиболее часто назначаемых мер взыскания. При ее применении далеко не всегда учитываются характер и степень тяжести совершенного проступка. Кроме того, российское законо-

Penal law, 2023, vol. 18(1–4), iss. 4, ISSN 2072-2427 (print), ISSN 2687-122X (online)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

525

image not found or type unknown

дательство не содержит четких указаний относительно оснований и конкретных разновидностей проступков, за которые она может быть применена. На практике нередки случаи, когда осужденному за злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания, например, за употребление

спиртных напитков или неповиновение представителям администрации исправительного учреждения (ИУ), объявляется выговор или дисциплинарный штраф, а за незначительное нарушение, например опоздание на проверку или отсутствие нагрудного знака, осужденный водворяется в ШИЗО. Это указывает на необходимость корректировки действующего законодательства, регулирующего дисциплинарную практику.

Неоднозначное восприятие и применение норм уголовно-исполнительного законодательства, когда за употребление спиртных напитков, оказание неповиновения представителям администрации либо совершение иного злостного нарушения начальник исправительного учреждения объявляет всего лишь выговор, не соответствует задачам и принципам уголовно-исполнительного права. Законодатель не зря конкретизировал виды злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания, поскольку само по себе оно посягает на нормальную деятельность исправительных учреждений, даже в какой-то мере граничит с преступлением. Неадекватное реагирование на такие нарушения формирует у остальной части осужденных чувство безнаказанности, может свидетельствовать и о неспособности администрации ИУ обеспечить исполнение осужденными требований уголовного законодательства. В связи с этим в литературе звучат предложения о закреплении запрета привлекать осужденного за совершение злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания к дисциплинарной ответственности в виде выговора и устного выговора [2, с. 36].

Дисциплинарная ответственность осужденных в России основывается на системе мер взыскания, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством. При этом следует подчеркнуть, что в УИК РФ не закреплено понятие дисциплинарного проступка, не предусмотрены его разновидности (за исключением злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания), недостаточно четко определена процедура наложения дисциплинарного взыскания. В научной литературе неоднократно отмечалось, что необходима корректировка действующего законодательства, регламентирующего виды, основания и порядок применения мер дисциплинарного воздействия. Подробная законодательная регламентация характерна для ряда зарубежных государств, опыт которых, на наш взгляд, может быть внедрен в России.

Пенитенциарный кодекс Франции содержит общие положения и нормативную (регулятивную) часть по каждому разделу. Так, ст. L.231-1 гл. I разд. «Дисциплинарные меры в отношении лиц, содержащихся под стражей» включает в себя общие положения, касающиеся дисциплинарного воздействия на заключенных. В ней закреплены те элементы дисциплинарного воздействия,

которые впоследствии подробно раскрываются в статьях регулятивной части: содержание дисциплинарных проступков, виды дисциплинарных взысканий, порядок помещения в дисциплинарную камеру или содержание в обычной одиночной камере, состав, порядок формирования и деятельность дисциплинарной комиссии, а также порядок осуществления дисциплинарной процедуры.

В соответствии с Пенитенциарным кодексом Франции любое нарушение положений Правил внутреннего распорядка, Пенитенциарного кодекса, Уголовно-процессуального кодекса или служебных инструкций может повлечь за собой дисциплинарное и уго-

526

Penal law, 2023, vol. 18(1-4), iss. 4, ISSN 2072-2427 (print), ISSN 2687-122X (online)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

image not found or type unknown

ловное преследование. Дисциплинарные проступки во Франции классифицируются в соответствии с их тяжестью по трем степеням.

К проступкам первой степени относятся следующие деяния лиц, содержащихся под стражей:

- применение или попытка применения физического насилия в отношении сотрудника или лица, находящегося в командировке или посещающего учреждение;
- применение или попытка применения физического насилия в отношении задержанного лица;

- оказание насильственного сопротивления приказам (требованиям) персонала;
- получение имущества или попытка его получения путем насилия, запугивания или принуждения к передаче имущества;
- умышленное совершение действий, способных поставить под угрозу безопасность других лиц;
- подстрекательство словами или действиями к совершению террористических актов или оправдание их;
- участие или попытка участия в любых коллективных действиях, способных поставить под угрозу безопасность учреждений или нарушить их порядок;
- участие в побеге или попытке побега;
- умышленное причинение или попытка причинения вреда помещениям или оборудованию, предназначенному для обеспечения безопасности, а также препятствование его нормальному функционированию;
- ввоз или попытка ввоза в учреждение любых предметов, данных, хранящихся на любом носителе, или веществ, способных поставить под угрозу безопасность людей или учреждения, их хранение или обмен на любые товары, продукты или услуги;
- ввоз или попытка ввоза в учреждение наркотических средств либо производство, хранение или обмен наркотических средств или психотропных веществ на любые товары или услуги без медицинского разрешения;
- оскорбления, угрозы или оскорбительные высказывания в адрес сотрудника учреждения, лица, находящегося в командировке или посещающего пенитенциарное учреждение, административных или судебных властей;
- оскорбление или угроза в адрес задержанного лица;

- пересечение или попытка пересечения ограждения, барьера, ограждающих стен и любых других устройств, препятствующих проникновению в учреждение, проникновение или попытка проникновения к фасадам и крышам учреждения, а также к круговым дорожкам, нейтральным зонам и запретным зонам, указанным в Правилах внутреннего распорядка или специальной инструкции, издаваемой руководителем учреждения;
- фиксация или попытка фиксации, записи или трансляции записи любым способом изображений или звуков, записанных в учреждении, либо участие в таких съемках, фиксация, запись или трансляция;
- подстрекательство задержанного лица к совершению любого из указанных правонарушений или оказание ему помощи с этой целью.

Дисциплинарные проступки второй степени:

- отказ подчиниться мерам безопасности, определенным законами или иными нормативными правовыми актами, Правилами внутреннего распорядка пенитенциарного учреждения или любой другой служебной инструкцией, либо отказ немедленно выполнять предписания персонала учреждения;

Penal law, 2023, vol. 18(1-4), iss. 4, ISSN 2072-2427 (print), ISSN 2687-122X (online)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

527

image not found or type unknown

- получение или попытка получения от кого-либо из персонала учреждения или от лица, находящегося в командировке в учреждении, какую-либо выгоду посредством предложений, обещаний, подарков;

- попытка поставить под угрозу безопасность других лиц в результате неосторожности или халатности;
- совершение на виду у других непристойных действий или действий, которые могут оскорбить других лиц;
- оскорбительные высказывания или угрозы в письмах, адресованных административным и судебным органам;
- выражение в письмах, адресованных третьим лицам, угроз, оскорблений или оскорбительных высказываний в адрес любого лица, работающего в учреждении, или в адрес административных и судебных властей либо выражение в таких письмах угроз в адрес безопасности лиц или учреждения;
- уклонение от дисциплинарного взыскания;
- нарушение или попытка нарушения законов или иных нормативных правовых актов, а также Правил внутреннего распорядка учреждения либо любых других служебных инструкций, касающихся ввоза, хранения, обращения или вывоза денежных сумм, корреспонденции, предметов или веществ;
- умышленное причинение ущерба помещениям или оборудованию, предназначенному для учреждения;
- умышленное причинение ущерба имуществу другого лица;
- совершение или попытка совершения кражи или любого другого посягательства на чужую собственность путем мошеннических действий;
- употребление наркотических средств;
- употребление без медицинского разрешения лекарственных веществ, приравненных к наркотическим средствам, психотропных препаратов или веществ, нарушающих поведение;

- нахождение в состоянии алкогольного опьянения;
- провоцирование шума, способного нарушить порядок в учреждении;
- подстрекательство задержанных лиц к совершению любого из перечисленных правонарушений или оказание ему помощи с этой целью.

Дисциплинарные проступки третьей степени:

- несоблюдение Правил внутреннего распорядка пенитенциарного учреждения или специальных инструкций, утвержденных начальником учреждения;
- воспрепятствование или попытка воспрепятствования трудовой, учебной, культурной или развлекательной деятельности;
- нерегулярное общение с задержанным лицом или с любым другим лицом за пределами учреждения;
- пренебрежение к сохранению или поддержанию чистоты в своей камере или общих помещениях, а также на объектах, предоставленных администрацией;
- выброс каких-либо предметов или веществ из окон учреждения;
- злоупотребление или причинение вреда предметам, разрешенным для хранения Правилами внутреннего распорядка;
- игра в запрещенные Правилами внутреннего распорядка игры;
- подстрекательство задержанных лиц к совершению любого из перечисленных правонарушений или оказание ему помощи с этой целью.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

image not found or type unknown

Пенитенциарным кодексом Франции предусмотрены следующие дисциплинарные взыскания, применяемые к совершеннолетним:

- предупреждение;
- запрет на получение субсидий извне на срок до двух месяцев;
- лишение на срок до двух месяцев возможности совершения каких-либо покупок, кроме гигиенических принадлежностей, предметов первой необходимости и табака;
- лишение на срок до одного месяца любого устройства, приобретенного или арендованного через администрацию;
- лишение культурной, спортивной или развлекательной деятельности на срок до одного месяца;
- выполнение работ, представляющих общественный интерес, по уборке, ремонту или содержанию камер или общих помещений продолжительностью не более 40 часов (может быть назначено только с предварительного согласия задержанного лица);
- содержание в обычной одиночной камере, сопровождаемое, при необходимости, лишением любого устройства, приобретенного или арендованного администрацией на время исполнения наказания;
- помещение в дисциплинарную камеру;

- приостановление принятия решения о зачислении на работу или прохождении об- учения на срок до восьми дней;
- понижение в должности, прекращение работы на рабочем месте или исключение из программы обучения;
- лишение права на свидания на определенный период, не превышающий четырех месяцев, если нарушение было совершено во время или в связи с посещением [3, с. 272].

Применение мер дисциплинарной ответственности к осужденным во Франции осу- ществляется дисциплинарной комиссией во главе с начальником пенитенциарного уч- реждения. В состав комиссии, кроме начальника пенитенциарного учреждения или его представителя, являющегося председателем, входят еще два члена. Дисциплинарные взыскания налагаются председателем на заседании комиссии. Иные члены комиссии имеют консультативный голос. Каждый член дисциплинарной комиссии должен выпол- нять свои обязанности добросовестно, достойно и беспристрастно и соблюдать тайну обсуждений.

В Пенитенциарном кодексе Франции также определен круг лиц, которые не могут быть членами дисциплинарной комиссии:

- задержанные лица;
- супруги, сожители, родители лица, содержащегося в исправительном учреждении, или любое лицо, связанное гражданским договором с задержанным лицом;
- лица, имеющие право на свидания с лицом, содержащимся под стражей.

Председатель назначает членов дисциплинарной комиссии. Первый выбирается из числа первого или второго разряда руководящего состава надзорного персонала учреждения. Второй – из числа лиц, не входящих в пенитенциарную администрацию, которые проявляют интерес к вопросам, связанным с функционированием пенитенци- арных учреждений, уполномоченных для этой цели председателем территориально компетентного суда. Не могут быть включены в этот список следующие категории лиц:

- несовершеннолетние лица;
- лица, находящиеся на нелегальном положении в связи с положениями, касающимися въезда на национальную территорию и пребывания на ней;

Penal law, 2023, vol. 18(1-4), iss. 4, ISSN 2072-2427 (print), ISSN 2687-122X (online)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

529

image not found or type unknown

- лица, осужденные менее пяти лет назад, указанные в бюллетене о судимости;
–сотрудники пенитенциарной администрации, Службы судебной защиты молодежи и сотрудники Государственной пенитенциарной службы;
- супруги, сожители, родственники вплоть до дяди или племянника сотрудников тюремной администрации или любое лицо, связанное гражданским договором с тюремным персоналом;
- действующие магистраты административного или уголовного судопроизводства;
- действующие сотрудники судебных органов;
- действующие адвокаты и адвокаты Государственного совета и кассационного суда;

- действующие сотрудники служб полиции и жандармерии.

Второй представитель с учетом указанного перечня должен быть абсолютно независим и не связан с тюремной администрацией, иными государственными органами.

Начальник пенитенциарного учреждения составляет график ротации, в котором на определенный период назначаются внешние представители, призванные работать в дисциплинарной комиссии. Последним выплачивается единовременная компенсация за каждое заседание, исключая любое другое вознаграждение, его размер устанавливается законодательством. Каждый внешний представитель может участвовать не более чем в 200 заседаниях дисциплинарной комиссии в год. Разрешение на работу внешних представителей выдается или отзывается председателем судебного органа на условиях, предусмотренных положениями ст. D. 249 и D. 250 Уголовно-процессуального кодекса Франции.

Подробно описана в законодательстве Франции и сама процедура дисциплинарного разбирательства. Так, в случае нарушения дисциплины, которое может повлечь за собой дисциплинарное взыскание, сотрудник, присутствующий при инциденте или проинформированный о нем, в кратчайшие сроки составляет протокол (акт). Автор этого протокола не может входить в состав дисциплинарной комиссии. На основании протокола (акта) об инциденте составляется отчет одним из членов руководящего состава надзирающего персонала. Этот отчет содержит любую полезную информацию об обстоятельствах деяний, в которых обвиняется задержанное лицо, и о личности задержанного. Автор этого отчета также не может входить в состав дисциплинарной комиссии.

Начальник пенитенциарного учреждения или его уполномоченное лицо после предоставления отчета, принимая во внимание обстоятельства, которые в нем изложены, а также с учетом необходимости получения дополнительной информации принимает решение о целесообразности продолжения разбирательства. Дисциплинарное расследование не может быть начато более чем через шесть месяцев после обнаружения фактов, в которых обвиняется задержанное лицо. В случае возбуждения дисциплинарного разбирательства фактические обстоятельства, а также их правовая квалификация доводятся до сведения задержанного лица.

Задержанное лицо информируется о дате и времени его явки в дисциплинарную комиссию, а также о сроках, которые у него есть для

подготовки своей защиты. Этот срок не может быть меньше двадцати четырех часов. Каждое задержанное лицо имеет право при осуществлении дисциплинарного разбирательства на помощь адвоката по своему выбору или адвоката, назначенного членом коллегии адвокатов, и с этой целью может воспользоваться юридической помощью.

Задержанное лицо или его адвокат могут ознакомиться со всеми материалами дисциплинарного производства при условии, что такая консультация не наносит ущерба об-

530

Penal law, 2023, vol. 18(1-4), iss. 4, ISSN 2072-2427 (print), ISSN 2687-122X (online)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

image not found or type unknown

щественной безопасности или безопасности отдельных лиц. Адвокат или задержанное лицо, если ему не помогает адвокат, также может попросить ознакомиться с любыми материалами, имеющими значение для осуществления права на защиту, находящимися в распоряжении тюремной администрации и относящимися к фактам, охватываемым дисциплинарной процедурой, при условии, что это не наносит ущерба общественной безопасности или безопасности отдельных лиц.

Компетентный орган отвечает на запрос о предоставлении доступа в течение максимум семи дней или, в любом случае, в сроки, необходимые для того, чтобы позволить лицу подготовиться к защите. Запрос может касаться данных видеозащиты при условии, что они не были удалены в соответствии с требованиями законодательства. Администрация исправительных учреждений предпринимает все разумные меры для обеспечения сохранности данных до их удаления. Просмотренные данные видеозаписи являются предметом стенограммы в отчете, приобщенном к

материалам дисциплинарного производства.

Заинтересованное задержанное лицо вызывается в дисциплинарную комиссию в письменном виде. В повестке указываются его права. Начальник пенитенциарного учреждения или его уполномоченный могут в превентивных целях и без ожидания заседания дисциплинарной комиссии принять решение о содержании задержанного в обычной одиночной камере или помещении в дисциплинарную камеру, если совершенное нарушение представляет собой проступок первой или второй степени и эта мера является единственным средством прекращения правонарушения или поддержания порядка в учреждении.

Продолжительность содержания в обычной одиночной камере или помещения в дисциплинарную камеру, назначаемого в качестве превентивной меры, ограничена строго необходимым сроком и не может превышать двух рабочих дней. Расчетный срок для профилактического размещения начинается на следующий день после дня профилактического размещения. Срок его действия истекает на второй день после помещения на профилактику в двадцать четыре часа. Период, который истекает в субботу, воскресенье, праздничный или нерабочий день, продлевается до первого следующего рабочего дня.

Время содержания под стражей или в дисциплинарной камере в качестве превентивной меры засчитывается в срок меры взыскания, подлежащей исполнению, когда в отношении задержанного лица назначается заключение в обычную одиночную камеру или взыскание в виде помещения в дисциплинарную камеру. Превентивное помещение лица, содержащегося под стражей, в изолятор временного содержания или в дисциплинарную камеру осуществляется в соответствии с определенными условиями, предусмотренными законодательством. Если проступок, в котором обвиняется задержанное лицо, был совершен во время или в связи с выполняемой им работой, начальник пенитенциарного учреждения или его уполномоченный могут в превентивных целях и без ожидания заседания дисциплинарной комиссии принять решение приостановить осуществление профессиональной деятельности заключенного.

Указанная мера превентивного характера ограничена строго необходимым сроком и не может превышать восьми рабочих дней для совершеннолетних. Срок исчисления временного отстранения начинается на следующий день после вынесения решения о временном отстранении. Он истекает на восьмой день после объявления перерыва в двадцать четыре часа. Срок,

который истекает в субботу, воскресенье, в праздничный или нерабочий день, продлевается до первого следующего рабочего дня. Срок времен-

Penal law, 2023, vol. 18(1-4), iss. 4, ISSN 2072-2427 (print), ISSN 2687-122X (online)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

531

image not found or type unknown

ного отстранения от должности, применяемого в качестве превентивной меры, засчитывается в срок взыскания, подлежащего исполнению, когда в отношении задержанного лица применяется мера взыскания в виде отстранения от работы.

Если задержанное лицо не понимает французского языка, не может говорить на этом языке или если оно физически не способно общаться, его объяснения представляются, по возможности, через переводчика, назначенного начальником пенитенциарного учреждения.

Решение о дисциплинарном взыскании выносится в присутствии задержанного лица. Уведомление направляется ему в письменной форме без промедления. Мера взыскания не может быть приведена в исполнение более чем через шесть месяцев после ее вынесения с учетом применимых правил в отношении отсрочки и приостановления исполнения, определенных Пенитенциарным кодексом.

В течение пяти дней с момента вынесения решения о наложении дисциплинарного взыскания на задержанное лицо начальник пенитенциарного учреждения направляет копию решения межрегиональному директору пенитенциарной службы, а также судье по исполнению наказаний или, в случае необходимости, судье, ведающему материалами дела, под надзор которого помещается задержанное лицо.

Вынесенные дисциплинарные взыскания заносятся в реестр, который ведется под руководством начальника пенитенциарного учреждения. Этот реестр представляется административным и судебным органам во время их контрольных или инспекционных посещений. Взыскание в виде помещения в дисциплинарную камеру, кроме того, заносится в реестр дисциплинарного отделения, который ведется под руководством начальника учреждения.

Ежедневно медицинской службе направляется список лиц, содержащихся под стражей в обычных одиночных камерах, и лиц, содержащихся в дисциплинарной камере. Врач осматривает на месте каждого задержанного не реже двух раз в неделю и так часто, как он считает необходимым. Санкция приостанавливается, если врач установит, что ее применение может поставить под угрозу здоровье заинтересованного лица.

При назначении дисциплинарных взысканий, так же как и в России, учитывается тяжесть совершенных проступков и личность их совершившего. Коллективные санкции запрещены.

В случаях, когда дисциплинарная комиссия должна вынести решение в один и тот же день по нескольким проступкам, совершенным совершеннолетним заключенным, и если ее председатель не примет иного решения, сроки назначенных наказаний суммируются. Однако в тех случаях, когда санкции носят одинаковый характер, их совокупный срок не может превышать предела максимального срока, предусмотренного за наиболее серьезный проступок.

Интересными являются положения Пенитенциарного кодекса Франции, которые устанавливают, какие меры считаются аналогичными по своему характеру. Например, аналогичными в соответствии с законодательством Франции считаются:

- содержание в обычной одиночной камере и помещение в дисциплинарную камеру;
- лишение возможности совершать покупки и запрет на получение материальной помощи;
- лишение любого устройства, приобретенного или арендованного через администрацию, и лишение культурных, спортивных или развлекательных мероприятий.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

image not found or type unknown

Существенно влиять на эффективность применения мер дисциплинарной ответственности и на поддержание дисциплины могут, по нашему мнению, применяемые во Франции и ряде других стран институты отсрочки или приостановления применения меры взыскания. Так, председатель дисциплинарной комиссии может воспользоваться отсрочкой исполнения дисциплинарного взыскания полностью или частично либо при вынесении дисциплинарного взыскания, либо во время его исполнения.

При предоставлении права на отсрочку председатель комиссии устанавливает срок приостановления действия санкции, который не может превышать шести месяцев. Он обращает внимание задержанного на последствия отсрочки исполнения взыскания, предусмотренные положениями ст. R. 234-37 и R. 234-38 Пенитенциарного кодекса Франции. Если в течение периода приостановления действия санкции задержанное лицо совершает новое правонарушение, влекущее за собой наказание, независимо от характера или в зависимости от степени этой вины отсрочка, если председатель комиссии не примет иного решения, отменяется по закону. Затем первое взыскание приводится в исполнение совокупно с взысканием, относящимся ко второму проступку. Однако, если обе санкции носят одинаковый характер, их совокупный срок не может превышать предел максимального срока, предусмотренного за наиболее тяжкое правонарушение. Если в течение срока приостановления действия меры взыскания задержанное лицо не совершило никаких дисциплинарных проступков, влекущих за собой взыскание, санкция с отсрочкой исполнения считается недействительной. Об этом упоминается в соответствующем реестре.

Когда принимается решение о приостановлении исполнения взысканий в виде содержания в обычной одиночной камере или помещения в дисциплинарную камеру, председатель дисциплинарной комиссии может принять решение о том,

что заинтересованное задержанное лицо должно выполнять в течение всего или части срока приостановления действия санкции общественные работы на общую продолжительность, не превышающую сорока часов. При этом имеется указание о том, что предварительно должно быть получено согласие задержанного лица.

Отсрочка может быть отменена полностью или частично в случае полного или частичного невыполнения назначенной работы. Невыполнение должно быть установлено дисциплинарным органом по докладу одного из сотрудников, поскольку задержанное лицо было предварительно заслушано.

Интерес представляет также положение, в соответствии с которым начальник пенитенциарного учреждения или его уполномоченное лицо может во время вынесения меры взыскания или во время ее исполнения освободить задержанное лицо полностью или частично от мер взыскания в связи с хорошим поведением, либо по случаю законного праздника или национального мероприятия, либо для прохождения обучения, либо для сдачи экзамена, либо для того, чтобы позволить ему пройти курс лечения. Он может по тем же основаниям при вынесении или во время исполнения взыскания принять решение о его приостановлении. Если период приостановления превышает шесть месяцев, взыскание больше не может быть приведено в исполнение.

Отдельной статьей Пенитенциарного кодекса Франции предусмотрены средства правовой защиты при применении мер дисциплинарного воздействия. Так, отмечается, что задержанное лицо, намеревающееся оспорить взыскание, наложенное на него председателем дисциплинарной комиссии, должно в пятнадцатидневный срок со дня

Penal law, 2023, vol. 18(1-4), iss. 4, ISSN 2072-2427 (print), ISSN 2687-122X (online)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

533

image not found or type unknown

уведомления о решении передать жалобу межрегиональному директору пенитенциарной службы. У межрегионального директора есть срок в один месяц с момента получения апелляции для ответа с мотивированным решением. Отсутствие ответа в течение этого срока влечет за собой решение об отказе.

Таким образом, в регулятивной части Пенитенциарного кодекса Франции подробно определяются содержание и специфика трех категорий дисциплинарных проступков, предусматривается достаточно разветвленная система мер дисциплинарных взысканий, а также процедура дисциплинарного разбирательства и наложения взысканий, обеспечивающая гарантии прав лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях. Процедура наложения взысканий на осужденных имеет сходство с уголовным процессом с учетом порядка, стадий и принципов ее проведения.

Для повышения эффективности применения в России мер дисциплинарного воздействия на осужденных считаем возможным использовать наиболее рациональные элементы зарубежного опыта. Следует закрепить и четко разграничить в УИК РФ виды нарушений установленного порядка отбывания наказания и меры взыскания, которые могут за них применяться; необходимо также законодательно закрепить процедуру наложения взыскания, которая должна быть направлена на обеспечение гарантий прав лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, осуществляться на принципах законности, независимости, объективности, гласности. Считаем возможным внедрение в России таких институтов, как отсрочка применения взыскания, а также досрочное освобождение от исполнения меры взыскания.

Научная статья

УДК 343.847

doi:10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.535-544

ИНСТИТУТ ПРОБАЦИИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Маргарита Александровна Яковлева¹, Марина Андреевна Дворжицкая²

¹ Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Россия, boss.andre.777@mail.ru

² Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, г. Санкт-Петербург, Россия, dvorzhickaya91@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются понятие probation, ее цель и задачи, а также актуальность принятия в современных реалиях соответствующего федерального закона. Отмечается, что институт probation является важнейшим инструментом по социальной адаптации, ресоциализации, социальной реабилитации осужденных, однако в нашей стране он находится на начальной стадии функционирования. Для определения направлений по совершенствованию данного института и практики его реализации анализируется международный опыт применения probation. Установлено, что в ряде стран probation применяется достаточно давно и помогает заключенным после освобождения влиться в общественные процессы, а обществу – принять бывших осужденных. На основе зарубежного опыта сделан вывод о том, что эффективной мерой, позволяющей достичь цели probation, является создание искусственных условий самоуправления заключенных. С учетом постоянной цифровизации различных сфер общественной жизни создание названных условий предлагается осуществлять с использованием программ виртуальной реальности для воспитания осужденных, развития социальных навыков, обучения профессиональным навыкам, диагностики и коррекции поведения осужденных.

Ключевые слова: пенитенциарная система, probation, социальная адаптация, ресоциализация, социальная реабилитация осужденных, исправление

Для цитирования

Яковлева М. А., Дворжицкая М. А. Институт probation: международный опыт функционирования // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 4. С. 535–544. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.535-544.

Original article

PROBATION INSTITUTE: INTERNATIONAL EXPERIENCE OF FUNCTIONING

Margarita Aleksandrovna Jakovleva¹, Marina Andreevna Dvorzhickaja²

¹ St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia, boss.andre.777@mail.ru

² Northwest Branch of the Russian State University of Justice, St. Petersburg, Russia, dvorzhickaya91@mail.ru

Abstract. The article discusses the concept of probation, its purpose and objectives, as well as the relevance of the adoption of the relevant federal law in modern realities. It is noted that the probation institute is the most important tool for social adaptation, re-socialization, and social rehabilitation of convicts, but in our country it is at the initial stage of functioning. To determine the directions for improving this institution and the practice of its implementation, the international experience of probation is analyzed. It has been established that in a number of countries probation has been used for a long time, and helps prisoners to join social processes after release, and society to accept former convicts. Based on foreign experience, it is concluded that an effective measure to achieve the goal of probation is the creation of artificial conditions for prisoners' self-government. Taking into account the constant digitalization of various spheres of public life, the creation of these conditions is proposed to be carried out using virtual reality programs for the education of convicts, the development of social skills, professional skills training, diagnostics and correction of behavior of convicts.

Keywords: penitentiary system, probation, social adaptation, re-socialization, social rehabilitation convict, correction

For citation

Jakovleva, M. A. & Dvorzhickaja, . 2023, 'Probation Institute: international experience of functioning', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 4, pp. 535–544, doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.535-544.

В настоящее время вопросы, касающиеся института probation, актуальны, что связано с принятием в 2023 г. соответствующего федерального закона¹. Целью probation объявляется коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, в отношении которых применяется probation, предупреждение совершения ими новых преступлений. Направлениями probation называются три вида: исполнительная, пенитенциарная и постпенитенциарная probation. В качестве задач probation, которые необходимо решить для достижения объявленной цели, рассматриваются формирование условий для оказания помощи лицам, в отношении которых применяется probation, по вопросам восстановления социальных связей, востребованности профессиональных навыков и трудоустройства, обеспечения жильем,

¹ См.: О probation в Российской Федерации : федер. закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_439127/ (дата обращения: 02.09.2023).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

получения образования, реализации права на социальное обслуживание, получения медицинской, психологической и юридической помощи, обеспечения гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина. Иными словами, задачи пробации связаны с оказанием помощи осужденным в адаптации к условиям социальной жизни.

Безусловно, принятие упомянутого нормативного правового акта вызвано сложившейся на практике ситуацией, связанной с тем, что в России наблюдается значительный удельный вес (более 60 %) ¹ осужденных лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях не в первый раз. Причем исследования показывают, что не все из представителей названной категории обладают стойкими антисоциальными установками. Нередко повторное преступное посягательство является результатом социальной дезадаптации человека, связанной с разрывом социальных связей ввиду долгого отсутствия на свободе, нехваткой уровня образования и трудовых навыков, алкоголизмом или наркотической зависимостью, безработицей, бездомностью и общим социальным неблагополучием.

В таких ситуациях осужденные оказываются просто неготовыми к жизни вне стен исправительного учреждения, а общество, в свою очередь, отказывается принимать в свой состав бывших осужденных, которые единожды оступились на своем жизненном пути. Все это приводит к возникновению противоречий, поскольку постоянные изменения, вносимые в уголовное законодательство, продолжающаяся криминализация деяний, усиление ответственности по некоторым составам неизбежно влекут за собой, с одной стороны, увеличение числа осужденных лиц, с другой – впоследствии отрыв их от общества, так как даже семьи не всегда готовы понять их и принять после отбытия наказания.

Кроме того, срок наказания в виде лишения свободы в нашей стране достаточно длительный по сравнению с другими европейскими государствами. Значительное время подозреваемые и обвиняемые находятся в следственных изоляторах как на стадии предварительного расследования, так и в период рассмотрения уголовного дела в суде, которое может длиться годами. Человек привыкает к правилам исправительных учреждений и условиям, существенно отличающимся от жизни на свободе, привыкает к тому, что его действия контролируются сотрудниками названных учреждений, и приспосабливается выполнять какие-либо действия в соответствии с их указаниями. Отсюда происходит смещение зоны ответственности с себя на другого человека, осужденный теряет способность к самостоятельности, к принятию взвешенных решений, к тому, что за свои действия на свободе ему придется нести определенного рода ответственность. Однако эти навыки на воле являются необходимыми для восстановления социальных связей, внедрения в общество и принятия им.

Осужденный, находясь в местах лишения свободы, страдающий алкогольной или наркотической зависимостью, получает так называемую вынужденную ремиссию. Иными словами, доступ к данным веществам либо вообще исключается, либо крайне затруднителен. При этом лишь незначительному числу осужденных по статьям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, назначается принудительное лечение наряду с лишением свободы. Иными словами, лица, зависимые от алкоголя или наркотических средств, находясь в исправительном учреждении, сдерживают себя вынужденно от

¹ См.: Сводные статистические данные о состоянии судимости в России за 2022 год Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://cdep.ru/?id=5> (дата обращения: 29.09.2023).

употребления таких средств. Однако, оказываясь на свободе, им открывается возможность возвращения к пагубным привычкам, в частности к употреблению наркотических средств. Таким образом, бывшие осужденные нуждаются в социальной адаптации, помощи родных и близких лиц, психологов и иных социальных служб.

В России институт пробации находится на начальной стадии функционирования, говорить о российском опыте его реализации пока рано, ввиду чего представляется необходимым рассмотреть международный опыт его применения. Так, подобный институт имеется в Великобритании. В его структуре есть два подразделения, именующиеся государственной и частной пробацией. Государственная пробация реализуется в случае совершения лицом криминальных деяний из числа наиболее тяжких. Относительно частной пробации отметим, что она применяется к лицам, совершившим преступные посягательства небольшой тяжести (рассмотрение уголовных дел по которым входит в компетенцию мирового судьи).

Интересно, что в отдельных территориальных образованиях Великобритании предусмотрены самостоятельные правила, касающиеся института пробации. В частности, в Англии и Уэльсе уже с 1907 г. функционирует официальная служба пробации, являющаяся звеном службы национального уголовного правосудия, в полномочия которой входит надзор за правонарушителями и предоставление соответствующих отчетов об их личности уголовным судам. Служба пробации находится в ведении Министерства юстиции, тесно взаимодействует с правительством в части совершенствования направлений по ресоциализации осужденных.

В 2021 г. служба пробации была наделена новым правовым статусом и стала подконтрольна Службе тюрем и пробации Его Величества (HMPPS). На сегодняшний день указанная служба включает в себя 43 зоны. Причем данные участки по границам аналогичны полицейским территориальным подразделениям, которые функционируют и обслуживаются с помощью 5 трастов пробации. Работа названных трастов подконтрольна и финансируется Службой тюрем и пробации Его Величества, также подотчетна Правительству и Инспекции пробации ее Величества. Собственные службы пробации функционируют во входящих в состав Великобритании Северной Ирландии и Шотландии, где они организованы в виде службы социальной работы, являющейся частью системы уголовного правосудия [1, с. 15].

В целом в функционал английской службы пробации входят такие направления деятельности, как: исполнение наказаний, которые не связаны с изоляцией человека от общества; вопросы возможной реабилитации осужденного, применения режима пробации, выражающегося в помещении осужденного под надзор службы пробации на срок от 1 года до 3 лет; предоставление помощи потерпевшим от преступления при установлении факта их переживаний о возможном противоправном поведении со стороны правонарушителя, наложение на последнего определенных ограничений; осуществление процедуры примирения (медиации); реализация программ психологической коррекции личности нарушителя.

Выбор направления пробации, применяемого в отношении конкретного осужденного, обусловливается резолюцией суда о целесообразности обращения к данной мере правового воздействия на личность правонарушителя с учетом характера и степени его общественной опасности, установленных обстоятельств совершенного деяния, особенностей личности, обстоятельств, отягчающих и смягчающих наказание [2, с. 224]. При этом все субъекты, наделенные правом реализации положений пробации, в том числе

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

судьи и сотрудники служб пробации, тесно взаимодействуют друг с другом при решении административных вопросов. Кроме того, суд в Великобритании может вынести приговор, в котором будет содержаться как конкретный вид и размер наказания, так и определенные ограничения (например, требование о нахождении по месту жительства в ночное время, испытательный срок под надзором службы пробации) и иные элементы социальной, моральной поддержки. Именно благодаря таким положениям за последние 20 лет английская модель пробации, закрепляющая идеи «давать советы, помогать и дружески относиться к поднадзорному», трансформировалась в эффективную защиту общества от преступности, сформированную на оценке криминальных рисков (прогнозирование преступности). Итогом такого взаимодействия становится то, что благодаря суду и службе пробации в отношении осужденного осуществляются адресные меры государственного принуждения, применяются альтернативные санкции, не опосредованные изоляцией от общества, иными словами, активно реализуется новая форма социальной институционализации, именуемая «пенитенциария». Это в целом благоприятно влияет на снижение уровня преступности и количества случаев рецидива.

В уголовно-исполнительной политике Соединенных Штатов Америки также находит отражение идея пробации, закрепленная еще в первых пенитенциарных моделях. В конце XVIII – начале XIX в. в США появились первые пенитенциарные учреждения, которые изменили представление о методах и средствах тюремного заключения. Так, их деятельность основывалась на принципах гуманизма и исправления в условиях обеспечения изоляции от общества в специализированных учреждениях – пенитенциариях либо реформаториях [3].

Первым нормативным правовым актом, регулирующим пробацию, признан Закон штата Массачусетс «О режиме пробации», датированный 26 апреля 1878 г. Согласно положениям данного Закона в штат полиции включался сотрудник, в обязанности которого входило формирование доклада начальнику полиции «О задачах, которые ему надлежит выполнять в целях применения закона», списка лиц, подвергнутых пробации, оценка их личности. Важным положением является то, что в упомянутом Законе отдельно выделялась такая категория, как надзор от уголовного наказания, который осуществлялся за теми лицами, которые могли подлежать исправлению без применения мер принуждения в виде наказания [4, с. 42].

Интересно, что в США наиболее распространенными санкциями, предусмотренными за совершение преступлений, являются: пробация, штраф, а также лишение свободы. Непосредственно пробация, регулируемая положением Свода законов США от 28 июня 1948 г.¹, осуществляется Службой пробации и досудебного производства. Названная Служба входит в структуру Административного управления судов США. Служба пробации функционирует во всех 94 федеральных судебных округах США и выступает в качестве исправительной структуры национальной федеральной судебной системы, обеспечивающей контроль за реализацией правонарушителем испытательного срока и процессом освобождения от наказания и реинтеграции в общество.

Правовая природа пробации заключается в том, что сама по себе пробация является разновидностью исполнения уголовного наказания, альтернативного лишению свободы (например, условное осуждение и отсрочка исполнения приговора) [5, с. 108]. Пробация в США адресована лицам, совершившим преступные посягательства небольшой

¹ См.: Официальный сайт Верховного Суда США. URL: <https://www.supremecourt.gov/> (дата обращения: 16.08.2023).

степени тяжести. При этом важным условием для реализации probation является факт воздержания лица, в отношении которого она применяется, от совершения нового преступного деяния в течение всего срока probation (не более 5 лет). В случае назначения дополнительного наказания в виде штрафа до момента выплаты в установленном судом порядке определенной суммы денежных средств [6, с. 76].

Probation применяют и в отношении несовершеннолетних преступников при избрании меры государственного воздействия в виде надзора (присмотра), которая является в большей степени не мерой пресечения (preventive measures), а способом воспитательного воздействия на личность. Так, в штате Невада возможна передача несовершеннолетнего лица, совершившего преступление, под присмотр родителей (при проживании несовершеннолетнего в возрасте старше 16 лет отдельно от родителей) или под надзор службы probation. Probation может применяться одновременно с запретом для несовершеннолетнего права на управление транспортным средством, с прохождением медицинского психиатрического лечения, с постановкой на социальный учет органа опеки и попечительства, с общественными работами [7, с. 87].

Таким образом, институт probation, возникнув в Великобритании и США, впоследствии на рубеже XX–XXI вв. преобразовался в прогрессивную упорядоченную правовую модель ресоциализации и самостоятельный юридический способ государственного воздействия на лиц, совершивших преступление, нацеленный на социальную адаптацию и интеграцию в общество лиц с помощью применения к ним социальных технологий, предоставления психологической, медицинской, иной помощи, функций контроля и т. д.

Институт probation был имплементирован в зарубежном законодательстве других государств различных правовых систем (семей). Так, государства романо-германской правовой системы, представителем которой является, в частности, Российская Федерация, отличаются кодификацией нормативных правовых актов, признанием закона высшим юридическим авторитетом, судебным контролем за конституционностью обычных законов. При этом романо-германская правовая система объединяет отдельные собственно-национальные правовые системы Франции, Италии, Испании, Бельгии, Люксембурга, Голландии, Германии, Австрии, Швейцарии, характеризующиеся особенностями законодательного подхода к институциям «probation» и «ресоциализация».

Например, в германском законодательстве категория «ресоциализация» была впервые применена в научной работе «Против лишения свободы» («Gegen die Freiheitsstrafe») 1918 г., в которой отмечалось следующее: «Все способы «социализировать» преступника с помощью лишения свободы остаются бесплодными. Борьба с преступностью требует устранения ее причин, нивелирование нищеты, невежества, пренебрежения. Только воспитательное и психо-духовное воздействие на личность в соответствующем учреждении, исполняющем уголовное наказание, может помочь достижению устойчивого результата при создании социальных предпосылок. В связи с этим последующая ресоциализация личности, включение ее в общественную структуру является необходимым» [8, с. 129].

На современном этапе значение ресоциализации в Германии (в данный термин включаются три категории: ресоциализация, социализация, социальная адаптация) определено на уровне национального закона (Социальный кодекс Германии¹, § 2, 3 Уголовно-исполнительного кодекса Германии (УИК ФРГ)², § 3 ст. 1, § 155 Закона «О содер-

¹ URL: https://www.gesetze-iminternet.de/sgb_1/___1.html (дата обращения: 18.08.2023).

² URL: https://www.gesetze-im-internet.de/stvollzg/___2.html (дата обращения: 12.08.2023).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

жании под стражей при лишении свободы» [Закон о пенитенциарной системе (StVollzG)], от 16 марта 1976 г.¹), с 2006 г. – в кодексах федеральных земель). Суть исследуемого понятия заключается в том, что исполнение уголовного наказания должно происходить одновременно с исправлением, ресоциализацией, способствующей возвращению человека к полноценной, законопослушной жизни после освобождения из пенитенциарного учреждения. Названная немецкая концепция подчеркивается Федеральным конституционным судом Германии, определившим ресоциализацию заключенных в качестве «первостепенной цели национальной пенитенциарной системы Германии («herausragendes Ziel des Strafvollzuges»)»².

Ресоциализационная деятельность в Германии на современном этапе развивается посредством применения мер, направленных на постепенное приведение условий пребывания в пенитенциарном учреждении к жизни индивида вне подобного учреждения с использованием в том числе открытого режима отбывания уголовного наказания (§ 3 ст. 1 Закона «Об исполнении наказаний»). Особое значение в данном направлении имеет опыт Германии, касающийся: деятельности по ресоциализации осужденного вне учреждения под надзором (Außenbeschäftigung) либо без надзора (Freigang) (§ 11 абз. 1 п. 1 УИК ФРГ); права осужденного покидать соответствующее пенитенциарное учреждение на определенное время при пребывании под надзором (Ausführung) либо без надзора (Ausgang) (§ 11 абз. 1 п. 2 УИК ФРГ).

Эффективным направлением ресоциализации в Германии следует признать пенитенциарную социально-терапевтическую работу, к которой относится: 1) поэтапная интеграция в общество с исключением явлений, не способствующих ресоциализации; 2) поддержание общепризнанных нравственных ценностей, решение семейных, иных личных конфликтов; 3) противодействие негативным последствиям пребывания в пенитенциарном учреждении (разрыв семейных, трудовых, образовательных связей); 4) получение либо завершение образования; 5) формирование навыков и умений профессиональной деятельности; 6) организация и проведение психологических тренингов, имеющих направленность на подавление негативных эмоций, агрессивности, страха; 7) применение психотерапевтических мер, необходимых лицам, осужденным за преступление и страдающим алкогольной либо наркотической зависимостью.

Опыт Германии в сфере ресоциализации примечателен тем, что в пенитенциарных учреждениях созданы специальные социальные службы, в составе которых значительное число квалифицированных специалистов в различных областях знаний – социальной, психологической, педагогической, духовной сферах профессиональной деятельности. Роль социальных работников заключается в том, что они на протяжении всего срока отбывания наказания лица в пенитенциарном учреждении осуществляют деятельность по решению проблем осужденных, подготовке данных лиц к освобождению, к ресоциализации, оказанию поддержки в реинтеграции в общество непосредственно в период после освобождения. Безусловно, плюсом является субсидируемая из муниципального бюджета сеть общественных организаций, оказывающих содействие государству в сфере probation и ресоциализации (организация профсоюзов «Аббайттерволфарт»; организация Римской католической церкви в Германии (Каритас); организация протестантских церквей «ДьяконишесВерк» и пр.). Названные организации, взаимодействуя с государством, предоставляют многоаспектные консультационные, образовательные,

¹ URL: https://www.gesetze-im-internet.de/stvollzg/_2.html (дата обращения: 12.08.2023).

² URL: <http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv035202.html> (дата обращения: 15.08.2023).

жилищные, медицинские, психологические услуги, услуги, опосредованные предоставлением помощи в трудоустройстве, и пр.

Примечателен опыт пробации и ресоциализации во Франции, в которой названные положения реализуются национальной Службой исполнения уголовных наказаний и пробации (SESP). Названная служба является органом, созданным в процессе реорганизации кантональных французских тюрем. Пробация данной службой осуществляется в соответствии с федеральными и кантональными, конкордативными правовыми основами, включающими, в частности, Пенитенциарный кодекс Франции¹, вступивший в силу с 1 мая 2022 г., Уголовный кодекс 1992 г. и Уголовно-процессуальный кодекс 1958 г.²

Французское право относит пробацию к условному осуждению, сопровождаемому надзором со стороны территориальных комитетов по пробации. В рамках данной процедуры на осужденных возлагается обязанность подчиняться надзорным мерам, мерам содействия, направленным на социальную реадaptацию, и выполнять возложенные, в соответствии с приговором суда обязанности.

Эффективность французского опыта пробации и ресоциализации связана, во-первых, со структурой Комитета по пробации Франции, которая включает в себя значительное число субъектов: судья по исполнению наказаний; председатель; сотрудники комитета (агенты по пробации); помощники сотрудников; социальные сотрудники – консультанты (преимущественно с педагогическим образованием); секретарь; ассоциации, включающие в себя представителей благотворительных организаций, фондов, что способствует предоставлению поднадзорным после освобождения из пенитенциарных учреждений материальной, социальной, юридической, психологической, другой помощи; во-вторых, с приоритетными направлениями деятельности Комитета по пробации, в числе которых содействие в принятии решения о применении поощрительных мер (разрешение о выезде, условно-досрочное освобождение и пр.), реализация мер надзора (электронный надзор, полусодержание под стражей), дополнительных мер поддержки (помощь по условно-досрочному освобождению и пр.); предоставление материальной, социальной помощи лицам, находящимся на испытательном сроке; обеспечение контроля, надзора за соблюдением установленных судом правил поведения и ограничений; осуществление контроля за лицами, в отношении которых назначены альтернативные меры наказания; сотрудничество с институциональными и внешними партнерами.

Таким образом, институт пробации является важнейшим инструментом по социальной адаптации, ресоциализации, социальной реабилитации осужденных. Проанализированный международный опыт показывает, что институт пробации применяется в ряде стран достаточно давно и помогает заключенным после освобождения снова стать самостоятельными, ответственными за свои действия и свою жизнь, влиться в общественные процессы, а обществу, в свою очередь, принять бывших осужденных. Суть пробации заключается в том, что исполнение уголовного наказания должно происходить одновременно с исправлением, ресоциализацией, способствующей возвращению человека к полноценной, законопослушной жизни после освобождения из пенитенциарного учреждения. Как свидетельствует зарубежный опыт, эффективной мерой, позволяющей достичь цели пробации, является создание искусственных условий самоуправления заключенных. В настоящее время созданию данных условий может

¹ URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000045476241/LEGISCTA000045478147 (дата обращения: 15.08.2023).

² URL: <http://constitutions.ru/archives/5854> (дата обращения: 20.08.2023).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

способствовать, например, использование виртуальной реальности для воспитания осужденных, развития социальных навыков, обучения профессиональным навыкам, диагностики и коррекции поведения осужденных и т. д.

Список источников

1. Кузнецов А. И. Подготовка сотрудников службы пробации (на примере Великобритании) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 3. С. 15–17.
2. Полосухина О. В. Особенности деятельности службы пробации в Англии // Аграрное и земельное право. 2022. № 12(216). С. 223–225.
3. Васильева С. А. Генезис и эволюция доктрины пенитенциаризма в англо-американском социокультурном пространстве (конец XVII – начало XIX в.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Н. Новгород, 2022. 50 с.
4. Шупилов В. П. Надзор за условно осужденными в основных капиталистических странах. М., 1971. 108 с.
5. Хуторская Н. Б. Институт пробации в США: уголовно-правовые, криминологические и организационно-управленческие аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. 193 с.
6. Бадракова Л. З. Служба пробации за рубежом и перспективы ее создания в России // Молодой ученый. 2021. № 28(370). С. 75–77.
7. Тучина О. А. Применение мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества, в отношении несовершеннолетних обвиняемых и подозреваемых : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2022. 245 с.
8. Liebknecht, K. 1919, *Briefeausdem Felde, aus der Untersuchungshaft und ausdem Zuchthaus*, Wilmersdorf, Berlin.

References

1. Kuznetsov, A. I. 2014, 'Training of probation officers (using the example of Great Britain)', *Vedomosti of the penal system*, iss. 3, pp. 15–17.
2. Polosukhina, O. V. 2022, 'Features of the probation service in England', *Agrarian and Land Law*, iss. 12(216), pp. 223–225.
3. Vasilyeva, S. A. 2022, *Genesis and evolution doctrines of penitentiary in the Anglo-American socio-cultural space (late XVII – early XIX centuries): Sc.D thesis (History)*, Nizhny Novgorod.
4. Shupilov, V. P. 1971, *Supervision of probation prisoners in the main capitalist countries*, Moscow.
5. Khutorskaya, N. B. 1992, *Institute of Probation in the USA: criminal law, criminological and organizational and managerial aspects: PhD thesis (Law)*, Moscow.
6. Badrakova, L. Z. 2021, 'Probation service abroad and prospects for its creation in Russia', *Young Scientist*, iss. 28(370), pp. 75–77.
7. Tuchina, O. A. 2022, *Application of preventive measures not related to isolation from society in relation to juvenile defendants and suspects PhD thesis (Law)*, St. Petersburg.
8. Liebknecht, K. 1919, *Briefeausdem Felde, aus der Untersuchungshaft und ausdem Zuchthaus*, Wilmersdorf, Berlin.

Информация об авторах

М. А. Яковлева – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминологии;

М. А. Дворжицкая – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права.

Information about the authors

M. A. Jakovleva – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminology;

M. A. Dvorzhickaja – Candidate of Law, Senior Lecturer at the Department of Criminal Law.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 01.10.2023; одобрена после рецензирования 20.11.2023; принята к публикации 27.11.2023.

The article was submitted 01.10.2023; approved after reviewing 20.11.2023; accepted for publication 27.11.2023.

В настоящее время вопросы, касающиеся института пробации, актуальны, что связано с принятием в 2023 г. соответствующего федерального закона¹. Целью пробации объявляется коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, в отношении которых применяется пробация, предупреждение совершения ими новых преступлений. Направлениями пробации называются три вида: исполнительная, пенитенциарная и постпенитенциарная пробация. В качестве задач пробации, которые необходимо решить для достижения объявленной цели, рассматриваются формирование условий для оказания помощи лицам, в отношении которых применяется пробация, по вопросам восстановления социальных связей, востребованности профессиональных навыков и трудоустройства, обеспечения жильем,

image not found or type unknown

1 [См.: О пробации в Российской Федерации : федер. закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_439127/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_439127/) (дата обращения: 02.09.2023).

Penal law, 2023, vol. 18(1-4), iss. 4, ISSN 2072-2427 (print), ISSN 2687-122X (online)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

537

image not found or type unknown

получения образования, реализации права на социальное обслуживание, получения медицинской, психологической и юридической помощи, обеспечения гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина. Иными словами, задачи пробации связаны с оказанием помощи осужденным в адаптации к условиям социальной жизни.

Безусловно, принятие упомянутого нормативного правового акта вызвано сложившейся на практике ситуацией, связанной с тем, что в России наблюдается значительный удельный вес (более 60 %) ¹ осужденных лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях не в первый раз. Причем исследования показывают, что не все из представителей названной категории обладают стойкими антисоциальными установками. Нередко повторное преступное посягательство является результатом социальной дезадаптации человека, связанной с разрывом социальных связей ввиду долгого отсутствия на свободе, нехваткой уровня образования и трудовых навыков, алкоголизмом или наркотической зависимостью, безработицей, бездомностью и общим социальным неблагополучием.

В таких ситуациях осужденные оказываются просто неготовыми к жизни вне стен исправительного учреждения, а общество, в свою очередь, отказывается принимать в свой состав бывших осужденных, которые единожды оступились на своем жизненном пути. Все это приводит к возникновению противоречий, поскольку постоянные изменения, вносимые в уголовное законодательство, продолжающаяся криминализация деяний, усиление ответственности по некоторым составам неизбежно влекут за собой, с одной стороны, увеличение числа осужденных лиц, с другой – впоследствии отрыв их от общества, так как даже семьи не всегда готовы понять их и принять после отбытия наказания.

Кроме того, срок наказания в виде лишения свободы в нашей стране достаточно длительный по сравнению с другими европейскими государствами.

Значительное время подозреваемые и обвиняемые находятся в следственных изоляторах как на стадии предварительного расследования, так и в период рассмотрения уголовного дела в суде, которое может длиться годами. Человек привыкает к правилам исправительных учреждений и условиям, существенно отличающимся от жизни на свободе, привыкает к тому, что его действия контролируются сотрудниками названных учреждений, и приспосабливается выполнять какие-либо действия в соответствии с их указаниями. Отсюда происходит смещение зоны ответственности с себя на другого человека, осужденный теряет способность к самостоятельности, к принятию взвешенных решений, к тому, что за свои действия на свободе ему придется нести определенного рода ответственность. Однако эти навыки на воле являются необходимыми для восстановления социальных связей, внедрения в общество и принятия им.

Осужденный, находясь в местах лишения свободы, страдающий алкогольной или наркотической зависимостью, получает так называемую вынужденную ремиссию. Иными словами, доступ к данным веществам либо вообще исключается, либо крайне затруднителен. При этом лишь незначительному

числу осужденных по статьям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, назначается принудительное лечение наряду с лишением свободы. Иными словами, лица, зависимые от алкоголя или наркотических средств, находясь в исправительном учреждении, сдерживают себя вынужденно от

image not found or type unknown

1 [См.: Сводные статистические данные о состоянии судимости в России за 2022 год Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://cdep.ru/?id=5> \(дата обращения: 29.09.2023\).](http://cdep.ru/?id=5)

538

Penal law, 2023, vol. 18(1-4), iss. 4, ISSN 2072-2427 (print), ISSN 2687-122X (online)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

image not found or type unknown

употребления таких средств. Однако, оказываясь на свободе, им открывается возможность возвращения к пагубным привычкам, в частности к употреблению наркотических средств. Таким образом, бывшие осужденные нуждаются в социальной адаптации, помощи родных и близких лиц, психологов и иных социальных служб.

В России институт пробации находится на начальной стадии функционирования, говорить о российском опыте его реализации пока рано, ввиду чего представляется необходимым рассмотреть международный опыт его применения. Так, подобный институт имеется в Великобритании. В его структуре есть два подразделения, именующиеся государственной и частной пробацией. Государственная пробация реализуется в случае совершения лицом криминальных деяний из числа наиболее тяжких. Относительно частной пробации отметим, что она применяется к лицам, совершившим преступные посягательства небольшой тяжести (рассмотрение уголовных дел по которым входит в компетенцию мирового судьи).

Интересно, что в отдельных территориальных образованиях Великобритании предусмотрены самостоятельные правила, касающиеся института probation. В частности, в Англии и Уэльсе уже с 1907 г. функционирует официальная служба probation, являющаяся звеном службы национального уголовного правосудия, в полномочия которой входит надзор за правонарушителями и предоставление соответствующих отчетов об их личности уголовным судам. Служба probation находится в ведении Министерства юстиции, тесно взаимодействует с правительством в части совершенствования направлений по ресоциализации осужденных.

В 2021 г. служба probation была наделена новым правовым статусом и стала подконтрольна Службе тюрем и probation Его Величества (HMPPS). На сегодняшний день указанная служба включает в себя 43 зоны. Причем данные участки по границам аналогичны полицейским территориальным подразделениям, которые функционируют и обслуживаются с помощью 5 трастов probation. Работа названных трастов подконтрольна и финансируется Службой тюрем и probation Его Величества, также подотчетна Правительству и Инспекции probation ее Величества. Собственные службы probation функционируют во входящих в состав Великобритании Северной Ирландии и Шотландии, где они организованы в виде службы социальной работы, являющейся частью системы уголовного правосудия [1, с. 15].

В целом в функционал английской службы probation входят такие направления деятельности, как: исполнение наказаний, которые не связаны с изоляцией человека от общества; вопросы возможной реабилитации осужденного, применения режима probation, выражающегося в помещении осужденного под надзор службы probation на срок от 1 года до 3 лет; предоставление помощи потерпевшим от преступления при установлении факта их переживаний о возможном противоправном поведении со стороны правонарушителя, наложение на последнего определенных ограничений; осуществление процедуры примирения (медиации); реализация программ психологической коррекции личности нарушителя.

Выбор направления probation, применяемого в отношении конкретного осужденного, обуславливается резолюцией суда о целесообразности обращения к данной мере правового воздействия на личность правонарушителя с учетом характера и степени его общественной опасности, установленных обстоятельств совершенного деяния, особенностей личности, обстоятельств, отягчающих и смягчающих наказание [2, с. 224]. При этом все субъекты, наделенные правом реализации положений probation, в том числе

539

image not found or type unknown

судьи и сотрудники служб пробации, тесно взаимодействуют друг с другом при решении административных вопросов. Кроме того, суд в Великобритании может вынести приговор, в котором будет содержаться как конкретный вид и размер наказания, так и определенные ограничения (например, требование о нахождении по месту жительства в ночное время, испытательный срок под надзором службы пробации) и иные элементы социальной, моральной поддержки. Именно благодаря таким положениям за последние 20 лет английская модель пробации, закрепляющая идеи «давать советы, помогать и дружески относиться к поднадзорному», трансформировалась в эффективную защиту общества от преступности, сформированную на оценке криминальных рисков (прогнозирование преступности). Итогом такого взаимодействия становится то, что благодаря суду и службе пробации в отношении осужденного осуществляются адресные меры государственного принуждения, применяются альтернативные санкции, не опосредованные изоляцией от общества, иными словами, активно реализуется новая форма социальной институционализации, именуемая «пенитенциария». Это в целом благоприятно влияет на снижение уровня преступности и количества случаев рецидива.

В уголовно-исполнительной политике Соединенных Штатов Америки также находит отражение идея пробации, закрепленная еще в первых пенитенциарных моделях. В конце XVIII – начале XIX в. в США появились первые пенитенциарные учреждения, которые изменили представление о методах и средствах тюремного заключения. Так, их деятельность основывалась на принципах гуманизма и исправления в условиях обеспечения изоляции от общества в специализированных учреждениях – пенитенциариях либо реформаториях [3].

Первым нормативным правовым актом, регулирующим пробацию, признан Закон штата Массачусетс «О режиме пробации», датированный 26 апреля 1878 г.

Согласно положениям данного Закона в штат полиции включался сотрудник, в

обязанности которого входило формирование доклада начальнику полиции «О задачах, которые ему надлежит выполнять в целях применения закона», списка лиц, подвергнутых пробации, оценка их личности. Важным положением является то, что в упомянутом Законе отдельно выделялась такая категория, как надзор от уголовного наказания, который осуществлялся за теми лицами, которые могли подлежать исправлению без применения мер принуждения в виде наказания [4, с. 42].

Интересно, что в США наиболее распространенными санкциями, предусмотренными за совершение преступлений, являются: пробация, штраф, а также лишение свободы. Непосредственно пробация, регулируемая положением Свода законов США от 28 июня 1948 г.¹, [осуществляется Службой пробации и досудебного производства. Названная Служба входит в структуру Административного управления судов США. Служба пробации функционирует во всех 94 федеральных судебных округах](#) США и выступает в качестве исправительной структуры национальной федеральной судебной системы, обеспечивающей контроль за реализацией правонарушителем испытательного срока и процессом освобождения от наказания и реинтеграции в общество.

Правовая природа пробации заключается в том, что сама по себе пробация является разновидностью исполнения уголовного наказания, альтернативного лишению свободы (например, условное осуждение и отсрочка исполнения приговора) [5, с. 108]. Пробация в США адресована лицам, совершившим преступные посягательства небольшой

image
Image not found or type unknown

image
Image not found or type unknown

1 См.: [Официальный сайт Верховного Суда США. URL: https://www.supremecourt.gov/](https://www.supremecourt.gov/) (дата обращения: 16.08.2023).

540

Penal law, 2023, vol. 18(1-4), iss. 4, ISSN 2072-2427 (print), ISSN 2687-122X (online)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

степени тяжести. При этом важным условием для реализации probation является факт воздержания лица, в отношении которого она применяется, от совершения нового преступного деяния в течение всего срока probation (не более 5 лет). В случае назначения дополнительного наказания в виде штрафа до момента выплаты в установленном судом порядке определенной суммы денежных средств [6, с. 76].

Probation применяют и в отношении несовершеннолетних преступников при избрании меры государственного воздействия в виде надзора (присмотра), которая является в большей степени не мерой пресечения (preventive measures), а способом воспитательного воздействия на личность. Так, в штате Невада возможна передача несовершеннолетнего лица, совершившего преступление, под присмотр родителей (при проживании несовершеннолетнего в возрасте старше 16 лет отдельно от родителей) или под надзор службы probation. Probation может применяться одновременно с запретом для несовершеннолетнего права на управление транспортным средством, с прохождением медицинского психиатрического лечения, с постановкой на социальный учет органа опеки и попечительства, с общественными работами [7, с. 87].

Таким образом, институт probation, возникнув в Великобритании и США, впоследствии на рубеже XX–XXI вв. преобразовался в прогрессивную упорядоченную правовую модель ресоциализации и самостоятельный юридический способ государственного воздействия на лиц, совершивших преступление, нацеленный на социальную адаптацию и интеграцию в общество лиц с помощью применения к ним социальных технологий, предоставления психологической, медицинской, иной помощи, функций контроля и т. д.

Институт probation был имплементирован в зарубежном законодательстве других государств различных правовых систем (семей). Так, государства романо-германской правовой системы, представителем которой является, в частности, Российская Федерация, отличаются кодификацией нормативных правовых актов, признанием закона высшим юридическим авторитетом, судебным контролем за конституционностью обычных законов. При этом романо-германская правовая система объединяет отдельные собственно-национальные правовые системы Франции, Италии, Испании, Бельгии, Люксембурга, Голландии, Германии, Австрии, Швейцарии, характеризующиеся особенностями законодательного подхода к институциям «probation» и «ресоциализация».

Например, в германском законодательстве категория «ресоциализация» была впервые применена в научной работе «Против лишения свободы» («Gegen die Freiheitsstrafe») 1918 г., в которой отмечалось следующее: «Все способы «социализировать» преступника с помощью лишения свободы остаются бесплодными. Борьба с преступностью требует устранения ее причин, нивелирование нищеты, невежества, пренебрежения. Только воспитательное и психо-духовное воздействие на личность в соответствующем учреждении, исполняющем уголовное наказание, может помочь достижению устойчивого результата при создании социальных предпосылок. В связи с этим последующая ресоциализация личности, включение ее в общественную структуру является необходимым» [8, с. 129].

На современном этапе значение ресоциализации в Германии (в данный термин включаются три категории: ресоциализация, социализация, социальная адаптация) определено на уровне национального закона (Социальный кодекс Германии¹, § 2, 3 Уголовно-исполнительного кодекса Германии (УИК ФРГ)², § 3 ст. 1, § 155 Закона «О содер-

image
Image not found or type unknown

1 URL: https://www.gesetze-iminternet.de/sgb_1/_1.html (дата обращения: 18.08.2023).

2 URL: https://www.gesetze-im-internet.de/stvollzg/_2.html (дата обращения: 12.08.2023).

Penal law, 2023, vol. 18(1-4), iss. 4, ISSN 2072-2427 (print), ISSN 2687-122X (online)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

541

image
Image not found or type unknown

жании под стражей при лишении свободы» [Закон о пенитенциарной системе (StVollzG)], от 16 марта 1976 г.1.), с 2006 г. – в кодексах федеральных земель). Суть исследуемого понятия заключается в том, что исполнение уголовного наказания должно происходить одновременно с исправлением, ресоциализацией, способствующей возвращению человека к полноценной, законопослушной жизни после освобождения из пенитенциарного учреждения. Названная немецкая концепция подчеркивается Федеральным конституционным судом Германии, определившим ресоциализацию заключенных в качестве «первостепенной цели национальной пенитенциарной системы Германии («herausragendes Ziel des Strafvollzuges»)»².

Ресоциализационная деятельность в Германии на современном этапе развивается посредством применения мер, направленных на постепенное приведение условий пребывания в пенитенциарном учреждении к жизни индивида вне подобного учреждения с использованием в том числе открытого режима отбывания уголовного наказания (§ 3 ст. 1 Закона «Об исполнении наказаний»). Особое значение в данном направлении имеет опыт Германии, касающийся: деятельности по ресоциализации осужденного вне учреждения под надзором (Außenbeschäftigung) либо без надзора (Freigang) (§ 11 абз. 1 п. 1 УИК ФРГ); права осужденного покинуть соответствующее пенитенциарное учреждение на определенное время при пребывании под надзором (Ausführung) либо без надзора (Ausgang) (§ 11 абз. 1 п. 2 УИК ФРГ).

Эффективным направлением ресоциализации в Германии следует признать пенитенциарную социально-терапевтическую работу, к которой относится: 1) поэтапная интеграция в общество с исключением явлений, не способствующих ресоциализации;

2) поддержание общепризнанных нравственных ценностей, решение семейных, иных личных конфликтов; 3) противодействие негативным последствиям пребывания в пенитенциарном учреждении (разрыв семейных, трудовых, образовательных связей);

4) получение либо завершение образования; 5) формирование навыков и умений профессиональной деятельности; 6) организация и проведение психологических тренингов, имеющих направленность на подавление негативных эмоций, агрессивности, страха;

7) применение психотерапевтических мер, необходимых лицам, осужденным за преступление и страдающим алкогольной либо наркотической зависимостью.

Опыт Германии в сфере ресоциализации примечателен тем, что в пенитенциарных учреждениях созданы специальные социальные службы, в

составе которых значительное число квалифицированных специалистов в различных областях знаний – социальной, психологической, педагогической, духовной сферах профессиональной деятельности. Роль социальных работников заключается в том, что они на протяжении всего срока отбывания наказания лица в пенитенциарном учреждении осуществляют деятельность по решению проблем осужденных, подготовке данных лиц к освобождению, к ресоциализации, оказанию поддержки в реинтеграции в общество непосредственно в период после освобождения. Безусловно, плюсом является субсидируемая из муниципально- го бюджета сеть общественных организаций, оказывающих содействие государству в сфере пробации и ресоциализации (организация профсоюзов «Аббайттерволфарт»; организация Римской католической церкви в Германии (Каритас); организация протестантских церквей «ДьяконишесВерк» и пр.). Названные организации, взаимодействуя с государством, предоставляют многоаспектные консультационные, образовательные,

image
Image not found or type unknown

1 [URL: https://www.gesetze-im-internet.de/stvollzg/_2.html](https://www.gesetze-im-internet.de/stvollzg/_2.html) (дата обращения: 12.08.2023).

2 [URL: http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv035202.html](http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv035202.html) (дата обращения: 15.08.2023).

542

Penal law, 2023, vol. 18(1-4), iss. 4, ISSN 2072-2427 (print), ISSN 2687-122X (online)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

image
Image not found or type unknown

жилищные, медицинские, психологические услуги, услуги, опосредованные предоставлением помощи в трудоустройстве, и пр.

Примечателен опыт пробации и ресоциализации во Франции, в которой названные положения реализуются национальной Службой исполнения

уголовных наказаний и probation (SESPP). Названная служба является органом, созданным в процессе реорганизации кантональных французских тюрем. Probation данной службой осуществляется в соответствии с федеральными и кантональными, конкордативными правовыми основами, включающими, в частности, Пенитенциарный кодекс Франции¹, вступивший в силу с 1 мая 2022 г., Уголовный кодекс 1992 г. и Уголовно-процессуальный кодекс 1958 г. 2 Французское право относит probation к условному осуждению, сопровождаемому надзором со стороны территориальных комитетов по probation. В рамках данной процедуры на осужденных возлагается обязанность подчиняться надзорным мерам, мерам содействия, направленным на социальную реадaptацию, и выполнять возложенные, в соответствии с приговором суда обязанности.

Эффективность французского опыта probation и ресоциализации связана, во-первых, со структурой Комитета по probation Франции, которая включает в себя значительное число субъектов: судья по исполнению наказаний; председатель; сотрудники комитета (агенты по probation); помощники сотрудников; социальные сотрудники – консультанты (преимущественно с педагогическим образованием); секретарь; ассоциации, включающие в себя представителей благотворительных организаций, фондов, что способствует предоставлению поднадзорным после освобождения из пенитенциарных учреждений материальной, социальной, юридической, психологической, другой помощи; во-вторых, с приоритетными направлениями деятельности Комитета по probation, в числе которых содействие в принятии решения о применении поощрительных мер (разрешение о выезде, условно-досрочное освобождение и пр.), реализация мер надзора (электронный надзор, полусодержание под стражей), дополнительных мер поддержки (помощь по условно-досрочному освобождению и пр.); предоставление материальной, социальной помощи лицам, находящимся на испытательном сроке; обеспечение контроля, надзора за соблюдением установленных судом правил поведения и ограничений; осуществление контроля за лицами, в отношении которых назначены альтернативные меры наказания; сотрудничество с институциональными и внешними партнерами.

Таким образом, институт probation является важнейшим инструментом по социальной адаптации, ресоциализации, социальной реабилитации осужденных. Проанализированный международный опыт показывает, что институт probation применяется в ряде стран достаточно давно и помогает заключенным после освобождения снова стать самостоятельными, ответственными за свои действия и свою жизнь, влиться в общественные процессы, а обществу, в свою очередь, принять бывших осужденных. Суть probation заключается в том, что исполнение

уголовного наказания должно происходить одновременно с исправлением, ресоциализацией, способствующей возвращению человека к полноценной, законопослушной жизни после освобождения из пениitenciарного учреждения. Как свидетельствует зарубежный опыт, эффективной мерой, позволяющей достичь цели probation, является создание искусственных условий самоуправления заключенных. В настоящее время созданию данных условий может

image not found or type unknown

1 [URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000045476241/LEGIS-STA000045478147](https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000045476241/LEGIS-STA000045478147) (дата обращения: 15.08.2023).

2 [URL: http://constitutions.ru/archives/5854](http://constitutions.ru/archives/5854) (дата обращения: 20.08.2023).

способствовать, например, использование виртуальной реальности для воспитания осужденных, развития социальных навыков, обучения профессиональным навыкам, диагностики и коррекции поведения осужденных и т. д.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Научная статья

УДК 343.98

doi:10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.545-551

МЕДИЦИНСКАЯ КАРТА СТАЦИОНАРНОГО БОЛЬНОГО И ЗНАЧЕНИЕ ЕЕ ОСМОТРА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЯТРОГЕННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Дмитрий Георгиевич Канонеров¹

¹ Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области, г. Нижний Новгород, Россия, crim@52.sledcom.ru

Аннотация. В статье комплексно рассматриваются значение и особенности осмотра медицинской карты стационарного больного при расследовании ятрогенных преступлений. В частности, раскрыты отдельные теоретико-прикладные вопросы формирования соответствующей медицинской документации на примере практики Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области, определены актуальные проблемы расследования указанных форм делинквентного поведения медицинских работников, в том числе возможные формы противодействия предварительному расследованию. Кроме того, предложены перспективные пути решения и предупреждения выявленных проблем.

Ключевые слова: медицинская карта стационарного больного, медицинская документация, противодействие предварительному расследованию, ятрогенные преступления

Для цитирования

Канонеров Д. Г. Медицинская карта стационарного больного и значение ее осмотра при расследовании преступлений ятрогенной направленности // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 4. С. 545–551. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.545-551.

INTERSECTORAL ASPECTS OF SENTENCES EXECUTION

Original article

THE MEDICAL RECORD OF AN INPATIENT AND THE IMPORTANCE OF ITS EXAMINATION IN THE INVESTIGATION OF IATROGENIC CRIMES

Dmitrij Georgievich Kanonerov¹

¹ Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod, Russia, crim@52.sledcom.ru

Abstract. The article comprehensively examines the significance and features of examining the medical record of an inpatient in the investigation of iatrogenic crimes. In particular, some theoretical and applied issues of the formation of appropriate medical documentation are disclosed, using the example of the practice of the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Nizhny Novgorod region, the actual problems of investigating these forms of delinquent behavior of medical workers, including possible forms of countering the preliminary investigation, are identified. In addition, promising ways of solving and preventing the identified problems are proposed.

Keywords: inpatient medical record, medical documentation, counteraction to preliminary investigation, iatrogenic crimes

For citation

Kanonerov, D. G. 2023, 'The medical record of an inpatient and the importance of its examination in the investigation of iatrogenic crimes', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 4, pp. 545–551, doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.545-551.

Российская Федерация, являясь социальным государством, гарантирует своим гражданам равные права и свободы. Незыблемыми в этом ключе являются конституционные права на жизнь, охрану здоровья и медицинскую помощь, что прямо закреплено в ст. 20, 41 Конституции Российской Федерации. Этим положениям корреспондируют нормы Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах здоровья граждан в Российской Федерации», а Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) в рамках Особенной части содержит систему норм об ответственности за посягательства на жизнь и здоровье личности. Вместе с тем различные формы делинквентного поведения, сопряженные с преступными посягательствами на указанные группы общественных отношений, не являются редкостью для современной правоприменительной практики.

Следует признать, что одними из наиболее сложных в доказывании преступлений этой группы являются деяния ятрогенной направленности, при выявлении и расследовании которых существует множество проблем, решение которых зависит от грамотных, методологически выверенных, но при этом наступательных и четких действий следователя. Важно учитывать и тот факт, что, исходя из специфики расследуемого события,

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

доказывание не может обойтись без заключения комплексной (комиссионной) судебной экспертизы, при проведении которой основным источником исследования и получения информации выступает медицинская карта стационарного больного. В контексте представленной научной публикации предлагается:

- во-первых, рассмотреть методологическую основу формирования соответствующей медицинской документации;
- во-вторых, на примере практики Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области определить возможные формы противодействия расследованию;
- в-третьих, предложить перспективные пути предупреждения названных фактов.

Необходимо констатировать, что существует несколько определений понятия «медицинская карта стационарного больного», которые сводятся к единому мнению о том, что это понятие объединяет в себе признаки медицинского, юридического и финансового документа. Медицинская карта является документом, содержащим сведения о проведенных диагностических, лечебных, реабилитационных процессах, динамике и исходе заболевания. Данный документ составляется при взаимодействии пациента и медицинского работника на любом из этапов диагностики, лечения и реабилитации, включает в себя юридически значимые действия (например, дача согласия/отказ на варианты лечения). Кроме того, медицинская карта – это документ финансовой отчетности, на основании которого производится расчет оплаты медицинской помощи.

Следует подчеркнуть, что наиболее затратные диагностические и лечебные мероприятия обязательно будут указаны в сведениях об оплате лечения из территориального фонда обязательного медицинского страхования. Если по какой-то причине документы на оплату данного диагностического или лечебного мероприятия в фонд не подавались, то это может говорить о том, что либо данная услуга не оказывалась, либо ее оказание не предусмотрено клиническими рекомендациями для указанного в медицинской документации заболевания. Таким образом, фактически в медицинской документации указан диагноз, не соответствующий поставленному диагнозу в ходе лечения, что является первоочередным обстоятельством, подлежащим доказыванию по изучаемой категории уголовных дел, что, в свою очередь, обосновывает необходимость незамедлительной организации процессуального изъятия соответствующей медицинской документации.

Существующие уголовно-процессуальные механизмы определяют несколько основных способов такого изъятия. Во-первых, согласно ч. 1 ст. 176 УПК РФ осмотр местности, жилища, иного помещения, предметов и документов производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Часть 2 указанной статьи разрешает компетентному должностному лицу производство такого следственного действия до возбуждения уголовного дела. Во-вторых, в соответствии с ч. 4 ст. 21 УПК РФ требования, поручения и запросы следователя, предъявленные в пределах их полномочий, установленных ст. 38 УПК РФ, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями и организациями, должностными лицами и гражданами. Таким образом, в ходе доследственной проверки возможно получение медицинской карты больного двумя способами – путем истребования по запросу следователя либо в ходе производства осмотра места происшествия. Вместе с тем в сложившейся следственной ситуации есть все основания для проведения соответствующих обысковых мероприятий, которые в условиях противодействия расследованию, в частности, при наличии риска фальсификации медицинской документации,

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

могут иметь незамедлительный характер. В то же время представляется, что наиболее оптимальным способом получения медицинской карты стационарного больного после возбуждения уголовного дела является производство выемки, осуществляемой на основании ст. 183 УПК РФ.

С учетом многочисленных данных следственно-судебной практики незамедлительное изъятие медицинской карты стационарного больного любым из перечисленных способов является для следствия критически важным. Своевременное изъятие следователем (дознавателем) этого документа способно предупредить возможные неправомерные действия недобросовестных лиц из числа медработников, внесение в описание болезни не соответствующих реальным методов лечения, медицинских манипуляций, поставленных диагнозов и назначенных препаратов.

Осмотр медицинской карты стационарного больного по уголовным делам ятрогенной направленности производится с целью выявления несоответствий между фактическими обстоятельствами уголовного дела и информацией, представленной в медицинской документации; установления противоречащей информации и исправлений в медицинской документации; проверки указанных противоречий следственным путем и дачи им оценки при подготовке постановления о назначении комплексной (комиссионной) медицинской судебной экспертизы исходя из принципа объективности при расследовании уголовных дел.

Так, по уголовному делу по факту смерти пациента в ГБУЗ НО «Нижегородская областная клиническая больница имени Н. А. Семашко» при осмотре медицинской карты установлено, что пациенту при поступлении в полном объеме применялась антибактериальная терапия. Следователем в ходе допросов родственников и других пациентов выявлено, что такой терапии в отношении погибшего не проводилось. В целях исключения противоречий посредством проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий подтвердилась позиция потерпевшей стороны. Данные сведения легли в основу обвинения заведующего операционным отделением, врача-колопроктолога, и после проведения комплексной медицинской судебной экспертизы и утверждения обвинительного заключения уголовное дело направлено в суд для рассмотрения по существу.

Основными требованиями к ведению медицинской карты являются наличие четких легко читаемых записей, отсутствие незаверенных и нечитаемых исправлений, обязательное присутствие даты и времени во всех записях. Процесс внесения информации в медицинскую карту имеет обширную нормативную регламентацию и предусмотрен Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», постановлением Правительства РФ от 11 мая 2023 г. № 736 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг, внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 4 октября 2012 г. № 1006», а также рядом ведомственных нормативных правовых актов Минздрава России и ГОСТа Р 7.0.97-2016.

Правовыми основаниями для предоставления пациенту помощи в условиях стационара являются надлежащим образом оформленные документы, которые в обязательном порядке должны присутствовать в медицинской карте стационарного больного (№ 003/у) – информированное добровольное согласие (отказ) на медицинское вмешательство; согласие на помещение информации о больном в столе справок больницы; согласие на

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

обработку персональных данных. При отказе от госпитализации или дальнейшего лечения оформляется письменный отказ от госпитализации с разъяснением возможных последствий. Так, в ходе расследования ряда уголовных дел проведенными по делу почерковедческими судебными экспертизами по факту смерти пациентов в лечебных учреждениях установлена фальсификация подписи погибшего пациента в согласии на медицинское вмешательство. Данное обстоятельство нашло свое отражение в проведенной комплексной медицинской судебной экспертизы в качестве дефекта оформления медицинской документации.

При поступлении пациента в приемное отделение лицами из числа медицинского персонала заполняется титульный лист медицинской карты. В перечень обязательных реквизитов документа входит указание наименования медицинской организации и отделения, шифра по МКБ-10 и номера КСГ, ФИО пациента, паспортные данные, данные медицинского страхового полиса, возраст с указанием даты рождения, место регистрации и место жительства, место работы и должность, дата и время поступления в медицинское учреждение, время после начала заболевания и травмы, наличие группы инвалидности и сведения о временной нетрудоспособности, диагноз направившего учреждения и название направившей организации, диагноз при поступлении, заключительный клинический диагноз, сведения о родственниках, а также особые отметки.

Как правило, при поступлении в плановом порядке пациент осматривается дежурным врачом приемного покоя. По результатам обследования составляется лист осмотра с обязательным указанием даты и времени, жалоб, анамнеза, индивидуальных особенностей, предварительного диагноза, плана обследования, произведенных манипуляций в приемном отделении. В случаях травмирования указываются обстоятельства получения телесных повреждений, их описание, а также, при наличии оснований, проводится освидетельствование на состояние алкогольного опьянения.

В указанном порядке врачебных действий имеется исключение. Так, при показаниях к немедленной госпитализации в отделение реанимации и интенсивной терапии, имеющееся в любом стационаре, лист осмотра врача приемного отделения не заполняется, пациент срочно госпитализируется в реанимационное отделение или палату интенсивной терапии, где врачи-специалисты заполняют медицинскую карту стационарного больного [1, с. 7]. Так, при осмотре малолетнего пациента в ГБУЗ НО «Детская городская больница № 1 г. Н. Новгорода» дежурный врач-хирург без должного осмотра исключил патологии хирургии, после чего направил пациента в медицинское учреждение инфекционного профиля, где последний скончался. Согласно протоколу патологоанатомического вскрытия, заключению проведенной медицинской судебной экспертизы причиной смерти малолетнего пациента явился некроз кишечника в результате обвития им дивертикула Меккеля (подлежавшего удалению). Отсутствие осмотра хирурга повлекло за собой последующие осложнения, позволяющие следствию прогнозировать наличие по уголовному делу прямой причинно-следственной связи между дефектом оказания медицинской помощи и наступившими последствиями. При поступлении информации о смерти малолетнего пациента следственными органами возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 109 УК РФ.

Следующим этапом при оказании стационарной медицинской помощи является поступление пациента в клиническое отделение. Лечащим (дежурным) врачом заполняется лист первичного осмотра, в котором, помимо даты и времени, указываются анамнезы заболевания и жизни, имеющиеся жалобы, эпидемиологический анамнез, данные обследования пациента, диагноз с разграничением на основное заболевание (ОЗ), осложнение

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

основного заболевания (ООЗ) и сопутствующее заболевание (СЗ); план обследования и лечения. Указанные сведения вносятся лечащим или дежурным врачом. В случае тяжелого состояния пациента осмотр производится совместно с заведующим отделением.

При нахождении пациента в клиническом отделении с периодичностью, связанной с тяжестью состояния пациента, в медицинской карте ведутся дневники динамического наблюдения (за больными в удовлетворительном состоянии не реже 3 раз в неделю, за больными в состоянии средней тяжести ежедневно, больными в тяжелом состоянии каждые 4–6 часов). В дневнике отражаются жалобы, динамика состояния пациента и краткое описание статуса; дневник подписывается врачом с расшифровкой фамилии; при введении сильнодействующих препаратов – показания для введения и эффект от введения.

Например, в ходе расследования уголовного дела по факту смерти пациента в ГБУЗ НО «Нижегородская областная клиническая больница имени Н. А. Семашко» пациент, фактически находившийся в тяжелом состоянии, ошибочно оценен лечащим врачом как удовлетворительный. Из-за отсутствия соответствующего тяжести состояния пациента динамического наблюдения у пациента образовалась флегмона, осложнение которой привело к смерти в результате полиорганной недостаточности. Данные сведения позволили следствию до получения заключения комплексной медицинской судебной экспертизы сделать прогнозы о перспективах уголовного дела. В настоящее время уголовное дело направлено в суд для рассмотрения по существу.

Лечащий врач обосновывает необходимость консультации специалиста узкого клинического профиля. Такие специалисты также вносят записи, которые должны содержать дату и время, специальность и фамилию консультанта, специальный статус, диагноз и рекомендации. Отдельно в медицинских картах вносятся записи консилиумов с решениями, подписанными всеми его членами. Так, при осмотре медицинской документации по уголовному делу по факту смерти малолетнего пациента в частной стоматологической медицинской клинике установлено отсутствие протокола осмотра анестезиолога. В ходе последующих проведенных следственных действий в мобильном телефоне одного из сотрудников медицинского учреждения обнаружены фотографии данного протокола с превышением дозировки препарата. Воздействие на организм малолетнего данного препарата в настоящее время оценивается в ходе производства комплексной медицинской судебной экспертизы.

В соответствующих случаях в медицинской карте должны присутствовать переводной эпикриз, содержащий причину перевода и подписанный лечащим либо дежурным врачом; этапный эпикриз, который оформляется раз в 10 дней с указанием общего и специального статусов, динамики, диагноза, тактики ведения и прогноза; данные лабораторных исследований; лист назначений; температурный лист. Например, в ходе расследования уголовного дела по факту смерти пациентки в ГБУЗ НО «Городская клиническая больница № 33 г. Н. Новгорода», возбужденного по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ, установлено, что в переводном эпикризе не был указан диагноз, свидетельствующий о необходимости проведения заместительной почечной терапии. В принявшем пациентку медицинском учреждении данный диагноз установлен по прошествии нескольких часов, в связи с чем заместительная почечная терапия не проведена вовремя, что повлекло за собой смерть пациентки.

По завершении лечения в медкарту вносится выписной эпикриз. Выписной эпикриз представляется как история госпитализации, диагноз и подтверждающие его обстоятельства, лечение и результат, сведения о препаратах. Свое отражение находят рекоменда-

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

ции по ведению пациента на амбулаторном этапе, по приему лекарственных средств с указанием названия на русском языке, формы препарата, дозы и кратности приема, длительность приема лекарственных средств. В особых отметках указываются данные о проведенных рентгенографиях, онкоосмотрах, обследованиях и результаты лабораторных исследований, в том числе на гепатиты «В» и «С», а также «ВИЧ» и «RW»; гемотрансфузии.

В случае неблагоприятного исхода лечения в виде смерти пациента заполняется посмертный эпикриз, который содержит историю госпитализации, динамику симптомов, проведенные обследования, лечение, заключительный посмертный диагноз и причину наступления летального исхода, протокол патологоанатомического исследования.

Проведенное исследование методологических основ формирования медицинской документации при оказании медицинской помощи и рассмотренные примеры следственной практики позволяют сделать вывод о наличии возможных путей противодействия уголовному преследованию. Внесение изменений в медицинскую карту может оказать существенное негативное влияние на установление объективной истины по делу, поставить под сомнение выводы соответствующих экспертиз, что в условиях противодействия ятрогенным преступлениям может быть фатальным с позиции решения задач предварительного расследования.

Единственно возможным вариантом решения обозначенных проблем выступает незамедлительное изъятие следователем (дознавателем) медицинской документации стационарного больного, своевременное производство ее качественного и вдумчивого осмотра, постановка тактически обоснованных и профессионально выверенных вопросов профильным экспертам при производстве комплексных (комиссионных) экспертиз.

Список источников

1. Методические рекомендации по ведению медицинской документации в медицинских организациях. Самара : Мед. ун-т «Реавиз», 2022. 22 с.

References

1. *Guidelines for the management of medical records in medical organizations 2022*, Reaviz Medical University, Samara.

Информация об авторе

Д. Г. Канонеров – первый заместитель руководителя.

Information about the author

D. G. Kanonerov – is the first deputy head.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 06.09.2023; одобрена после рецензирования 03.12.2023; принята к публикации 05.12.2023.

The article was submitted 06.09.2023; approved after reviewing 03.12.2023; accepted for publication 05.12.2023.

Научная статья

УДК 343.235.1

doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.552-559

РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПОСЛЕДСТВИЕ СУДИМОСТИ: ПРОТИВОРЕЧИЯ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Ольга Александровна Шуранова¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, shuranova.olga@yandex.ru

Аннотация. Уголовная ответственность продолжает оказывать влияние на осужденного даже после отбытия им уголовного наказания вплоть до погашения судимости или ее досрочного снятия. Как уголовно-правовое последствие судимость является одним из основных факторов, способствующих образованию рецидива преступлений, рецидивной преступности. Возникает вопрос о корректности содержания указанного уголовно-правового последствия, его противоречии некоторым принципам уголовного права. В статье анализируются проблемы, связанные с наличием уголовно-правовых норм, диктующих дальнейшее применение уголовно-правового воздействия к гражданам, находящимся в статусе осужденных. Поднимается вопрос о том, что указанные нормы не в полной мере соотносятся с принципами справедливости и равенства граждан перед законом. Автором исследованы рецидив преступлений, пенитенциарный рецидив как одно из уголовно-правовых последствий судимости, осуществлен анализ роста рецидивной преступности. Проанализированы данные судебной статистики и статистики МВД России. В ходе анализа сделан вывод о том, что статья 86 Уголовного кодекса Российской Федерации имеет много противоречий, которые влияют на количество рецидивных преступлений. Предлагается авторское решение проблемы установления сроков погашения судимости.

Ключевые слова: судимость, правовой статус осужденного, уголовно-правовые последствия судимости, снятие и погашение судимости, рецидив, пенитенциарный рецидив

Для цитирования

Шуранова О. А. Рецидив преступлений как уголовно-правовое последствие судимости: противоречия российского уголовного законодательства // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 4. С. 552–559. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.552-559.

Original article

RECIDIVISM AS A CRIMINAL CONSEQUENCE OF CRIMINAL RECORD: CONTRADICTIONS OF RUSSIAN CRIMINAL LAW

Ol'ga Aleksandrovna Shuranova¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, shuranova.olga@yandex.ru

Abstract. Criminal liability continues to have an impact on the convicted person even after serving a criminal sentence until the repayment of the criminal record or its early withdrawal. As a criminal consequence, a criminal record is one of the main factors contributing to the formation of recidivism, recidivism. The question arises about the correctness of the content of the specified criminal law consequence, its contradiction to some principles of criminal law. The article analyzes the problems associated with the existence of criminal law norms that dictate the further application of criminal law to citizens who are in the status of convicts. The question is raised that these norms do not fully correspond to the principles of justice and equality of citizens before the law. The author has studied the recurrence of crimes, penitentiary relapse as one of the criminal consequences of a criminal record, and analyzed the growth of recidivism. The data of judicial statistics and statistics of the Ministry of Internal Affairs of Russia are analyzed. The analysis concluded that Article 86 of the Criminal Code of the Russian Federation has many contradictions that affect the number of repeat offenses. The author's solution to the problem of setting the repayment dates of a criminal record is proposed.

Keywords: criminal record, the legal status of a convicted person, the criminal consequences of a criminal record, the removal and repayment of a criminal record, recidivism, penitentiary recidivism

For citation

Shuranova, O. A. 2023, 'Recidivism as a criminal consequence of criminal record: contradictions of Russian criminal law', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 4, pp. 552–559, doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.552-559.

Институт судимости имеет долгую историю изучения наукой уголовного права, но и на сегодняшний день остается довольно противоречивым, вызывающим множество жарких споров среди ученых, которые сводятся к тому, что судимость – это особый правовой статус гражданина либо правовое положение (состояние), возникшие как следствие совершения преступления и осуждения к уголовному наказанию [1, с. 481–482; 2, с. 486]. Однако сомнение вызывает не само определение судимости, а ее уголовно-правовые последствия, на них то и будет обращено более пристальное внимание в статье.

Совокупность прав, свобод, обязанностей, предоставленных и закрепленных Конституцией РФ, формирует правовой статус любого человека и гражданина нашей страны. При добавлении к этому перечню каких-либо полномочий, требований, ограничений и запретов, установленных иными федеральными законами, мы получаем специальный правовой профессиональный статус, например, судьи, который закреплен в Законе РФ

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

«О статусе судей в Российской Федерации», сотрудника уголовно-исполнительной системы – в Федеральном законе «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы”». Однако самостоятельного нормативно-правового акта, закрепляющего статус осужденного лица, в российском законодательстве не существует. Кроме того, в Основном Законе нашей страны отсутствует даже упоминание о судимости, не говоря о ее правовых последствиях для лиц, признанных виновными в совершении преступлений и осужденных к уголовному наказанию.

Анализ правоприменительной практики показывает, что, несмотря на наделение всех граждан равными правами и обязанностями в соответствии с Конституцией Российской Федерации, осужденные за совершение преступлений лица автоматически попадают в обособленную категорию граждан, не имеющих возможности реализовать некоторые права и свободы в той полной мере, как это гарантирует государство. Таким образом, лицо в соответствии с обвинительным приговором претерпевает все установленные ему меры уголовно-правового воздействия, ощущает определенные ограничения, связанные с судимостью, до момента ее погашения или досрочного снятия. Однако и после этого в рамках правового поля судимость может стать ограничением при реализации некоторых его возможностей, например, при выборе профессиональной деятельности, решении вопроса об опеке, усыновлении.

Понятие судимости не закреплено ни одним нормативно-правовым актом. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) определяет только уголовно-правовые последствия для человека, подвергшегося государственному принуждению в виде уголовного наказания за совершенное преступное деяние. Часть 1 ст. 86 УК РФ устанавливает, что лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости.

Данные судебной статистики говорят о том, что ежегодно статус судимых лиц приобретают в среднем более 600 тыс. чел.: в 2018 г. – 658 291 чел., 2019 – 598 214, 2020 – 530 998, 2021 – 565 523, в 2022 г. – 578 751 чел.¹. Несмотря на то что за последние 5 лет наблюдается общее снижение числа осужденных на 12,08 %, средний показатель остается значительным – почти 500 тыс. чел. в России ежегодно выносятся обвинительный приговор за совершение преступления, и все они приобретают статус осужденных лиц, на которых будут распространяться уголовно-правовые последствия, а затем и общеправовые.

УК РФ в числе уголовно-правовых последствий судимости определяет ее значимость при квалификации деяний, назначении наказания, решении вопросов об освобождении от уголовной ответственности и наказания, а также при определении рецидива преступлений.

Количество преступлений, совершенных в рецидиве, в России представлено довольно неутешительными цифрами. По статистической информации МВД России, практически каждое второе преступление совершается ранее судимым лицом: в 2018 г. – 58,3 % от общего количества совершивших преступления, 2019 – 58,7, 2020 – 59,8, 2021 – 60,0,

¹ См.: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru>.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

в 2022 г. – 60,4 %¹. Представленные данные показывают картину повторной преступности в России в целом, поскольку включают в себя судимости за преступления небольшой тяжести, неосторожные преступления, а также преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте, что не должно учитываться при определении рецидива преступлений в соответствии с российским уголовным законодательством. Количество преступлений, совершенных повторно, по данным статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, представлено следующим образом.

По состоянию на 2018 г. процент лиц, имеющих непогашенные и неснятые судимости и вновь осужденных за совершение преступления, составил: имеющих одну судимость – 36,36 % от общего количества осужденных; две судимости – 8,1; три судимости – 7,03 %. К 2022 г. процент лиц, имеющих непогашенные и неснятые судимости и вновь осужденных за совершение преступления, представлен уже более высокими показателями: имеющих одну судимость – 38,5 % от общего количества осужденных; две судимости – 8,43; три судимости – 9,37 %².

С одной стороны, налицо снижение общего числа осужденных за последние пять лет и количества преступлений, совершенных в рецидиве, с другой – процентное соотношение этих показателей говорит о росте уровня рецидивной преступности за последние пять лет более чем на 6 %. При этом лицами, совершившими преступления в рецидиве, в 2018 г. признано 119 993 чел., что составляет 18,22 % от общего количества осужденных, из них совершили: простой рецидив – 98 752 чел., опасный – 14 980, особо опасный – 6261 чел.; в 2022 г. преступления в рецидиве совершил 103 391 чел., что составляет 17,9 % от общего количества осужденных, из них совершили: простой рецидив – 85 636 чел., опасный – 12 738, особо опасный – 5017 чел.³

Картина снижения процентного соотношения преступлений, совершенных в рецидиве, с 2018 по 2022 год очевидна, но снижение это довольно незначительное и составляет всего лишь 0,32 %. Такое постоянство стабильно высокого числа преступлений, совершенных ранее осужденными лицами, признанных рецидивом преступлений, на наш взгляд, объясняется некорректностью и нелогичностью некоторых уголовно-правовых последствий судимости.

Некорректность судимости как уголовно-правового последствия прослеживается во взглядах ученых, которые считают, что обычный правовой статус гражданина, если освобожденный не должен отбывать дополнительную меру наказания, автоматически полностью восстанавливается после отбытия уголовного наказания [3, с. 184], но правоприменительная практика, опираясь на действующее уголовное законодательство, вынуждена идти по другому пути.

Статья 86 УК РФ, раскрывая условия погашения судимости, устанавливает длительность ее воздействия на лицо, полностью отбывшее уголовное наказание либо в полной мере претерпевшее иные меры уголовно-правового воздействия: в отношении условно осужденных – на период испытательного срока; в отношении лиц, осужденных к более мягким видам наказания, чем лишение свободы, – в течение года после отбытия наказания; в отношении лиц, совершивших преступления небольшой или средней тяжести, – в течение трех лет после отбытия наказания. Абсурдность этих сроков очевидна, по-

¹ См.: Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф>.

² См.: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru>.

³ См.: Там же.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

скольку за преступления небольшой и средней тяжести можно назначить и условное наказание, и наказание, не связанное с лишением свободы, и наказание в виде лишения свободы. Это связано с реформированием уголовного законодательства с учетом требований государственной уголовной политики в свете гуманизации уголовных наказаний. Принятый в 1996 г. УК РФ предусматривал более прогрессивную систему наказаний по сравнению с ранее действовавшим уголовным законом, которая включала в себя больше видов наказаний, не связанных с лишением свободы. Санкции статей Особенной части за некоторые преступления могут содержать на выбор довольно объемный спектр уголовных наказаний, завершающийся наиболее строгим – лишением свободы на определенный или неопределенный срок.

Например, в 2022 г. за кражу по ч. 1 ст. 158 УК РФ (преступление небольшой тяжести) всего осуждено 40 402 чел., из них к лишению свободы – 11 404 чел., к наказаниям, не связанным с лишением свободы (ограничение свободы, исправительные работы, обязательные работы, штраф), – 19 307, осуждены условно – 8476 чел. За кражу с квалифицирующими признаками по ч. 2 ст. 158 УК РФ (преступление средней тяжести) осуждено – 62 028 чел., из них: к лишению свободы – 20 015 чел., к наказаниям, не связанным с лишением свободы (ограничение свободы, исправительные работы, обязательные работы, штраф), – 20 293, осуждены условно – 19 468 чел.¹

Получается, что, совершая преступления, по сути, с одинаковым набором объективных и субъективных признаков, лицо в итоге претерпевает разные уголовно-правовые последствия судимости. Точнее речь идет о сроках погашения судимости – для лиц, условно осужденных, судимость считается погашенной по истечении испытательного срока, для лиц, отбывших наказание, не связанное с лишением свободы, – через год, а для лиц, реально отбывших наказание в виде лишения свободы, – через три года.

Да, принцип индивидуализации наказания активно применяется, и для исправления назначенных судом мер уголовно-правового принуждения должно быть достаточно. Однако почему вид наказания должен влиять на уголовное правовое последствие в виде судимости? Отбывая наказание в виде реального лишения свободы, лицо претерпевает больше ограничений и лишений, чем лица, отбывающие наказания, не связанные с лишением свободы или условно осужденные, но при этом законодатель считает отбытое наказание недостаточным, продлевая им сроки судимости.

Само по себе условное осуждение не является уголовным наказанием в чистом виде. Это возможность исправления лица, совершившего преступление, без отбывания наказания, что перекликается с государственной гуманизационной политикой. При определении сроков судимости при условном осуждении есть еще один момент, не закрепленный законодательно, – как определить срок погашения судимости для лиц, условно осужденных, которым в том числе назначено дополнительное наказание, которое по срокам может быть больше, чем основное наказание. Мы согласны с позицией А. Кафиатулиной, которая предлагает внести изменения в ст. 73 УК РФ, «предполагающие погашение судимости после отбытия дополнительного наказания либо обязанность суда при истечении испытательного срока освобождать осужденного от отбывания неотбытой части дополнительного наказания» [5, с. 2].

Рассматривая проблемы пенитенциарного рецидива, то есть совершения преступлений во время отбывания уголовного наказания, мы будем вести речь только об об-

¹ См.: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru>.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

щественно опасных деяниях лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы реально. По данным статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2018 г. число таких преступлений составило 3317 (0,5 %), 2019 – 3003 (0,5), 2020 – 2843 (0,53), 2021 – 3038 (0,53), в 2022 г. – 3247 (0,59 %). Анализируя эти показатели, можно сделать вывод о том, что, несмотря на количественное снижение таких преступлений, процентное соотношение с общим количеством преступлений постепенно растет. Это объясняется тем, что, согласно статистическим показателям, число лиц, которым назначается наказание в виде лишения свободы, ежегодно снижается. Например, в 2018 г. к этому виду наказания было осуждено 187 794 чел., а в 2022 г. только 165 704 чел.¹ Наряду с уголовными наказаниями, не связанными с лишением свободы, которые стали активно применяться судьями при вынесении приговоров, конкуренцию уголовному наказанию в виде срочного лишения свободы (29 %) составляет, как ни странно, условное осуждение (27 %), которое не входит в систему уголовных наказания, но является формой реализации уголовной ответственности, мерой уголовно-правового характера. Сложность проводимого исследования состоит еще и в том, что данных о совершении повторных преступлений в период отбывания наказания, не связанного с лишением свободы, в статистике Судебного департамента нет. В число преступлений, совершаемых в период отбывания наказания в виде лишения свободы, как правило, входят преступления: против личности – убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, преступления против половой свободы и половой неприкосновенности; правосудия – побеги; порядка управления – дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

Судимость как уголовно-правовое последствие играет негативную роль при решении вопроса о назначении справедливого наказания за совершенное преступление. Некоторые ученые придерживаются мнения, и мы поддерживаем их, что судимость как уголовно-правовое состояние лица, приговоренного к определенному виду наказания, имеет место не только в течение срока или факта отбывания наказания, но и после его отбытия, причем весьма длительное время. Но если в отношении виновного лица наказание за преступление было исполнено полностью, то лицо должно считаться полностью искупившим свою вину перед государством и обществом, получившим пропорциональную (соразмерную) кару за преступление, а потому негативные уголовно-правовые последствия не должны более за ним сохраняться. На наш взгляд, это соответствует принципу справедливости как основному принципу реализации права, нормы которого отражают общее настроение общества и государства по отношению к лицам, совершившим преступление. Судимость как факт осуждения лица к наказанию за преступление должна возникать с момента вступления в законную силу обвинительного приговора и заканчиваться по отбытии (исполнении) определенного вида наказания. Если к лицу было применено условно-досрочное освобождение от наказания, то судимость должна наличествовать в период отбывания наказания и сверх того в течение времени, на которое лицо было условно досрочно освобождено [4, с. 67]. При таком подходе к пониманию судимости преступлениями, совершенными при рецидиве, будут считаться только те, которые были совершены в процессе отбывания уголовного наказания.

В связи с изложенным предлагается внесение следующих изменений в уголовное законодательство.

¹ См.: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru>.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

– судимость не должна быть квалифицирующим обстоятельством преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ, за исключением случаев, когда новый квалифицированный состав преступления совершается во время отбывания наказания за данный вид преступления. Это согласуется с принципом справедливости уголовного наказания;

– при определении осужденному вида исправительного учреждения должны учитываться не судимости, а тяжесть совершенного преступления, количество отбытых ранее наказаний в виде лишения свободы, пол, возраст, состояние здоровья.

Таким образом, мы пришли к выводу о том, что только степень тяжести преступления должна рассматриваться в качестве основного фактора, влияющего на назначение справедливой меры наказания. Данные, отрицательно характеризующие личность виновного, должны учитываться лишь в связи с совершением преступления либо с прошлыми преступлениями, если за них лицо не подвергалось уголовно-правовому принуждению. Между тем изучение судебной практики говорит об обратном [4, с. 68].

Полагаем также, что в соответствии с принципом справедливости лицо, признанное виновным в совершении преступления, должно отбывать назначенное ему наказание или иные меры уголовно-правового характера, соответствующие характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, и не более того. Рецидив преступлений в первую очередь должен определяться количественным критерием – повторностью, неоднократностью совершения преступлений, во вторую очередь для понимания его опасности необходим качественный критерий – умышленная форма вины и категория совершенного преступления. На наш взгляд, внесение законодателем в качественный критерий вида уголовного наказания только усложняет его определение. Исключив вид уголовного наказания, который в каждом конкретном случае назначается с учетом индивидуализации наказания, из определения рецидива, мы сможем более эффективно реализовывать принцип равенства граждан перед законом.

Если при определении рецидива по российскому уголовному законодательству не учитываются судимости за преступления небольшой тяжести, то тогда в принципе сроки судимости за преступления небольшой тяжести не требуются. Тем не менее уголовно-правовые последствия судимости не ограничены только установлением рецидива преступлений. Они имеют значение также для определения первичности совершения преступления, имеющего значение для решения вопроса об освобождении от уголовной ответственности. В силу этого не стоит полностью отказываться от дополнительных сроков судимости за преступления небольшой тяжести, но требуется их корректировка.

На наш взгляд, правильным и логичным будет установить конкретные сроки судимости в зависимости от категории совершенного преступления, а не от вида и формы применяемого наказания или меры уголовно-правового характера. Это позволит развести по срокам судимости преступления небольшой и средней тяжести, за которые на сегодняшний день предусмотрены одинаковые сроки погашения судимости, что также не соответствует принципам справедливости и равенства граждан перед законом.

Список источников

1. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. М. : Бек, 1996. 550 с.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

2. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. А. И. Рапога. М., 2009. 496 с.

3. Беляев А. А. Правовые последствия применения наказания // Сборник научных трудов Горьковской высшей школы МВД СССР. Горький, 1974. Вып. 2. С. 184.

4. Павлухин А. Н. Общие начала назначения наказания и справедливость // Закон и право. 2003. № 10. С. 67–70.

5. Кафиатулина А. Погашение судимости аннулирует последствия // ЭЖ-Юрист. 2015. № 33. С. 2.

References

1. Naumov, A.V. 1996, *Russian criminal law, General part: a course of lectures*, Bek, Moscow.

2. Rarog, A. I. (ed.) 2009, *Criminal Law of the Russian Federation, General part*, Moscow.

3. Belyaev, A. A. 1974, 'The legal consequences of the use of punishment', in *The Collection of scientific papers of the Gorky Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR*, iss. 2, p. 184, Gorky.

4. Pavlukhin, A. N. 2003, 'General principles of sentencing and justice', *Law and Law*, iss. 10, pp. 67–70.

5. Katafulina, A. 2015, 'Repayment of a criminal record cancels the consequences', *JeZh-Jurist*, iss. 33.

Информация об авторе

О. А. Шуранова – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права.

Information about the author

O. A. Shuranova – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law.

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 29.03.2023; одобрена после рецензирования 03.12.2023; принята к публикации 05.12.2023.

The article was submitted 29.03.2023; approved after reviewing 03.12.2023; accepted for publication 05.12.2023.

Институт судимости имеет долгую историю изучения наукой уголовного права, но и на сегодняшний день остается довольно противоречивым, вызывающим множество жарких споров среди ученых, которые сводятся к тому, что судимость – это особый правовой статус гражданина либо правовое положение (состояние), возникшие как следствие совершения преступления и осуждения к уголовному наказанию [1, с. 481–482; 2, с. 486]. Однако сомнение вызывает не само определение судимости, а ее уголовно-правовые последствия, на них то и будет обращено более пристальное внимание в статье.

Совокупность прав, свобод, обязанностей, предоставленных и закрепленных Конституцией РФ, формирует правовой статус любого человека и гражданина нашей страны. При добавлении к этому перечню каких-либо полномочий, требований, ограничений и запретов, установленных иными федеральными законами, мы получаем специальный правовой профессиональный статус, например, судьи, который закреплен в Законе РФ

554

Penal law, 2023, vol. 18(1-4), iss. 4, ISSN 2072-2427 (print), ISSN 2687-122X (online)

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

image not found or type unknown

«О статусе судей в Российской Федерации», сотрудника уголовно-исполнительной системы – в Федеральном законе «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы”». Однако самостоятельного нормативно-правового акта, закрепляющего статус осужденного лица, в российском законодательстве не существует. Кроме того, в Основном Законе нашей страны отсутствует даже упоминание о судимости, не говоря о ее правовых последствиях для лиц, признанных виновными в совершении преступлений и осужденных к уголовному наказанию.

Анализ правоприменительной практики показывает, что, несмотря на наделение всех граждан равными правами и обязанностями в соответствии с Конституцией Российской Федерации, осужденные за совершение преступлений лица автоматически попадают в обособленную категорию граждан, не имеющих возможности реализовать некоторые права и свободы в той полной мере, как это гарантирует государство. Таким образом, лицо в соответствии с обвинительным приговором претерпевает все установленные ему меры уголовно-правового воздействия, ощущает определенные ограничения, связанные с судимостью, до момента ее погашения или досрочного снятия. Однако и после этого в рамках правового поля судимость может стать ограничением при реализации некоторых его возможностей, например, при выборе профессиональной деятельности, решении вопроса об опеке, усыновлении.

Понятие судимости не закреплено ни одним нормативно-правовым актом. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) определяет только уголовно-правовые последствия для человека, подвергшегося государственному принуждению в виде уголовного наказания за совершенное преступное деяние. Часть 1 ст. 86 УК РФ устанавливает, что лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости.

Данные судебной статистики говорят о том, что ежегодно статус судимых лиц приобретают в среднем более 600 тыс. чел.: в 2018 г. – 658 291 чел., 2019 – 598 214, 2020 –

530 998, 2021 – 565 523, в 2022 г. – 578 751 чел.¹. Несмотря на то что за последние 5 лет наблюдается общее снижение числа осужденных на 12,08 %, средний показатель остается значительным – почти 500 тыс. чел. в России ежегодно выносятся обвинительный приговор за совершение преступления, и все они приобретают статус осужденных лиц, на которых будут распространяться уголовно-правовые последствия, а затем и общеправовые.

УК РФ в числе уголовно-правовых последствий судимости определяет ее значимость при квалификации деяний, назначении наказания, решении вопросов об освобождении от уголовной ответственности и наказания, а также при определении рецидива преступлений.

Количество преступлений, совершенных в рецидиве, в России представлено довольно неутешительными цифрами. По статистической информации МВД России, практически каждое второе преступление совершается ранее судимым лицом: в 2018 г. – 58,3 % от общего количества совершивших преступления, 2019 – 58,7, 2020 – 59,8, 2021 – 60,0,

image not found or type unknown

1 См.: [Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации](http://www.cdep.ru). URL: <http://www.cdep.ru>.

Penal law, 2023, vol. 18(1-4), iss. 4, ISSN 2072-2427 (print), ISSN 2687-122X (online)

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

555

image not found or type unknown

в 2022 г. – 60,4 %¹. Представленные данные показывают картину повторной преступности в России в целом, поскольку включают в себя судимости за преступления небольшой тяжести, неосторожные преступления, а также преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте, что не должно учитываться при определении рецидива преступлений в соответствии с российским уголовным законодательством. Количество преступлений, совершенных повторно, по данным статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, представлено следующим образом.

По состоянию на 2018 г. процент лиц, имеющих непогашенные и неснятые судимости и вновь осужденных за совершение преступления, составил: имеющих одну судимость – 36,36 % от общего количества осужденных; две судимости – 8,1; три судимости – 7,03 %. К 2022 г. процент лиц, имеющих непогашенные и неснятые судимости и вновь осужденных за совершение преступления, представлен уже более высокими показателями: имеющих одну судимость – 38,5 % от общего количества осужденных; две судимости – 8,43; три судимости – 9,37 %².

С одной стороны, налицо снижение общего числа осужденных за последние пять лет и количества преступлений, совершенных в рецидиве, с другой – процентное соотношение этих показателей говорит о росте уровня рецидивной преступности за последние пять лет более чем на 6 %. При этом лицами,

совершившими преступления в рецидиве, в 2018 г. признано 119 993 чел., что составляет 18,22 % от общего количества осужденных, из них совершили: простой рецидив – 98 752 чел., опасный– 14 980, особо опасный – 6261 чел.; в 2022 г. преступления в рецидиве совершил 103 391 чел., что составляет 17,9 % от общего количества осужденных, из них совершили: простой рецидив – 85 636 чел., опасный– 12 738, особо опасный– 5017 чел.3

Картина снижения процентного соотношения преступлений, совершенных в рецидиве, с 2018 по 2022 год очевидна, но снижение это довольно незначительное и составляет всего лишь 0,32 %. Такое постоянство стабильно высокого числа преступлений, совершенных ранее осужденными лицами, признанных рецидивом преступлений, на наш взгляд, объясняется некорректностью и нелогичностью некоторых уголовно-правовых последствий судимости.

Некорректность судимости как уголовно-правового последствия прослеживается во взглядах ученых, которые считают, что обычный правовой статус гражданина, если освобожденный не должен отбывать дополнительную меру наказания, автоматически полностью восстанавливается после отбытия уголовного наказания [3, с. 184], но правоприменительная практика, опираясь на действующее уголовное законодательство, вынуждена идти по другому пути.

Статья 86 УК РФ, раскрывая условия погашения судимости, устанавливает длительность ее воздействия на лицо, полностью отбывшее уголовное наказание либо в полной мере претерпевшее иные меры уголовно-правового воздействия: в отношении условно осужденных – на период испытательного срока; в отношении лиц, осужденных к более мягким видам наказания, чем лишение свободы, – в течение года после отбытия наказания; в отношении лиц, совершивших преступления небольшой или средней тяжести, – в течение трех лет после отбытия наказания. Абсурдность этих сроков очевидна, по-

image not found or type unknown

1 См.: Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф>.

1. См.: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Феде-

[рации. URL: http://www.cdep.ru](http://www.cdep.ru).

2. См.: Там же.

556

Penal law, 2023, vol. 18(1-4), iss. 4, ISSN 2072-2427 (print), ISSN 2687-122X (online)

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

image not found or type unknown

сколько за преступления небольшой и средней тяжести можно назначить и условное наказание, и наказание, не связанное с лишением свободы, и наказание в виде лишения свободы. Это связано с реформированием уголовного законодательства с учетом требований государственной уголовной политики в свете гуманизации уголовных наказаний. Принятый в 1996 г. УК РФ предусматривал более прогрессивную систему наказаний по сравнению с ранее действовавшим уголовным законом, которая включала в себя больше видов наказаний, не связанных с лишением свободы. Санкции статей Особенной части за некоторые преступления могут содержать на выбор довольно объемный спектр уголовных наказаний, завершающийся наиболее строгим – лишением свободы на определенный или неопределенный срок.

Например, в 2022 г. за кражу по ч. 1 ст. 158 УК РФ (преступление небольшой тяжести) всего осуждено 40 402 чел., из них к лишению свободы – 11 404 чел., к наказаниям, не связанным с лишением свободы (ограничение свободы, исправительные работы, обязательные работы, штраф), – 19 307, осуждены условно – 8476 чел. За кражу с квалифицирующими признаками по ч. 2 ст. 158 УК РФ (преступление средней тяжести) осуждено – 62 028 чел., из них: к лишению свободы – 20 015 чел., к наказаниям, не связанным с лишением свободы (ограничение свободы, исправительные работы, обязательные работы, штраф), – 20 293, осуждены условно – 19 468 чел.¹

Получается, что, совершая преступления, по сути, с одинаковым набором объективных и субъективных признаков, лицо в итоге претерпевает разные уголовно-правовые последствия судимости. Точнее речь идет о сроках

погашения судимости – для лиц, условно осужденных, судимость считается погашенной по истечении испытательного срока, для лиц, отбывших наказание, не связанное с лишением свободы, – через год, а для лиц, реально отбывших наказание в виде лишения свободы, – через три года.

Да, принцип индивидуализации наказания активно применяется, и для исправления назначенных судом мер уголовно-правового принуждения должно быть достаточно. Однако почему вид наказания должен влиять на уголовное правовое последствие в виде судимости? Отбывая наказание в виде реального лишения свободы, лицо претерпевает больше ограничений и лишений, чем лица, отбывающие наказания, не связанные с лишением свободы или условно осужденные, но при этом законодатель считает отбытое наказание недостаточным, продлевая им сроки судимости.

Само по себе условное осуждение не является уголовным наказанием в чистом виде. Это возможность исправления лица, совершившего преступление, без отбывания наказания, что перекликается с государственной гуманизационной политикой. При определении сроков судимости при условном осуждении есть еще один момент, не закрепленный законодательно, – как определить срок погашения судимости для лиц, условно осужденных, которым в том числе назначено дополнительное наказание, которое по срокам может быть больше, чем основное наказание. Мы согласны с позицией А. Кафиатулиной, которая предлагает внести изменения в ст. 73 УК РФ, «предполагающие погашение судимости после отбытия дополнительного наказания либо обязанность суда при истечении испытательного срока освобождать осужденного от отбывания неотбытой части дополнительного наказания» [5, с. 2].

Рассматривая проблемы пенитенциарного рецидива, то есть совершения преступлений во время отбывания уголовного наказания, мы будем вести речь только об об-

image not found or type unknown

1 [См.: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru.](http://www.cdep.ru)

Penal law, 2023, vol. 18(1-4), iss. 4, ISSN 2072-2427 (print), ISSN 2687-122X (online)

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

image not found or type unknown

щественно опасных деяниях лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы ре- ально. По данным статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2018 г. число таких преступлений составило 3317 (0,5 %), 2019 – 3003 (0,5),

2020 – 2843 (0,53), 2021 – 3038 (0,53), в 2022 г. – 3247 (0,59 %). Анализируя эти показате-

ли, можно сделать вывод о том, что, несмотря на количественное снижение таких пре- ступлений, процентное соотношение с общим количеством преступлений постепенно растет. Это объясняется тем, что, согласно статистическим показателям, число лиц, которым назначается наказание в виде лишения свободы, ежегодно снижается. На- пример, в 2018 г. к этому виду наказания было осуждено 187 794 чел., а в 2022 г. только 165 704 чел.¹ Наряду с уголовными наказаниями, не связанными с лишением свободы, которые стали активно применяться судьями при вынесении приговоров, конкуренцию уголовному наказанию в виде срочного лишения свободы (29 %) составляет, как ни стран- но, условное осуждение (27 %), которое не входит в систему уголовных наказания, но является формой реализации уголовной ответственности, мерой уголовно-правового характера. Сложность проводимого исследования состоит еще и в том, что данных о совершении повторных преступлений в период отбывания наказания, не связанного с лишением свободы, в статистике Судебного департамента нет. В число преступлений, совершаемых в период отбывания наказания в виде лишения свободы, как правило, входят преступления: против личности – убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, преступления против половой свободы и половой неприкосновенности; правосудия – побеги; порядка управления – дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

Судимость как уголовно-правовое последствие играет негативную роль при реше- нии вопроса о назначении справедливого наказания за совершенное преступление. Некоторые ученые придерживаются мнения, и мы поддерживаем

их, что судимость как уголовно-правовое состояние лица, приговоренного к определенному виду наказания, имеет место не только в течение срока или факта отбывания наказания, но и после его отбытия, причем весьма длительное время. Но если в отношении виновного лица наказание за преступление было исполнено полностью, то лицо должно считаться полностью искупившим свою вину перед государством и обществом, получившим пропорциональную (соразмерную) кару за преступление, а потому негативные уголовно-правовые последствия не должны более за ним сохраняться. На наш взгляд, это соответствует принципу справедливости как основному принципу реализации права, нормы которого отражают общее настроение общества и государства по отношению к лицам, совершившим преступление. Судимость как факт осуждения лица к наказанию за преступление должна возникать с момента вступления в законную силу обвинительного приговора и заканчиваться по отбытии (исполнении) определенного вида наказания. Если к лицу было применено условно-досрочное освобождение от наказания, то судимость должна наличествовать в период отбывания наказания и сверх того в течение времени, на которое лицо было условно досрочно освобождено [4, с. 67]. При таком подходе к пониманию судимости преступлениями, совершенными при рецидиве, будут считаться только те, которые были совершены в процессе отбывания уголовного наказания.

В связи с изложенным предлагается внесение следующих изменений в уголовное законодательство.

image not found or type unknown

1 [См.: Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru.](http://www.cdep.ru)

558

Penal law, 2023, vol. 18(1-4), iss. 4, ISSN 2072-2427 (print), ISSN 2687-122X (online)

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

image not found or type unknown

- судимость не должна быть квалифицирующим обстоятельством преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ, за исключением случаев, когда новый квалифицированный состав преступления совершается во время отбывания наказания за данный вид преступления. Это согласуется с принципом справедливости уголовного наказания;
- при определении осужденному вида исправительного учреждения должны учитываться не судимости, а тяжесть совершенного преступления, количество отбытых ранее наказаний в виде лишения свободы, пол, возраст, состояние здоровья.

Таким образом, мы пришли к выводу о том, что только степень тяжести преступления должна рассматриваться в качестве основного фактора, влияющего на назначение справедливой меры наказания. Данные, отрицательно характеризующие личность виновного, должны учитываться лишь в связи с совершением преступления либо с прошлыми преступлениями, если за них лицо не подвергалось уголовно-правовому принуждению. Между тем изучение судебной практики говорит об обратном [4, с. 68].

Полагаем также, что в соответствии с принципом справедливости лицо, признанное виновным в совершении преступления, должно отбывать назначенное ему наказание или иные меры уголовно-правового характера, соответствующие характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, и не более того. Рецидив преступлений в первую очередь должен определяться количественным критерием – повторностью, неоднократностью совершения преступлений, во вторую очередь для понимания его опасности необходим качественный критерий – умышленная форма вины и категория совершенного преступления. На наш взгляд, внесение законодателем в качественный критерий вида уголовного наказания только усложняет его определение. Исключив вид уголовного наказания, который в каждом конкретном случае назначается с учетом индивидуализации наказания, из определения рецидива, мы сможем более эффективно реализовывать принцип равенства граждан перед законом.

Если при определении рецидива по российскому уголовному законодательству не учитываются судимости за преступления небольшой тяжести, то тогда в принципе сроки судимости за преступления небольшой тяжести не требуются. Тем не менее уголовно-правовые последствия судимости не ограничены только

установлением рецидива преступлений. Они имеют значение также для определения первичности совершения преступления, имеющего значение для решения вопроса об освобождении от уголовной ответственности. В силу этого не стоит полностью отказываться от дополнительных сроков судимости за преступления небольшой тяжести, но требуется их корректировка.

На наш взгляд, правильным и логичным будет установить конкретные сроки судимости в зависимости от категории совершенного преступления, а не от вида и формы применяемого наказания или меры уголовно-правового характера. Это позволит развести по срокам судимости преступления небольшой и средней тяжести, за которые на сегодняшний день предусмотрены одинаковые сроки погашения судимости, что также не соответствует принципам справедливости и равенства граждан перед законом.

НАУЧНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

Краткое сообщение

УДК 343.847(063)(100)

doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.560-574

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОСУЖДЕННЫХ ОТ ОБЩЕСТВА. ВВЕДЕНИЕ ИНСТИТУТА ПРОБАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» (15 НОЯБРЯ 2023 ГОДА)

Андрей Петрович Скиба¹, Ирина Николаевна Коробова²

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

¹ apskiba@mail.ru

² i-korobova@yandex.ru

Аннотация. 15 ноября 2023 года кафедрой уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными Академии ФСИН России в рамках VI Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление» была проведена Международная научно-практическая конференция «Развитие системы наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. Введение института пробации в Российской Федерации». Особенности научного мероприятия стало всестороннее обсуждение многочисленных теоретико-прикладных вопросов повышения эффективности исполнения уголовных наказаний, направлений развития пенитенциарной, исполнительной и постпенитенциарной пробации, а также наличия двух недостаточно взаимосвязанных линий воздействия, реализуемых учреждениями и органами, исполняющими наказания (в контексте исправления осужденных и применения разных форм пробации), имеющих общую цель в виде предупреждения совершения новых преступлений.

Ключевые слова: Международная научно-практическая конференция, Международный пенитенциарный форум, исполнение уголовных наказаний, институт пробации, исправление осужденных, предупреждение совершения новых преступлений

Для цитирования

Скиба А. П., Коробова И. Н. Международная научно-практическая конференция «Развитие системы наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. Введение института пробации в Российской Федерации» (15 ноября 2023 года) // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 4. С. 560–574. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.560-574.

SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL LIFE

Short report

INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE «THE DEVELOPMENT OF A SYSTEM OF PUNISHMENTS NOT RELATED TO THE ISOLATION OF CONVICTS FROM SOCIETY. INTRODUCTION OF THE INSTITUTE OF PROBATION IN THE RUSSIAN FEDERATION» (NOVEMBER 15, 2023)

Andrej Petrovich Skiba¹, Irina Nikolaevna Korobova²

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

¹ apskiba@mail.ru

² i-korobova@yandex.ru

Abstract. On November 15, 2023, the Department of Penal Enforcement Law and the organization of educational work with Convicts of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia within the framework of the VI International Penitentiary Forum «Crime, Punishment, Correction» held an international scientific and practical conference «Development of the system of punishments not related to the isolation of convicts from society. Introduction of the Institute of Probation in the Russian Federation». The features of the scientific event were a comprehensive discussion of numerous theoretical and applied issues of improving the effectiveness of the execution of criminal penalties, directions for the development of penitentiary, executive and post-penitentiary probation, as well as the presence of two insufficiently interconnected lines of influence implemented by institutions and bodies executing punishments (in the context of the correction of convicts and the use of various forms of probation), having a common goal in the form of prevention the commission of new crimes.

Keywords: International Scientific and Practical Conference, International Penitentiary Forum, execution of criminal penalties, probation Institute, correction of convicts, prevention of new crimes

For citation

Skiba, A. P. & Korobova, I. N. 2023, 'International Scientific and Practical Conference «The development of a system of punishments not related to the isolation of convicts from society. Introduction of the Institute of Probation in the Russian Federation» (November 15, 2023)', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 4, pp. 560–574, doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.560-574.

15 ноября 2023 г. кафедрой уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными Академии ФСИН России в рамках VI Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление» (15–17 ноября 2023 г.) была проведена Международная научно-практическая конференция «Развитие систе-

мы наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. Введение института пробации в Российской Федерации» (соорганизаторы – Санкт-Петербургский университет ФСИН России, Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Кузбасский институт ФСИН России; куратор – Управление исполнения приговоров и специального учета ФСИН России).

Тематика изучения исполнения наказаний, в том числе не связанных с изоляцией осужденных от общества, является традиционной для кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными (ранее – кафедры уголовно-исполнительного права) и реализуется в последние годы на каждом Международном пенитенциарном форуме, проводимом Академией ФСИН России один раз в два года в г. Рязани [1, с. 121–127; 2, с. 394–400; 3, с. 422–430].

Изучение института пробации в последнее время является особенно актуальным ввиду активного обсуждения соответствующего законопроекта с 2021 г. [4, с. 739–742; 5, с. 176–194; 6, с. 207–212] и в итоге принятия 6 февраля 2023 г. Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» [7, с. 12–13; 8, с. 80–90; 9, с. 17–20; 10, с. 230–236], что и предопределяет значимость данной конференции. Кроме того, кафедрой уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными Академии ФСИН России уже проводились соответствующие научно-практические мероприятия, на которых активно обсуждались теоретико-прикладные проблемы и направления развития пенитенциарной, исполнительной и постпенитенциарной пробации в нашей стране [11, с. 543–552; 12, с. 122–131].

С учетом того что исполнительная и постпенитенциарная формы пробации реализуются уголовно-исполнительными инспекциями, исполняющими наказания, не связанные с изоляцией от общества, настоящая двухкомпонентная формулировка темы

НАУЧНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

конференции является логичной. Так, вызывают острые дискуссии две недостаточно взаимосвязанные линии воздействия, реализуемые учреждениями и органами, исполняющими наказания, – применение наказаний со средствами исправления и реализация пробационных мероприятий, имеющих, по меньшей мере, одну общую цель: предупреждение совершения преступлений указанными лицами (ст. 43 УК РФ, ст. 1 УИК РФ, ст. 4 Федерального закона «О пробации в Российской Федерации»).

Проведенное мероприятие позволило по-новому взглянуть как на уже имеющиеся теоретические и правоприменительные проблемы в области исполнения наказаний, так и на вновь возникшие, обусловленные введением института пробации. В конференции приняли очное или дистанционное участие около 100 специалистов и представителей структурных подразделений и территориальных органов Минюста России и ФСИН России, научно-исследовательских и образовательных организаций ФСИН России (Академии ФСИН России, НИИ ФСИН России, Самарского юридического института ФСИН России и др.), образовательных учреждений и правоохранительных органов зарубежных стран (Азербайджана, Беларуси, Монголии, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана), других научно-исследовательских и образовательных организаций (Алтайского государственного университета, Амурского государственного университета, Высшей школы экономики, Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), Российского государственного университета правосудия, Санкт-Петербургского университета МВД России, Санкт-Петербургской духовной академии Русской православной церкви, Сибирского юридического института МВД России и др.).

Основным содержанием дискуссии стало обсуждение: совершенствования уголовного, уголовно-исполнительного и иного законодательства при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, а также при введении института пробации;

НАУЧНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

развития теории и практики исполнения наказаний, а также института пробации; целей уголовно-исполнительного законодательства и пробации, средств и проблем их достижения при исполнении уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества; международно-правовых актов и зарубежного опыта исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, а также пробации; правового положения отдельных категорий осужденных; проблем освобождения от отбывания наказания и осуществления постпенитенциарного контроля; правового статуса сотрудников учреждений и органов, исполняющих наказания, а также реализующих институт пробации, и пр.

Конференция проводилась в лекционном зале № 3 юридического факультета Академии ФСИН России, ее модератором выступил профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными Академии ФСИН России доктор юридических наук, профессор А. П. Скиба. Руководитель конференции – начальник Управления организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, ФСИН России генерал-майор внутренней службы Е. А. Коробкова. В президиум конференции также вошли: начальник кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными Академии ФСИН России кандидат юридических наук, доцент И. Н. Коробова, профессор кафедры церковно-практических дисциплин Санкт-Петербургской духовной академии, помощник начальника УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области по работе с верующими протоиерей доктор богословия, кандидат юридических наук О. А. Скоморох и профессор кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России доктор юридических наук, профессор П. В. Тепляшин.

В ходе конференции были проведены четыре презентации:

– доктором юридических наук, профессором А. П. Скибой – учебник «Уголовно-исполнительное право Российской Федерации и Азербайджанской Республики. Общая

НАУЧНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

часть» (Рязань: Академия ФСИН России, 2023) под редакцией А. П. Скибы, М. Г. Гумба-
това (авторский коллектив: А. В. Акчурин, С. А. Борсученко, Т. П. Бутенко, М. Г. Гумба-
тов, И. А. Давыдова, И. А. Ефремова, Ю. А. Кашуба, И. Н. Коробова, Н. С. Малолеткина,
А. Н. Сиряков, А. П. Скиба, Е. Н. Скорик, П. В. Тепляшин);

– доктором юридических наук, профессором А. П. Скибой – монография «Государствен-
но-частное партнерство в пенитенциарной сфере» (Рязань: Академия ФСИН России, 2023) под
редакцией А. П. Скибы (авторский коллектив: Е. В. Ермасов, Н. С. Малолеткина, А. В. Петрянин,
А. А. Репина, А. В. Родионов, А. П. Скиба, О. А. Скоморох, П. В. Тепляшин, Е. В. Шульц и др.);

– заместителем начальника кафедры уголовно-исполнительного права и организа-
ции воспитательной работы с осужденными Академии ФСИН России кандидатом юри-
дических наук, доцентом Э. В. Лядовым – учебное пособие «Деятельность уголовно-
исполнительных инспекций по исполнению наказаний, иных мер уголовно-правового
характера и мер пресечения» (Москва: Инфра-М, 2023) под редакцией доктора юриди-
ческих наук, доцента Ф. В. Грушина (авторский коллектив: Е. А. Антонян, Е. В. Бабкина,
С. И. Бякина, Ф. В. Грушин, И. А. Жилко, Л. В. Карханина, Т. А. Коржикова, Э. В. Лядов,
О. В. Полосухина, А. Н. Сиряков, В. А. Уткин);

– доктором юридических наук, профессором А. П. Скибой – сборник материалов
научно-практической конференции «Введение пробации в Российской Федерации:
взаимодействие государственных органов и общественных организаций», прошедшей
10 марта 2023 г. в Главном управлении Министерства юстиции Российской Федерации
по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (соорганизаторы конференции – Акаде-
мия ФСИН России, Санкт-Петербургская духовная академия);

Были также представлены три анонса:

– начальником отдела законодательства об исполнении уголовных наказаний Де-
партамента государственной политики в сфере уголовно-исполнительной системы

НАУЧНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

Минюста России, ведущим научным сотрудником ФКУ НИИ ФСИН России кандидатом исторических наук Е. В. Ермасовым – приказ Минтруда России от 27 октября 2023 г. № 779н «Об утверждении типового соглашения о взаимодействии учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и уголовно-исполнительных инспекций с органами службы занятости населения при осуществлении деятельности в сфере постпенитенциарной probationи»;

– кандидатом исторических наук Е. В. Ермасовым – проект приказа Минюста России «Об исполнении обязанностей и осуществлении прав в сфере probationи учреждениями, исполняющими наказания, а также реализации ими предусмотренного Федеральным законом от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О probationи в Российской Федерации» комплекса мер по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации»;

– доктором юридических наук, профессором А. П. Скибой – научно-практический комментарий к Федеральному закону «О probationи в Российской Федерации» (авторский коллектив: Т. П. Бутенко, Е. В. Ермасов, Н. С. Малолеткина, А. В. Петрянин, А. П. Скиба, П. В. Тепляшин и др.).

С приветственными словами выступили:

- генерал-майор внутренней службы Е. А. Коробкова;
- кандидат исторических наук Е. В. Ермасов;
- первый проректор, проректор по стратегическому развитию и научной работе Центрально-Казахстанской академии доктор юридических наук, профессор З. С. Токубаев;
- заведующий кафедрой криминалистики Белорусского государственного университета доктор юридических наук, профессор В. Б. Шабанов;
- доктор юридических наук, профессор А.П. Скиба.

НАУЧНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

С докладами на конференции выступили:

- кандидат исторических наук Е. В. Ермасов на тему «О применении основных средств исправления осужденных в рамках пробации»;
- кандидат юридических наук О. А. Скоморох на тему «Роль религиозных организаций в современном развитии уголовно-исполнительной системы России»;
- профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными Академии ФСИН России доктор юридических наук, профессор Ю. А. Кашуба на тему «Передвижные механизированные центры как одна из форм организации принудительных работ»;
- ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России доктор юридических наук, профессор Е. В. Кунц на тему «Повышение эффективности уголовного наказания как форма воздействия на осужденных в условиях реформирования пенитенциарной системы»;
- профессор департамента уголовного права, процесса и криминалистики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» доктор юридических наук, доцент С. А. Маркунцов на тему «Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» как новый элемент в системе уголовно-исполнительного законодательства РФ»;
- профессор кафедры уголовного права и криминологии Алтайского государственного университета доктор юридических наук, профессор А. П. Детков на тему «Антропологические основы уголовного наказания в виде лишения свободы. Междисциплинарный ракурс»;
- главный научный сотрудник НИИ ФСИН России доктор юридических наук, профессор И. В. Дворянсков на тему «Пробация: истоки, концепция, апробация»;

НАУЧНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

– профессор Российского государственного университета правосудия доктор юридических наук, доцент Е. Э. Попова на тему «Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации»: плюсы и минусы правового регулирования»;

– начальник уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь кандидат юридических наук, доцент Н. В. Кийко на тему «Концепция правовой политики Республики Беларусь как вектор развития уголовно-исполнительной системы»;

– профессор кафедры организации исполнения наказаний Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева доктор юридических наук, доцент А. Б. Скаков на тему «Применение институтов условно-досрочного освобождения и пробации к осужденным пожизненно» и др.

Два доклада, планируемые к выступлению на Международной научно-практической конференции, были сообщены 16 ноября 2023 г. на пленарном заседании VI Международного пенитенциарного форума:

– доктор юридических наук, профессор А. П. Скиба – «Принятие Федерального закона «О пробации в Российской Федерации»: направления совершенствования уголовного, уголовно-исполнительного и иного законодательства»;

– доктор юридических наук, профессор П. В. Тепляшин – «Региональные особенности взаимодействия власти и институтов гражданского общества в реализации программ по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных (на примере Красноярского края)».

Активное участие в работе Международной научно-практической конференции также приняли: доктор юридических наук, доцент Х. М. Абзалова (Ташкентский государственный юридический институт Минюста Республики Узбекистан), доктор юридических наук, профессор Т. К. Акимжанов (Университет «Туран»), доктор юридических

НАУЧНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

наук, доцент С. Л. Бабаян (Российский государственный университет правосудия, НИИ ФСИН России), доктор юридических наук, профессор М. Ю. Воронин (Московский государственный лингвистический университет), доктор юридических наук, доцент Ю. А. Головастова (Академия ФСИН России), доктор юридических наук, профессор В. Ю. Голубовский (НИИ ФСИН России), доктор юридических наук, профессор Л. В. Готчина (Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации), доктор юридических наук, профессор С. У. Дикаев (Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Российский государственный университет правосудия), доктор юридических наук, профессор С. В. Иванцов (Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя), доктор юридических наук, профессор А. Н. Игнатов (Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя), доктор юридических наук, профессор Б. З. Маликов (Уфимский юридический институт МВД России), доктор юридических наук, профессор С. Ф. Милюков (Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена), доктор юридических наук, доцент А. В. Никуленко (Санкт-Петербургский университет МВД России), доктор юридических наук, доцент В. Н. Орлов (Российская международная академия туризма), доктор юридических наук, профессор Н. И. Полищук (Академия ФСИН России), доктор юридических наук, доцент Р. Р. Рахмаджонзода (Академия МВД Республики Таджикистан), доктор юридических наук, профессор И. М. Середа [Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)], доктор юридических наук, профессор Ю. А. Тимошенко (Университет прокуратуры Российской Федерации), доктор юридических наук, профессор А. В. Шеслер (Кузбасский институт ФСИН России), доктор юридических наук, профессор С. В. Шевелева (Юго-Западный государственный университет), С. А. Аляшкевич (МВД Республики Беларусь), И. Ф. Аристов (Общественный совет при ФСИН России, Благотворительный фонд «Достоинство есть»), Н. Р. Аттокурова (Учебный центр по подготовке и повышению квалификации сотрудников УИС Кыргызской Республики), В. А. Брант (ГУФСИН России по Нижегородской области), кандидат юридических наук Галбадрах Батболд (Университет внутренних дел Монголии), почетный работник юстиции М. Г. Гумбатов (Азербайджанская Республика), кандидат юридических наук, профессор С. Н. Пономарев (Академия ФСИН России), А. А. Репина (ФСИН России), кандидат юридических наук, профессор В. Н. Чорный (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук А. А. Ширкин (ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент О. А. Адоевская (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева), кандидат юридических наук, доцент Т. П. Бутенко (Амурский государственный университет), кандидат юридических наук, доцент И. А. Давыдова (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент Н. С. Малолеткина (Самарский юридический институт ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент И. В. Малышева (Санкт-Петербургский университет ФСИН России), кандидат юридических наук К. А. Мурсалимов (Санкт-Петербургский университет ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент Н. И. Нарышкина (Владимирский юридический институт ФСИН России), кандидат юридических наук И. С. Нистратова (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент Е. Е. Новиков (Российский государственный университет правосудия), кандидат юридических наук, доцент А. А. Павленко (Томский ИПКР ФСИН России), кандидат философских наук А. Е. Писаревский (Адвокатская палата Ростовской области), кандидат юридических наук, доцент О. В. Полосухина (Академия ФСИН России), кандидат исторических наук Н. В. Романова (Самарский юридический институт ФСИН России), кандидат

юридических наук С. Я. Саламова [Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)], кандидат юридических наук, доцент А. Н. Сиряков (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук, доцент Е. Н. Скорик (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ), кандидат юридических наук А. А. Соколов (Академия ФСИН России), кандидат юридических наук Е. В. Стебенева (Санкт-Петербургский университет МВД России), кандидат юридических наук, доцент А. И. Фоменко [Южный университет (ИУБиП)], кандидат юридических наук М. А. Яковлева (Санкт-Петербургский университет МВД России), С. И. Бякина (Самарский юридический институт ФСИН России), Ж. П. Гунзынов (Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова), Т. Н. Елисеева (Академия ФСИН России), Е. В. Кокорев (Академия ФСИН России), А. Н. Мяханова (Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова), Д. С. Рахимджанова (Академия ФСИН России), Н. С. Семенова (Московская духовная академия РПЦ), Т. С. Тунчик (Санкт-Петербургская юридическая академия), Е. А. Шамшилова (Академия ФСИН России) и пр.

Особый интерес у участников конференции вызвали следующие теоретико-прикладные вопросы:

– возможные коллизии, недостатки и направления совершенствования законодательства в сфере применения наказаний и реализации форм probation (Е. А. Коробкова, Е. В. Ермасов, С. Л. Бабаян, Ю. А. Кашуба, С. А. Маркунцов, В. Н. Орлов, Е. Э. Попова, А. А. Репина, А. Н. Сиряков, А. П. Скиба, П. В. Тепляшин);

– соотношение целей уголовно-исполнительного законодательства и целей probation и проблемы оценки эффективности их достижения, в том числе при решении вопроса о досрочном освобождении осужденных от наказания (А. П. Скиба, Е. В. Ермасов, В. Н. Орлов, А. Б. Скаков);

НАУЧНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

– значение в рамках института пробации и оценка последствий применения общественного воздействия, воспитательной работы и иных средств исправления осужденных (О. А. Скоморох, Н. С. Малолеткина, Н. И. Полищук, Е. Э. Попова, А. А. Репина);

– (не)обоснованность создания максимально мобильных исправительных центров для более эффективного трудоустройства осужденных к принудительным работам (Ю. А. Кашуба, Т. П. Бутенко, В. Ю. Голубовский, С. Н. Пономарев);

– наличие региональных особенностей реинтеграции в общество лиц, освобожденных из исправительных учреждений (П. В. Тепляшин, В. А. Брант, Т. П. Бутенко, В. Ю. Голубовский, О. А. Скоморох);

– зарубежный опыт повышения эффективности исполнения наказаний (Н. В. Кийко, А. Б. Скаков, С. Л. Бабаян).

Научные дискуссии продолжились и после официальной части конференции.

Представляется, что Международная научно-практическая конференция «Развитие системы наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. Введение института пробации в Российской Федерации» в рамках VI Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление» (15–17 ноября 2023 г.), проведенная 15 ноября 2023 г. кафедрой уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными Академии ФСИН России, на которой всесторонне обсуждались две недостаточно взаимосвязанные линии воздействия (в контексте исправления осужденных и применения разных форм пробации), осуществляемые учреждениями и органами, исполняющими наказания, и в дальнейшем будет способствовать активизации совместной работы пенитенциаристов России и зарубежных стран, развитию теории, законодательства и практики исполнения наказаний, а также реализации института пробации и в целом деятельности уголовно-исполнительной системы России.

Список источников

1. Кашуба Ю. А., Скиба А. П., Павлова Л. В. Международная научно-практическая конференция «Исполнение отдельных видов уголовных наказаний: проблемы и пути совершенствования» в рамках III Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление» // Международный пенитенциарный журнал. 2018. Т. 4(1–4), № 2. С. 121–127.

2. Скиба А. П., Коробова И. Н. Международная научно-практическая конференция «Исполнение альтернативных лишению свободы наказаний и уголовно-правовых мер на современном этапе» (20 ноября 2019 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14(1–4), № 4. С. 394–400.

3. Скиба А. П., Акчурин А. В. Международная научно-практическая конференция «Вопросы, решаемые при исполнении приговора: уголовно-исполнительные и уголовно-процессуальные аспекты» (Рязань, 17 ноября 2021 года) // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16(1–4), № 4. С. 422–430.

4. Коробова И. Н. О соотношении понятий «исправление осужденных» и «пенитенциарная пробация» // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : сб. тез. выступ. и докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. по проблемам исполнения уголовных наказаний (Рязань, 17–18 нояб. 2022 г.) : в 2 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2022. Т. 2 : Материалы научно-практических мероприятий. С. 739–742.

5. Скиба А. П., Малолеткина Н. С. Законопроект «О пробации в Российской Федерации»: некоторые аспекты обсуждения в 2021–2022 годах // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17(1–4), № 2. С. 176–194.

6. Скиба А. П. Проект федерального закона «О пробации в Российской Федерации» и действующее уголовно-исполнительное законодательство: возможные коллизии // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : сб. тез. выступ. и докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. по проблемам исполнения уголовных наказаний (Рязань, 17–18 нояб. 2022 г.) : в 2 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2022. Т. 1 : Материалы пленарного заседания. С. 207–212.

7. Ермасов Е. В. Вопросы совершенствования нормативно-правового регулирования в сфере исполнения уголовных наказаний в рамках реализации Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // Введение пробации в Российской Федерации: взаимодействие государственных органов и общественных организаций : сб. материалов науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 10 марта 2023 г.). СПб. ; Рязань : Академия ФСИН России, 2023. С. 12–13.

8. Скиба А. П., Малолеткина Н. С. Закон «О пробации в Российской Федерации» как предпосылка дальнейшего развития уголовно-исполнительного права // Вестник Кузбасского института. 2023. № 1(54). С. 80–90.

9. Скиба А. П. Направления развития уголовно-исполнительного права с учетом принятия Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» // Введение пробации в Российской Федерации: взаимодействие государственных органов и общественных организаций : сб. материалов науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 10 марта 2023 г.). СПб. ; Рязань : Академия ФСИН России, 2023. С. 17–20.

10. Тепляшин П. В. Цели пробации (в контексте Федерального закона от 6 февраля 2023 года «О пробации в Российской Федерации»): содержание, проблемы и перспективы достижения // Цели наказания: уголовные, уголовно-исполнительные, криминологические и иные аспекты (отечественный и зарубежный опыт) : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Благовещенск, 2023. С. 230–236.

11. Скиба А. П., Петрянин А. В., Коробова И. Н. Международный круглый стол «Система пробации в Российской Федерации: уголовно-исполнительные и иные аспекты» (18 ноября 2022 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17(1–4), № 4. С. 543–552.

12. Скиба А. П., Скоморох О. А., Феоктистов С. В. Всероссийская научно-практическая конференция «Введение пробации в Российской Федерации: взаимодействие государственных органов и общественных организаций» (10 марта 2023 г.) // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 1. С. 122–131.

References

1. Kashuba, Yu. A., Skiba, A. P. & Pavlova, L. V. 2018, 'International scientific and practical Conference "Execution of certain types of criminal penalties: problems and ways of improvement" within the framework of the III International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction"', *International penitentiary journal*, vol. 4(1-4), iss. 2, pp. 121–127.

2. Skiba, A. P. & Korobova, I. N. 2019, 'International Scientific and Practical Conference "Execution of alternative punishments and Criminal law measures to imprisonment at the present stage" (November 20, 2019)', *Penal law*, vol. 14(1–4), iss. 4, pp. 394–400.

НАУЧНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

3. Skiba, A. P. & Akchurin, A.V. 2021, 'International Scientific and Practical Conference "Issues to be resolved in the execution of a sentence: penal enforcement and criminal procedural aspects" (Ryazan, November 17, 2021)', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 4, pp. 422–430.

4. Korobova, I. N. 2022, 'On the relationship between the concepts of "correction of convicts" and "penitentiary probation"', in *The penal enforcement system at the present stage, taking into account the implementation of the concept of development of the penal enforcement system of the Russian Federation for the period up to 2030: a collection of abstracts of speeches and reports of participants of the International Scientific and practical Conference on the problems of the execution of criminal penalties (Ryazan, November 17–18, 2022)*, in 2 vols, vol. 2, *Materials of scientific and practical events*, pp. 739–742, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

5. Skiba, A. P. & Maloletkina, N. S. 2022, 'The draft law "On Probation in the Russian Federation": some aspects of the discussion in 2021–2022', *Penal law*, vol. 17(1-4), iss. 2, pp. 176–194.

6. Skiba, A. P. 2022, 'Draft Federal Law "On Probation in the Russian Federation" and current penal enforcement legislation: possible conflicts', in *The penal enforcement system at the present stage, taking into account the implementation of the concept of development of the penal enforcement system of the Russian Federation for the period up to 2030: a collection of abstracts of speeches and reports participants of the International Scientific and Practical Conference on the Problems of the Execution of Criminal Penalties (Ryazan, November 17–18, 2022)*, in 2 vols, vol. 1, *Proceedings of the plenary session*, pp. 207–212, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

7. Ermasov, E. V. 2023, 'Issues of improving regulatory and legal regulation in the field of execution of criminal penalties in the framework of the implementation of Federal Law No. 10-FZ of February 6, 2023 "About probation in the Russian Federation"', in *Introduction of probation in the Russian Federation: interaction of state bodies and public organizations: collection of materials of the scientific and practical conference (St. Petersburg, March 10, 2023)*, pp. 12–13, Academy of the FPS of Russia, St. Petersburg, Ryazan.

8. Skiba, A. P. & Maloletkina, N. S. 2023, 'The Law "On Probation in the Russian Federation" as a prerequisite for the further development of penal enforcement law', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 1(54), pp. 80–90.

9. Skiba, A. P. 2023, 'Directions for the development of penal enforcement law, taking into account the adoption of the Federal Law "On Probation in the Russian Federation"', in *Introduction of probation in the Russian Federation: interaction of state bodies and public organizations: a collection of materials of a scientific and practical conference (St. Petersburg, March 10, 2023)*, pp. 17–20, Academy of the FPS of Russia, St. Petersburg, Ryazan.

10. Teplyashin, P. V. 2023, 'Goals of probation (in the context of the Federal Law of February 6, 2023 "On Probation in the Russian Federation"): contents, problems and prospects of achievement', in *The goals of punishment: criminal, penal, criminological and other aspects (domestic and foreign experience): collection of materials of the International Scientific and Practical Conference*, pp. 230–236, Blagoveshchensk.

11. Skiba, A. P., Petryanin, A.V. & Korobova, I. N. 2022, 'International Round table "Probation system in the Russian Federation: penal and other aspects" (November 18, 2022)', *Penal law*, vol. 17(1-4), iss. 4, pp 543–552.

12. Skiba, A. P., Skomorokh, O. A. & Feoktistov, S. V. 2023, 'All-Russian Scientific and practical Conference "Introduction of probation in the Russian Federation: interaction of state bodies and public organizations" (March 10, 2023)', *Penal law*, vol. 18(1-4), iss 1, pp. 122–131.

Информация об авторах

А. П. Скиба – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными;

И. Н. Коробова – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными.

Information about the authors

A. P. Skiba – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Penal Enforcement Law and Organization of Educational work with Convicts;

I. N. Korobova – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Penal Enforcement Law and Organization of Educational work with Convicts.

Статья поступила в редакцию 01.12.2023; одобрена после рецензирования 03.12.2023; принята к публикации 06.12.2023.

The article was submitted 01.12.2023; approved after reviewing 03.12.2023; accepted for publication 06.12.2023.

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

Интервью
УДК 343.8(047.53)
doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.575-589

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО: ДОКТРИНА, ТРАНСФОРМАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ – ИНТЕРВЬЮ С ПРОФЕССОРОМ КАФЕДРЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ СИБИРСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ ПАВЛОМ ВЛАДИМИРОВИЧЕМ ТЕПЛЯШИНЫМ

Наталья Сергеевна Малолеткина¹

¹ Самарский юридический институт ФСИН России, г. Самара, Россия, levkovka707@mail.ru

Для цитирования

Малолеткина Н. С. Уголовно-исполнительное право: доктрина, трансформация и перспективы развития – интервью с профессором кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России Павлом Владимировичем Тепляшиным // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 4. С. 575–589. DOI : 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.575-589.

INTERVIEWS WITH LEADING PENITENTIARY SCIENTISTS

Interview

PENAL ENFORCEMENT LAW: DOCTRINE, TRANSFORMATION AND DEVELOPMENT PROSPECTS – INTERVIEW WITH PAVEL VLADIMIROVICH TEPLYASHIN, PROFESSOR OF THE DEPARTMENT OF CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY AT THE SIBERIAN LAW INSTITUTE OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Natal'ja Sergeevna Maloletkina¹

¹ Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara, Russia, levkovka707@mail.ru

For citation

Maloetkina, N. S. 2023, 'Penal enforcement law: doctrine, transformation and development prospects – interview with Pavel Vladimirovich Teplyashin, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology at the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 4, pp. 575–589, doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.575-589.

Краткая биографическая справка

Павел Владимирович Тепляшин родился 10 января 1977 г. в селе Чалбышево Енисейского района Красноярского края. В 1994 г. окончил среднюю школу, в 1998 г. – Красноярскую высшую школу МВД России.

В 1998–2000 гг. работал следователем следственного отдела ОВД г. Енисейска и Енисейского района Красноярского края, на учебно-методических должностях Красноярской высшей школы МВД России. С 2000 по 2002 год обучался в очной адъюнктуре Сибирского юридического института МВД России (бывшая Красноярская высшая школа МВД России).

В 2002 г. в Омской академии МВД России защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Уголовная ответственность за уклонение от отбывания лишения свободы» по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-

исполнительное право. В 2006 г. получил ученое звание доцента по кафедре уголовного права и криминологии. В 2019 г. в объединенном совете, созданном на базе Сибирского

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

федерального университета, Новосибирского национального исследовательского государственного университета, Дальневосточного федерального университета, защитил докторскую диссертацию на тему «Европейские пенитенциарные системы (теоретико-прикладное и сравнительно-правовое исследование)» по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. В 2023 г. получил ученое звание профессора по научной специальности «Уголовно-правовые науки».

В 2002–2011 гг. работал преподавателем, старшим преподавателем, доцентом кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), затем доцентом, начальником организационно-научного и редакционно-издательского отдела Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск). С 2017 г. по настоящее время – профессор кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России.

Является членом редакционной коллегии ряда журналов («Вестник Кузбасского института», «Вестник Владимирского юридического института», «Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России»), а также членом редакционного совета журнала «Вестник Сибирского юридического института МВД России», которые входят в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук.

Имеет 2-й разряд по дзюдо. Любит играть в шахматы, читать классическую литературу. Женат. Имеет дочь. Область научных интересов: пенитенциарная компаративистика; неолиберальное развитие пенитенциарных систем; общественный контроль за обеспечением прав осужденных; воспитательная работа с осужденными, отбывающими лишение свободы; политика «враждебной пенологии»; государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере; пробация; криминологическая профилактика наркопреступности.

Является автором (соавтором) более 480 научных и учебно-методических работ, в том числе 19 монографий, 8 учебных пособий, более 10 научных статей в изданиях, входящих в международные индексы цитирования (Scopus и Web of Science), и более 150 статей в изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук.

Наиболее значимые монографические работы:

Тепляшин П. В. Неолиберальное развитие пенитенциарных систем : монография. М. : Юрлитинформ, 2020;

Мальков С. М., Шеслер А. В., Тепляшин П. В. Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная политика Российской Федерации : монография. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2018;

Европейские пенитенциарные системы : монография. М. : Юрлитинформ, 2018;

Злотников С. А., Тепляшин П. В. Правовое регулирование подготовки осужденных, отбывающих лишение свободы, к освобождению : монография. Красноярск : Сибирский юридический институт ФСКН России, 2014;

Тепляшин П. В. Реализация метода сравнительного правоведения в пенитенциарной науке и уголовно-исполнительном законодательстве России : монография. Красноярск : Сибирский юридический институт ФСКН России, 2013;

Тепляшин П. В. Влияние международного пенитенциарного права на реформу уголовно-исполнительной системы России : монография. Красноярск : Сибирский юридический институт ФСКН России, 2012;

Истоки и развитие английского тюремоведения : монография. Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2005.

Интервью

– Как Вы пришли в юриспруденцию?

В старших классах общеобразовательной школы моими любимыми предметами стали «История», «Литература», «Русский язык». «География», то есть дисциплины гуманитарного профиля. Это выступило одним из оснований дальнейшего выбора направленности высшего образования. Кроме чтения и внеклассного углубленного изучения истории и географии, моим большим увлечением был баскетбол (видимо, в угоду роста 184 см), настольный теннис и лыжи, поэтому будущая профессия виделась в ракурсе ее физической составляющей. Более того, мой брат Иван, с которым мы учились в одном классе, был со мной солидарен. Как результат выбор пал на профессию сотрудника правоохранительных органов (именно так мне представлялась эта профессия). Мои родители – Владимир Романович и Венера Романовна единодушно поддержали меня с братом, и в 1994 г. мы поступили в Красноярскую высшую школу МВД России.

По настоящее время выбор высшего учебного заведения для поступления не вызывает у меня никаких сомнений. Учиться было интересно, поскольку, кроме собственно изучения юриспруденции, приходилось заниматься строевой, физической, огневой и специальной подготовкой, ходить в наряды, патрулировать улицы Красноярска, выезжать на оцепления. Эти годы я вспоминаю с особой теплотой, а со своими товарищами по учебной группе поддерживаю дружеские отношения и сегодня.

– Кто из Ваших учителей (педагогов, ученых или близких) повлиял на Ваше становление как одного из ведущих ученых в юриспруденции?

Обучаясь в 1994–1998 гг. в Красноярской высшей школе МВД России, я стал интересоваться вопросами уголовной ответственности за преступления против правосудия. Быстрее всего меня сподвигли на это яркие и живые лекции доктора юридических наук, профессора Александра Соломоновича Горелика, который читал на третьем курсе лекции по некоторым темам из Особенной части уголовного права. Необычно насыщенно и энергично семинарские и практические занятия по уголовному праву и проблемам квалификации преступлений вела старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Ирина Юрьевна Бунева. Непосредственно под ее руководством я стал выступать на студенческих конференциях и готовить научные тезисы. После окончания вуза я не терял связи с кафедрой и через некоторое время принял предложение ее начальника Александра Викторовича Шеслера поступить в адъюнктуру и впоследствии работать на кафедре.

Не могу не сказать о Николае Васильевиче Щедрине, с которым меня свела судьба еще в конце 1990-х годов. Этот человек пленил меня не только глубокими знаниями в юриспруденции, но и душевными качествами, невероятным трудолюбием и непревзойденным чувством юмора. Хотелось равняться на него, поэтому своим творческим вдохновением я обязан и Николаю Васильевичу. Кстати, научным консультантом по моей докторской выступил как раз Николай Васильевич.

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

– Что повлияло на то, что Вашим основным профилем стало именно уголовно-исполнительное право, а не, например, уголовное или какое-то другое?

При поступлении в адъюнктуру меня пригласил к себе начальник Сибирского юридического института МВД России доктор юридических наук, профессор Владимир Ильич Горобцов с предложением быть моим научным руководителем по кандидатской диссертации. Владимир Ильич являлся видным представителем отечественной уголовно-исполнительной (исправительно-трудовой) науки. В тот период в условиях постсоветской череды сменяющих друг друга реформ уголовно-исполнительной системы и законодательства теоретические воззрения этого ученого можно охарактеризовать как дальновидные взгляды на развитие доктринального обоснования и практического воплощения успешной реализации исправительного и профилактического воздействия на осужденных лиц. Владимир Ильич сказал мне, что круг его научных интересов не охватывает проблемы квалификации преступлений, поэтому был найден компромиссный вариант – особенности уголовной ответственности за уклонение осужденного от отбывания лишения свободы (ст. 314 УК РФ). Таким образом, начиная с кандидатской диссертации мне был задан первоначальный крен в сторону частичного исследования проблем, находящихся в русле уголовно-исполнительного права.

После защиты диссертации я выиграл конкурс на заграничную стажировку и с сентября 2002 по июль 2023 года проходил научную стажировку в Лестерском университете Великобритании с углубленным изучением британской и мировой пенологии, английской стратегии тюремного реформирования, посещением ряда английских пенитенциарных учреждений и судебных органов. Сразу бросилось в глаза то обстоятельство, что бытующая в отечественной уголовно-исполнительной науке романтизация и даже идеализация зарубежной пенитенциарной действительности является голой апологетикой и, по сути, безосновательным затушевыванием собственных исторических традиций, бичеванием российской системы исполнения уголовных наказаний.

Вернувшись в Россию, я обнаружил, что отсутствует научно обоснованный механизм уголовно-исполнительной оценки оснований, условий, форм и пределов учета зарубежного опыта в формировании и реализации отечественной уголовно-исполнительной политики. Захотелось развеять идеологический рефрен о европейском пенитенциарном благополучии и исключительно образцовых моделях исполнения наказаний, сформировать среди научной общественности более адекватное представление о действительном состоянии функционирования исправительных учреждений зарубежных государств. Тогда мне представлялось, что иначе отечественная модель обращения с осужденными рискует остаться во власти стихийных процессов слепого заимствования зарубежных и международных пенитенциарных стандартов, практик и эталонов, сплошных верификаций и экспериментов без необходимых смысловых ориентиров и исторически апробированных форм правового регулирования уголовно-исполнительных отношений. Такие рассуждения придали мне дополнительную энергию для исследования реальных и действительно перспективных направлений развития уголовно-исполнительного права. С этого момента и началось мое движение в сторону изучения соответствующих проблем уголовно-исполнительного права. Кстати, начиная с 2003/04 учебного года одной из основных преподаваемых мною учебных дисциплин стало «Уголовно-исполнительное право».

– Как Вы считаете, какие направления сейчас наиболее актуальны в современном уголовно-исполнительном праве? Что требует более детального изучения?

Прежде чем ответить на данный вопрос, отмечу важность планомерной реализации положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Концепция). Критических замечаний со стороны научного сообщества в адрес данного документа, как говорится, «хоть отбавляй», и с некоторыми из них я согласен. Однако Концепция задает стратегический вектор развития современной сферы исполнения уголовных наказаний на фоне достаточно адекватной оценки вызовов, стоящих перед уголовно-исполнительной системой, дает достаточно внятный ответ на понимание своих целей, содержит не только ключевые идеи (в частности, создание учреждений объединенного типа, развитие системы пробации), направления совершенствования и развития уголовно-исполнительной системы, отраженные в разделе IV, но и руководящие установки на социальную защищенность сотрудников уголовно-исполнительной системы и обеспечение престижа их службы. Таким образом, в документе делается историческая попытка развернуть уголовно-исполнительную систему России лицом к обществу. Ведь престиж службы – это соответствующая оценка такого рода деятельности народом!

Для социально значимого и исторически обусловленного развития уголовно-исполнительного права целесообразно двигаться по следующим основным направлениям.

Первое. Обеспечение максимального сближения уголовно-исполнительной системы с социальными потребностями, настроениями населения и воззрениями гражданского общества. Необходимо исключить любые иллюзии относительно существования «своего» пути, поскольку развитие уголовно-исполнительной системы будет иметь прогрессивный характер только при условии ее «вживления» в современный механизм удовлетворения потребностей общества и государства. Согласен с тем, что истинные потребности общества сложно разглядеть, но необходимо чувствовать его настроение и ожидания. Можно придерживаться следующего изречения: «Если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе». Например, следует крайне осторожно оперировать такой категорией, как «гуманизация», относительно которой, как известно, существует крайне неоднозначное общественное мнение. Использование данной категории действительно выступает одним из современных трендов уголовно-исполнительной политики Российской Федерации, что обусловлено, с одной стороны, общим цивилизационным стремлением государства повысить планку человечности при исполнении уголовных наказаний, с другой – влиянием международных пенитенциарных стандартов и правил. Так, положение о том, что все «заключенные должны пользоваться уважительным отношением вследствие присутствующего им достоинства и их ценности как человеческой личности» содержится в правиле 1 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными. Однако нельзя забывать о самобытности отечественного опыта обращения с осужденными и об обоснованном парировании европейских пенитенциарных эталонов. Огульное провозглашение идей гуманизма в реформировании уголовно-исполнительной системы – это уже далеко заиндевелая практика. Требуется унифицированно и более конкретно подходить к использованию категории «гуманизация» в Концепции, в которой используется значительный перечень таких словосочетаний, как «гуманизация законодательства Российской Федерации», «гуманизация условий отбывания наказаний и мер пресечения», «совершенствование уголовно-исполнительной политики в целях ее гуманизации», «гуманизация уголовно-исполнительной политики». Кроме того, в Концепции наблюдается «задвоение» гуманизации, а именно как цели Концепции

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

и уголовно-исполнительной политики. Причем в первом случае горизонты гуманизации охватывают авангардные уголовно-исполнительные проекты (например, старт функционирования учреждений объединенного типа), тогда как во втором случае гуманизация – это стержень, на котором держится вся политика государства в сфере исполнения уголовных наказаний, применения иных мер уголовно-правового характера и мер пресечения. Иными словами, гуманизация в рамках Концепции носит характер «межевых столбов», а в границах уголовно-исполнительной политики – «краеугольного камня». Смешивать эти аспекты гуманизации недопустимо. Согласитесь, что при таком использовании категории «гуманизация» крайне сложно завоевать доверие обычных граждан и предельно точно продемонстрировать им реальные формы ее реализации.

Рассматриваемое направление сближения уголовно-исполнительной системы с социальными потребностями предполагает движение в сторону решения разнородных задач государственно-частного партнерства в сфере исполнения уголовных наказаний, результативной ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации осужденных, подготовки осужденных к решению патриотических и государственно важных задач, включенности потерпевшего от преступления в механизм обращения с осужденным, то есть наличие реальных шагов по направлению демонстрации ощутимой максимальной значимости пенитенциарной системы для общества и государства. Ведь хоть и титаническая работа по исправлению осужденных и предупреждению повторных преступлений ведется постоянно, но она остается невидимой частью айсберга для обычных людей. Целесообразно актуализировать видимую часть айсберга, представить ее крайне востребованной для общества, подчеркнуть доминирующую роль ФСИН России в решении этих задач.

Реализации данного направления необходимо подчинить применение средств исправления, трансформацию правового положения осужденных и правового статуса сотрудников учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, дальнейшее развитие прогрессивной системы исполнения наказания, а также иные составляющие процесса исполнения уголовных наказаний. В рамках данного направления реализация уголовного наказания призвана создавать образ социальной солидарности и сплоченности, а прогрессивно развивающаяся пенитенциарная система укрепляет чувство порядка и безопасности. Иными словами, факт существования пенитенциарной системы должен приводить большинство граждан к чувству, что они находятся на стороне закона, нравственное выше и отделены от тех, кто представляет общественную опасность.

Вторым наиболее актуальным направлением является исправление осужденных. Возможно, именно сейчас необходимо подвергнуть научной ревизии теории ретрибутивизма и консеквенциализма на предмет их функционального переложения на современную российскую почву исполнения уголовных наказаний. Может быть, следует присмотреться к практической ценности теории коммуникативного ретрибутивизма, которая имеет следующие имманентные особенности: 1) является соответствующим уровнем знаний, на котором обобщаются и систематизируются научные разработки, имеющие прямое отношение к процессу исполнения уголовного наказания; 2) приоритет в реализации ее функций имеют наказания, связанные с изоляцией осужденного от общества; 3) ее верификация возможна в условиях отбывания осужденным достаточно продолжительных сроков назначенного лишения свободы; 4) позволяет прогнозировать концептуальные направления развития пенитенциарной системы.

Применение уголовного наказания должно быть инклюзивным, то есть максимально плотно включать осужденного в процесс исправительного воздействия. В связи с этим

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

«непаханым полем» выступают такие смежные области научного анализа, как режимные особенности интрузивной работы с осужденными, применение индивидуальной программы обращения с осужденным, реализация института пробации (с учетом отложенного характера Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»), использование нарративных практик, расширение системы стимулов и льгот позитивного поведения, внедрение конкурсного отбора осужденных к условно-досрочному освобождению, трансформация прогрессивной системы, коллективные формы дисциплинарного воздействия, роль признания либо непризнания вины, а также раскаяния в совершенном деянии либо отсутствия такого раскаяния в характере и содержании возмездных притязаний государства к осужденному.

Обеспечение безопасности общества и предупреждение повторных преступлений можно обозначить как третье направление. Так, уголовно-исполнительная система взяла верный курс на переход от «режима кары» к «режиму безопасности». В связи с этим целесообразно продолжать исследования в области эффективности надзора и контроля за осужденными, включая обеспечение безопасности с использованием видеоаналитики и прогнозирования поведения осужденных, результативности обеспечения личной безопасности осужденных и персонала, оптимизации механизмов раздельного содержания разных категорий осужденных. Кроме того, крайне востребованными являются исследования в сфере особенностей обращения с отдельными категориями осужденных, а именно с лицами, отбывающими наказания за преступления экстремистской направленности и террористического характера, военнопленными, престарелыми осужденными и лицами, обладающими различными социальными особенностями. Отдельной областью исследований выступает анализ концептуальных основ, содержания и перспектив развития политики «враждебной пенологии».

Для решения достаточно масштабных и содержательных задач обеспечения безопасности общества, уголовно-исполнительной системы, участников уголовно-исполнительных отношений, а также предупреждения повторных преступлений осужденных требуется стратегическое планирование и использование конструктивных принципов, развивающих ведущий замысел и руководящие идеи исправительно-профилактического воздействия на лиц, в отношении которых вынесен и вступил в законную силу обвинительный приговор суда.

Крайне важно прорабатывать закрепленные в разделе II Концепции вызовы, стоящие перед уголовно-исполнительной системой, которые, в сущности, представляют собой неизбежные и полиструктурные угрозы, требующие неотлагательного противодействия. Сферой научных исследований должны охватываться не только закрепленные в указанном разделе вызовы, но и иные потенциальные угрозы и опасности, на которые необходимо реагировать для того, чтобы избежать разрушения общей архитектуры безопасности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Фиксация новых вызовов в Концепции приближает к пониманию современного научного мейнстрима в сфере исполнения и отбывания уголовных наказаний, применения иных мер уголовно-правового характера, содержания подозреваемых, обвиняемых и подсудимых под стражей. Именно эти вызовы демонстрируют соответствующий научный прайс-лист перспективных и действительно востребованных исследований, отражают каркас основных разработок, имеющих явно прикладной характер. В свою очередь, противодействие рассматриваемым вызовам выступает основой дорожной карты безопасности уголовно-исполнительной системы.

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

Полагаю, что в рамках обеспечения безопасности общества, уголовно-исполнительной системы и государства в целом высокоперспективным полем исследований выступает анализ парадигмы исполнения уголовных наказаний в случаях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения, то есть в так называемых экстремальных условиях.

Успешной реализации обозначенных направлений будет способствовать комплексный исследовательский подход, в рамках которого задействование различных отраслей знаний исключит непроработанность отдельных сторон конкретных научных проблем. В унисон этому обозначу, что укрупнение соответствующей научной специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки должно благоприятно отразиться на взаимной интеграции входящих в нее научных специализаций, включая уголовно-исполнительное право.

– Как Вы оцениваете современное состояние уголовно-исполнительной науки?

Наука уголовно-исполнительного права относится к той отрасли юридических знаний, которые в значительной степени взаимосвязаны и даже интегрированы в самые различные научные дисциплины. Ведь практически каждому представителю уголовно-исполнительной науки приходится сталкиваться, затем осваивать и впоследствии тесно «сотрудничать» с педагогикой, психологией, социологией, социальной работой, информационно-компьютерными, техническими и инженерными науками, медициной и т. п. Согласитесь, построение качественного механизма правового регулирования исполнения и отбывания лишения свободы в учреждении объединенного типа невозможно без глубокого осмысления архитектурных, экологических, управленческих, информационно-технологических и иных аспектов функционирования подобного комплекса. Примером широкого использования достижений различных отраслей знаний выступают итоги теоретического исследования «Отбывание лишения свободы осужденными за экономические и (или) должностные преступления», проведенного авторским коллективом в 2019 г. под руководством заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В. И. Селиверстова, а также монографическое исследование «Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения», подготовленное авторским коллективом в 2022 г. под научной редакцией доктора юридических наук, профессора А. П. Скибы. Таким образом, можно очертить дальнейшие крайне прогрессивные перспективы «интегрированного» развития уголовно-исполнительной науки.

Уголовно-исполнительную науку можно рассматривать в контексте ее практических результатов. Она все чаще оказывает влияние на правовую ситуацию. Однако пока еще недостаточно хорошо налажены смычки между собственно научно обоснованными предложениями и законотворческим горнилом. Но поступательные движения в этом направлении делаются, и они становятся все более уверенными, действенными и конструктивными. Например, принятию Концепции предшествовала активная подготовка ее проектов (в частности, НИИ ФСИН России, Академией ФСИН России, рядом вузов ФСИН России) различными авторскими научно-исследовательскими коллективами, что позволило воплотить наиболее смелые, успешные и перспективные идеи в документе стратегического характера.

Как представляется, уголовно-исполнительная наука уже более не развивается «сама в себе», перестает быть исключительно «ведомственной». В уголовно-исполнительной науке можно обнаружить как устоявшиеся концепции и гипотезы, так и перспективные и еще не решенные проблемы и парадоксы, которые выходят за границы сугубо ведом-

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

ственных задач и становятся в том числе прерогативой академической науки и широкой научной общественности. Особенно ярко этот процесс подстегивает обсуждение вопросов, возникающих вокруг реализации положений Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации».

Отмечу также, что уголовно-исполнительная наука фактически стала одним из факторов развития уголовно-исполнительной политики и законодательства. Следует согласиться с доктором юридических наук, доцентом Ф. В. Грушиным в том, что уголовно-исполнительная наука как фактор развития уголовно-исполнительной политики и законодательства проявляется при проведении научных исследований и их апробации в виде соответствующих экспериментов, во время проведения научно-представительских мероприятий с участием органов государственной власти, при разработке правовой доктрины, принимающей в этой сфере форму концепции или научно-теоретической модели, а также при подготовке проектов нормативных правовых актов или отзывов на них.

Кстати, мне могут резонно возразить, отмечая кризисное состояние уголовно-исполнительной науки. Но ведь существует распространенное мнение о том, что такое состояние свойственно практически всей юриспруденции. Для ответа приведу слова Юрия Андреевича Живаго – главного героя известного романа Бориса Пастернака: «Что гениально? Если бы кому-нибудь задали задачу создать новый мир, начать новое летоисчисление. Он бы обязательно нуждался в том, чтобы ему сперва очистили соответствующее место... А тут, нате пожалуйста. Это небывалое чудо истории... Оно начато не с начала, а с середины, без наперед подобранных сроков... Это всего гениальнее. Так неуместно и несвоевременно только самое великое». Используя метод диалектического познания, позволю себе распространить указанный тезис и на современную науку уголовно-исполнительного права, которая, конечно, не с чистого листа пробивает себе дорогу к формированию своего собственного юридического мышления, преодолевая механистическую обыденность псевдонаучной риторики.

В настоящее время происходит постепенная пертурбация соответствующих научных школ. Наблюдается постепенный переход от централизации школ уголовно-исполнительного права в Рязани и Томске к децентрализации по вузам страны – в таких городах, как Москва, Санкт-Петербург, Барнаул, Вологда, Нижний Новгород, Самара, Красноярск. Причем полагаю, что наравне с такими основными целями научной школы, как концентрация научной мысли и генерирование конструктивных предложений, особое место занимает популяризация уголовно-исполнительной науки и мотивация начинающих исследователей к работе над проблемами, входящими в ее предмет. Значительное влияние на оценку «взросления» научной школы оказывает ее анонсирование и продвижение сформированных идей в рамках активного обмена мнениями на различных конференциях, посвященных проблемам исполнения наказаний. В этом плане хочется отметить активную работу доктора юридических наук, профессора А. П. Скибы, идеи научных школ («Государственно-частное партнерство в уголовно-исполнительной системе», «Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения») которого успешно проникают в научную среду в процессе проведения научно-представительских мероприятий не только на ведущих университетских площадках (например, в рамках Международного пенитенциарного форума в Академии ФСИН России), но и на базе, в частности, Амурского государственного университета и Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова.

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

Таким образом, допустимо предположить, что наука уголовно-исполнительного права находится на новом очередном витке своего развития и продолжает расширять свое значимое место в системе юридической доктрины.

– Как Вы оцениваете действующий УИК РФ? Требуется ли его обновление или необходимо принять новый кодекс?

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации однозначно является достойным продолжателем и преемником отечественных традиций кодификации законодательства, регулирующего исполнение и отбывание уголовных наказаний, применение иных мер уголовно-правового характера.

В следующем году исполняется 100 лет с момента принятия Исправительно-трудового кодекса РСФСР, который во многом predetermined общую архитектуру основного источника законодательства в сфере исполнения и отбывания уголовных наказаний. За это время много воды утекло, но неизменной осталась идея структуризации данного нормативного источника, общая логика закрепления юридических установлений и основы юридической техники. ИТК РСФСР 1924 г., как и УИК РФ, синхронно отражает весьма кардинальные изменения в карательной политике молодого советского государства и уголовно-исполнительной политике современной России соответственно. Данные нормативные акты охватывают значительный период становления, развития и трансформации отечественной пенитенциарной системы, их объединяет схожая картина предшествующих сильнейших социально-экономических и культурно-идеологических потрясений. В силу этого УИК РФ, как и первый отечественный кодифицированный пенитенциарный акт, является официальным документом прорывного характера, призванным решить задачу формирования современной отечественной парадигмы исполнения уголовных наказаний. Полагаю, что решать эту задачу основному уголовно-исполнительному закону удастся и говорить о необходимости принятия нового кодекса пока не приходится.

Хотя, безусловно, требуется постепенное обновление ряда положений как Общей, так и Особой части УИК РФ. «Камертоном» такого обновления, которое должно быть нормативным эталоном для принятия других федеральных законов и подзаконного регулирования, выступают социальный заказ и государственные потребности. Следовательно, вполне логичными и обоснованными видятся дополнения и изменения в части нормативного правового регулирования обращения с осужденными военнопленными, лицами с различными формами личностной идентификации, за отдельные виды преступлений, а также относительно объективной оптимизации порядка и условий исполнения и отбывания осужденными отдельных видов уголовных наказаний, оснований и порядка освобождения от их отбывания, реализации различных пробационных инструментов.

В целом стоит согласиться с мнением ученых, которые предлагают в перспективе провести частичную ревизию структурного построения разделов и глав УИК РФ. Например, поддерживаю мнение заслуженного юриста Российской Федерации доктора юридических наук, профессора В. А. Уткина о целесообразности создания в Общей части УИК РФ дополнительных обособленных блоков норм, во-первых, для наказаний в виде лишения свободы и принудительных работ и, во-вторых, для так называемых альтернативных наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

– Как Вы считаете, что можно позаимствовать в зарубежных странах для нашей уголовно-исполнительной системы? Или что мы можем предложить миру в качестве передового опыта в сфере исполнения наказаний?

Предварительно отмечу, что плюрализм теоретических воззрений на варианты стратегического развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации

обуславливает необходимость обратить внимание на практическую апробацию различных зарубежных пенитенциарных моделей с целью их возможного проектирования на отечественную правовую систему. Научная оценка зарубежного опыта обеспечивает накопление соответствующих знаний и дает возможность для вероятного пересмотра тактических и стратегических направлений уголовно-исполнительной политики. Иными словами, исследование зарубежного опыта исполнения уголовных наказаний необходимо не только для того, чтобы можно было его позаимствовать, но и для того, чтобы понять, как не нужно поступать. Ведь декларируемое стремление России продолжать движение по пути социально-экономических и политических реформ указывает именно на критическое осмысление чужого позитивного опыта.

Компаративистский анализ позволяет констатировать в большинстве случаев систематические факты нарушения международных стандартов в области обращения с осужденными в государствах Европы и Северной Америки, что, во-первых, развеивает идеологический рефрен о европейском и американском пенитенциарном благополучии и исключительно образцовых моделях исполнения наказаний, во-вторых, формирует более адекватное представление о действительном состоянии функционирования исправительных учреждений зарубежных государств. Представляется, что вне концептуального понимания этих моментов отечественная модель обращения с осужденными рискует остаться во власти стихийных процессов слепого заимствования зарубежных и международных пенитенциарных стандартов, практик и эталонов, сплошных верификаций и экспериментов без необходимых смысловых ориентиров и исторически апробированных форм правового регулирования уголовно-исполнительных отношений. Давно нужно было стать реалистами, а не идеалистами в области оценки зарубежного пенитенциарного опыта.

В сравнительно-правовом аспекте значительный научный и практический интерес представляет так называемое неолиберальное институциональное развитие пенитенциарных систем, которое является выражением политики компромисса в решении задач результативного исправления и реинтеграции осужденных, всемерного обеспечения личной, общественной и государственной безопасности. Наиболее важные тренды неолиберального развития пенальных практик, которые могут быть поучительными при реализации государственно-частного партнерства в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации. Например, мировая практика подтверждает факт того, что отсутствует непосредственная связь между уровнем преступности и карательными притязаниями государства, выражающимися в коэффициенте лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, но существует достаточно прочная связь между реализацией проектов государственно-частного партнерства и ростом системного нарушения прав осужденных. А ведь вопросы государственно-частного партнерства и даже приватизации в уголовно-исполнительной системе России в последнее время возникают достаточно часто.

Идеи пенального неолиберализма требуют пристального рассмотрения на фоне постепенного вхождения отечественной уголовно-исполнительной системы в новые экономические отношения с привилегированным участием предпринимательских структур, в которых все больше преобладает действие принципа свободного рынка, но снижается роль государства в социальном обеспечении. Кроме того, целесообразно присмотреться к проектам «тюрем быстрого строительства» и «тюремной экологии», что достаточно актуально в разрезе достижения одной из основных целей Федеральной службы исполнения наказаний – ликвидации низкой экономической нецелесообразности и ветхости исправительных учреждений, их географически и климатически неблагоприятного рас-

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

положения. В свою очередь, концепция «суперразмерных тюрем» представляет интерес с позиций ввода в действие учреждений объединенного типа.

Однако нам крайне важно не пойти по американскому пути карцеральной гиперинфляции и лишь только утилитарного подхода к наказанию. Ведь Россия действует в полном соответствии с международным пенитенциарным правом и соблюдает положения Конвенции 1930 г. Международной организации труда «Относительно принудительного или обязательного труда», согласно которой лица, отбывающие наказания в местах лишения свободы, не могут быть уступлены или переданы в распоряжение частных физических или юридических лиц. Оценивая имеющую место в некоторых зарубежных странах практику крайне высокого удельного веса лиц, содержащихся в местах изоляции от общества, мы не должны допустить ситуацию, при которой осужденный приобретает свойство потребительского товара, а его безопасность – коммерческого продукта. Не могу пропустить феномен тюрьмы Гуантанамо. Так, пресловутая экстерриториальность и якобы внеправовое пространство территории данного тюремного учреждения фактически позволяет нарушать международно-правовые стандарты в области обращения с лицами, изолированными от общества, реализовывать пыточные методы работы с осужденными. Подобная практика может демонстрировать лишь одно – недопустимость ее копирования!

Кроме того, чтобы не наступать на одни и те же грабли дважды в условиях ужесточения борьбы с наркопреступностью и одновременного усиления мер обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, будет не лишним ознакомиться со стратегиями «война с наркотиками», «закон и порядок» и «сокращение вреда». Именно сейчас крайне актуальным видится анализ пенитенциарной политики «нулевой терпимости» и практики ее реализации в условиях так называемого умного реагирования на преступность.

В рамках данного вопроса отмечу, что изучение зарубежных пенологических теорий имеет не только гносеологическое, но и сугубо практическое значение. Идеи, которые закладываются в отечественную уголовно-исполнительную политику, например, через реализацию Концепции, имеют или, по крайней мере, должны иметь научно-теоретическое обоснование. Так, предусмотренный Концепцией клиентоцентричный подход должен предполагать не простую «смену вывески», а глубокий анализ соответствующих научных изысканий в области прав человека и теории управления. В связи с этим, например, теория «новой социальной защиты» никогда не утратит своей актуальности и востребованности. Изучение соответствующих теорий позволяет расширить область соприкосновения со скрытой сферой еще не обнаруженных, но объективно существующих социальных потребностей и закономерностей противодействия преступности.

– Как Вы считаете, в связи с фактическим разрывом отношений с Евросоюзом, уходом из-под юрисдикции ЕСПЧ, каковы перспективы контроля за соблюдением прав осужденных в России?

Полагаю, что во многом такой разрыв отношений является закономерным результатом. Европейские судебные и инспекционные органы разделяют общие принципы концепта «глобальной справедливости». Уже давно наблюдается движение Европейского Суда по правам человека в сторону практической реализации данного концепта и постепенное расширение влияния решений этого судебного органа на необходимость корректировки национального законодательства государств Европы. Под напором такой преторианской деятельности фактически происходит размывание национального законодательного суверенитета. Нужно ли это Российской Федерации? Ответ очевиден.

Кроме того, для российского исследователя термин «справедливость» не отождествляется с категорией «юстиция», тогда как в западной правовой ментальности эти термины практически тождественны. Когда речь ведется о том, что ЕСПЧ действует сообразно с идеей «глобальной справедливости», то мы пытались найти оттенки нравственности и морали в соответствующих решениях данного судебного органа, тогда как на самом деле эти решения отражают формальные аспекты рассмотрения конкретного дела. Подспудно именно эти причины привели к тому облегчению, которое мы испытали после выхода из Совета Европы.

Однако в условиях существования небезосновательного мнения о целесообразности создания Суда по правам человека на уровне Содружества Независимых Государств можно обратить внимание на опыт становления и развития ЕСПЧ, а также на особенности того, как данный судебный орган функционально «уживается» с деятельностью Суда Европейского союза. Крайне интересно проследить субсидиарную практику правозащитных инициатив данных квазиконституционных судебных органов, поскольку это реально существующая модель интеграционных отношений между политическим объединением государств в решении непростых задач современной пенологии.

Относительно перспектив контроля за соблюдением прав осужденных в России скажу, что в настоящее время отсутствует необходимость в институционализации каких-либо дополнительных правозащитных органов (например, уполномоченного по правам осужденных), поскольку имеется значительный перечень контрольно-правозащитных инстанций. Законодательного пробела в этой области также нет. Принятый в 2020 г. Федеральный закон «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» расширил правозащитные возможности регионов страны.

Как представляется, перспективная модель контрольно-правозащитной деятельности должна развиваться по пути упрочения существующих прав осужденных, но не в направлении оптимизации предоставления средств правовой защиты тех прав осужденных и лиц, содержащихся под стражей, которые как снежный ком наполняют правоприменительную уголовно-исполнительную практику.

– Как Вы относитесь к введению в России системы пробации?

Принятие в этом году Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» ознаменовало не только новый виток правового регулирования общественных отношений, возникающих в сфере организации и функционирования системы пробации, но и закрепление, по сути, методологического каркаса реализации мер, применяемых в отношении осужденных лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации.

Пробация является комплексным институтом права и самым тесным образом связана с иными общественными отношениями, в частности, трудовыми, образовательными, социального обеспечения. Следовательно, можно прогнозировать значительные трудности в реализации системы пробации. Тот факт, что обозначенный Закон приобретает юридическую силу в особом, или, иначе, «отложенном», порядке, свидетельствует о ряде определенных специфических моментов, связанных с содержанием Закона и тех общественных отношений, которые выступают предметом его правового регулирования. Такой порядок вступления нормативного правового акта в силу обусловлен особыми социально-правовыми реалиями и экономическими потребностями, которые сводятся к необходимости гармонизации и трансформации значительного объема правовых

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

актов, в том числе подзаконного уровня, создания должных социально-экономических условий и организационно-обеспечительных механизмов для фактического внедрения в действие положений Закона о пробации.

В целом я положительно оцениваю введение системы пробации в России. В настоящее время работаю над некоторыми аспектами правового регулирования пробации. Считаю, что это достаточно интересная и перспективная область научных изысканий. Призываю обратить внимание научной общественности на существование значительного научно-исследовательского объема работы над процессом запуска на полную силу положений рассматриваемого нормативного правового акта, целесообразность подключения к этому заинтересованных представителей общественных институтов, что позволит глубже проникнуть в соответствующие проблемы, возникающие в рамках пробационных отношений, и оптимизировать действенную реализацию соответствующих правовых установок.

– Что бы Вы могли посоветовать молодым ученым, которые только начинают свой научный путь? Как им пройти все стадии с учетом современных трудностей, связанных с защитой диссертации?

Посоветовать могу формировать мотивацию к научно-исследовательской деятельности. Трудности, связанные с подготовкой и защитой диссертации, были, есть и будут, но их преодоление зависит от упорства и настойчивости в достижении поставленной цели. А вот как сформировать подобную мотивацию – это уже личное дело каждого. Причем комфортные и благоприятные условия подготовки диссертации или иного вида научной работы не являются гарантией успеха именно в силу отсутствия личной мотивации. В свою очередь, исследователь с сильной внутренней мотивацией способен, как говорится, свернуть горы и защитить диссертацию, невзирая на все трудности.

При написании диссертационного исследования также рекомендую придерживаться принципа «хотя бы строчку, но каждый день», то есть работать планомерно, а не рывками. Практика показывает, что очень часто желание форсировать упущенное в выходные дни или в отпуске так и остается только желанием и несбывшимися надеждами.

– Хотите ли сами что-то добавить для читателей нашего журнала?

Прошу ценить научных руководителей, любить свою работу, уважать труд коллег и придерживаться слогана: «Хочешь брать научные вершины – все время иди вверх!»

Информация об авторе

Н. С. Малолеткина – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин.

Information about the author

N. S. Maloletkina – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines.

Статья поступила в редакцию 15.11.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 01.12.2023.

The article was submitted 15.11.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 01.12.2023.

БИБЛИОТЕКА ПЕНИТЕНЦИАРИСТА

Рецензия

УДК 343.8(049.32)

doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.590-593

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ «ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СФЕРЕ» (АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ: Е. В. ЕРМАСОВ, А. В. ПЕТРЯНИН, А. В. РОДИОНОВ, А. П. СКИБА, О. А. СКОМОРОХ, П. В. ТЕПЛЯШИН И ДРУГИЕ)

Сергей Владимирович Тасаков¹

¹ Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия,
tasakov@mail.ru

Аннотация. В рецензии на монографию отмечаются как наиболее оригинальные и имеющие научную новизну авторские выводы (относительно общественного воздействия в отношении осужденных как способа реализации государственно-частного партнерства в пенитенциарной сфере, зарубежного опыта, экономико-правовых аспектов реанимации ссылки как вида уголовного наказания, деятельности хозяйствующих субъектов и религиозных организаций, а также исправительной и профилактической направленности рассматриваемого института при исполнении различных наказаний и т. д.), так и ее возможный недостаток (не в полной мере проведено исследование взаимодействия учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с общественными и иными негосударственными организациями в процессе ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы). Сделан общий вывод о том, что монография содержит актуальные рекомендации по изменению уголовно-исполнительного и другого законодательства, творческие решения теоретических и практических задач в области исполнения уголовных наказаний и достойна опубликования.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, исполнение уголовных наказаний, исправление осужденных, предупреждение совершения новых преступлений, ресоциализация, общественное воздействие

Для цитирования

Тасаков С. В. Рецензия на монографию «Государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере» (авторский коллектив: Е. В. Ермасов, А. В. Петрянин, А. В. Родионов, А. П. Скиба, О. А. Скоморох, П. В. Тепляшин и другие) // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 4. С. 590–593. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.590-593.

PENITENTIARY OFFICERS' LIBRARY

Review

REVIEW OF THE MONOGRAPH «PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE PENITENTIARY SPHERE» (TEAM OF AUTHORS: E. V. ERMASOV, A.V. PETRYANIN, A.V. RODIONOV, A. P. SKIBA, O. A. SKOMOROKH, P. V. TEPLYASHIN AND OTHERS)

Sergej Vladimirovich Tasakov¹

¹ I. N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia, tasakov@mail.ru

Abstract. The review of the monograph notes the author's conclusions as the most original and scientifically novel (regarding the public impact on convicts as a way of implementing public-private partnership in the penitentiary sphere, foreign experience, economic and legal aspects of resuscitation of exile as a type of criminal punishment, the activities of business entities and religious organizations, as well as the correctional and preventive orientation of the considered the Institute in the execution of various punishments, etc. D.), as well as its possible drawback (insufficiently extensive study of the interaction of institutions and bodies of the penal enforcement system with public and other non-governmental organizations in the process of re-socialization of persons released from places of deprivation of liberty). The general conclusion is made that the monograph contains relevant recommendations on changing penal enforcement and other legislation, creative solutions to theoretical and practical problems in the field of execution of criminal penalties and is worthy of publication.

Keywords: public-private partnership, execution of criminal penalties, correction of convicts, prevention of new crimes, re-socialization, public impact

For citation

Tasakov, S. B. 2023, 'Review of the monograph «Public-private partnership in the penitentiary sphere» (team of authors: E. V. Ermasov, A.V. Petryanin, A.V. Rodionov, A. P. Skiba, O. A. Skomorokh, P. V. Teplyashin and others)', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 4, pp. 590–593, doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.590-593.

С учетом того что уголовно-исполнительное право и деятельность уголовно-исполнительной системы России в настоящее время переживают новый этап своего развития, следует приветствовать появление монографии, посвященной многочисленным аспектам взаимодействия исправительных учреждений, уголовно-исполнительных инспекций и иных учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, с коммерческими предприятиями, религиозными, образовательными и медицинскими организациями, а также другими представителями общественности и негосударственными инстанциями. Причем эти вопросы рассматриваются в контексте исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений как применительно к периоду исполнения

наказания, так и после его отбывания при оказании постпенитенциарной помощи лицам, освобожденным из исправительных учреждений.

Основное внимание авторами обоснованно уделено проблемам уголовно-исполнительного и иного законодательства, регулирующего осуществление государственно-частного партнерства в пенитенциарной сфере, а также направлениям его совершенствования. Наибольший акцент делается на Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации, федеральных законах «О пробации в Российской Федерации», «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», «О концессионных соглашениях», Законе Российской Федерации «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», а также других законодательных и подзаконных актах.

В монографии анализируются теоретические, правовые, организационные, экономические и иные грани взаимодействия с общественностью администрации учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания. Особо оригинальными и имеющими научную новизну представляются авторские выводы относительно общественного воздействия в отношении осужденных как способа реализации государственно-частного партнерства в пенитенциарной сфере, зарубежного опыта, экономико-правовых аспектов реанимации ссылки как вида уголовного наказания, деятельности хозяйствующих субъектов и религиозных организаций, а также исправительной и профилактической направленности рассматриваемого института при исполнении наказаний, как связанных с лишением свободы, так и альтернативных ему (принудительных работ, исправительных работ и пр.).

Работа имеет ярко выраженный теоретико-прикладной характер, что выражается и в составе ее авторов, представленных сотрудниками структурных подразделений и территориальных органов Минюста России и ФСИН России, а также работниками образовательных организаций ФСИН России, Следственного комитета России, МВД России.

К одному из способов совершенствования содержания монографии можно отнести более обширное исследование взаимодействия учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с общественными и иными негосударственными организациями в процессе ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, включая поиск им соответствующей работы, предоставление временного жилища и т. п. В то же время данное замечание не снижает научной ценности полученных выводов и не уменьшает значимости проделанной работы.

Вывод: монография «Государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере» (авторский коллектив: Е. В. Ермасов, А. В. Петрянин, А. В. Родионов, А. П. Скиба, О. А. Скоморох, П. В. Тепляшин и др.) содержит актуальные рекомендации по изменению уголовно-исполнительного и другого законодательства, творческие решения теоретических и практических задач в области исполнения уголовных наказаний и достойна опубликования.

Список источников

1. Государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере : монография / под ред. А. П. Скибы. Рязань : Академия ФСИН России, 2023. 220 с.

References

1. Skiba, A. P. (ed.) 2023, *Public-private partnership in the penitentiary sphere: monograph*, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Информация об авторе

С. В. Тасаков – доктор юридических наук, профессор, проректор по общим вопросам, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин.

Information about the author

S. V. Tasakov – Doctor of Law, Professor, Vice-Rector for General Affairs, Head of the Department of Criminal Law Disciplines..

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 11.08.2023; одобрена после рецензирования 20.11.2023; принята к публикации 27.11.2023.

The article was submitted 11.08.2023; approved after reviewing 20.11.2023; accepted for publication 27.11.2023.

Рецензия

УДК 343.8(470+479.24)

doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.594-597

ИНТЕГРАЦИЯ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ УЧЕНЫМИ РОССИИ И АЗЕРБАЙДЖАНА (НА ПРИМЕРЕ УЧЕБНИКА «УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. ОБЩАЯ ЧАСТЬ» ПОД РЕДАКЦИЕЙ А. П. СКИБЫ И М. Г. ГУМБАТОВА)

Александр Викторович Шеслер¹

¹ Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, institut@42.fsin.gov.ru

Аннотация. В статье дается положительная оценка работе авторского коллектива по подготовке учебника «Уголовно-исполнительное право Российской Федерации и Азербайджанской Республики. Общая часть» под редакцией А. П. Скибы и М. Г. Гумбатова. Особо обращается внимание на имеющие повышенный научный интерес и раскрытые в учебнике вопросы уголовно-исполнительной политики, правового положения осужденных, перечня учреждений и органов, исполняющих наказания, и полномочий их сотрудников, видов контроля за их деятельностью (судебного, общественного и пр.), введения и реализации различных форм probation в Российской Федерации и Азербайджанской Республике. Определено также вероятное направление дальнейшей работы в этой области: целесообразен конкретизированный сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и Азербайджанской Республики, в том числе институтов сугубо пенитенциарного (средства исправления, полномочия сотрудников учреждений и органов, исполняющих наказания, и пр.) и межотраслевого (перечень наказаний и иных уголовно-правовых мер или видов досрочного освобождения от отбывания наказания) характера.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное право, Российская Федерация, Азербайджанская Республика, правовое положение осужденных, учреждения и органы, исполняющие наказания, probation

Для цитирования

Шеслер А. В. Интеграция учебно-методических исследований уголовно-исполнительных проблем учеными России и Азербайджана (на примере учебника «Уголовно-исполнительное право Российской Федерации и Азербайджанской Республики. Общая часть» под редакцией А. П. Скибы и М. Г. Гумбатова) // Уголовно-

© Шеслер А. В., 2023

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

но-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 4. С. 594–497. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.594-597.

Review

INTEGRATION OF EDUCATIONAL AND METHODOLOGICAL STUDIES OF PENAL ENFORCEMENT PROBLEMS BY SCIENTISTS FROM RUSSIA AND AZERBAIJAN (USING THE EXAMPLE OF THE TEXTBOOK «PENAL ENFORCEMENT LAW THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN. THE GENERAL PART» EDITED BY A. P. SKIBA AND M. G. GUMBATOV)

Aleksandr Viktorovich Shesler¹

¹ Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Novokuznetsk, Russia, institut@42.fsin.gov.ru

Abstract. The article gives a positive assessment of the work of the team of authors on the preparation of the textbook «Penal Enforcement law of the Russian Federation and the Republic of Azerbaijan. The general part» edited by A. P. Skiba and M. G. Gumbatov. Special attention is paid to issues of high scientific interest and disclosed in the textbook on penal enforcement policy, the legal status of convicts, the list of institutions and bodies executing sentences and the powers of their employees, types of control over their activities (judicial, public, etc.), the introduction and implementation of various forms of probation in the Russian Federation and the Republic of Azerbaijan. The probable direction of further work in this area has also been determined: it is advisable to concretize a comparative analysis of the legislation of the Russian Federation and the Republic of Azerbaijan, including institutions of purely penological (means of correction, powers of employees of institutions and bodies executing punishments, etc.) and intersectoral (list of punishments and other criminal legal measures or types of early release from serving punishments) of a nature.

Keywords: penal enforcement law, the Russian Federation, the Republic of Azerbaijan, the legal status of convicts, institutions and bodies executing sentences, probation

For citation

Shesler, A. V. 2023, 'Integration of educational and methodological studies of penal enforcement problems by scientists from Russia and Azerbaijan (using the example of the textbook «Penal Enforcement Law The Russian Federation and the Republic of Azerbaijan. The general part» edited by A. P. Skiba and M. G. Gumbatov)', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 4, pp. 594–597, doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).4.594-597.

Более четверти века уголовно-исполнительное право Российской Федерации и Азербайджанской Республики, как и их правовые системы в целом, развивается самостоятельными путями и, несмотря на общую историю и единую правовую основу в рамках

СССР, уже имеет ряд существенных различий, в том числе возникших под влиянием международных пенитенциарных стандартов. К ним можно отнести функционирование в Азербайджанской Республике отдельных ведомств – Пенитенциарной службы и Службы пробации; введение уголовной ответственности за передачу или отправление лицам, содержащимся в следственных изоляторах и исправительных учреждениях, а также хранение последними ряда запрещенных предметов (колюще-режущих инструментов, спиртных напитков и пр.); отсутствие наказания в виде смертной казни; наличие уголовной ответственности и возможность применения соответствующих мер в отношении юридических лиц и т. д.

В то же время участниками авторского коллектива, особенно почетным работником юстиции Азербайджанской Республики М. Г. Гумбатовым, постоянно подчеркивается существенная схожесть уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и Азербайджанской Республики, что свидетельствует, с одной стороны, об общем направлении совершенствования уголовно-исполнительного права указанных стран, а с другой – о наличии опыта, который не лишним было проанализировать с целью повышения эффективности собственных национальных систем.

Основное внимание авторами уделено теории уголовно-исполнительного права, а также вопросам сравнительного уголовно-исполнительного и иного регулирования исполнения наказаний и иных уголовно-правовых мер в Российской Федерации и Азербайджанской Республике. Кроме прочего, затрагивается также уголовное, уголовно-процессуальное, административное и иное законодательство указанных государств. Имеющими повышенный научный интерес представляются проанализированные в учебнике вопросы уголовно-исполнительной политики, правового положения осужденных, перечня учреждений и органов, исполняющих наказания, и полномочий их сотрудников, видов контроля за их деятельностью (судебного, общественного и пр.), введения и реализации различных форм пробации в Российской Федерации и Азербайджанской Республике и т. п.

Между тем первая проведенная работа объективно не позволяет равноценно охватить все вопросы Общей части уголовно-исполнительного права. Вероятно, был бы интересным более конкретизированный сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и Азербайджанской Республики, различных институтов как сугубо пенологического (содержание конкретных средств исправления, отдельных полномочий сотрудников учреждений и органов, исполняющих наказания, и др.), так и межотраслевого (например, перечня наказаний и иных уголовно-правовых мер или видов досрочного освобождения от отбывания наказания) характера. Вместе с тем указанное пожелание не снижает научной ценности рецензируемой работы и свидетельствует о необходимости ее продолжения в отношении Особенной части уголовно-исполнительного права Российской Федерации и Азербайджанской Республики.

Вывод: учебник «Уголовно-исполнительное право Российской Федерации и Азербайджанской Республики. Общая часть» под редакцией А. П. Скибы и М. Г. Гумбатова (авторский коллектив: А. В. Акчурин, С. А. Борсученко, Т. П. Бутенко, М. Г. Гумбатов, И. А. Давыдова, И. А. Ефремова, Ю. А. Кашуба, И. Н. Коробова, Н. С. Малолеткина, А. Н. Сирыков, А. П. Скиба, Е. Н. Скорик, П. В. Тепляшин) [1] имеет ярко выраженный теоретико-практический характер, интересен для сотрудников пенитенциарных служб, работников научных и образовательных организаций и может быть опубликован.

Список источников

1. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации и Азербайджанской Республики. Общая часть : учебник / под ред. А. П. Скибы, М. Г. Гумбатова. Рязань : Академия ФСИН России, 2023.

References

1. Skiba, A. P. & Gumbatov, M. G. 2023, *Penal Law of the Russian Federation and the Republic of Azerbaijan, General part: textbook*, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Информация об авторе

А. В. Шеслер – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин.

Information about the author

A.V. Shesler – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 17.05.2023; одобрена после рецензирования 03.12.2023; принята к публикации 04.12.2023.

The article was submitted 17.05.2023; approved after reviewing 03.12.2023; accepted for publication 04.12.2023.